

**Чародей Низшего
Рода
Антигерой Антилюдей**

Что ты будешь делать, если станешь героем? Очевидно, будешь купаться в славе, окружённый женским вниманием, богатством и влиянием. Возможно, спасёшь мир. Если ты совсем уж крут — захватишь его.

А что, если ты — лишь ошибка? Промашка божественной сущности, которая не могла произвести призыв более безопасным способом? А просыпаешься ты почти на дне общества — в теле контуженного солдата, так ещё и который служит в армии Князя Тьмы?

Впадёшь в уныние? Особенно учитывая, что после прошедших дней, твоя фирма наконец-то стала достаточно стабильной, чтобы ты мог проводить большую часть времени, задротствуя в любимых играх? Нет, нет-нет-нет. Хрен вам!

Твоё тело сильное и крепкое, что уже плюс. Осваивай магические силы, которые были заложены от природы в твоём теле! И что, что талант слабый? Смекалка и находчивость куда более редкий дар, чем огромные запасы маны или быстрое освоение новых заклинаний. А самое главное... Если магию можно продать, то почему бы не начать её производить?

Глава 1

Косяк за Косяком

Голова болит...

Отовсюду доносятся агонизирующие стоны...

Я чувствую пульсацию в своём черепе...

Вспышка боли... Бессознательность... Вспышка боли...

И сквозь всё это, я не могу не думать об одном:

«Как же не повезло...»

...

Вернёмся на пару часов назад.

Ещё в те времена, когда я сидел в своём директорском кресле и считал заработанные деньги.

Сто пятьдесят тысяч чистой зарплаты за вычетом всех налогов...

Стоило мне увидеть эту цифру, как сразу я осознал — моя мечта близко.

Что значат сто пятьдесят тысяч? Сто пятьдесят тысяч — это возможность жить нараслабоне. Забыть про все эти запары, переработки, кучу растроченных нервов.

Жаль только, что сейчас мне уже почти сорок, но сам факт... Сам факт. Цель выполнена. Можно идти и рубиться в игры до конца своих дней, лишь изредка вникая в дела. Бизнес я настроил так, чтобы он был стабильным и работал сам по себе большую часть времени.

Я не карьерист, как многие обо мне думают. Я просто очень, очень хотел не работать. А если не хочешь работать, то варианта два: либо мыло душистое и верёвка пушистая, либо горбатая ради этой самой возможности не работать.

Соблазн идти дальше и пытаться выйти за свои лимиты велик, но я держу себя в руках.

Держу, но...

— Шиинииииик...

... всё-ещё радуюсь.

Осталось вывести это в стабильное состояние, и можно отдыхать...

— Да-а... Лады... — сняв с вешалки свою куртку, я запираю кабинет, и выходя, говорю Насте: — Я домой. Если что-то важное — звоните.

— Хорошо, Фёдор Николаевич.

Хорошая девка... Жаль только ничего не вышло. Ме.

— Ме, ме, ме... — переживая воспоминание, от которой кринжует сама моя сущность, я сел в свою машину, и, заведя двигатель, только коснулся ногой педали, как вдруг...

Всё.

В прямом смысле, всё.

Конец. Для моей жизни.

Не, машина не взорвалась. Кому я вообще надо? Не...

Сразу за этим, я услышал голос.

— Ой... Лишние... Как много лишних... Эм... И что нам с ними делать?

— Убивать мы их не можем. Право священности жизни.

— Да знаю я. Я спрашиваю, как нам поступить?

— Ну... эм... Эники-бэники... В общем, пусть живут в телах тех, кто должен умереть в том мире. Вылечи их раны, а я распределю души.

— Понял.

— Отлично...

— Нужного мы хотя бы вытащили?

— Да, вон он, я вижу его. Его можно переместить в его же теле. Просто внесём коррективы.

— Хорошо...

А дальше произошёл хаос.

— Эм... — раздался голос, вроде я хотел это сказать, но голос прозвучал совсем чужеродно, — а можете пожалуйста объяснить, что происходит?

— А? Мы можем говорить?

— Да, но голоса будто не наши.

— Эм...

Неразбериха абсолютно одинаковых голосов продолжалась какое-то время, пока те два существа, которые явно накосячили, не решили ответить:

— Погоди. Они нас слышат?

— И какого хера понимают?

— У нас проблемы...?

— Эм... НЕТ! Ведь всё шло по плану!!!

Единственная мысль, которая промелькнула во мне: «Господи, какие же они косячники... Косячники... АААААААА!!!»

— Дорогие попаданцы! Минутку внимания! Прежде всего, мы хотим объясниться! Вы были избраны, чтобы попасть в иной мир! Все!

... Ага. А минуту назад они говорили о ком-то одном, и что всех остальных затянуло по ошибке.

— Вам дадут тела и право на новую жизнь в прекрасном мире Гарондальс, возрадуйтесь, герои! Мир, который вам предстоит спасти, находится на пороге ужасной войны, и лишь вы способны спасти его! В качестве подарка, вы все получите небольшие презенты после того, как очнётесь. Всё, пока!

А затем, наступила тьма...

И теперь я лежу в агонии, переваривая всё произошедшее.

Вот так всё просто. Кажется, они даже не понимали сначала, что мы всё слышали.

Хочу ли я паниковать? Ну... Наверное, но головная боль не позволяет пошевелить даже пальцем. А ситуация... С одной стороны, не верится, а с другой — собственно, разве произошло что-то, из-за чего можно было бы беситься?

Разве что, матушку с отцом жалко... Блин, а ведь говорила мне, что бизнесу нужен наследник. Я думал — да чё там, бабка, хочет поскорее внуков потискать... Ан-нет. Как знала, что какое-то дерьмо произойдёт.

Хотя... Когда я... Эм... А что вообще было?

Просто не было даже какого-то спецэффекта. Просто миг, чёрный экран, разговор, хоп,

и я тут.

Блин... Косяк... Косяк он и есть косяк.

... Но именно в тот момент, когда я наконец-то начал выходить к своей цели.

Злоба берёт не от факта того, что я вроде умер, и сейчас в незнакомом месте с умирающей от боли башкой.

А от того, что я умер ещё так и не распробовав вкус богатого дяди.

Ы-аааа-ууу... Как же болит голова...

...

...

...

Отрубился.

Пришёл в себя.

Голова болит заметно меньше. В глаза светит какая-то хрень, похожая на лампу.

Поворачиваюсь набок и слышу удивлённое:

— Охренеть, живой! Ему же пуля прям в мозг угодила. Нихрена. — мужской, радостный возглас.

Пуля... В мозг...

— Не зря говорят, что Кровожоры живучие как не знаю кто. — мужской, достаточно грубый бас.

Кровожор...

— Интересно, он хоть что-то разбирает? Эй, Рик, ты слышишь нас? — ещё один голос, женский, но низкий и довольно хриплый.

Разбираю ли что-то? Да, кажется, понимаю... Рик. А это, выходит, знакомые Рика?

Переворачиваюсь на бок... Голова болит при движении, но, пожалуй, уже гораздо слабее, чем в прошлый раз.

Аккуратно открываю глаза и пытаюсь взглянуть в фигуры.

И правда... Два крупных мужика, один поменьше и потоньше, второй побольше и потолще. И девушка... Девушка... Ох ты ж мать...

— Ши-ик.

Златовласая красотка в чёрном плаще, блондиночка-эльфиечка с золотыми, хищными глазами и перебинтованным лбом.

— Живой? — спросила эта же девушка, заглянув мне в глаза, — спасибо что прикрыл, я в долгу...

— Хи-хи... — я продолжал пялиться на её острые ушки, — кхм... То есть, конечно, сочтёмся.

— Рик, ты как вообще выжил, вау? — меня схватил мужик потоньше и похлопал по плечу.

— Эй, не трогай его. Ему сейчас... Хотя, он уже даже смеётся... Рик, ты вообще как себя чувствуешь?

— Голова немного болит, а так... Жить буду.

— Хорошо... Встать сможешь? В госпитале недостаточно коек. Только для тяжелораненых.

Поразмыслив, я попытался подняться со своего места.

Изменение центра тяжести и небольшая встряска, и башка уже раскалывается. Но раскалывается не так, как могла бы... Быстро же я в себя прихожу.

Встав на ноги, я слегка пошатнулся.

Тело ощущается слишком лёгким, и рост сантиметров на пятнадцать выше того, к какому я привык. Из любопытства, я ощупал себя, нащупав крайне, нет, **крайне** неплохую мускулатуру.

— У тебя взгляд другой... Неужели откровение предсмертное получил? — спросила эта самая эльфиечка. Ростом она, к слову, на пару голов ниже меня, но её приказной тон заставляет меня почему-то бояться.

Хотя, она всё-ещё милая. До жути милая.

— Что это? — переспросил я.

— ... — она прищурилась. Бля... Кажется, я не узнал самую базовую вещь.

— Как меня зовут? — спросила она, схватив меня за локоть.

Мои глаза забегали туда-сюда. Я начал слишком часто дышать, пока не, склонив голову, не ответил:

— Ну... Понимаешь... Я не помню.

Она какое-то время тупо смотрела на меня, а затем, прикрыв лицо рукой, тяжело вздохнула.

— Плохо... Очень плохо, Годрик. Нужно что-то делать... Идём.

— Эй, кэп, нам с вами идти? — старший из тех двух мужиков, посерьёзнев. Второй же едва сдерживал смех, услышав весь этот разговор.

— Не, наблюдайте за ситуацией в крепости. Скоро будет повторный штурм, и нашему отряду... Будет тяжело без Рика. Очень тяжело...

— Поняли... Идём, Норт. — большой схватил мелкого и потащил за собой.

... Кажется, Рик был кем-то важным. Или, хотя бы, востребованным.

Я шёл за девушкой в чёрном плаще, постепенно вглядываясь в обстановку вокруг.

Тёмная комната с кучей раненых. Повсюду суетились люди в белых халатах, рядом с которыми летали какие-то светящиеся сферы, а сами эти люди накладывали свои руки на раны и испускали зелёный свет. На халатах у этих людей был символ... Чёрного Креста? Хм, вау. Ну ладно...

А сама девушка, за которой я следовал, так и не проронила ни слова. Даже когда мы вышли из госпиталя и начали идти по окровавленному, наполненному запахом смерти коридорам.

В то же время, отовсюду доносились довольно приятные, вкусные запахи.

— Мы с тобой военные? — решил я уточнить.

Но она ничего не ответила.

Ну значит и я лишнего болтать не буду.

Молчит — значит надо.

Наконец, мы вышли в более оживлённый коридор. В нём шли люди в чёрных плащах, которые, при взгляде на эту эльфийку, делали поклон. Хм...? Они и мне делали поклон.

— Мастер Меча Годрик, ради видеть вас в добром здравии. — снял шляпу какой-то мужчина с красными глазами и чёрными волосами.

Я взглянул на свой серый плащ, который явно выделял меня среди этой толпы чёрноплащников.

Блин, да кто я, нахер, такой? Мастер Меча Годрик? Я типо важная боевая единица у этой братии или как?

— Мы пришли. Заходи... — эльфийка открыла предо мной дверь в... комнату?

Шик... Нет, правда шик. Можно поговорить наедине, и не будет никаких проблем.

А если у неё с Риком что-то было? У-ля-ля... Блин, веду себя как школьник, но... Правда в том, что я просто пока что вообще без понятия, где я, кто я, что я, зачем я.

Нужно разобраться в ситуации, и если будет тот, кто за ручку меня проведёт, то будет просто супер.

— Для начала, — она закрыла дверь, как только я вошёл, — ответить мне, что ты вообще помнишь?

— Эм... Так сначала и не скажешь... Наверное, помню вспышку, боль, много боли, а

затем я просыпаюсь... Как-то так.

Она смотрела на меня... Блин, её глаза светятся в темноте, если присмотреться. Жуть жуткая...

— Перед вспышкой было что-то?

— Ну... Я слышал чьи-то голоса... Но на этом всё.

Она хмыкнула, и сделала несколько шагов в мою сторону, по дороге... О НЕТ! ОНА ДОСТАЛА НОЖ! ОНА ДОСТАЛА НОЖ!!! АААА!!!

Я попятился назад.

А она, тем временем, воткнула нож себе в руку.

Алая кровь начала струиться с её перебинтованной ладони, и я внезапно почувствовал... Жуткую волну возбуждения.

— К ноге, Рик... — она вытянула ладонь, и я, будто забыв о факте ножа в её руке, упал на колени...

Что с моим телом не так?

— Годрик, можешь слизать мою кровь. Пей и исцеляйся... — она приложила кровоточащую рану, и я наконец-то понял, что за вкуснейший запах был в коридорах этого замка.

Ощущение, будто я не ел ничего вкуснее.

И тем временем, боль в моей голове совсем исчезла.

Через какое-то время, я почувствовал, что поток вкуснятины прекратился... Она убрала руку и начала перебинтовывать её.

Но я ощущал себя невероятно свежо... Будто заново родился.

— Годрик Марис, тебя зовут так. Ты младший сын рода Марис, которые являются потомками вампира Мариса. Уже несколько лет ты служишь мне, Леррис Нольтраэр, являясь мастером клинка. И недавно, нас поймали в засаду. Ты спас меня, но пуля попала тебе прямо сюда.

Она коснулась левой части моего лба.

— Я не думала, что ты выживешь. И не рада тому, как именно ты выжил... Я надеюсь, что твои навыки сохранились, но вряд ли стоит на это надеяться.

Она жестокая, хладнокровная, властная... Огонь-баба, одним словом.

— Мы находимся в Великом Княжестве Даркенварис, и сейчас мы в состоянии войны с Королевством Лиритиция. Война уже скоро подойдёт к концу, поскольку Королевство выполнило стратегические цели, и мы тоже... Но они точно хотят забрать этот замок перед завершением войны. А мы не хотим им это отдавать. Вопросы?

...

— Да... А... Я — мастер меча. А ты — кто?

— Маг. Те двое — наш стрелок и наш щит. Ещё был пятый, наш разведчик... Его больше нет.

... Понятно.

Я поднялся с колен, разминая плечи.

— Эм... Есть же шанс, что сразаться не придётся?

Она прищурилась, а затем, что-то прошептав, сказала:

— Произнеси, пожалуйста: «Откройся Окно Истины», пожалуйста. Просто любопытно...

Я задумался, а затем, пожав плечами, сказал:

— «Откройся Окно Истины».

И в следующий момент, перед моими глазами открылся красный экран с белыми буквами на нём.

Годрик Марис

Уровень: 1

Характеристики:

Сила — 25, Ловкость — 25, Телосложение — 25,

Восприятие — 25, Магия — 5, Удача — 5,

Очки Опыта:

25

Способности:

— Кровавое Телосложение (Б).

— Владение Мечом (Д)

— Чародейство (Д).

Навыки:

— Заострение (Д)

— Укрепление (Д)

Оп! А это уже стало понятнее... Хм, очки опыта? Типо... О, плюсики около характеристик... Значит, можно распределять... О как, о как...

Хм-хм-хм...

— Пу-пу-пу... — начал я рассматривать всё это, пока Лера не сказала:

— Что же, можно и порадоваться за тебя, и погрустить за нас всех. Раньше я бы оценила твой уровень владения мечом гораздо выше. Но то, что ты получил «откровение» — это хорошо. Ты сможешь стать в разы сильнее, чем был раньше.

— Типо... Вот это окно статуса — это не нечто «особое»?

— Ну, у разных людей оно проявляется по разному. Когда человек переживает смерть, он получает нечто «особое». Я получила новый элемент магии и огромный запас маны, чего мне более чем хватает. У тебя же «откровение» с очень большим потенциалом роста, но здесь-и-сейчас, ты довольно бесполезен. Особенно учитывая, что твоя личность больше не та, что раньше.

Заметила? Или нет...

— Так или иначе, хочешь ты того или нет, но ты будешь сражаться и дальше. Ты будешь свободен лишь по окончанию войны, когда исполнишь долг своей семьи перед Князем Тьмы...

— Погоди-погоди, нами правит Князь Тьмы?

— Ну да... — она кивнула, — наше Княжество было основано изгоями и отщепенцами, и мы единственная страна, где могут проживать все расы и виды. Не думаю, что это должно удивлять тебя, вампира. Хотя, всё же, ты не вампир. Просто кровожор.

Что ж... Возможно, она и права. Эпизод с вкусной кровью доказал мне, что я не особо нормальный. Физически, разумеется. Психически-то я всегда был самым здоровым парнем.

— В теории... — я задумался, — а, впрочем, ладно. Есть ещё вопросы, которые я хотел бы задать, но это подождёт. Сначала я бы хотел пережить этот день. Буду держаться тебя и делать всё, что скажешь.

— Как и всегда. — она кивнула, — для начала, что за чародейство? Я никогда не видела, чтобы ты использовал магию...

Я открыл описание скилла.

«Чародейство — способность накладывать магические чары и создавать магические предметы. Уровень: Д (низший).»

... Мдэ. Не густо.

— Хм... Тогда понятно, почему мы всегда считали, что любой меч в твоих руках острее и прочнее. Неосознанно использовал. Полезно... Для мастера меча, а не с человеком с низшим уровнем владения мечом.

— И сколько лет своей жизни я занимался мечом?

— Всю. Тебя с пелёнок учили сражаться. А затем, до сих пор, ты сражался почти каждый день. В свои семнадцать, ты один из самых молодых существ в нашем Княжестве, кого признали мастером меча... А теперь...

— Да блин, понял я. Мы заднице. Лучше давай думать... Кровавое телосложение... О, ну понятно. Сильнее, быстрее, живучее и прочее, а когда пью кровь — становлюсь ещё сильнее, исцеляюсь и прочее. Класс, короче. Хоть что-то классное. Ну и владение мечом. А те два навыка — это активки, как я понял... Ладно...

Я продолжал пялиться в окно, которое удобно разместилось на ближайшей стене.

В конечном счёте, мне стало понятно.

— Эм... Кажется, воин из меня будет так себе.

— Да. Это правда... Но я бы на твоём месте подумала, каким образом ты мог бы выжить. И... Блин...

Почему-то её ноги стали подгибаться.

Поймав её, я коснулся её пульса, почему-то нащупав его почти моментально.

— Кровопотеря... Я ведь отпаивала тебя, когда ты ещё лежал в том овраге...

— Эм... Извини, если это прозвучит грубо, но... Между нами что-либо было?

Я бы хотел услышать положительный ответ, ибо сейчас она настолько милая, что я схожу с ума.

— Нет, не было... Не путай обычную благодарность и командную работу с личным...

Её взгляд... Будто я очень и очень сильно разочаровал её. Как будто она смотрит на мусор... А... АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA...

...

Я помог ей ровно встать.

Я выпрямился.

Я подошёл к двери.

Я открыл дверь.

Я вышел.

...

Я едва не расплакался.

Как же, блин, неловко.

Хочу провалиться под землю.

Глава 2

Война в Крови

Не прошло и нескольких часов, когда прозвучал сигнальный колокол, и Лера, найдя меня в гостиной замка, сказала:

— Пора. Если ещё не сделал этого — распредели характеристики. Это тебе понадобится.

— Да, я уже сделал это. — коротко ответив, я встал, чувствуя, как меня пробирает дрожь, — я могу умереть, да?

— Можешь. Но тебе умереть сложнее, чем, например, мне. Даже если в тебя воткнут штык, два, три, это не будет настолько критичным, чтобы ты не мог продолжать сражаться и жить.

Хорошо... Уже хорошо. Видимо, мне очень повезло с телом, в которое я попал. Сильное, здоровое, красивое... Красивое?

А впрочем, потом на лицо своё посмотрю. Лучше заняться тем, что действительно важно...

— Твоё... — сказав это, Лера протянула мне меч. Чёрные ножны, чёрная гарда и красная оплётка на рукояти. Меч был хорошо, и взяв его, я аккуратно обнажил лезвие.

Оно отливало красным блеском, будто было пропитано кровью сотен врагов. Я... Чувствовал, что это мой меч. Но я абсолютно не умею им сражаться.

— Всё, нет времени красоваться. Идём.

Она пошла вперёд, активно перебирая ногами, и, кажется, едва не спотыкалась от кровопотери.

Я буду сражаться... Я буду убивать...

— Пу-пу-пу... — выдыхал я, пытаюсь собраться и привести свои мысли в норму.

Это необходимость.

Если я хочу освоиться в этом мире, мне нужно жить по его правилам. Мне нужно делать то, что сделает меня полезным для общества, и общество воздаст...

В целом, всё также, как и в моём прошлом мире.

Да. Просто сейчас я не продажник с огромным желанием навариться, а воин, который служит Князю Тьмы... Нужно стиснуть зубы и делать то, что скажут.

...

Мы прибыли в штаб, в котором находилось ещё несколько групп по пять человек. Среди них я видел самых разных тварей — были эльфы, гоблины, полудемоны, и даже драконоподобные... Реально всякие твари собрались. Хотя, среди всех них я вижу и людей.

К нам подошёл какой-то демон, худой, с длинными красными рогами и большими клыками, протягивая какой-то кинжал и странного вида пистолет.

— Оружие Шанка. Тело похоронили. Мои соболезнования, Леррис.

— Его роль в команде была в достаточной мере оплачиваема, чтобы он понимал, какие у него есть риски. Годрик, возьми это оружие, думаю, тебе пригодится, с учётом твоей травмы...

Она посмотрела на меня, и протянула мне оружие вместе с ножнами и кобурой. Оружие дальнего боя для бойца, который потерял почти все свои навыки... Спасибо ей.

Нет, серьёзно, лучше иметь что-то, чтобы не вступать в ближний бой.

— Да, спасибо... — повесив кобуру на пояс, я зацепил нож на ремень, который находился у меня на груди, под плащом. Видимо, для этого он и нужен был.

— Леррис, идём, обсудим план. Твои пусть погуляют. — окликнул нашу эльфийку какой-то драконоподобный мужик, подзвав к столу. Та махнула рукой и ушла, а я остался наедине с этими двумя...

— Я — Норт, наш щит. Ты мне сотку камней должен. — сказал тонкий парень.

— Борис, стрелок нашего отряда. И ничего ты ему не должен. — сказал широкий толстяк.

Не такую комбинацию я ожидал...

Захотелось осмотреть пистолет... Почему-то, он казался мне достаточно современным. Сделан он, по крайней мере, очень гладенько и опрятно. Будто произведение искусства.

Каким-то образом, я нащупал магазин, который находился не в рукояти, а прямо в центре ствола. Магазин был круглым, и содержал десять патронов... Никогда в своей жизни не стрелял. Жопа.

Нужно просто пережить всё это, и я смогу жить нормально.

Просто немного постараться...

Постараться...

И заживу...

...

Где-то я уже это слышал.

Леррис вернулась, вся бледная. Молча, она подзвала нас жестом.

Почему-то мне кажется, что история о моём попаданчестве закончится в первый день. Может, воспользоваться какой-нибудь возможностью и дезертировать? В целом... Блин... И хочется, и, с другой стороны, а куда мне идти?

Это как быть слепым, пнуть собаку-поводыря и убежать в первую попавшуюся сторону. Шанс на выживание есть, и даже шанс на хорошую жизнь. Но, с куда большим шансом, это может быть проезжая часть.

— Что у нас? — спросил Норт.

— Паладины... — коротко ответила Лера, и тут же все остановились.

— Без Шанка?

— Без Шанка. — она стиснула зубы.

— И Рик потерял память.

— Потерял. — она стиснула кулаки и воздух вокруг стал до ужаса тяжёлым.

И лишь я один стоял, не в силах понять, почему именно нам страшно. Я просто понимал, что ничего хорошего нас точно не ждёт.

— Годрик. Пока их армия будет штурмовать наши стены, наша задача — встретить их отряд паладинов и не позволить переломить ход боя. Ты ворвёшься в гущу сражения, прорвёшься, найдёшь там паладинов и убьёшь их... Понял? С тобой будет Норт, в качестве прикрытия. Я очень надеюсь, что в стрессовой ситуации, твои навыки к тебе вернутся.

... Дерьмо.

Полное дерьмо.

— А что будете делать вы?

— Борис будет прикрывать вас со стены, — Лера указала на этого огромного парня, который снял ткань с предмета, который висел у него на спине. То была снайперская

винтовка, калибром достаточным, чтобы моя голова лопнула как арбуз.

— ... а я сделаю вас настолько сильными, насколько у меня получится. Но пойти с вами я физически не смогу. Я не могу восстановиться также быстро, как ты. Я — маг поддержки, и...

— Понял... — всё, что я сказал, взглянув на кровь, которая полилась у неё из носа, — давай не будем лишней раз трепаться. Веди меня на смерть, я выполню любой твой приказ.

... Лучшее, что я могу в текущей ситуации — это идти за ней. Дезертирство не выход.

Я убеждаю себя в этом, чтобы чувствовать спокойствие. Ведь если не верить ей — человеку, который дважды исцелял меня своей кровью, то никому.

...

— Извини, Борис, мне нужно кое-что проверить.

Сказав это, я подошёл к Борису и взял его на руки...

Двухметровая, тяжёлая, жирная, мускулистая туша... И я мог поднять его, хоть и не очень легко. Ощущение, будто поднял на руки собаку.

Двадцать пять силы — это очень немаленькая цифра.

— Проверяешь свои возможности? — поинтересовалась Лера.

— Да. — я кивнул, — можешь ударить меня?

Борис, явно покрасневшийся от такого моего жеста, занёс кулак... И тот прошёл мимо.

Я быстрый... И реакция как у кошки.

Тело у меня сильное. Я бы сказал, сверхчеловечески сильное. Воин, который всю жизнь готовился сражаться с сильнейшими противниками на мечях. Это уж точно не тело толстяка, который к сорока совсем соскуфился.

— С моими усилениями ты будешь почти вдвое сильнее. Но даже этого не хватит, чтобы ты мог на равных сражаться с паладином. Раньше, в твоей наилучшей форме, тебе едва удавалось сдерживать его натиск.

— Даже это — охренеть. Ты был прям чудовищем, Рик. Прям всадник войны... — Норт хлопал меня по плечу.

У Норта, на удивление, очень тяжёлая и крепкая рука. Совсем не такая, какую я бы ожидал при его комплекции.

— Норт. Можем поспаринговаться перед началом?

— Эм, не. Я, пожалуй, пас. Не хочу переутомляться перед боем.

Этот худой человек был одет в тяжёлый латный доспех. На его левой руке был ростовой щит, а в правой — короткий меч, тонкий правда.

— Он прав. — Лера кивнула, — давайте. Скоро начнётся...

Она вытянула руки в нашу с Нортом стороны.

— «Киралис энрим фаэртарус. Кулиа о гаризэн, то фазарил кираралис. Бортэас о горентрам. Заорис, то фороам бирус...»

Она читала какое-то очень долгое заклинание, в то же время вырисовывая странные магические круги в воздухе. Золотые... Красивенько.

Она и сама очень красивая. Признаться, я опять заморожён.

И опять я расстроился от её слов. Ну затупил...

Впрочем, это уже всё неважно...

Ведь сейчас я возвышаюсь над полем боя, стоя позади Норты, который прикрывает меня от летящих пуль.

Адреналин так будоражит, что я буквально ничего не слышу... Лишь звук своего дыхания и обезумевшее сердцебиение. Тело такое тяжёлое... И так не хочется умирать.

Я беру в правую руку пистолет, снимая его с предохранителя... Кажется, это предохранитель.

Я умру, я точно умру...

Ни в прошлом мире, ни тут, мне так и не удастся пожить нормально...

Су.

Ка.

— Пора, Рик... Я понимаю, что тебе страшно, но помни. Пока я рядом — никто тебя не тронет! Я — твой щит! А ты — мой меч! Вперёд!!!

И я кивнул.

Щит Норты засиял, и тот помчался вперёд, как самый настоящий таран, смея со своего пути всех выбегающих на нас солдат с винтовками и штык-ножами. А я бежал за его спиной из всех своих сил, считая единственным безопасным местом в этом мире.

Дыру в обороне за нами мгновенно закрывают, но мы выходим на площадку, где враги не успели разбить свои силы.

Я слышу, как позади себя свистят пули. И чувствую, как одна из них едва-едва касается моего уха, от чего я перестаю что-либо слышать, а по шее растекается нечто тёплое. И слава богу, только по шее.

Кавалерия бежит прямо на нас.

Несколько человек с тяжёлых белых латах обнажают свои мечи... И я вижу, как одному из них прямо в разрез шлема попадает пуля... Но он остаётся в живых, врезаясь в Норта...

Тело Норта уносит на несколько метров, после чего он падает...

Самоубийство. Вот, на что нас отправили.

Умрите, но задержите врагов хотя бы на минуту.

... И Норта уже не стало.

Враг совершает атаку по мне, и я едва успеваю прикрыться от его удара клинком своего меча... Это успел даже не я, а память моего тела. То, что осталось от прошлого владельца.

И оно же использовало:

«Укрепление», «Заострение».

...

Я прихожу в себя через секунду... Я лежу на земле, а рядом лежит чья-то рука.

Не моя... Слава богу...

Я поднимаюсь на ноги, правой рукой хватая с земли кровоточащую руку. А затем, я смотрю на картину маслом: четыре бело-золотых рыцаря на белогривых, закованных в сталь конях окружили меня. Один из них держится за свою отрубленную руку, но от боли не кричит.

Вокруг нас я ощущаю странную энергию, а затем слышу выстрел, который отлетает будто от воздуха... Барьер. Точно барьер.

— Вот мы и встретились вновь, Белый Кровожор. — говорит один из этих паладинов, слезая со своего коня, — я ждал реванша с тех пор, как ты лишил меня руки.

... Ага... Ясно.

— Ну, пусть твой друг встаёт в очередь. — я подношу его отрубленную руку ко рту и высасываю ту кровь, которая там есть... И я не чувствовал ничего более мерзкого.

Нет, пить-то можно, просто, в сравнении с Лерой, это как из лужи напиться... Бе.

Выкинув эту руку, я взял меч в обе руки.

— Т-так мы уже сражались?

— Да, вчера, кровожор. Ты уже забыл меня? — этот воин встаёт напротив меня, обнажая свой длинный меч.

Почему попав в иной мир, мой первый противник — это один из элитных бойцов противника?

Хотя... Я тоже переродился не обсосом первого уровня.

Я взглянул на лежащего рядом Норта... Двигается. Жив...

— Не-а! — ответил я, резко вскинув пистолет и сделав выстрел, который тут же отлетел от его доспеха.

Значит, пуля не пробивает...

Паладин тут же метнулся ко мне, делая короткий, изящный выпад, совсем нехарактерный двухметровому уроду в тяжелейших доспехах.

Чудом, я вижу его удар и делаю шаг назад. А затем идёт укол, который рассекает мне бочину... Но неглубоко.

Я отвечаю халтурным взмахом меча, от которого он прикрывается своим щитом, и затем, этим же щитом, впечатывает мою грудь в барьер.

Воздух покидает мои лёгкие вместе с силами как-либо ответить на удар, протыкающий моё плечо... Жжётся, чудовищная, абсолютно бесчеловечная боль в спине и плеча едва ли

не сводят меня с ума...

— Последнее слово, исчадие?

Но... Я победил.

— Пу-пу-пу... — я стиснул зубы, — пососи.

«Укрепление», «Заострение».

БАХ!

И тело этого паладина падает на землю...

Его щит, под которым я просунул руку с пистолетом, немного давит. Но, откинув его тело, я смотрю на оставшихся трёх...

Пуля пробила его доспех, вошла в шею и пробила позвоночник. Минимальная дистанция, максимальное усиление... Не зря я все очки вложил в магию.

К тому же, рана не такая уж и глубокая. Не зря я использовал укрепление на

Они уже разгоняются на меня, как вдруг...

БАХ!

В голову того же, что и ранее, попадает пуля, и он наконец-то сползает с лошади.

Я прицеливаюсь в ещё одного из них.

«Укрепление», «Заострение».

БАХ!

Он защищает своё тело щитом.

А вот его лошадь с пулей в голове больше не поскачет. Он падает, придавленный своим же конём. Ноге паладина точно очень весело.

Вывода два.

Первый — я могу наложить два усиления за раз. Это хорошо...

Второй — заострение не в прямом смысле заостряет предмет, а повышает его пробивную способность. Тоже классно.

Последний оставшийся на ходу разворачивает лошадь, подскакивает к своему товарищу, спрыгивает и пытается его спасти. Этот паладин, даже будучи одноруким, рискует собой, чтобы спасти товарища.

Я навожу пистолет, но... Не могу нажать на курок.

Пусть бегут. Если я могу не убивать их, то пускай.

Но, в следующий момент, мне в грудь попадает пуля.

Придавленный уродец достал пистолет и выстрелил в меня. Я вздрагиваю и спускаю курок, отвечая на выстрел несколькими выстрелами.

«Укрепление», «Заострение». «Укрепление», «Заострение». «Укрепление», «Заострение». «Укрепление», «Заострение».

И когда пелена злобы спадает с моих глаза, я вижу обмякшее тело... А затем раздаётся ещё один снайперский выстрел...

И все четверо лежат на земле.

Я чувствую, как кровь сочится из меня, а позади раздаются звуки выстрелов... Я вижу отряд солдат, которые окружают меня, направляя на меня винтовки со штык-ножами.

Патроны? Ещё два...

— «Плоть. Рвись.»

Внезапно, я слышу слова, доносящиеся с самих небес... И те десять человек, которые окружали меня... Рвутся на части.

Люди, чьи лица я видел.

Люди, у которых перед смертью я видел ужас.

Прямо предо мной приземляется демон, широко распахнувший свои крылья.

— Хорошая работа, Мастер Меча. Дальше мы сами... Товарища своего сам уноси, если хочешь.

Раздаётся пулемётная очередь из-за моей спины, и я, подхватывая Норта, мчусь в образовавшуюся дыру среди атакующих.

Сбежать... Обрато в крепость. В безопасность...

Я пробегаю по плоти и крови людей... Наступаю на их кости, на их внутренности, на содержимое их тел и желудков. Кровь, вытекающая из моих ран, и боль от всего случившегося.

Застывшие лица проносятся перед глазами, а права рука лишь сильнее сжимает пистолет.

— НЕ УЙДЁЁЁЁЁЁЁЁЁШЬ! — кричит выбегающий на меня мальчишка, почти что воткнувший винтовку мне в шею...

Реакция тела мгновенная — вскинутая рука и выстрел.

Я даже не успеваю задуматься о том, в кого стреляю. В мальчишку лет четырнадцати, с красными от слёз глазами.

Я просто продолжаю бежать.

Бежать, как крыса. Лишь бы выжить.

Стена... Стена слишком высокая, и лестница полностью заблокирована врагами...

Я быстро вкладываю пистолет в кобуру, и, выхватив меч, вонзаюсь в спины врагов одного за другим, спихивая их вниз... Удар — отбросить, удар — отбросить, удар — отбросить...

Но, в какой-то момент... Я чувствую кровь, которая вытекает из моего рта... Удар в спину... Лезвие, торчащее из моего живота, и боль, которая пронзает всё тело.

Последняя пуля. Заношу руку назад, и всаживаю её в череп ублюдка, проткнувшего меня штыком...

Но он, будто желая забрать хоть кого-то из нас, хватает Норта и тянет его за собой... Сзади раздаются шаги... У меня нет выбора, и, разжимая хватку, я вижу, как противник падает прямо на частокол, а вслед за ним падает и мой друг...

Все места, не защищённые сталью, просто распотрошило, и даже если в нём остаются признаки жизни, то они вытекут из него в ближайшие минуты...

Но я совсем не думаю об этом. Не повезло... Что остались силы, я мчусь на стены.

Какофония выстрелов, криков, стонов и рёва становится единственным, что имеет значения. Я хочу жить... Хочу выжить... Хочу выжить, несмотря ни на что.

Хочу выжить и... пожить. Хоть немного пожить.

Я хватаю одного из ублюдков, которые почти забрались на стену, и изо всех сил впиваюсь в его шею, разгрызая артерию и высасывая всю гнилую кровь, которая была в его теле.

В следующий миг, тело летит в сторону, а я, почти напарываясь на штыки наших же солдат, забираюсь на стену.

— ПАЛАДИНЫ УБИТЫ!!! ВСЕ ДО ЕДИНОГО!!! — раздаётся чей-то рёв...

Моё рёв...

Я убил их! Убил их всех, даже не будучи мастером меча!

— ДААААА!!! — отвечают на мой рёв все войска, — ВОЙНА?!

— В КРОВИ!!! — орут они во всю глотку.

— ВОЙНА?! — орут они своим демоническим хором.

— В КРОВИ!!! — ору я своей окровавленной глоткой.

Я выжил... я победил... я... убил так много людей...

Глава 3

Способности и Навыки

Я лежал в своей кровати, закинув руки за голову.

Норт умер, печально, но ничего уже с этим не поделать. Я выжил, но война до сих пор не закончена.

Враги, несмотря на потерю группы паладинов, продолжили штурм и нанесли нам серьёзные потери. Тот демон-колдун умер в том бою, столкнувшись с мощным сопротивлением.

А казался таким крутым, когда за один spell лопнул десять солдат.

Я повернулся на бок, вглядываясь в стену.

Перед глазами до сих пор мерещатся вспышки выстрелов и лица убитых.

Но я выжил... Я убил их всех, лишь бы выжить.

Я бросил Норта... Да, я бросил его, лишь бы выжить.

Я просто не мог перетащить его. Я поставил свою жизнь выше его.

Интересно, он поступил бы также? Мне хочется верить, что да. Ведь тогда я буду чувствовать себя менее виноватым.

... Выживать оказалось сложнее, чем я думал.

— Ты отличился... — девушка, сидящая на моей кровати, окликнула меня.

Я взглянул на Леру, которая пришла, пока я спал.

— Просто сделал правильный выбор. — я пожал плечами.

— Всё вложил в магию?

— Да. — я кивнул.

— Идиот. — вздохнула она, — возможности использовать её у тебя могло и не представиться.

— Я вряд ли смог бы реализовать более высокие физические характеристики. В удачу я не верю, а вот попробовать схитрить с помощью магии — это звучит как хорошая вариант. Особенно учитывая, что мои единственная активки — это заклинания.

— Активки... — она приподняла бровь, а затем махнула рукой, — в общем... Ты молодец. Я рада, что ты выжил.

— Хотел бы и я быть этому рад...

Она нахмурилась.

— Что-то не так?

— Разумеется не так. Я столько людей перебил? По-твоему, всё должно быть шикарно?

Она тяжело вздохнула, и, поднявшись, сказала:

— Раньше ты убивал с невероятной радостью. Ты был одним из самых кровожадных людей, которых я знала. Если тебя это волнует, то на твоих руках несколько сотен оборванных жизней.

— О! Спасибо, мне стало легче! — я метнул в неё подушку. На самом деле, мне плевать, ведь это делал прошлый владелец этого тела.

— Ты жив лишь потому, что Норт принял на себя самую тяжёлую атаку! Будь благодарен! Ты живёшь, хотя мог быть жить он, и он бы точно ценил эту жизнь!

... Я стиснул зубы.

— Да я, блин, счастлив, что я жив! Я и не думаю умирать! Дай мне просто понять! Я хочу понять! Успокоиться, понимаешь? Уже скоро я буду в порядке, но... мне нужно немного времени.

— Нет у тебя этого времени, Годрик. Как только я прикажу — ты пойдёшь убивать. А я прикажу это, как только в наш отряд придёт пополнение...

«Я прикажу — ты убьёшь»... Блин, а сейчас она уже не кажется мне такой горячей.

Обычная сука, которая стоит за спиной и отдаёт приказы, пока остальные идут умирать. Уверен, не будь у неё кровопотери, она бы придумала ещё какую-то отмазу, чтобы не помогать в бою.

Точно...

— Как выяснилось, я могу гораздо больше, чем кто-либо из вас. Я почти в одиночку расправился с четырьмя паладинами, пока ты и та дылда сидели в стороне.

Я поднялся с кровати.

— Тебе повезло. Просто чудовищно повезло, понимаешь? И если бы не Борис, тебя бы убили несколько раз, идиот!

Несмотря на свой рост, она подошла и схватила меня за воротник.

— Ты вообще не понимаешь, в каком положении находишься? Я говорю тебе... погоди, а с чего мы вообще начинали?

— ... — я задумался, а затем рассмеялся, — п-ха-ха-ха! Ну ты даёшь, Лера.

— Лера?

— Забей... — я наклонился к ней, — в общем... Я, кажется, врубился. Объяснюсь. Я не против сражаться и дальше, и я не в депрессии. Для меня это просто первые убийства, и я немного сбит с толку. Мне непривычно убивать, как ни странно. Но я рад, что я жив. Как минимум потому, что я всё-ещё могу заигрывать с остроухой красоткой, которая стоит прямо тут.

— ... ладно. Это было неплохо. — она ткнула меня кулаком в грудь, — давай тогда, как война закончится, обсудим это ещё раз?

— Звучит так, будто кто-то из нас не доживёт до конца.

— Доживём. Не каркай. Лучше вот что сделай... Там между отрядами прорыва шло разделение добычи. Я кое-что тебе прихватила. А, и вот, — она задумалась, засунула руку в карман и протянула мне маленькую серебряную шкатулку, — медаль рыцаря тьмы, за победу над подавляющим и превосходящим противником.

— Фигня... — сказал я, протягивая руку.

— Повышает жалование на сто камней в неделю.

— А вот с этого места... — я взял медаль, — поподробнее.

...

Итак. Валюта в нашем княжестве проста — Драгоценные Камни, или просто Камни. Раньше это было название конкретного предмета, и торговля действительно осуществлялась с помощью камушкой. Но, ввиду того, что они обладают высокой ценностью, и с развитием промышленности, все перешли на печатные деньги, которые и называются камнями.

Курс примерно такой — средняя зарплата по княжеству равняется примерно сотне камней в месяц, и за эти деньги муж может содержать жену и троих детей. Валюта, меньше цельного камня, называется янтарями, и в одном камне примерно сотня янтарей.

За один янтарь можно позволить себе коробок спичек, а за несколько — буханку хлеба, не самого качественного, но сам факт. Ценность валюты удерживается на кристаллическом

запасе королевства, которое печатает новые деньги лишь при пополнении кристаллического запаса страны.

Минус этой валюты в том, что она требуется для магических нужд всей страны. Но это не очень критично, и лишь удерживает спрос на этот материал.

Ещё один объект поддержания спроса на валюту — это магические предприятия, которые используют камни как фильтр для магической энергии, и, соответственно, они нужны для производств.

... Хм-хм-хм...

— Ничего не поняла из того, что ты только что сказал.

На мои расспросы и размышления не было ответов. Информацию я натурально вытягивал из этой девушки, уточняя самыми дебильными формулировками.

— Я устала. Отстань.

— погоди. — я взял её за запястье, — у меня ещё остались вопросы. Сколько стоит купить дом?

— Не знаю.

— А территорию?

— Не знаю. Отвали от меня, псих. — она пыталась оттолкнуть меня, — ты достал. Не знаю я так много! Я никогда ничего не покупала! И территорию не покупала! Я вообще служу, чтобы с долгами семьи разобраться! Иди к чёрту!

Она пыталась сбежать, но от меня-то не сбежишь.

— Да всего пару вопросов ещё, это правда важно.

— ЗАЧЕМ?! ЗАЧЕМ ТЕБЕ ЭТА ИНФОРМАЦИЯ, КОГДА ТЫ МОЖЕШЬ УМЕРеть ХОТЬ ЗАВТРА?!

— Ты сказала, что мы не умрём. Не каркай. Так вот, а расценка на скот какая? А на, условно, территорию под магазин в каком-нибудь городе?

— Не знаю! Хватит! Заткнись!

Кажется, я действительно высушил её мозги своими расспросами.

— Ладно... — я отпустил запястье, и она, почти что шипя, сбежала.

... Основное я в любом случае узнал.

Пойду гляну, какие трофеи достались мне.

Упс, надо было бы узнать у неё, куда идти.

...

Я бродил по полу-опустевшим коридорам, наблюдая кучу травмированных и раненых. Мои раны тоже болели, но это был явно не тот уровень, что у остальных. Просто наглотался крови и уже чувствуешь себя отлично. Как удобно быть кровожором, как их тут называют.

Но есть и минусы у таких как мы. Раны от серебра заживают очень плохо. Например, моё плечо и бок до сих пор болят, хотя крови я выпил от души. Солнце оставляет неприятные ожоги, да и жрём мы за семерых.

В общем-то, скажем так... Быть мной хорошо. А вот содержать меня — нет. Понятно, почему меня кидают на самоубийство, отработываю...

Но, как только освобожусь, больше ни ногой в эту армию. Меня в целом не очень прельщает быть солдатом Князя Тьмы, знаете ли. Ощущение, будто я — злодей. Бр... Я в целом-то хороший парень.

— Потерялся? — раздался голос позади.

— Ага. — развернувшись, я взглянул на заговорившую со мной девушку.

Рыжая... Нет, прямо красновласая красотка с зелёными, пронзительными глазами и обворожительной улыбкой. А плащ такой же, как у Леры. Маг? Думаю, маг.

— Как у тебя дела? В прошлом бою ты был сам не свой.

Она подошла ко мне, и... прижала к стене?

Эта кроха, на голову меньше меня, прижимает меня к стене?

Ещё и так пронзительно улыбается. А глаза прям светятся... Не в плане горят, а прям... Яркие такие, выразительные.

— Раз ты не послал меня нахер, то с тобой явно что-то не так. — она оскалила зубки, — кажется, пуля что-то да переворошила в голове, м?

— Какая ты пронизательная. — я коснулся её подбородка, — возможно, в прошлый раз у нас было не самое удачное знакомство. Меня зовут Рик, а тебя?

— Хм... — она почему-то отпряла от меня, — эм... ты и правда не такой как раньше. Адекватнее стал, что ли.

— Да как я себя раньше вёл?

— Если бы я попыталась сделать что-то подобное, ты бы разmozжил мне череп! — она почти пропищала это, — представляешь, как мне было страшно?

— Представляю. — я кивнул, — судя по тому, как все реагируют, амнезии после пули в башке никого не удивляют.

— Ну да, куда удивительнее, что после пули в... башке... кто-то выживает. А после сотрясения или специфической магии, амнезия — ещё лёгкий симптом. Так вот... Ты хотел познакомиться, м?

Она сделала шагок ко мне и, подняв моську, улыбнулась.

— Натаррис Мартраэр...

— Наташа.

— Мило. — она улыбнулась, — Рик, ты сейчас занят?

— Вообще, да. Я ищу место, где можно трофеи забрать. Ты же слышала, я... ну типо... важный птиц. Убил паладинов.

— А, ну да, видала. Тебе повезло пипец. — она махнула рукой и пошла куда-то. Я стоял и думал, как ей возразить.

— Не стой, идём. Посмотрим, что тебе досталось. Раз паладины, то трофеи должны быть хорошие. Может даже какую-нибудь волшебную штуку взять сможешь.

Ну... Я и пошёл.

— Почему все говорят, что мне повезло?

— Паладины очень сгруппировались, решив не растоптать тебя, а сразиться честно. Видимо, наткнулся на какого-то дурака с рыцарством жопы, и тот похоронил весь отряд. В обычной ситуации, ты бы не выжил...

Ой, да ладно... Хотя... Может она и права? И я выжил только из-за глупости одного из паладинов?

— Ну... Я же и раньше как-то сражался с Паладинами.

— Ты их сдерживал. Основную работу по ликвидации обычно делали Шанк и Борис. Твоя задача всегда была в том, чтобы вместе с Нортон не давать врагам сгруппироваться. Блин... Я действительно рассказываю такие базовые вещи?

Она приподняла бровь и посмотрела на меня. Хм... Нет, я, кажется, ей и правда нравлюсь.

— Лучше расскажи мне, откуда вообще этот бред с мелкими группами, типо моей, которую кидают на убой.

— А? Ты и это понять не можешь. Ну, смотри. Тут как в шахматах. Есть обычные пешки. Ценные, но достаточно посредственные. А есть уникальные фигуры. Вот, такие отряды как у нас и нужны, чтобы выполнять особые задачи, и в нужных местах менять ход действий. Вот ты бы, например, сам бы себя в отряд обычной пехоты кинул?

— Эм... Наверное, нет. Я либо буду всё делать сам, либо мешать.

— Вот ты и понял ситуация. Уникумов объединяют в отряды, которые выполняют нужные задачи. Ваш отряд звался «Когтем», ведь вы могли вцепиться в какой-то участок фронта или местности, и задавливать врагов, сколько бы их ни было.

... Внеплановая лекция о доктрине войны вышла. Но, хотя бы стало понятно. Ожидаемо, что в фэнтезийном мире есть какие-то супер-сильные перцы, которые в стандартную пехоту не вписываются.

Интересно, а какая у меня зарплата в целом?

— М, вот мы и пришли. Центр распределения трофеев. Тебя подождать, или...

Она улыбнулась.

— Идём. Посмотрим, что там. — я зашёл внутрь, и первое, что ударило мне в нос — запах крови. Много крови, очень много крови.

В центре каменного помещения, освещённого масляными лампами, сидел мужчина за большим, широким столом, читая какую-то книжку.

Кстати, интересно, умею ли я читать? Надо будет проверить.

— Морис. Заждался тебя... — сказал этот мужчина, даже не посмотрев на меня. Лишь сделав несколько шагов я заметил, что этот человек... Не совсем человек.

Его кожа зелёная, а телосложение выдаёт совсем не человеческие, чудовищно сильные пропорции.

— Короче, иди, смотри чё тебе надо. Стол номер три. Всё что там есть — можешь взять. Только оставь ещё чё-то пехтуре, иначе обидятся...

Я лишь пожал плечами и пошёл к столу, на котором была знакомая мне цифра «3». И подойдя, я заметил кучу вкуснейших, кажется, дорогих вещей. Мечи, доспехи, какие-то предметы, судя по всему, магические... Вот стоял я и думал: а что-либо из этого мне вообще надо?

— О, это же Карты Предсказаний! Всегда о таких мечтала...

Я взял карты и протянул ей.

— Спасибо, ты прелесть. — она улыбнулась мне и быстро пихнула колоду себе в карман.

Из того, что я видел, прошлый владелец этого тела не очень жаловал доспехи. Ибо ни в комнате, ни где-либо ещё у меня их не было.

— Эй, дядь, доспехи можно будет переделать как-нибудь, чтобы мне подошли?

— За доплату, само собой... В целом, если откажешься от всего остального... Хотя, погоди. Ты? И доспехи? Ты же всегда говорил, что хорошему воину доспехи не нужны, мол он ран не получает.

— Тупым был... В целом... Эй, Наташ, — я посмотрел на девушку, которая не сразу откликнулась на такое имя, — что-нибудь из этих штук может мне пригодиться?

— Эм... Сомневаюсь. Хотя, меч хороший... Если ты собираешь втыкать его в спину своих товарищей. Хм... А вот эта книга... — она что-то раскопала под доспехами, а затем, нахмурившись, прижала книгу к груди, — отдашь её мне?

— Смотря, что это за книга.

— Да так, простая книга...

— А ты давай не юли. — я взял её за ухо.

— Эм... Ну это... Типо... Книга... Которая учит всяким штукам...

— Книга Навыков это, нечитанная. — сказал зелёный мужик, повернувшись к нам, — я

надеялся, что ты не раскопаешь. Короче, эта штука делает тебя в чём-то очень хорошим. В чём — зависит от читающего, но одноразовая. Прочёл — и сгорела. И заново в подземелье лезть, чтобы найти нечто подобное. Одним словом — если ты хочешь её взять, то... может, просто продашь? На такой с десятков тысяч камней наварить можно, если найти желающего.

Я задумался... Книга навыка. В целом... Что-то подобное пригодились бы мне, учитывая, что времени на освоение новых навыков нет, а если на крепость снова нападут, то меня опять кинут в самое мясо.

Я, конечно, живучий, но от пули в башке никто не застрахован.

— Наташ, что конкретно ты хочешь получить из этой книги? — спросил я, смотря на эту зеленоглазую прелесть.

— Я хочу развить свой талант. Моя магия жизни достигла своих лимитов, и я не думаю, что мне удастся преодолеть его, без этой книги. Рик, ну пожалуйста...

Она жалобно смотрит на меня... Кажется, ей это действительно нужно...

Я уже готовился отпустить руку, когда перед глазами встал образ... Норт, которого я отпускаю на колья. Я уже пожертвовал жизнью знакомого мне человека ради своей.

Взяв книгу, я вытягиваю её из объятий девушки, и, открыв, на мгновение замираю.

...

...

...

За секунду, прошли десятки дней, которые остались в моей памяти на подкорке сознания.

И я вижу эту девушку, безумно злую, в то время как книга рассыпается в моих руках.

— Извини. Но моё настоящее для меня важнее твоего будущего. Будет нужно — ещё одну найдёшь. Эй, дядь... — я полностью теряю интерес к девушке, которая явно манипулировала мной, — забираю доспехи, все остальные трофеи, которые мне полагались, продаю, в замен на их цену, сделай доспехи под меня. Понял?

— Записал, — зелёный дядька кивнул, — а вы с Натаррис снова помирились?

— Типо того. Но, видимо, не надолго. — я ещё раз взглянул на неё, а она, тупо махнув рукой в мою сторону, ушла.

... И снова неудача на личном фронте. Может, я проклят?

А впрочем, плевать. Женское тепло явно не стоит собственного выживания.

...

Я вернулся к себе в комнату и ещё раз взглянул на своё окно статуса.

Годрик Марис

Уровень: 6

Характеристики:

Сила — 25, Ловкость — 25, Телосложение — 25,

Восприятие — 25, Магия — 30, Удача — 5,

Очки Опыта:

5

Способности:

— Вампирское Телосложение (Б).

— Владение Мечом (Д)

— Владение Пистолетом (Д) **Н**

— Чародейство (Д).

Навыки:

— Укрепление (Д)

— Заострение (Д)

— Пробивной Выстрел (Д) **Н**

— Шик.

Видимо, Владение Пистолетом появилось за время боя. Довольно быстро, возможно потому, что я хотя бы теоретически понимал, как им пользоваться, и кое-как закрепил это на практике. И вот навыком всё это шлифанулось.

А вот новый скилл было бы неплохо протестировать в будущем.

Отдельное разочарование, которое я испытал ещё после боя — то, что за лвл-ап я получаю всего 1 очко опыта. С учётом это, моя максимально простодушная растрата 25 очков опыта в самом начале стала казаться мне тупой.

Но, в итоге, оно окупилось. Как минимум, я уверен, что, если бы не это вложение, у меня бы не хватило маны на бой, а сила заклинаний не была бы достаточной, чтобы выдержать атаки паладинов и пробивать их броню.

Я снова лёг в постель. Заняться в крепости, помимо боёв, особо нечем.

— Пу-пу-пу... Скучота сплошная...

Глава 4

Тренировки и Травмы

— Видимо, война в ближайшее время не закончится. — за столом собрались я, Лера и Борис.

— Плохо... — Борис почти что лёг на стол, от чего тот заскрипел.

Всё-ещё не очень верится, что эта дылда — наш снайпер... Но пусть.

Были ли у меня какие-то мысли по поводу того, что сказала Лера? Ну...

— Жаль... Я надеялся, что всё это вскоре закончится. А от кого информация?

— От главы крепости. Ставка главнокомандующего передала, что война пока что не заканчивается, и мы должны вернуть ближайший населённый пункт. А лучше сразу два, которые сейчас находятся во владении врага.

Вернуть территорию, значит...

— Ты имеешь в виду, вся армия? — решил уточнить я. На что, Лера лишь промолчала.

... Та-ак.

— Вся армия же, да?

— Нет... Только наш отряд. Нам сказали, что, с учётом нашего успеха в битве с Паладинами, нас хватит. Как только нам выделят усиление, нас отправят как диверсионный отряд на позицию, где будет минимум несколько десятков бойцов врага. Честно говоря... Если там просто пехота, то не страшно. Но высок шанс, что там будут полноценные штабы, а вместе с этим, гвардия...

— Гвардия. Одно слово, а звучит уже страшно.

— Оно и страшно. — кивнула Лера с умным видом, — Не так, как паладины, но их больше, и они умеют действовать против наших специалистов.

— Понял. Толпой заколют, и выпендриваться, в отличие от Паладинов, не станут.

— Ты всё понял. — Лера ещё кивнула, — это задача, которую мы начнём реализовывать в ближайшие несколько дней. И поэтому, я хочу заняться твоей переподготовкой. Учитывая твой стиль боя, статус скаута тебе подойдёт куда больше, поэтому я запросила к нам в усиление «клинок» и «щит». Ты, неофициально, само собой, будет в статусе «гончей», и поэтому, необходимо поработать над твоей незаметностью.

... Незаметностью, да? Было бы хорошо, ибо я та ещё дылда, да ещё и приметная что пипец.

— Хорошо... Я, конечно, не уверен, что это поможет, но попробовать можно.

— Поможет. Не ленись. Раньше ты всё время на тренировочной площадке проводишь, не вытянуть было. Думаю, тренироваться тебе понравится.

...

...

...

Вот и прошёл день моих тренировок. И что я могу сказать?

Всё даётся мне достаточно легко. Не уверен, что сейчас можно назвать то, чего я достиг, навыком. В системе не отображается, по крайней мере. Но я точно не буду шуметь.

А кинжал лежит в руке довольно уверенно. Увереннее, чем меч. Видимо, он тоже входит в то, чем я умею... эм... владеть, наверное.

И, разумеется, пока есть время, я решил изучить свои лимиты.

В общем, мои опасения на счёт лимита моей маны подтвердились.

Пули зачаровывать не так уж сложно, они маленькие и достаточно неплотные из-за чего затраты на зачарование мизерные. А вот если я пытаюсь использовать чары на мече, то их необходимо поддерживать, и уже после нескольких минут поддержания заострения и упрочнение клинка, я выдыхаюсь.

Это ощущается так, будто сердце устаёт дышать, и то волевое усилие, магическая мышца, которая удерживает магию, заканчивается. Её можно поднапрячь, но я уверен, что это не приведёт ни к чему хорошему.

Сама эта «мышца» восстанавливается примерно за восемь-двенадцать часов. Поняв это, я решил и дальше экспериментировать.

Плащ, который я зачаровал перед началом прошлого боя, в целом, потратил не слишком много сил, поэтому, мне кажется, что затраты энергии зависят ещё и от материала, на который накладываются чары. На стали чары лежат посредственно, а вот на пулях и... ткани, довольно неплохо.

— Лер, — я обратился к эльфийке, — а из чего у нас делают пули?

— У нас? Эм... Вроде бы, это какой-то простой металл. Свинец, вроде так...

— М... — я кивнул, и сравнил прочность пули и меча.

Очевидно, меч оказался в десяток раз прочнее... Значит, плотность. Чем меньше плотность, тем меньше затрат на усиление. Но оно и не нужно, если меч хороший.

— Изучаешь свою магию? Это с помощью неё ты так легко пробивал доспехи?

— Ага. Заострение делает пробивную способность предмета выше, а укрепление делает объект более прочным, что тоже влияет на пробивную способность, если мы говорим о пуле или лезвии.

— Уфу... — она издала какой-то забавный звук, присев рядом со мной.

... Она опустила голову на моё плечо... А? А? А? А?

— Я слышала, Натаррис снова тебе докучала.

И тут же она полностью выбила из меня всю радость. Ревнует ли она? Нет конечно... Нет, ну должен же быть хоть шанс, что я ей нравлюсь. Маленький, но он же должен быть.

— Да... — я кивнул, — она попросила у меня колоду карт, которые были у одного из паладинов. А ещё хотела, чтобы я отдал ей Книгу Навыка, но я решил её забрать.

— Она у тебя?

— Нет, я её использовал. Видела тот выстрел?

— Который чуть стену не пробил? Да, видела. Если так, то хорошо. Главное, чтобы она ничего от тебя не получила...

Пробивной выстрел в сочетании с максимально зачарованной пулей — это просто нечто. Но такое я могу использовать не чаще трёх раз.

— Кхм... У нашего отряда что-то с ней было?

— Да ты... А, да, ты же не помнишь. В общем-то... Она крутила пашни с тобой, и ещё двумя парнями, вытягивая из них деньги, трофеи и другие нужные ей вещи. Сучка она, одним словом.

— Да, я так и понял, что она сучка. Даже не скрывала, что ей от меня нужно.

И всё же, ранить моё хрупкое сердечко смогла... Печаль.

— Я, к слову, сходила, и пополнение уже нашли. Они придут завтра, и послезавтра мы выдвигаемся. Нам необходимо ещё потренировать тебя, и потренироваться действовать слаженно. Ты справишься. Не переживай.

Она похлопала меня по плечу, а затем, что-то пробормотав, ушла.

... И вот хрен её поймёшь. Ну, я и не буду пытаться. Доживу до конца войны, а там уж посмотрим, что будет. Не хочу разочароваться, когда в очередной раз подумаю, что ей небезразличен.

К тому же, сейчас есть куда более важные задачи.

Не хочется заканчивать и вторую жизнь ни с чем.

...

...

...

Наши новые Меч и Щит — Эрнис и Шаиль. Один — оборотень, второй — демон, или как их тут называет, пламенекровый.

Мы потренировались, обсудили общие темы. Эрнис, как оказалось, и вовсе мой фанат, который восхищается моим изящным, но в то же время мощным и неостановимым искусством меча.

Эрнис-Эрнис, как же ты будешь разочарован.

К слову, Борис тоже оказался оборотнем. Вообще, их тут называют зверекровыми... Надо бы привыкать, иначе, в какой-то момент, как сказала Лера, придётся за слова отвечать.

Короче, Эрнис — зверекровый волка, а Борис — зверекровый медведя. Это я к тому, что нормальные люди в пределах армии нашего княжества, судя по всему, вообще раз-два и обчёлся.

Вечером, перед самым заданием, я всё-ещё экспериментировал с своей магией.

Выяснил следующее — если произносить навыв, то его эффективность растёт. А как мне объяснила Лера, если ты произносишь полноценное заклинание (которое я не знаю), то эффективность навыка ещё многократно возрастает.

Таким образом, я не уникальный маг, который может использовать магию без слов. Это могут все. Просто многие предпочитают сказать одно-два слова, чтобы сэкономить магические силы.

Что ж... Ладно.

А ещё я попробовал много раз наложить одни и те же чары на один предмет, и, в итоге...

...

Я просыпаюсь на следующее утро.

Я попытался дважды наложить чары заострения на кинжал, пробуя пробивать им стальную пластину. И вроде даже получилось, но, стоило мне сделать удар, как я вырубился.

Отрубился... Видимо, вот он — предел. Одни и те же чары многократно наложить я не могу.

Блин, быть магом — тяжело. Может, проблема в том, что у меня зачарование «Д»? Может, нужно тренировать способность, и тогда я смогу больше?

Хотя... это уже проблемы будущего меня.

Ведь сейчас, мне предстоит захват вражеского поселения.

...

Сделанные под меня доспехи оказались достаточно неплохи.

Это были полностью закрытые латные сапоги, латные перчатки, наплечники и кираса, а

также шлем, который украсили рогами. Все доспехи с бело-золотых, теперь были просто серыми.

Меч, кинжал, пистолет, а также четыре дополнительных магазина.

— Все готовы? Вижу, молодцы... — Лера осмотрела нас всех, и, кивнув, приказала: — идём к тайному выходу. Оттуда пойдём в обход дороги, через лес. Около поселений точно будут постовые противника. Борис, будешь идти отдельно, найди себе позицию, откуда будешь иметь хороший обзор на поселение, потом маякнёшь.

Маякнуть — это подать сигнал через сигнальный камень. Такой и у меня на шее висит, разное количество вибраций, их частота и комбинация образуют разные сигналы. Морзе, короче. Которую я, блин, не знаю.

— Эрнис и Шаиль, действуете парой, прикрываете меня и друг друга. Вопросы есть?

— Вопросов нет. — ответил Эрнис.

— Чудно... Теперь... — Лера замялась, — ха-а... Рик, ты готов? Это твоё первое... хм... полноценное задание.

— А прошлое не считается?

— То было не задание. То была оборона и суицидальная атака. Сейчас тебе нужно проявить... а что тебе проявлять, просто выживи и не подставь нас. Ты идёшь впереди и ликвидируешь противников, а также собираешь первичную информацию. Если начинается бой, то ты начинаешь использовать пистолет, и мы уже дальше ориентируемся.

— Понял... — я кивнул, взглянул на пистолет, доставшийся мне от какого-то Шанка, — мне не нужно повторять.

— Мало ли, что случилось с твоей памятью. Хорошо. Коготь, вперёд... Выполним эту задачу, и будем надеяться, что это последняя...

Никто не сказал ни слова. Все осознают, что могут не вернуться.

И я тоже... Каким бы сильным я ни был...

... я надел свой рогатый шлем...

... я могу не вернуться.

...

...

...

Идти по лесу тяжело и непривычно.

Всю жизнь прожив в городе, я и не знал, насколько тяжело двигаться по корням, кустам, неровностям и стенам деревьев.

А ведь я должен ещё и смотреть, слушать за тем, что находится вокруг. Почему-то я начинаю понимать, что Лера сглупила, решив не брать нам в отряд скаута, а попытаться побыстрому переобучить меня.

«Дилетантка.» — вспомнилось мне красивое слово, описывающее её.

И вот, мы покидаем территорию, которую можно было бы считать достаточно безопасной. А я начинаю параноить.

Ощущение, что за мной смотрят.

Я чувствую странные запахи. Моё обоняние очень хорошо. Достаточно хорошо, Чтобы я мог понимать, где когда-то были люди... Люди... Да, их запах отличается.

А здесь были их следы. Они шли по этому же пути, когда отступали после неудачной

попытки захвата замка.

Значит, вот какво это, понимать что-то на уровне «природы»...

Но стоило мне раз мечтаться о том, какой я крутой хищник, как вдруг...

Овраг, падение, колья, которые едва ли не наспиговывают моё тело...

И я лежу, весь побитый, но живой. Живой, вероятно, благодаря броне, которой обзавёлся. Больно, давит, но всё далеко не так плохо, как могло быть. Поэтому, пообламывав колья, я медленно вылезая из ямы, в которую упал.

Замечтался. Даже если я чувствую их запахи и вижу следы, это нихера мне не говорит... Нужно быть осторожнее и смотреть сначала под ноги, а уже затем на какие-нибудь примечательные следы.

И всё же... Нога жутко болит. Кажется, её пробил один из кольев... Тц...

Ладно, видимо, из-за прочности этого тела, я могу продолжать идти вперёд... Пытаясь отогнать очередные мысли о дезертирстве.

Ха-ха... Поздновато спохватился.

... Я вижу кого-то. Какие-то три человека, которые идут по лесу. Один молодой парень, и два взрослых мужика. Они о чём-то говорят, пока делают обход.

Патрульные...

Моё тело даёт сигнал быстрее, чем мой разум успевает это осознать.

И вот, кинжал в моей руке становится острее «Заострением».

— Не умру. Мама и сёстры дома ждут, так что я ни за что не ум...

И молодой парнишка получает укол прямо в затылок, мгновенно отправляясь в иной мир.

Резко вырываю кинжал и втыкаю в шею другому солдату, а уже в следующий момент рассекаю череп третьего при помощи меча. Всё происходит буквально за секунду. Я действую как тупое животное, пользуясь преимуществами своего неимоверно сильного тела.

Я услышал то, что он сказал...

И от этого всё внутри сжалось.

Я убиваю не безымянных болванчиков... Не НПС...

Это люди. Я знаю это. Я понимаю это...

Стоя среди трёх трупов, я замираю. Всё тело вздрагивает от слов, которые я расслышал. Это не так, как в играх... Это не так, как в РПГ... Это даже не похоже на какую-нибудь книжку...

Почему он это сказал, сука? Почему эта мёртвая мразь прямо перед своей смертью сказала нечто болезненное?

— Почему ты остановился? — раздался голос позади меня. Лера...

Нельзя показывать слабость. Не сейчас... Потом можно понять о тяжёлой судьбе... Я жив — они нет.

Я забрал их жизни, лишь бы самому выжить.

— Восстанавливаюсь. — я вытащил кинжал из шеи убитого мужчины... С его шеи свалился амулет, подняв который, я увидел фото этого же мужика с семьёй.

Положив это фото в карман трупа, я пошёл дальше...

... Я не хочу меняться в эту сторону. Но я точно стану ублюдком, если всё продолжится также.

Травмированным ублюдком.

Нужно отвлечься.

Я не убиваю.

Я зарабатываю деньги.

Зарабатываю деньги на лучшую жизнь. Да... Это просто работа.

И когда она закончится, я больше никогда к ней не вернусь.

Честно... Но нужно пережить эту работу. А затем... Ещё какое-то количество работы.

Я вышагивал вперёд, почти что во фрустрации. Пока не опомнился, едва не упав в очередную ловушку.

Нельзя позволять себе теряться... Это моя работа.

Просто неприятная работа. И уволиться я не могу... Не могу ведь?

...

...

...

Мы подошли к чему-то, что напоминало деревню.

Причём вид деревни не казался мне каким-то безумно фэнтезийным или старым. Достаточно красивые, аккуратные домики, достаточно ухоженные и современные. Кажется, туалеты даже были не снаружи здания, что, мягко говоря, удивляло.

Стоя среди деревьев, чтобы скрыться, я смотрел на эту деревню и наблюдал неприятную картину.

Из-за небольшой возвышенности, которая была перед деревней, в глаза не сразу бросился окоп, в котором я заметил пару особо высоко выглядывающих шлемов пехоты противника. Те же шлемы, что были на прошлом противнике.

Видимо, у местной армии есть понятная стандартизация. И вообще... Всё разворачивается так быстро, что я даже не успел удивиться тому, что в этом мире огнестрельное оружие и пехотная доктрина ведения войны соединяется с магией, рыцарями, паладинами и магическими существами вроде меня.

Ядерная мешаника...

Между зданиями то и дело перемещались силуэты людей с винтовками... Окна либо заколочены, либо имеют маленькие щели, ну точно бойницы.

Я пытался навскидку посчитать число этих людей, но из-за паники и страха, что меня заметят, постоянно сбивался. Но их было точно больше тридцати... Или сорока...

Поняв, что нужно отступить, я вернулся к группе, которая ждала меня поодаль, и рассказал им о ситуации.

Лера, выслушивая меня, просто кивнула:

— Хорошо. Это то, с чем мы вполне можем справиться...

Для меня удивителен сам факт того, что у пятерых человек есть шанс против сорока. Но я буду верить ей...

— Борис, занимай позицию. Энрис, Шаиль и Рик, я наложу на вас усиления, после которых вы нападёте с двух разных сторон.

— А Сир Годрик точно справится один? — спросил Энрис, явно считывая мою потерянность.

— Справится. С паладинами совладал, с обычными солдатами — и подавно. Рик, — Лера посмотрела на меня, — решай как самостоятельно, но западная часть поселения должна быть зачищена. Энрис и Шаиль — за вами восточная часть поселения. Борис будет вас всех прикрывать, а я...

Лера сняла со спины ту винтовку, на которую я иногда засматривался.

На её навершие, вместо штык-ножа, был какой-то заострённый кристалл, смотрящий в ту же сторону, что и дуло.

— ... я буду прикрывать вас магией отсюда. И буду обновлять усиление, но, надеюсь, это не потребуется. Если бой затянется так сильно, то что-то точно пойдёт не так...

Я кивнул, а затем, Лера снова использовало то золотое заклинание, которое ей пришлось довольно долго читать.

Сила пропитала моё тело с ног до головы, и вновь пытаюсь не думать ни о чём, я бросился в бой.

Глава 5

Бойня за Жизнь

Я смотрел на окоп... Пистолет казался невероятно горячим, впитав почти всё тепло моей руки. Ладонь потеет в перчатке, которая не даёт свободно разжать её.

Я сделал шаг вперёд.

И ещё один... А затем я побежал что было сил.

Перед глазами проносились образы деревьев, а затем, я сам того не осознав, перепрыгнул холмик перед окопом, и вот, моё колено впечатывает голову одного из пехотинцев в стену окопа, проламывая бедолаге череп.

Поворот направо — несколько врагов. Разряжаю несколько патронов по каждому, от чего тела кладутся на землю, крича и стона. Разумеется, я недостаточно хорош, чтобы каждый выстрел был смертельным.

Тут же разворот, и я вижу двух пехотинцев, которые открывают по мне огонь из винтовок.

Пули проскальзывают по кирасе и плечу, разносясь по телу болью, но не критичной. Ещё по два выстрела в каждого, и они падают. Но, несмотря на это, один из упавших продолжает стрелять, выстреливая мне в плечо.

... Прямое попадание, и пуля даже не соскользнула, а воткнулась в плечо.

Больно... Ещё одну пулю выпускаю вы этого мужика, и прислушиваюсь.

Звуков шагов нет. А значит, меня готовят принять.

Окоп имеет форму полукруга, в направлении замка, который находится на севере от этого поселения... Значит, мне нужно идти вон в ту сторону.

Меняю магазин и иду вперёд.

Но, пока я шёл, я понял, что в этом окопе было не так уж много противников... Я подошёл к одному из полуживых солдат...

Что-то внутри меня говорило, что нужно его добить.

Но я смотрел на него, и видел в нём обычного человека... Он стонал, корёжился от боли, кричал...

Я просто прошёл мимо, делая вид, что это меня не касается.

... Я не могу спасти всех. Я не могу закончить войну. Я могу лишь выжить сам. А если он выживет — то, пусть. Я не буду против...

Выход из окопа, и я, пригнувшись, попытался выйти.

Щелчок.

Моё тело тут же бросается вперёд, и затем летит, следуя инерции от взрыва и собственной скорости.

Взрыв. Град пуль, которая летят в мою сторону и отскакивают от брони. В ушах стоит сплошной звон, всё тело ноет от боли, а каждая пуля отзывается болью в плоти и костях...

— ХУЯРЬ! ХУЯРЬ ЕГО! НЕСИ ГРАНАТОМЁТ! ЭТО КРАСНЫЙ ДЬЯВОЛ!!!

На фоне сознания я слышу этот возглас, и, покрепче схватившись за землю, подрываюсь к ближайшему зданию, чтобы спрятаться от перекрёстного огня.

Правая нога горит от боли... Кажется, мне попали в неё в дух местах...

Но я могу продолжать бежать, и, забежав за одно из зданий, я проверяю своё

снаряжение... Снизу броня целая, а вот сзади я ощущаю кучу вмятин... В верхней части шлема ситуация такая же, как и в наплечниках.

Если бы я судил по игровой логике, то броне оставалось несколько ударов, но не думаю, что тут можно судить подобными категориями. Лучше просто не попадаться на выстрелы.

Тут есть и гранаты. А почему мне гранату не дали?

Я слышу движения за стеной. Они готовятся к моему взрыву... Лучше бы, если бы у меня была граната, но... используем то, что у нас есть.

Я подхожу к двери, и проверяя дверь, понимаю, что она заблокирована.

Вот сейчас и проверим, насколько же я силен.

Делаю шаг назад, а затем, со всего размаха делаю пинок в дверь.

Звук безумного хруста дерева и затем, я просто вижу, как дверь вылетает вперёд, разламываясь натрое.

А вместе с ней улетает и шкаф, наполненный мешками с песком. Всё это падает на нескольких пацанов, которые были в прихожей, и теперь были придавлены и изрешечёнными деревянными осколками.

... Я сам по себе как граната.

В помещение входят ещё два человека, один из которых удерживает щит. Этим щитом он отражает мои первые две пули, а затем товарищ за его спиной высаживает в меня залп из дробовика, выталкивая меня на пару шагов назад.

Слева и справа раздаются шаги.

Обходят, суки...

«Заострение», «Укрепление» и... «Пробивной Выстрел».

Я стреляю по уродцу с щитом... В тот же момент, и он, и его дружок сзади падают, начиная истекать кровью.

Рывок внутрь здания, пробегаю прихожую и забегаю в гостиную, где вижу ещё одного уродца с дробовиком, который всаживает мне дуплет прямо в кирасу.

Я улетаю назад, делая кувырок в воздухе и едва не ломая себе шею.

Грудь горит, дышать невозможно, хочется орать от боли...

И в этот же момент, я вижу руку парня, который лежит рядом... Кровь...

Исцеление...

Шлем не рассчитан. Сука... Косяк! КОСЯК!!!

Вскакиваю, шатаюсь, и вижу, как этот урод перезаряжает своё ружьё.

Делаю рывок вперёд, пока этот мужик отчаянно пытается поскорее зарядить дробь.

Вывхватываю заряженное ружьё прямо перед выстрелом, разбиваю вражескому солдату лицо прикладом, и, развернувшись, стреляю по вбегающим в помещение бойцам...

Вспышка, и все стены позади этого тела заливаются красным.

Хочу есть...

— Подрывай этот дом нахуй!

— Там же дети!

— ПОХУЙ!!! РВИ!!!

Дети...?

Забывшись, я выметаюсь прочь из здания прямо на голоса, кричащие команды.

Два новых типа противника. Один в полном доспехе, хоть и похуже качеством, чем мой. И ещё один с... базукой за спиной. В руке второй держит какой-то пульт с кристаллом по центру.

Мужик в броне держит в одной руке щит, и прямо на щите удерживает оружие, похожее на пистолет-пулемёт, который тут же разряжается в меня.

Но я игнорирую выстрелы, которые попадают в мой бок, в ногу, в руку.

Рывком, я напрыгиваю на подрывника и взмахом разбиваю его голову прикладом дробовика... Как и сам дробовик, который треснул в двух местах от такого удара.

... Я упал вместе с телом подрывника.

Больно... Очень больно. Во мне уже минимум семь пуль.

Кровь фонтаном вытекает из моего тела...

Звук выстрела вдалеке, и тело пулемётчика падает рядом со мной.

На секунду, я слышу тишину, а затем начинается перестрелка в другой части поселения.

И ещё один громкий выстрел...

Как же я устал... Я реально оказался в полнейше жопе...

Попал в какой-то конченный мир. В тело конченного уёбка. В абсолютно конченную ситуацию. Остаётся только максимально-кончено сдохнуть, и делов...

Умереть... После того, как столько людей умерло по моей вине.

Может, оно и лучше? Больше никто не умрёт от моих рук, если я умру...

Но, вопреки собственным мыслям, я поднялся.

Скинул с головы шлем и вцепился в глотку лежачего подо мной подрывника. Помойная, мерзкая, ничтожная кровь, которая едва ли утоляла мой голод...

Я слышал звуки выпадающих из моего тела пуль, но раны ещё не затянулись.

Это не кровь Леры. Невкусная, нехорошая... Простая.

Но, думаю, я могу продолжать бой...

Я подошёл к телу пулемётчика, и взял у него ростовой щит.

Пригодится. Нацепив его на руку, я пошёл к следующему зданию...

...

Очередной бой. Кровь, боль, крики, агония.

Я вдавливаю чей-то череп в стену щитом, пока глаза солдата не вылезут наружу.

Я простреливаю кому-то голову, и мозги, как конфетти летят за пулей.

Я давлю органы противника ударом ноги, от чего содержимое его желудка вперемешку с кровью красят мою броню.

Третья обойма подошла к концу. Три здания зачищены.

Я иду к центру поселения. Где Энрис и Шаиль уже сражаются против подавляющих сил противника. Два десятка бойцов окружили их, и медленно закалывают и расстреливают.

Энрис так ловок и быстр, что умудряется отражать пули мечом. Если я был лучше него, то... Наша армия реально потеряла хорошего бойца.

— Рыцарь Елена! Кровавый Дьявол идёт! Прикрывай! — раздаётся крик откуда-то из центрального здания.

Значит, командир там.

— Есть... — напротив меня выбегает женщина в чёрных латах. Я вижу кроваво-красные глаза, сияющие из-под шлема. В её руках длинный сияющий меч, и чёрный треугольный щит.

Впервые мне придётся сражаться с женщиной.

Плевать... Как будто я могу стать ещё хуже...

Делаю выстрел, чтобы убедиться... Она отражает этот выстрел щитом и тут же бросается ко мне... Но я успеваю уйти из-под её удара. Но тут же она продолжает свою

серию, нанося один удар за другим, пока рядом со мной свистят пули.

Сил хватает лишь уклоняться.

Взмах света перед моими глазами, и я чувствую, как кусок шлема спадает с моей головы.

Ещё один взмах, и её клинок разрубает мой щит, оставляя при этом неглубокую рану на руке.

Значит, меч разрезает всё, как резак... Запах палёной плоти и вид оплавленной стали явно намекает на это. Нельзя попадаться...

Как мне победить... Как выжить... Как выжить. Как выжить. Как выжить. Как выжить. Как выжить. Как выжить. КАК ВЫЖИТЬ?!

Отбрасываю щит и делаю шаг вперёд, прямо в тот момент, когда она делает удар. «Укрепление».

Наручем блокирую её удар. Огромная палящая полоса боли проходит по моей руке, но в итоге не достигает органов. И в следующий же момент, я хватаю её за предплечье.

Миг, и я...

Получаю мощный удар щитом в рожу, от которого моё тело отлетает. Но я, схватив эту девушку за руку, тащу её за собой на землю.

Она оказывается на мне, пытаюсь заколоть меня своим мечом, который я едва умудряюсь держать над своей шеей.

— Умри, отродье... — рычит она, и я прям слышу усилие, вытекающее из её рта.

— Попробуй убей... Сучка... — рычу в ответ, медленно уводя её клинок... А затем и вовсе отбрасывая его в сторону.

Меч втыкается в землю, а я, повалив эту девушку на землю, хватаю её за шею и пытаюсь задушить.

Когти её стальных перчаток вонзаются в мою оголённую рану, заставляя едва ли не выть от боли. А затем... Я ощущаю острую боль в своём боку.

Кинжал... Острая боль заставляет меня попятиться назад, и эта девушка в тот же момент бьёт меня ногой в грудь, сбрасывая с себя.

— Слабак. — рычит она, медленно пятясь к мечу, — и это тебе проиграл Рыцарь Горнов...

Я хватаюсь за кинжал, вытаскивая его из своей раны.

... **ошибка.** Кровь безумным потоком начинает вытекать из раны.

— Он был отравлен. Тебе конец... Последнее слово?

Она идёт в мою сторону, схватив меч в обе руки.

... Не хочу умирать. Пошли вы все нахуй.

Почему ещё один мощный противник, когда я едва ли могу справляться с обычными солдатами?

Я ползу назад, пока не нахожу пистолет, который выпал у меня из рук во время боя...

— То же, что и в прошлый раз... — я стиснул зубы, смотря на эту девушку, — то, что я сказал тому паладину, который... в общем... пососи.

Резко вскинув руку, я использую свою сильнейшую комбинацию.

«Укрепление», «Заострение», «Пробивной Выстрел».

А она отвечает мне великолепным мастерством меча, отражая пулю клинком... который треснул и разлетелся.

В её руках был обломок меча... А в животе оказалась деформированная пуля. Она

пошатнулась, а затем, сделав несколько шагов назад, начала бежать.

Я попытался вскочить и побежать за ней, но тут же из моей раны ещё большим потоком полилась кровь.

И я упал в окровавленную кучу грязи... В ту грязь, которая пропиталась её кровью... Она пахнет так вкусно, что я совершенно забываю о том, что это просто мокрая земля...

Скинув шлем, я впиваюсь пастью в землю, глотая мокрую землю, лишь бы выжить.

По вкусу, эта грязь в разы вкуснее, чем даже кровь Леррис. Почему нечто настолько вкусное пропитало землю... Почему никто не поймал нечто настолько вкусное?

Почему я не могу попробовать ещё?

Я поднял взгляд на отступающую группу противников.

Почему они бегут?

— Не уходи... — сам того не замечая, я смотрю на силуэт убегающей женщины. В какой-то момент, она останавливается и смотрит на меня.

Её взгляд... Даже из-под шлема ощущается это отвращение.

В её глазах, я — мерзкое, хитрое чудовище.

И пусть оно будет так... Ведь если она будет моим врагом, то я смогу без сожалений убить и съесть её...

...

— Вставай... — кто-то хватает меня... Лера, подхватив меня за плечо, смотрит мне в глаза, — ты хорошо сражался. Ты умница... Противник выбит из поселения. Наши войска придут с минуты на минуту. Ты просто...

— Дети... — на границе сознания, всплывают слова, — в одном из домов дети... Нужно посмотреть...

— Не думаю, что тебе...

— Я пойду... — убрав руку Леры, я поковылял в нужном направлении.

Живот отвратительно урчит. Всё тело ноет, в голове безумный звон и адская боль. Из носа течёт кровь, а тело так и не может расслабиться.

И вот, я подхожу к телу подрывника. Прохожу мимо него и осматриваю дом, заполненный трупами.

Я нахожу спуск в подвал под лестницей на второй этаж.

Иду вниз... Оттуда доносятся странные звуки. Детский плач, чьё-то сбившееся дыхание...

Мои глаза очень быстро адаптируются к темноте... И я начинаю видеть картину, которая вгоняет меня в полнейший шок.

Я вижу мальчиков и девочек, явно не людей... Зверокровые и кровожоры, все не старше десяти. Среди них есть изголодавшиеся младенцы, и все они выглядят так, будто находятся на грани смерти от голода.

Среди девочек я вижу и тех, кто явно подвергались насилию... И я очень хочу верить в то, что это следы сугубо физического насилия.

Мои зубы сжимаются. Я чувствую, как к горлу подходит животная злость.

А затем... Я уже окончательно теряю понимание того, что я должен делать.

Я просто смотрю на кучку детей, сажусь на лестнице и хватаюсь как голову...

Как же я устал... Мне так плохо, что я начинаю плакать...

Я весь в крови. В своей и чужой... Сажусь и реву вместе с детьми, пытаюсь понять, что мне делать в мире, который медленно сводит меня с ума.

Я хочу домой. Хочу обратно в своё тело. Хочу забыть всё это, будто это кошмар. Это ведь всё невозможно.

Вот я сажусь в машину, а теперь я в ином мире, в теле какого-то отбитого мясника, в окружении солдат, и мне приказывают убивать кучи людей... а я даже справляюсь.

Бред же. Бред. Бред. Бред...

... Хочется проснуться.

Мой взгляд упал на пистолет, в котором было ещё достаточно патронов.

От пули в башке даже я сдохну... Может...

Я сжал рукоять пистолета крепче, а затем, положил обратно в кобуру.

— Пу-пу-пу... — я снял шлем и посмотрел на детей, — сейчас всё будет хорошо. Армия прибыла спасти вас.

Ответом мне были безжизненные детские взгляды.

Кажется, эти дети могут понять меня лучше, чем кто-либо.

* * *

Мне пришлось отступить. Я недооценила противника.

Нет, неверно. Я не могла. И всё верно оценила.

Просто у него была секретная атака, о которой я и не могла догадаться.

Возможность повысить эффективность выстрела во столько раз — это нечто нечестное. Он сломал Солнечный Свет!

Да, именно так я и отчитаюсь.

Враг был хитёр, силён и... хитёр. Бр-р.

Я со злости пнула дерево.

— Рыцарь Елена, не вините се...

— Я НЕ ВИНЮ! ПРОСТО ЭТОТ ХИТРЫЙ ЗАСРАНЕЦ СЛОМАЛ МОЙ МЕЧ!

Главу гарнизона аж передёрнуло от моего крика.

Блин... Нужно взять себя в руки. Поражения — это нормально.

Ошибки случаются. Нужно извлечь из этого опыта и идти вперёд.

... Но меч, стоимостью три тысячи золотых, это не вернёт...

Мы прибыли к следующему захваченному поселению через два часа марш-бросков. За время войны, нам удалось получить контроль над территорией, длинной в несколько километров. Но пограничные поселения терять очень неприятно, особенно к концу войны.

Придя в штаб, прямо к Сиру Сергею, я рассказала всю правду:

— Господин. Враг послал к нам не просто диверсионный отряд, а отряд, в котором находится вражеский маг! И вообще, я... Я не недооценила его, я просто...

Он совсем не смотрел на меня, лишь вглядываясь в карту.

Мой командир, Сергей Бобров. Рыцарь Второй Ступени, опытный воин и лидер рыцарей в этом направлении. Но, в последнее время, мне кажется, что его вообще не интересует ситуация на фронте.

— Я знаю, что ты бы не проиграла в бою, к которому была бы готова. Не переживай. Всё полезное из этого поселения мы уже получили. Лучше заняться обороной этой позиции. Если враг ударит сюда, будет плохо... — он посмотрел на карту, зачеркнув поселение, которое могло бы достаться нам, а затем, холодно посмотрел на меня.

— Ты же сможешь победить того же противника, если сразишься с ним ещё раз?

— А мы собираемся возвращать это поселение? — я напряглась.

— Нет. — Сергей покачал головой, ещё раз взглянув на карту, — то, что мы не смогли захватить крепость, очень разочаровывает, но исходя из этого, просто нужно смириться. Но, почему-то мне кажется, что они на этом не остановятся... Сколько их говоришь было, пять человек? Зная тварь, которая держит крепость, он захочет большего... И тут-то мы их поймаем.

Он улыбнулся мне. Хи-хи, хорошо, видимо, он всё же не до конца потерял интерес к этой войне... Ещё поквитаемся, красноглазый уродец.

Глава 6

Повседневность и Бытовуха

И вот... Задание закончилось.

Войска закрепились в поселении, детей забрали в приют, который находится в ближайшем городе. Как оказалось, солдаты убили их родителей, а детей оставили, не принято в этом мире убивать детей до двенадцати.

А вот их родителей укладывать в братскую могилу целыми пачками — полная норма.

... Но мне стало уже как-то плевать.

Прошла неделя с момента прошлой бойни, и я стал чувствовать себя лучше.

Убил и убил. Скажут убить — ещё убью. Уж лучше так, чем умереть самому.

К тому же... За это задание, нам всем выплатили премию в виде тысячи камней, что прям отлично.

...

И вот, очередной день в Крепости Мрачная, как её официально называют. Я начинаю своё утро с чистки зубов и умывания своего лица.

В отражении мне светят красные глаза и седые волосы, которые у этого тела с рождения. Выглядит кринжово, но не думаю, что могу как-то на это повлиять.

Хоть в зеркале отражаюсь, уже ладно. К слову... Шрам в левой части лба уже не так заметен. Интересно, вампирское телосложение включает регенерацию? Если так, то круто... Потому что в описании написано лишь: «Ваша сила, крепость, живучесть и прочие физические показатели подобны вампирским. Кровь исцеляет вас и делает сильнее.»

Следующий пункт плана — тренировки. Они происходят у обычных войск в мирное время, я же просто таким образом убиваю время перед завтраком.

Тренировки почти не утомляют меня, если я не занимаюсь с безумными весами. Поэтому, можно считать это просто утренней разминкой.

Дальше, завтрак. Я ем очень много, причём, мне кладут огромное число мяса. Хоть оно и второсортное, но, когда меня мучает безумный голод, мне как-то плевать на качество. Лишь бы забить желудок.

Дальше, я снова иду на тренировки.

В последнее время, я всё чаще самостоятельно иду на тренировочное поле, где практикуюсь в стрельбе. Иногда фехтую с Энрисом, но разница между нашими навыками такая большая, что, если он не поддаётся, то у меня нет и шанса.

По физическим данным, он мне не уступает, и тут я внезапно чувствую себя слабым и маленьким человеком, который встал против настоящего чудовища... Видимо, так я и выглядел для всех тех пехотинцев, которых убил.

... И я сразу вспоминаю ощущения того боя с той девушкой. Физически, она немного уступала мне, но она сильный воин... Очень сильный. И даже выложившись на полную, я не смог ничего ей сделать.

Да. После боя с той девушкой, я уверен — мне просто повезло с паладинами. Какими бы сильными ни были мои стартовых статы, я просто перекаченный зверь. А зверей закалывают.

Сразу после тренировок, я иду обедать. Обед такой же плотный, как и завтрак. В крепости, к слову, обедают только старшие офицеры и бойцы специальных отрядов. Хрен

знает, с чем это связано, но мне нет до этого дела.

Обычно, к этому времени я устаю и иду в библиотеку нашего замка...

Да, в этом замке есть библиотека.

И да, я всё же знаю местный язык и умею на нём читать. Видимо, тут как и с навыком «Владение Мечом», который был у меня на старте. То, что было на подкорке у тела, осталось у меня.

По-началу было непонятно, но я быстро восстанавливаю понимание текста. И уже способен понимать газеты, которые доставляют в замок крупной пачкой.

— Рик? Да в библиотеке? — раздался женский, радостный голос, а затем кто-то плюхнулся рядом со мной на стул.

Рыженькая девушка положила голову на стол, и своими зелёными глазами сверлила меня, пока я всё же не решил переключить на неё своё внимание.

— Что тебе надо?

— Ты. — она указала на меня пальцем и расплылась в улыбке, — в последнее время ты стал таким хорошим. Даже драться с офицерами перестал. Вот же негодник, совсем моё сердце не жалеешь.

... Кто бы говорил, шлюшка.

— Отвали. Мне уже рассказали, что ты со мной проворачивала.

— О? Кто? И что рассказал? Или же... о, Леррис, верно? И что же она тебе рассказала?

... Сейчас начнутся манипуляции и пиздабулинг.

— Свали... — я махнул рукой и попытался сосредоточиться на буквах.

Вообще, они очень похожи на знакомые мне кириллические символы. И многие слова звучат очень знакомо. Может, попаданцы в этом мире — не что-то необычное? Или же... Хм...

Но, вообще, с такими косячниками, которые вместо призыва конкретного человека, затагнули в иной мир человек... десять? Я надеюсь не больше десяти. В общем, я бы не удивился, что тут была уже куча таких же, как я.

— Годрик... — неожиданно, голос Наташи прозвучал прямо около моего уха... И я будто застыл. Это был не тот голос... Куда более глубокий и соблазнительный, пробуждающий во мне нечто животное... — не игнорируй меня... Помни — я единственная, кто здесь не играет с тобой. Для Леррис ты лишь инструмент, который помогает ей продвинуться по карьере. Или ты правда думаешь, что они бы отправили один маленький отряд на поселение?

Я оглянулся и увидел женщину, безумно похожую на Наташу, которую я помню. Но Наташа — маленькая, миленькая, но не очень соблазнительная волшебница. А тут была... Прямо бомба, женщина, на которую посмотришь и потеряешься. Пугали лишь длинные рога.

— Ты тоже демон? — приподнял я бровь.

— Наполовину. — она улыбнулась, и будто по щелчку пальцев, вернулась в облик миленькой, приятной глазу волшебницы, которая похлопала меня по голове и ушла...

... Сука. Вот же тварь...

Капнула мне кислотой на мозги и свалила.

Ну... Причин ей верить у меня нет. Как и не верить.

Лера... Леррис. Пока что она не давала мне поводов ей не верить. Я буду верить ей, пока могу. Ещё бы я верил какой-то прохожей сучке.

К вечеру я измотан, и, поужинав, я иду отмывать всю скопившуюся грязь.

К моему великому удивлению, в крепости с гигиеной всё строго, и разрешается игнорировать помывку, которая происходит раз в три дня (для бойцов из особых отрядов хоть каждый день), лишь во время осад.

Для этого тут есть специальное пространство, в котором находится сауна. В остальном же, все моются на улице, в холодной воде. К слову, в сауне я выяснил ещё одну проблему моей текущей расы — ужасная слабость перед перепадами температуры.

Мне тяжело, когда мне жарко.

Мне тяжело, когда мне холодно.

С регулировкой температуры тела у кровожоров явные проблемы. Но, я немного отвлёкся... В общем, тут есть возможность мыться, что делает моё пребывание в этом мире чуть лучше.

Ну и закончив с помывкой, я наконец-то иду к себе в комнату.

Моя комната достаточно маленькая, но даже её наличие меня радует. После того задания, у меня появились новые трофеи. Из самого значимого, я взял себе дробовик. Потому что он мне понравился. А ещё я отправил броню на модернизацию, ибо были косяки, которые я отметил в ходе боя.

А ещё, я взял себе несколько колец из числа тех, что были найдены. Они обычные, без каких-либо чар и подобного... И в этом суть.

По вечерам я практикуюсь в магии, пытаюсь научиться накладывать чары на долгий срок. Но пока что, всё безуспешно.

Моё зачарование работает крайне тупо. Пока я касаюсь предмета и поддерживаю на нём чары, он крутой. А затем, он быстро теряет всю энергию и снова становятся мягкими как пластилин.

Я уже пробовал всё, и пытался чертить руны (полностью случайные символы без какого-либо смысла), и пытался писать заклинания (что-то вроде «будь крепким подольше пжпжпж»), и пытался какие-то линии водить. Нооооо... Ничего.

Предположу, что простым «наобум» тут не обойтись.

Да и задумываюсь... А надо ли мне оно? В том плане, что сейчас моё выживание зависит сугубо от моих вещей.

— Пу-пу-пу...

Ещё один невероятно интересный день в новом, невероятном мире. А сколько приключений...

Ха-а...

...

...

...

— Как и в прошлый раз, нас отправляют на захват поселения. В этот раз, нам в усиление дадут отряд Натаррис и четыре десятка солдат. — сказала Лера, снова вызвав нас.

Ну, кто бы сомневался, что после одного успеха, нас не заставят попробовать взять ещё что-то.

Но я так и не смог выбросить из головы слова Наташи. Каков шанс... Просто... Мне любопытно. Ведь есть шанс, что она — та, кто стоит позади при любой угрозе, может решиться рисковать нашими жизнями ради собственной выгоды.

— Кто это приказал?

— Глава крепости... — Лера странно посмотрела на меня, — я это о том, что... Завтра будем выдвигаться. Стратегию уже в прошлый раз проверили. В целом, учитывая дополнение в виде магического отряда, нам станет куда проще. Поселение Шеролее более укреплённое, чем прошлое, но если мы возьмём его, то это позволит укрепить наши позиции. Рядом с этим поселением есть мост и...

Я не очень понимал, что она рассказывает.

Я, в целом, очень далёкий от войны и стратегии человек. И если бы не тот факт, что физически я просто монстр, то я бы уже сто раз сдох. Но... Мне повезло хотя бы по части тела.

Не хотел бы я переродиться в теле обычного солдата в этом мире. Вспоминаю того летающего уroda, который мог рвать обычных людей лишь словом... Бр-р...

— Всё понял, Рик? — Лера посмотрела на меня.

— Ага... — я кивнул.

— Вопросы какие-нибудь есть? В прошлый раз ты был на грани.

— Я... Можешь пояснить, что я должен делать? — всё же, я решил не играть дурачка и переспросить.

— Мф... — её брови слегка нахмурились, но, после небольшого вдоха, она всё объяснила: — Убить вражеские элитные войска. В прошлый раз ты столкнулся с рыцарем, и довольно неплохо с ним сражался. Если сможешь повторить это, то спасёшь много жизней. Есть также шанс, что мы встретим паладинов. С ними... Просто постарайся выиграть время и не лезть на рожон. Ты не будешь один, у тебя будет подмога, просто не беги быстрее всех. Всё понятно?

Она всё объяснила, довольно спокойно и доходчиво. Как и нужно объяснять что-то косячным подчинённым.

— Я понял. Спасибо... К теме отряда Наташи... — она нахмурилась, — когда мы сможем с ними познакомиться?

— А... — она задумалась, бросив взгляд на меня, Энрису и Шаиля, — точно, вам троим они неизвестны...

— Привет. — кивнул Энрис, обозначив своё присутствие.

— Я... Думаю, я смогу организовать встречу. Приходите сюда вечером, хорошо?

— Не вопрос. — кивнул Энрис, а затем, бросив взгляд на меня, сказал: — Эй, Рик, пойдёшь тренироваться, пока есть время?

Он больше не обращается ко мне как к «сэру», с тех пор, как узнал, что мои навыки меча пропали. Но, думаю, это позволило нам установить нормальные отношения. Без всякой титулярной херни.

— Давай... Я се...

— Пс... Парни... — Шаиль убедился, что Лера ушла, а затем, снова позвал нас, — е картишки может? Ну, сначала разогреете удачу, а потом уже... Ы?

Я уже играл с ними разок. Тогда, с нами было ещё два человека из неизвестных мне отрядов.

— М... Не, в этот раз я пас. Я уже должен сто камней. А я и сам ведь не знаю, сколько у меня есть.

— Да бью об заклад, что тысяч пять у тебя на счету точно висит. Ты ж почти что живая легенда, мужик.

— Я? — я приподнял бровь.

— Ну да, — Энрис, сев рядом с Шаилем, кивнул, — Белый Кровожор, Кровавый Дьявол Красный Демон. Как-то так тебя и звали, ну, до потери памяти. Ты был образцовым мечником... А теперь... Ты просто хороший парень.

Последнюю часть он сказал так, будто это что-то плохое.

— Какие-то проблемы с тем, что я не мудака?

— Ну, Рик... — Энрис посмотрел на меня с состраданием, — понимаешь, легенда обязана выделяться. Сам представь... Мечник, что порубил сотню противников за один бой. И когда кто-то спросит о том, какой он... Мне что, отвечать: «ну, он, короче, обычный парень, тренируется, любит есть еду и... эм... вроде пьёт воду», так что ли?

— Ты бля... — я вроде вытянул палец, как вдруг, — а-а... дошло... Ну, да. Видимо, раньше я был куда более интересным человеком.

— Да ты был зверем нахуй! — сказал Шаиль, неожиданно громко и грубо.

— Виделись?

— Ты мне чуть рожу не разбил, когда я просто прошёл перед тобой и задел плащ. — Шаиль указал на свою зелёную (как и вся кожа) скулу, — едва увернулся.

— Ладно. Рик, иди разомнись перед тренировкой. Я тут перекинусь картишками с Шаилем, и дальше помахаемся.

... Кажется, он вообще не воспринимает как меня партнёра по дуэлям.

— Пу-пу-пу... — выдохнув, я пошёл на тренировочную площадку.

...

— «Откройся Окно Истины».

Годрик Марис

Уровень: 8

Характеристики:

Сила — 25, Ловкость — 25, Телосложение — 26,

Восприятие — 25, Магия — 31, Удача — 5,

Очки Опыта: 7

Способности:

— Вампирское Телосложение (Б).

— Владение Мечом (Д+)

— Владение Пистолетом (Д+)

— Сражение (Д) **Н**

— Чародейство (Д).

Навыки:

— Укрепление (Д)

— Заострение (Д)

— Пробивной Выстрел (Д)

Ещё немного очков опыта, которые не помешало бы наконец-то распределить. Навыки меча и пистолета получили плюсики, что бы это ни значило... И... Телосложение и Магия повысились? Воу! ТАК ОНО САМО МОЖЕТ?!

— Магия! ШИИИИИИК!!! — я аж зашипелся, проверяя свой статус.

Статы! Могут! Сами! Качаться!

... С другой стороны, разве это не логично? Иначе, как по-моему развивалось это тело до появления системы? Так, нужно понять, как мне и дальше повышать характеристики без

траты очков.

Магию, я могу предположить, что я повысил тем, что каждый день копался в своих навыках и почти полностью тратил запас маны.

А вот телосложение... Думаю, это из-за изматывающих тренировок.

Силовых или акробатических у меня почти не было, поэтому эти характеристики и не поднялись...

Блин. В таком случае, я не хочу тратить очки опыта. А вдруг, позже будет невозможно повышать характеристики естественным путём?

... Или тут как с идеальной хилкой, которую тебе жадно использовать вплоть до финала, где ты завершаешь игру. К тому же, в моём случае, игра может вполне закончиться смертью персонажа...

Кхм... В общем, накоплю штук десять-пятнадцать, а там глянем. Думаю, не стоит сильно торопиться с распределением, раз есть естественное повышение.

Хм... А на этой тренировочной площадке всегда был этот огромный камень? А могу я...?

...

— Ты в порядке?

Фигура Энрису, возвышающегося надо мной, о многом хотела сказать.

— Ага. — кивнул я теми силами, что у меня были.

— Помощь нужна? — уточнил он.

— Ну, может чуть-чуть. — я отвёл взгляд...

А затем, он пинком сбил с меня камень.

— Я не буду задавать вопросы. — сказал он, пока я медленно поднимался.

Кажется, я приблизился к плюсику к силе. Но, если вдуматься, то прошлые плюсики я получал две недели, и это точно не может быть получено за один день.

— Что же, приступим к тренировке? — Энрис взял тренировочный меч.

И, кажется, впервые за сорок лет, моей голове пронеслась мысль: «а тренироваться — это даже прикольно...»

...

...

...

— Знакомьтесь. — Лера вышла вперёд, и представила нам отряд, состоящий из четырёх человек, — это отряд «Вспышка», который является ключевым атакующим-магическим отрядом Крепости Мрачная. Лидер отря...

— Леррис. Давай я сама. — Наташа вышла вперёд Леры, и, помахав нам рукой, сказала: — меня зовут Натаррис Мартраэр, я руководитель отряда «Вспышка». Специализируюсь на Магии Жизни, и немного владею Магией Очарования. Умею исцелять и убивать. Ну и со мной очень легко подружиться. Торис...

Она посмотрела на рыжеватого волшебника, лицо которого наполнилось веснушками. Бью об заклад, что это маг огня.

— Меня зовут Торис, я — маг земли. — (блять) — Эффективно в-возвожу об-оборону и могу использовать территорию для ликвидации крупных ск-ск-скоплений противника, а ещё... эм...

Наташа едва слышно вздохнула, и, похлопав заику по плечу, продолжила:

— Золотце нашего отряда. Маг Земли, который в одиночку уничтожил Рыцаря-Мага

Третьей Ступени Дэнаила.

— Воу.

— Вау.

Одновременно сказали Энрис и Шаиль.

Без понятия, о ком они.

— Теперь я. — вперёд вышел мужчина с чёрными волосами и красными, прямо как у меня, глазами, он уж точно, эм... маг тьмы, — Мартин, маг огня и льда. Просто хорошо справляюсь со своей работой.

— Он скромный... — наклонившись в нашу сторону, прошептала Наташа, — и просто красавчик.

Ну да, он был... Погоди.

А не о нём ли рассказывала Лера?

Лера ещё так злобно в его сторону смотрит.

И последний, кто всё время стоял в тени, был демон с белой, почти человеческой кожей и длинными, золотыми волосами.

— Это Нирриль, наш маг смерти. Способен в одиночку поднять до двадцати мертвецов и управлять ими больше суток.

— Ме... — пожала плечами Лера и махнула рукой.

Не понял... Двадцать — это мало? Хотя, сутки... Ну, этого маловато, если вспоминать осаду.

— В общем-то, вот он, наш скромный отряд, в котором мы будем рады видеть воина, который смог бы защитить нас, хрупких магов... — Наташа ещё раз поклонилась нам, и добавила: — ну, а теперь, давайте обсудим задание и составим план действий. Леррис, конечно, хотела сделать это тэт-а-тэт, но кто я такая, чтобы не допускать своих верных союзников до стратегической информации? Мне же нечего скрывать, да...?

Она хитро посмотрела на Леру, а та... Оскалилась. Хм...

Сделаю вид, что не думаю об этом. Сделаю вид, что не заметил...

Но... Правда ли Леррис нечего скрывать?

Глава 7

Ожоги и Раны

Дэжаву, а джас би ин зис плейс бефооо-ор...

И снова тёмные леса.

И снова неудобно идти. Проклятье на все корни и кустарники.

И снова ныть хочется: «у-у, я устал, я не хочу идти воевать, я не хочу драться».

Но, в этот раз, ко всему этому добавился очень неприятный дождь, и очень неприятная компания, в виде идущей за мной почти что за ручку волшебницы.

— Рики, подумай над моим предложением... — в очередной раз она напоминает мне о возможности перейти в её отряд.

— Подумаю. — отвечаю я, чтобы она наконец отъебалась.

И чё за «Рики»? Нет, конечно, это звучит лучше, чем рыготное «Рик», но... В общем, проехали.

Так или иначе, она наконец-то заткнулась и ушла слегка назад, после чего начала о чём-то общаться с Энрисом, а затем и с Шаилем. Ну точно шлюха... И чё я вообще задумываюсь над её словами. Очевидно же, что ей тупо нужно рассориться нас с Лерой.

Я ещё раз проверил забрало шлема... Если снять защёлку, то оно легко поднимается наверх, открывая рот. Правда, обзор в таком случае полная задница, но я хотя бы смогу пользоваться одним из преимуществ своего тела.

Как у меня прошлого всё было легко, однако. Нет брони, нет и раздумий на тему того, как её доработать. Да и она и не нужна была с уровнем владения мечом... эм, уровня «А»? Мастер меча, это же, наверное, самый высокий уровень?

В любом случае, мы наконец-то дошли до того поселения, которое недавно захватили.

Недалеко от входа закопали тела убитых солдат, а внутри самого поселения нас уже ждали союзные войска, которые укрепляли позиции в направлении территорий врага.

— Жаль тела закопали. — раздался голос Нирриля, смотрящего в сторону могилы, — могли бы сразу занять себе двадцать дополнительных бойцов.

Ну да, было бы хорошо.

— Ничего не поделаешь. Земля холодная, откапывать будет долго и утомительно. — сказал Борис, обычно молчаливый.

— Знаю. — некромант пожал плечами.

Позади нашего отряда шло три десятка пехотницев. Десять из них были в статусе «воинов». Воины — это крутая пехота, как я понял из объяснений Леры. Аналог гвардии у людей...

С каждым шагом я ощущал, что очередная мясорубка близко. В этот раз, я был ещё более хорошо вооружён, чем обычно. К пистолету, ножу и мечу добавился дробовик с двумя десятками патронов в моём распоряжении.

Понравилась мне возможность гарантированно убивать противника одним выстрелом в упор. Особенно учитывая, что поддерживать дистанцию мне обычно не удаётся.

— Ты спокойнее чем обычно. — неожиданно заметила Лера, подойдя ко мне позади.

— Привыкаю потихоньку. — всё, что я мог ей ответить.

Не убиваться же мне всё время из-за произошедшего. Работа есть работа, и потихоньку я сам убеждаю себя в том, что не делаю ничего плохого, помимо выполнения своей работы.

Конечно, спать по ночам стало тяжело, но совесть болит совсем не так, как раны.

Враг бы не убивался, убей он меня. Для них я просто чудовище.

Значит и я должен поменьше думать об этих существах как о людях...

— Отрадно слышать. — Лера снова похлопала меня по плечу, — возможно, такими темпами ты и вовсе вернёшь свою память.

... И стану ещё более полезным для неё. Разумеется.

— Занимайся своей работой. — всё, что я ей ответил.

...

Поселение находится на возвышенности, если наступать со стороны замка. А позади и слева его омывает река. Единственный нормальный заход возможен лишь справа, и там оборона наиболее сильная.

Мой неопытный мозг просто сказал мне: «ты сдохнешь, если нападёшь отсюда».

Но, в это же время, четыре мага, своей мелкой компашной заулыбались. Рыжий маг, тот самый скромный паренёк, закинув длиннющую чёлку назад, обнажив хитрый глаза и хищную улыбку.

— Наконец-то мы на поле боя... — он набрал в грудь воздух, так, будто до этого вообще не дышал, а затем, подошёл ко мне.

— Эй, консервированное мясо. — его голос и взгляд были направлены в мою сторону.

Я аж поперхнулся от такой перемены в его настроении.

— Ты это ко мне?

— Да, к тебе, мясо. — он подошёл ко мне и едва ли не толкнул меня, — слушай сюда. Их оборону по этому направлению я снесу. Видишь ту стену — когда Мелкая скажет тебе побежать, ты побежишь. А этой стены уже не будет. Это и вас касается, два говноеда.

Он посмотрел на Энрису и Шаиля. Лица тех были каменными, но я прям почувствовал, как они хотят воткнуть ножи в пузо этому зазнавшемуся хуесосу.

А Наташа просто стоит и кивает. Её это вообще не волнует?

— Так, Мелкая, — рыжик указал пальцем на Наташу, — ты бежишь следом за этими обсосами, и если они дохнут — лечишь. Поняла?

— Поняла. — Наташа кивнула, не обращая внимание ни на что. А мне казалось, что в их группе она главная.

— Нихуя ты не поняла, тупая пизда, но мне похуй.

Я даже не обратил внимание на этого парня в штабе. Как же его звали... Торис. Вроде бы. Маг земли.

Дальше, он обратился к Лере.

— Ты, ушастая сучка, усиливаешь всех. На мясо накладываешь крепость, силу и скорость. На стрелков, то есть на этого жиробаса, и вон того дрыща, точность и скорость, на нас, магов, магическую силу и выносливость.

Он перевёл взгляд на пехоту.

— Ваша задача — атакуете справа, по направлению, где у врага крепкая оборона. Удерживаете его на этих позициях. Сдохнете — ваши проблемы, поняли, чмошники?

— Ты оху...

— Чё сказал? — Торис вытянул руку и командир «воинов» заткнулся.

— Ничего... — он тут же замался.

— Вот и не пизди, расходник. На поле боя решаю только я. — он осмотрелся, — обсосок, твоя задача — подавление вон той башни и склада. Мне поебать, как ты это

сделаешь, но склад и штаб врага должен пылать. Не справишься — уволен нахуй, понял?

— Понял. — Мартин, кровожор-маг, кивнул.

— Некрофил, — Торис посмотрел на бледного пламекрового, — когда враги сдохнут на центральном направлении, подымаешь их и кидаешь на правую стену, чтобы сделать бутерброд для этих хуесосов. Тогда-то мы их и убьём. Не раньше. Если к тому времени расходники передохнут, то просто удерживай. Понял?

— Да, сэр. — кивнул Нирриль.

— Так... Остались снайперы... — Торис почесал шею, а затем, задумавшись, сказал: — я сделаю для вас позиции, стойте тут и ждите моего приказа. Всё...

Он ещё раз осмотрел войска, уже более спокойным и менее жестким взглядом, а затем, вновь состроив гримасу уёбка, почти что заорал:

— Есть ли здесь хуесос, который нихуя не понял? Эй, хуесос, если ты тут есть, тебе лучше отозваться.

Но, очевидно, на такое обращение никто не ответил.

— Вот и отлично. Бой через пять минут. Готовьтесь... — он ушёл куда-то назад, оттолкнул от себя Наташу и подойдя к опушке леса.

... Неожиданно. И правда странный мужик.

Я ещё раз посмотрел на холм, прямо над которым возвышалась крупная деревянная стена с воротами, дозорными башнями и частоколом. Если один маг может снести такую оборону как нечего делать, то интересно, какие ещё крепости есть в этом мире.

— Эй, Рики. — Наташа неожиданно пошла ко мне, изображая некое смущение и игривость.

Кажется, я начинаю читать эту женщину.

Она уже поняла, что я ей не верю. Но она играет иначе, и заставляет меня сомневаться, чтобы разыграть какие-то новые козыри.

— Есть кое-что, что я хотела бы тебе... подарить. Вот... — она протянула мне стеклянную колбочку с красной жидкостью внутри.

— Что это? — присмотревшись, я увидел довольно вязкую консистенцию вещества внутри, а также небольшие зелёные искры при встряхивании.

— Это моя кровь, которую я пропитала магией лечения. Выпей, если будешь сильно ранен и я не смогу тебя вылечить.

... А.

— М, типо зелья лечения. Спасибо...

— Это лучше чем зелье лечения. Ведь в нём есть частичка меня. — она мне подмигнула, а затем... побежала к Энрису и Шаилю, раздавая и им что-то.

Я лишь пожал плечами и закинул это зелье в один из закрытых кармашков своего плаща. Пригодится, если я будудохнуть. А я точно будудохнуть... А-а...

Сделав глубокий вдох, я зарядил своё оружие и привёл свою экипировку в боеготовность.

Время работать...

...

...

...

И вот, я снова несусь в бой, преодолевая какие-то сумасшедшие расстояния за считанные секунды.

Стена, которая непреступно возвышалась перед глазами, начинает падать прямо предо мной, вместе с башнями, бойцы на которых уже целились в мою сторону.

Я бы бежал ещё быстрее, если бы не волшебница, которая, схватившись за мою спину, немного замедляла мой темп.

Все шутки были позади, и как только я остановился перед входом в поселение, где меня уже встречали выстрелами, я бросился к зданию, около которого сбросил волшебницу.

— Не сдохни. — сказал я.

— Взаимно. — ответив, она перехватила пистолет и сделала выстрел на направлении убежавших бойцов.

В тот же момент, я тоже бросился вперёд.

Зазвучали выстрелы и лязг стали. А затем мощный выстрел, убивший сразу же двух солдат.

— Отступлее...!!!

Не успел закричать командир, когда я вторым выстрелом снёс его голову. Тут же я ворвался в нескольких оставшихся бойцов, устроив мясорубку.

Когда враг скучковался, он не может полноценно сражаться. Слишком маленькое пространство и невозможность ударить или выстрелить, не попав по своему. А с моей силой, мне не важно, резать одного или четырёх людей. Всех перерубаю парой взмахов. Я слышу их крики, вижу, как они пытаются бежать, но уже не торможу и не обманываюсь.

— Я двигаюсь за тобой. Вперёд. — звучит голос позади.

Хорошо...

Перезаряжая висящий на ремне дробовик и вставив меч обратно в ножны, я выхожу на главную улицу, на которой Энрис и Шаиль уже столкнулись с крупным отрядом противников.

Бросаюсь к ним, поскольку вижу, что противники давят их.

Помимо обычной пехоты, я вижу десяток врагов в почти полных латах, а позади них... Мужик в мантии. Маг. Его надо убить.

Выхватываю с пояса пистолет.

«Укрепление», «Заострение», «Пробивной Выстрел».

БАХ!

Пуля пролетает щит и грудную клетку одного из солдат, но, долетев до мага, не убивает.

— ВОТ ОН! — звучит крик, и тут же, маг, который стоял неподвижно, начинает использовать заклинание.

В секунду, на навершии его винтовки формируется огненный шар, и, прицелившись прямо в образовавшуюся между солдатами дыру, стреляет.

А затем... Взрыв. Ещё один.

Меня отбрасывает на несколько метров назад как тряпичную куклу. Я чувствую, как будто меня полностью опалило, даже несмотря на доспехи. Природная уязвимость и сила этого заклинания делают меня почти-то мертвецом...

Так больно, что я не могу ничего, помимо дикого ора.

Лёжа на земле, я вижу заживо сгорающих Энрису и Шаиля, которых зажали умирающие в этом же огне противники.

... Психи. Конченные психи. Лишь бы убить нас, готовы и сами сдохнуть...

— «Великое Исцеление.»

Моё тело поднимается, в то время как боль отступает.

Я чувствую, как запечённая кожа вновь становится живой, а сжаренные мышцы снова наполняются влагой.

— Если сможешь убить мага, я смогу помочь этим двум.

— Хорошо. — не сомневаясь ни в чём, я бегу вперёд.

Штыки и стволы смотрят на меня... Выхватив дробовик, я высаживаю оба патрона в толпу, отчего та с криками и визгами открывает по мне косую стрельбу. Раскалённые доспехи не так хороши для защиты, как нормальные, но даже так, пули просто застревают в них.

Дробовик падает на ремень, а я переключаюсь на пистолет и меч, прорубаю первый ряд врага, выпуская пули в стоящих в стороне уродцев и утыкаясь в гвардию.

Эти ублюдки закрываются щитами, в то же время держа меня на дистанции штыков.

— Перезаряжайся, Огненный! Вы его заде...

В тот момент, когда командир гвардейцев орал приказы, мимо меня прорвался силуэт, пробивший голову человека клинком... Энрис, раны которого медленно исцелялись. Сам он принял облик, больше похожий на волка, чем человека.

— Рви их, Кровожор.

— Понял. — напарываясь собственным телом на штыки и принимая пули своей плотью, я выталкиваю двух человек из их стены щитов, отбрасываю их в сторону и напрыгиваю на отступающего мага.

Мгновение, и...

Что-то ударяет меня в голову.

Всё перед глазами тускнеет. Я падаю лицом прямо в грязь, не в силах понять, что вообще произошло.

Я лишь ощущаю, как кровь заливает всё перед глазами...

— СНАЙПЕР! БЕРЕГИСЬ! — звучит рык Энриса, а затем новый выстрел и вскри Наташи...

Башня в центре города... Точно... Блять...

... Но почему она ещё не сгорела?

Не могу даже двинуть руками нормально... Сука...

Но рука тянется... Тянется к чему-то в плаще, как к спасению.

Враг ликует, пока звучит третий выстрел и чьё-то тело падает рядом со мной.

Я достаю стеклянную колбу, и медленно тяну её ко рту... Забрало шлема мешает, но мне удаётся просунуть маленькую колбочку в пространство между забралом и лицом... Приходится брать всю колбу прямо в рот, а иначе не получится.

Но... Её кровь такая тёплая. Почему-то попробовав её кровь, я чувствую такую сильную печаль и... привязанность. У неё величественный, но в то же время сладкий и простой вкус...

Маг направляет на меня свою винтовку.

И совсем не успевает среагировать на пулю, пробившую его лицо.

Я резко вскакиваю, хватая тело этого мага, когда в очередной раз с башни звучит выстрел.

Пуля проходит сквозь грудную клетку мага, и, затем, пролетает мимо моего лица.

... Сзади ещё куча врагов.

Бросив тело мага, я разворачиваюсь на подорвавшихся гвардейцев. Рывок в сторону, и я убегаю от шквала пуль, направленного в мою сторону. Прямо за одно из зданий, которое

оббегаю, перезаряжая дробовик и пистолет.

Я видел ещё семь гвардейцев и трёх пехотинцев. Маг мёртв. Снайпер жив...

Один на одиннадцать. Плохой расклад...

— Добивайте этих хуесосов пока он крысится!

... Сука. Я... Нет, мне нужно... Нет.

Я резко разворачиваюсь сразу после перезарядки и бегу обратно на улицу, где два ублюдка уже встречают меня выстрелами из обрезов. Охуеть, у них есть обрезы!!!

Но я, оперевшись ногами в землю, принимаю оба выстрела... Больно так, что пиздец... Несколько осколков застряли в шее, щеке, суставах... От жёсткого удара в грудь, я чувствую, как у меня ломается ребро. Но я терплю.

Я не знаю, получится ли, но я должен попробовать.

Поднимая дробовик, я прицеливаюсь так, чтобы дробь попала по всем.

«Укрепление». Я чувствую, как огромное число маны уже было сожрано.

«Заострение». Меня будто сжирает изнутри. В сравнении с одной пулей, зачаровать много маленьких дробинок — нечто ненормальное. Это даже сложнее, чем поддерживать чары на мече.

— «Пробивной выстрел.» — у меня уже не хватает сил, чтобы использовать этот навык без слов, поэтому я произношу его вслух.

А затем, я стреляю дуплетом по всей этой толпе.

БАХ.

Я не до конца понимаю, что происходит в следующий момент, но...

Мне точно становится понятным, что все враги, которые были в области попадания, мертвы.

Потому что человек, у которого натурально вырваны куски тела, вряд ли будет жив. В каждом месте попадания дробинок были дыры минимум в несколько сантиметров. У самого ближайшего ко мне противника и вовсе отсутствовала верхняя часть тела.

... Но это точно мой предел.

Я вижу, как башня вспыхивает, вместе с ещё двумя зданиями в этом поселении.

Я быстро подхожу к телу Наташи, которая корчится от боли с пулей в животе.

— Лечись... — я падаю на колени перед ней.

— Ааааа... — она орёт от боли и плачет, не в силах собраться... я вижу её кишки, вываливающиеся из живота... Если ничего не сделать, она умрёт.

— Лечись... — я хватаю её за лицо, — НАТАША! ПРИДИ В СЕБЯ!!! ПОМОГИ СЕБЕ Я НЕ ЗНАЮ, КАК ТЕБЕ ПОМОЧЬ! ЛЕЧИСЬ БЛЯТЬ!!!

— Ааааа... — она корчится, но наконец-то её взгляд сосредотачивается на чём-то. И я вижу, как рана на её животе начинает затягиваться... Мерзко видеть кишки, заползающие внутрь, но... Она хотя бы жива.

— Лечи... — я сижу на коленях, чувствуя, как холод медленно растекается по всем конечностям.

Ноги тупо не держат уже... Кровь активно вытекает из ран, но...

Наташа лечит меня.

— Стой. Им ещё...

— Успокойся. Они уже мертвы. — отвечает мне Наташа, указывая пальцем на тела...

Шаиль лежит с отрубленной головой. Кажется, я слышал звук чавканья какого-то оружия, когда лежал... Типо топора. Вот он, кстати, лежит недалеко от меня.

А Энрис лежит с дырой от снайперской пули в голове.

И это не говоря о том, что в их теле много дыр от моего выстрела

... И снова остался я.

— ... Блять. А ты не можешь?

— Нет. Не могу. Возможно, могла бы, если бы ты дал мне книгу. Дебил. — она впервые говорит что-то злое в мою сторону. Но... Вероятно, она права.

Я получил простой скилл, который позволяет мне наносить много урона. А она могла бы спасти людей.

... Ладно, плевать уже.

Я поднимаюсь на ноги, и осматриваюсь.

Тела вокруг нас начинают светиться зелёной энергией. В том числе тело Шаиля и Энриса.

— Нам нужно идти к центру поселения, но... Я устала. Ты тоже без маны, не так ли? Можно считать, что мы свою роль выполнили. Оборона прорвана и...

— Нет. — я качаю головой, — в поселении осталось ещё много врагов, мне нужно...

— Хватит. — Наташа хватается за мою руку и садится на землю...

Я... Её так тяжело поднять.

— Видишь теперь?

— Что это со мной?

— Называется физическое истощение, знакомься. Ты, конечно, можешь напиться крови и преодолеть некоторые последствия, но... Не перенапрягайся. Ты сделал достаточно... Правда, дальше ребята справятся сами. Дай себе хотя бы десять минут...

Я тяжело вздыхаю, а затем, падаю на землю рядом с ней.

Кажется, она и правда заботится обо мне...

По крайней мере, больше, чем это делает Лера.

По крайней мере, когда я лежу и умираю, она здесь, со мной, а не где-то позади.

Глава 8

Предательство за Предательством

— Просыпайся... Эй...

Кто-то тряс меня за плечо.

Всё тело жутко тяжёлое... Смотри в сторону, я вижу Наташу. Бледную и измучанную.

Хочется пошутить про вид девушки без косметики, но я сдерживаюсь.

Что ей нужно от меня...?

— Отдых отменяется. У нас большие проблемы.

— Я знал...

— Да не в этом дело. — Наташа аккуратно расталкивала меня, — мы попали в засаду.

Они планировали наше нападение на этот посёлок. Мы в окружении.

...!

— Значит те, кто были вне поселе...

— Скорее всего, уже мертвы. Среди противников много кавалерии, и даже есть паладин.

Значит, Лера...

Я стиснул зубы. Лера... Вот и она оказалась под угрозой.

— Кто ещё живой среди нас? — медленно, моё тело поднялось.

— Предположу, что пара десятков пехотинцев, Нирриль и Мартин. Но есть проблема...

— Какая? — я посмотрел на неё.

— Я ходить не могу. Кровопотеря и истощение, — она грустно улыбнулась, — так что меня в счёт не бери...

... Так плохо, что я даже не соображаю нормально.

Устал.

Энрис и Шаиль умерли так незначительно и быстро. Теперь Лера и Борис могут быть мертвы... Все люди, которых я узнаю в этом мире, умирают. И сам я, вероятно, довольно скоро покину этот мир.

— Эй, командир... — в нашу сторону, по дороге, шли два человека. Наших союзника.

— Да, я уже знаю... — кивнула Наташа, — без шансов. Лучшее, что вы можете, это прыгнуть в реку и попытаться сбежать. А меня оставьте тут, из-за истощения не могу ходить.

— Принято. — кивнул Мартин, и, развернувшись, направился к выходу.

Он так легко...

— Думаю, я ещё немного задержу их своей нежитью. К слову, там солдатню перерезали уже, скорее всего. В первую очередь, рыцари ударили по тому флангу.

— Поняла. Спасибо, Нири.

— Рад был знать вас... А этот... Он с нами пойдёт?

— Да. — сказала Наташа.

— Нет. — ответил я. Пошли нахуй.

— Слушай. Я знаю, что ты влю... — начала она, будто пытаюсь меня утешить.

— Закрой рот. — я посмотрел на крышу здания, около которого мы сидели, и, подумав, забрался на него в пару движений.

... Всё как на ладони.

Поселение жителей эдак на две-три сотни, а за ним — около сорока лошадей. Среди

всадников я вижу людей в латах, а также несколько людей в мантиях... Один рыцарь кажется мне знакомым, и он первым замечает меня.

Мы в окружении, да. Потому что на мосту нас уже ждут противники. Там пять всадников, и один из воинов на этом мосту очень напоминает мне паладинов, с которыми я сражался.

Трупов наших ребят я не вижу, поэтому, очень высок шанс что...

Так... Блеск... Я вижу блик из леса, который показывает какие-то знаки.

Как жаль, что я их вообще не понимаю. Но сам факт. Наши союзники остались, и ждут нас там.

Спрыгнув, я спрашиваю:

— Информацию о том, что нас окружают, тебе дала Лера?

— Да. Маякнула. — кивнула Наташа.

— Тогда они всё-ещё живы, я видел сигналы из леса. Потенциально, у нас есть шанс прорваться, если побежим в том направлении.

— Я не могу бежа...

— Тогда я понесу.

— Ты умрёшь.

— Забей. — я махнул рукой, и, подойдя, поднял эту дуру с земли, — Нирриль. Ты будешь помогать мне прорваться?

— Хм... Ну, зомбаков отправлю. Но мне проще в реку действительно прыгнуть и свалить таким образом.

... Нельзя дать ему уйти. Я бросил взгляд на Мартина, который тоже ещё не ушёл.

Я не смогу прорваться, если буду один. Мне нужны люди...

Нет, мне нужно мясо.

Мясо, которое может сдохнуть, чтобы я мог смыться и спасти Наташу. Она мне не враг. Теперь я в этом полностью уверен... И она мне нравится. Нет, правда нравится... Я начинаю понимать, что она как минимум заботится обо мне.

А значит, я должен попытаться спасти её.

Не страшно, если эти двое умрут... Они солдаты и знают, на что шли, идя на это задание.

К сожалению, я не очень знаю, как мне быть... Я не военный, чтобы придумать хорошую тактику побега. Но я могу использовать то, что умел в прошлом мире.

Впаривать людям полную хуету и вешать лапшу на уши.

— Из того, что я сам понял. Там есть странные знаки на земле, будто куски земли вырывали и перемещали. Потенциально, Торис может быть жив, и есть шанс, что он нас прикроет. Также, важно учитывать, что Борис и Снайпер заранее заняли позиции в лесу, и прикрыть они нас смогут. Вероятно, о них враг даже не имеет понятия, если он не наблюдал за боем с самого начала... Если и бежать, то точно к нашему отряду, а не от него.

— Годрик, нам придётся прорывать через кавалерию врага. А вдруг там маги?

Там точно есть маги... Но вам об этом знать не следует.

— Я в одиночку убил четырёх паладинов. Думаете, я не смогу прикрыть вас, если вы прикроете меня?

— Ты... — Наташа уже думала вмешаться, но, будто почуяв что-то, заткнулась.

— Ты с гвардией-то не справлялся, что ты мог сделать паладинам? — Мартин поднял бровь, сложив руки на груди, — ты вообще память потерял, и даже мастером меча быть

перестал. Что ты вообще можешь сейчас, без маны?

— У меня есть козырь. Ещё один... Посмотри на эти стены. — я указал пальцем на стену, в которую попала дробь. Толстые брёвна были полностью пробиты и имели огромные, круглые отверстия, — Ещё один раз, я смогу это сделать. Если мы стянем рыцарей к одному месту, их коням и им самим придёт конец. Да, я, скорее всего, упаду от истощения, но если мы разберёмся с окружением, то это уже будет не важно. Перетащите меня, да?

... И вот тут, я уже играю на их собственной подлости.

Я более чем уверен, что в мысли хотя бы одного из них должно проскочить.

«Вот оно, мясо, которое согласно пожертвовать собой ради моего спасения.»

Оба без сомнений готовы бросить своего близкого друга, и, возможно, любовницу, ради спасения своей шкуры. Они точно должны об этом подумать... Подумайте... Пожалуйста.

— ... Ладно, давай попробуем. — говорит Мартин, — в любом случае, течение реки такое сильное, что гарантий выживания она дать просто не может. Тогда... Если ты говоришь, что тебе нужно стянуть их к одному месту, то у меня есть план... Нирриль, нужна будет твоя помощь...

Я расплылся в улыбке. Вот я и нашёл мясо, которое пожертвует собой ради меня...

* * *

[Рыцарь Елена Барсукова]

Вот и всё. Конечно, жалко жертв среди солдат, но, скорее всего, нам удалось перехватить два элитных отряда противника.

Сергей говорит, что цена оправдана. Да, солдаты потеряны, зато враг потерял очень редких бойцов, альтернативы которым он не сможет найти ещё долго.

Совсем скоро, пехота подойдёт, мы выкурим этих тварей из поселения, и добьём. Удачно, что в их замке у нас оказался наш агент, и мы смогли подготовиться. Если бы не дождь, то мы добрались бы быстрее, и потеря было бы меньше

... Но почему-то Сергей более напряжён, чем обычно.

— Елена. — Сергей обратился ко мне, — приготовься к бою. У меня волосы дыбом от того уродца на крыше.

Когда Сергей говорит так, то это очень плохо заканчивается. Можно сказать, что он в каком-то роде предсказатель... Очень специфичный предсказатель. Я поднялся взгляд и увидела фигуру на крыше.

Серая броня, серый плащ, красная рубашки и... алые глаза, которые смотрят прямо на меня.

Красный Дьявол.

— Он слабак. Я уже сражалась с ним...

— Не забывай, что там не только он... Да и к тому же, опасную для жизни рану ты от него смогла получить.

— Это потому что...

— Елена, готовься к бою. — он рявкнул на меня.

... Ладно. Но я не думаю, что они пойдут на нас.

Им было бы проще прорваться через мост. Они бы так подумали и умерли в битве с Сиром Никиром.

— Идут...

Спустя какое-то время, на возвышенности появились силуэты... Наши гвардейцы с болезненными лицами шли в нашу сторону.

У них мощный некромант, раз они сохранили свои навыки. Они идут крепким построением... Пробить его получится лишь тогда, когда они спустятся.

И среди них, я вижу этого уroda. Кровавый... В этом-то бою я убью тебя.

— Воины мои! Приготовиться! — Сир Сергей выехал слегка вперёд, — мы должны упокоить наших товарищей, поднятых силами Проклятого Князя! За Короля и Благодать!

— ЗА КОРОЛЯ И БЛАГОДАТЬ!

Все достали винтовки, как и обязаны делать по доктрине.

— Огонь по нечисти!

Десятки выстрелов поразили построение врага... Два тела из двадцати упало.

— Перезарядка! Огонь!

Ещё три тела упало.

Враг добрался до низменности.

— Обнажить клинки! Вперё...

— АААА!!!

Справа раздался крик. Несколько рыцарей, что стояли близко к друг-другу, внезапно загорелись.

— Маги! Время использовать чары! Уничтожить построение врага!

Маг молний начал читать заклинание, в то время как небеса над врагом начали сгущаться...

— Никому не приближаться! Это...

Фигура бросилась в сторону Сира Сергея... Кровавый?

Я тут же направила лошадь к нему наперерез. Не позволю ему так спокойно напасть на командира.

... Но стоило мне подъехать, как...

— А-а!!! — женский крик пронёсся у меня над головой.

Не поняла...

Я на мгновение отвлеклась, и в тот же момент.

— ИИИИГХ!!! — крик моей лошади заполнил моей сознание, и в следующий момент, я чувствую удар с землёй.

... Угх... Это больно.

Я пытаюсь встать, и тут же замечаю, как этот урод пробегает мимо.

— Не уйдё...

Как только я пытаюсь догнать его, я понимаю.

Он стал гораздо быстрее с нашей прошлой битвы.

Я не успеваю за ним.

Единственное, что я успеваю — это выхватить пистолет и выстрелить ему в спину.

Но, как и ожидалось, это не возымело эффекта из-за его брони...

Он... сбежал?

— УБЛЮДОК!!! ТЫ КУДА?! СТОЙ!!! — раздаётся крик откуда-то сзади...

А, так он бросил своих товарищей, чтобы сбежать?

Ну... что ещё ждать от дьявольского отродья.

— Сир, мне отправиться за ним?

— Нет. Рыцарю нечего делать в лесу, особенно в бою с мечником. Добиваем выживших.

Пленных брать по возможности.

— Есть...

Я тяжело вздыхаю. А затем, смотрю на свою лошадь.

— Прости, Умничка...

В её груди я вижу огромную вмятину. Этот ублюдок на полной скорости вбежал и ударил её...

— Мудак... — всё, что я могла сказать об этом чудовище.

* * *

— Ты ублюдок... — ругалась Наташа, которую мне пришлось перебросить через лошадь противника прямо в лес, — а если бы я не зацепилась за ветку?

— Умерла бы. — ответил я, неся её на своей спине и не сбавляя темпа.

— Мы... правда бросим их?

— Ты мне важнее чем они. Если найдут способ спастись — молодцы.

— ... Это мои друзья, вообще-то. — прошептала она с обидой.

— Твои друзья — твои и проблемы.

Я сломал руку. Тот удар по лошади был единственным шансом проскочить через ту рыцаршу. Но пробить стальной доспех, рёбра и добраться до органов лошади в один удар — это даже для меня слишком.

Но вложение всего опыта в ловкость себя окупило. Я стал чудовищно быстрым.

Достаточно быстрым, чтобы сбежать с Наташей за спиной.

По плану этих двух дурачков, которые хотели моей смерти, я должен был вбежать в командира рыцарей и тем самым заставить их всех стянуться ко мне. В это же время, они бы помогали создавать напряжение и атаковать противника.

А там я уже такой: «оп, я вас убил!».

И разумеется, они бы не сбежали под шумок, пока враги бы меня резали.

... Я не исключаю, что, возможно, и правда не сбежали бы. Но я не прочь быть мудаком, зато живым мудаком.

— Рики... — Наташа посильнее прижалась ко мне, — прости, что тебе пришлось так поступить из-за меня...

— Отблагодаришь, когда будем в замке. О, а вот и наши...

Я бежал вперёд, наконец-то заметив Леру и Бориса, которые махали мне рукой.

Наконец-то спасён... Но... Нет, мне просто кажется.

Добежав до них, я наконец-то смог остановиться и вдохнуть полной грудью...

— Рики...

Почему-то Наташа напряглась.

И я наконец-то заметил...

Труп Ториса за спиной у Бориса. Я-то думал, что мне почудился запах крови.

— Годрик, отряд Наташи был предателями. — Лера с самого порога начинает объясняться, — они слили информацию о том, что мы собираемся нападать, врагу. Они собирались избавиться от нас на этом задании и выставить себя героями, которым чудом удалось выбрать, но я...

— Ты совсем тупорылая, нет? — я стиснул зубы.

Да нет... Ну блять... Да не может быть...

— Я был с этими людьми в одном месте. Они бы не сдохли как полные идиоты в результате моего обмана, если бы сотрудничали с врагом... Ты хоть немного подумала, о чём ты пиздишь?

— ... — она хотела было что-то возразить, но, в итоге, опустила руку.

— Рик, ты забыл об этом, но... Мы с тобой и Борисом — шпионы, и служил Королевству Лиритиция. Ты тоже был против Князя Тьмы и его жестокой политики по уничтожению людей. Мы с тобой служили добру, до того, как ты потерял память...

— ... Ебать я добрым парнем, наверное, был. Да? Что меня все поголовно как мясника зна...

БАХ!

Борис выстрелил в меня не думая, в то время как я спрятался за деревом.

— Рики... Это непра... — начала было верещать Наташа, в то время как я переключал внимание на бой.

— Заткнись. Я знаю. Заткнись... — я взял пистолет в единственную целую руку.

Из левой стрелять будет неудобно. Но с моей скоростью, это нормально.

Я сжал рукоять... Ха-а... Убить Бориса, моего друга. Убить Леру, девушку, которая мне нравится...

Как я вообще дошёл до такого? Почему я не пытаюсь решить это диалогом?

— Похуй мне на ваши оправдания. — говорю я в полный голос, — если вы пытаетесь меня наебать, то есть зачем...

— Рик, я не хотела! Я... Я не хочу сражаться с тобой. — Лера пытается снова наебать меня, когда её перебивает Борис.

— Леррис, кончай трепаться! Наложил усиление.

Он говорит это полущёпотом, но я слышу его...

Резко выхожу из-за дерева... И вижу Бориса, целящегося в меня.

Обманка. Сука!

Пуля попадает мне прямо в голову... Сбивая шлем. Я не застегнул его как раз на случай подобного. Уж лучше он слетит, чем я получу ещё один сотряс подобного уровня.

Сотряс я в любом случае получу, но сейчас, я хотя бы имею небольшое окно, чтобы ответить.

Мгновение. Глаза Бориса округляются... И тут же я разряжаю в него десять пуль, часть из которых так и достигает его.

— ААА!!! — звучит его агонизирующий крик, и следующие выстрелы проходят мимо меня, когда я в упор подбираюсь к нему.

Сломанной правой рукой, я крепко сжимаю его воротник.

И вонзаю кинжал прямо в его ухо, по самую рукоять.

Проходит секунда, и его тело обмякает в моей руке... Больно.

Пнув его, я разворачиваюсь на Леррис.

Она стоит, направив на меня свою волшебную винтовку.

— Рик... Прости... — она крепче цепляется пальцами за винтовку, — просто... Армия Князя Тьмы загнала мою семью в долги. И Королевство предложило мне земли и деньги, если я...

— Заткнись... — я достаю из ножен меч, — ты с самого начала относилась ко мне как к расходному материалу, так ведь? Хотя, нет... Скорее как к очень полезному инструменту, которым однажды придётся пожертвовать, да?

... Она серьёзно смотрит на меня.

Её золотые глаза выражают страх.

Кто же я в них? Чудовище?

Наверное, я действительно был чудовищем. Годрик был отморозком...

— Нет. Рик, я... Люблю тебя. Правда... Ещё с того момента, как мы познакомились... Ты, наверное, не помнишь, но...

Я едва удерживаюсь, чтобы не попытаться простить её. Я хочу ей верить. Она — первый человек, который встретился мне в этом мире. Да и к тому же... Лера всему меня научила и заботилась обо мне.

— Я просила тебя подождать, пока война закончится. Тогда, мы смогли бы сбежать с тобой из этого проклятого княжества и зажить вместе... Как семья. Ты и я, Рик. Давай сделаем это прямо сейчас? Не нужно тянуть... Просто... Поверь мне, прошу. Я никогда не желала тебе зла...

...
Я бросил взгляд назад. А затем посмотрел на трясущуюся ладонь Наташи.
Бросить всё это и просто сбежать... Звучит хорошо.

* * *

[Леррис Нольтраэр]

Я трясусь от страха, когда вижу эту тварь предо мной.

Он пережил уже третий выстрел в голову. Он неубиваемый...

Я хочу, чтобы он был моим, но... мне так страшно просто от мысли, что он рядом.

И он только растёт. Совсем скоро, это чудовище выйдет за какие-либо разумные рамки, если продолжит развивать свою силу.

— Ладно... Я тоже устал от этой войны.

Он бросает тело Натаррис на землю. А затем, сняв с её пояса кинжал...

— Стой!!! Рики, не на...!!!

... втыкает его ей в грудь.

Проходил пара секунд, и её тело распласталось по земле...

Он выбрал меня. Слава богу... Слава господу... Боже мой...

— Леррис... — он поворачивается на меня, — а в том месте, куда мы отправимся, нам больше не придётся воевать?

Его взгляд такой уставший и печальный... Я сделала ему больно, но, видимо, он всё же любит меня.

— ... Я хочу в это верить. Я сама не уверена, что они не потребуют большего.

— Да... Понятно... — он держит дистанцию, чтобы не напугать меня.

Я должна... попробовать принять его.

Раз он выбрал меня, то и я должна попробовать...

— Рик... Знаешь... По правде, когда ты спас меня, я была в шоке. Ты всегда был тем, кто думает лишь о себе. Но... Может ли быть так, что даже тогда ты любил меня?

Он отвёл взгляд.

— Скорее всего, так оно и есть. Ты дорога мне... Дороже всех, кого я знаю...

Он опустил взгляд... Он прям как добрая, послушная собака. Винтовка сама выпала у меня из рук.

Я сделала шаг в его сторону и обняла.

— Прости... Прости, что я предала и использовала тебя...

— Да ничего... Я прощаю тебя...

БАХ!

... Грудь.

Сердце... Больно...

— Рик... за... что?

Я смотрела в его мёртвые, опустошённые глаза.

Почему...

Я же правда... хотела...

— Как же я устал от этого мира...

Глава 9

Опустошение и Спасение

Как будто я бы повёлся на подобную ложь...

Я подошёл к Наташе, лежащей на земле.

Вытащив кинжал из её одежды, я сказал:

— Хорошо сыгранно...

— Я думала, ты действительно меня убьёшь.

В темноте этого леса даже я вижу не очень хорошо. А в моей тени, с учётом чёрных одежд, Леррис и подавно ничего увидеть не могла бы.

— Не убил. — ответив это, я снова помог ей сесть ко мне за спину, — идём?

Она как-то странно смотрит на меня.

— Всё в порядке?

— Да. Всё охуенно. Я только что убил моего друга и девушку, в которую был влюблён. Всё охуенно, Наташ. Завали ебало, если не знаешь что сказать.

Я подошёл к телу Бориса.

— Уёбок...

Забрав свой кинжал, я также стянул с него снайперскую винтовку. Пригодится.

А затем, я подошёл к телу Леры.

— Лживая шляха...

Забрав у неё её винтовку. Пригодится.

... Я шмыгнул носом.

— Рики... — Наташа крепче обняла меня, — всё будет хоро...

— Похуй, пляшем... — я пошёл вперёд, к телу Ториса... чтобы обнаружить, что он вполне себе живой.

Я видел, как он едва заметно корчится от боли, истекая кровью.

— Сможешь его вылечить?

— У меня нет энергии вообще. Но можно попробовать оказать первую помощь.

— Работай. — опустив Наташу на землю, я занял позицию с винтовкой, на случай, если за нами всё же отправили преследование...

Никого не приходило в течение двадцати минут.

— Всё. Он будет жить.

— Ага... А мне теперь тащить целых два тела...

— Эй! — Наташа неожиданно пискнула в мою сторону, — я не просила спасать меня. Хочешь — бросай.

— Ладно. Бро...

— Постой. Я не подумав...

... Я хмыкнул.

Красноволосая девушка на спинах, апельсиноголовый идиот на руках. И я иду в сторону нашего поселения.

Доберусь часа через три.

Для этого тела, это — как нечего делать...

Просто делаю шаг за шагом. Шлем жалко, забыл... Но похуй уже, новый найду.

Слёзы наворачиваются на глаза...

Я... убил уже так много людей, чтобы выжить.

И самое ужасное, что я готов поступить так ещё раз... и ещё раз.

Я будто превращаюсь в чудовище, готовое на всё ради выживания.

... Хочу обратно, домой. Обратно в мир, где не так много войн... наверное.

По крайней мере, в тот мир, где мне не пришлось столкнуться с войной.

К тому себе, который не превратился в мерзкую тварь...

Я продолжал идти, погружённый в себя.

— Рики, мы можем остановиться тут. Думаю, отдых не помешает...

Наташа вернула меня в мир, когда мы достигли первого захваченного поселения.

Да, тут можно остановиться...

— Хорошо.

...

Торису оказали медицинскую помощь и вылечили раны. Уже завтра он сможет идти сам.

Наташа также отдыхает в госпитале. Её, конечно, всё-ещё придётся нести до крепости, но она хотя бы будет в порядке.

Я удивлён. По словам лекаря, она не должна быть в сознании из-за боли и усталости. Крепкая девушка.

Ну а что до меня... Мне дали пакетик с кровью, выпив который я почти пришёл в норму. Хорошо быть мной, да...?

Кровать такая приятная после пулевых ранений. Никогда бы не вставал.

И, помимо крови, меня покормили кашей с мясом. Было довольно неплохо...

Я закрою глаза, и проснусь в своей машине. Мне покажется, что меня просто заглочило, я вытру холодный пот и поеду домой.

И уже через пару часов, забуду всё случившееся, как будто это был просто плохой сон. Жизнь вернётся на круги своя, и я больше никогда не вспомню их лица. Лица, которые в своей агонии будут рвать мою плоть, цепляться за меня когтями, шептать проклятья...

Да...

Это было бы классно.

Но, на утро, я уже полон сил и готов возвращаться в крепость.

Торис снова опустил чёлку на лицо и что-то мямлит. Даже не вслушиваюсь.

А Наташа, кажется, уже стала чувствовать себя заметно лучше. Даже снова шутить начала.

— Я обязательно тебя отблагодарю, Рики.

— Ага. — кивнув, я снова взгромоздил эту девчонку себе на спину, и направился в крепость.

... Усталости никакой не чувствую. Тело просто неубиваемое.

А вот психическая усталость уже явно дошла до своего предела.

Постепенно, я начинаю замечать, что меня волнует всё более малое число вещей. И всё чаще я забываю, кто я такой на самом деле. Да и люди, которые раньше вызывали хоть какой-то интерес, теперь утратили значение.

— Интересно... — сказал я, пока мы шли, — сколько ещё продлится война?

— Вероятно, ещё несколько месяцев. Это уж точно... — ответила Наташа не задумываясь.

— А Лера мне говорила, что война уже должна вот-вот закончиться.

— Ну. Ты больше Лере верь. Она-то точно тебя ни разу не обманывала... — почти прошипела она мне на ухо.

... Она права. Было бы глупо и дальше полагаться на слова лживой твари.

— Пу... пу... пу... — выдохнув, я шёл дальше.

Больше причин для разговоров у меня не было.

Ещё несколько месяцев резни... Выдержу ли я?

Скорее всего, выдержу... А если что-то пойдёт не так, то просто сбегу. Теперь мне точно не составит труда убежать.

...

...

...

Когда мы вернулись, нас встречали не особо радостно. Новость о нашем поражении и многочисленных смертях сотрясла крепость.

Довольно быстро, из героев, мы превратились в неудачников, о которых шептались за спинами.

И... Впервые, я уподобился тому, каким был старый Годрик.

Вдавливая лицо одного из солдат в землю, я чувствую злобу, достаточную, чтобы убивать... Так тяжело сдерживать себя, когда эти мелкие, бесполезные чмошники несут хрень...

Пока они сидят здесь, в безопасности, я иду на территорию врага, готовый потерять всё.

— Годрик! Стой!!! — кричит мне Наташа, а я, перевернув этого солдата, снова заношу кулак.

— Скажи это ещё раз, сука! Скажи это!

— Пфостифе...

— Ты ёбаная мразь! — я ещё раз бью этого ублюдка по лицу, — сиди и не вякай, пока я буду решать все ваши проблемы, уёбки слабые!

Почему слабые думают, что у них вообще есть право говорить что-то обо мне и остальных... Как будто этот уёбок был там...

— Годрик! Пойдём! Пойдём отсюда! Он...

— Отъебись, Натаррис. — оттолкнув эту суку, я ухожу.

...

Ну и хрень я натворил.

...

...

...

Командование ничего не сказало по поводу провала задания и множества смертей. Лишь Наташа сказала, что ей нужно восстановить отряд, и она пригласила в него меня.

А я не отказался. В любом случае, проще будет работать с ними, чем с незнакомцами.

Но следующую вылазку ждать точно больше двух недель. А значит... У меня есть немного времени.

Я тренируюсь каждый день от рассвета до заката.

Тот огромный камень стал моим источником тренировки силы. Как ни странно, но оно работает, и ничего тяжелее в пределах крепости на данный момент нет.

А ловкость я тренирую, в попытках действовать так быстро и проворно, как могу. Вплоть до того, что я взбираюсь на стену крепости голыми руками, бегаю по лесу как какой-

то ебанутый, вплоть до прыганья по веткам, а затем возвращаюсь таким же ёбнутым маршрутом.

Телосложение тренируется физическим измором. Чем больше я тренирую другие характеристики, тем больше тренирую телосложение.

Как только я дохожу до своего физического предела, я приступаю к магии. Натаррис показала мне довольно любопытный приём, с наложением магии на собственную кровь.

Экспериментируя с этим, я пришёл к пониманию, что вещь, смазанная моей кровью, гораздо лучше принимает чары и на куда более долгий срок. Если точнее, то до высыхания крови.

Ещё, я пришёл к небольшому открытию, пока занимался хреновиной и пытался наугад вырисовать какие-либо значимые руны.

И это открытия — «спираль».

Конечно, она не позволяет мне пронзить небеса, но если объект покрыт спиральным рисунком, то чары кладутся на него гораздо лучше и эффективнее.

Заняться в этой крепости в любом случае нечем, поэтому теперь я трачу достаточно много своего времени на крайне тупое действие, с вырисовыванием спиралей на пулях.

К слову... О пулях.

Я смог научиться стрелять из винтовки, дробовика и снайперки. А также освоил некоторые особенности ножевого боя у одного из специалистов, который находится в другом отряде.

По итогу этих двух недель, вот что у меня вышло:

Годрик Марис

Уровень: 10

Характеристики:

Сила — 27, Ловкость — 35, Телосложение — 27,

Восприятие — 25, Магия — 33, Удача — 5,

Очки Опыта: 0

Способности:

— Вампирское Телосложение (Б).

— Владение Холодным Оружием (Д)

— Владение Огнестрельным Оружием (Д)

— Сражение (Д+)

— Чародейство (Д)

Навыки:

— Укрепление (Д)

— Заострение (Д)

— Пробивной Выстрел (Д)

Две единички силы, единичка телосложения и единичка магии. И ни единички ловкости... что полностью доказывает факт того, что повышая статус очками, я блокирую возможность для естественного роста. Всё остальное либо было и раньше, либо прокачалось не так давно. Из хорошего, владение мечом и пистолетом перешло во владение холодным и огнестрельным оружием.

Владение холодным оружием

«Отражает ваше умение владеть холодным оружием. Текущий уровень — „Д“

(низший)».

В навык входит: Владение ножом (Д), Владение Мечом (Д+), Рукопашный Бой (Д).

Владение огнестрельным оружием

«Отражает ваше умение владеть огнестрельным оружием. Текущий уровень — „Д“ (низший)».

В навык входит: Владение пистолетом (Д+), Владение Дробовиком (Д), Владение Снайперской Винтовкой (Д).

Кажется, это скорее плюс.

Сражение дошло до уровня Д+. Но пока что ни один из навыков не повысил свой уровень до «Г». Может, есть какие-то специфические условия?

Из интересного, я задался вопросом: а как мне получать новые навыки? Думаю, в следующий раз, я постараюсь сосредоточиться на каком-нибудь навыке, который мог бы помочь мне в защите.

И, по завершению этих двух недель... все мои старания оказались пустыми.

...

— В смысле... окончена?

— Ну, окончена. Да. — Наташа пожала плечами, — видимо, на этом всё и закончится. Не так уж Леррис и ошибалась. Королевство и Княжество заключили мирный договор, и теперь мы не враги... фактически. Мы получили то, что хотели, а они — то, что они.

Война окончена... Но почему-то я чувствую лишь... разочарование.

— Я... не смог взять реванш с теми рыцарями.

— Случается... — Наташа протянула ко мне руку, но я тут же отвёл её.

— Не трогай меня... — стиснув зубы, я едва сдерживался, чтобы не заплакать.

Я же ещё даже не отомстил. Я ещё хотел сразиться с той девушкой... Показать, что я могу их победить...

... Сука.

— И что дальше? — я обернулся на Наташу.

— Ну... Я поеду домой. Заработанных денег хватит, чтобы обеспечить образованием меня и братьев. А также улучшить бизнес семьи... Тебе бы, наверное, тоже пора вернуться домой.

Домой... У меня нет дома в этом мире. Хотя... У Годрика, вроде бы, была семья.

— И... Всё вот так закончится?

— А как ещё? — Наташа приподняла бровь.

— Никакой битвы при столице врага? Ничего такого? Я... так разочарован...

— Какая битва при столице? Ты шутишь? Или... В общем, нет. Войны уже давно так не идут. И, в целом... — Наташа задумалась, подойдя ко мне, — если ты не против, то мы можем отправиться вместе. Живём-то территориально не так далеко друг от друга. На соседней улице, если уж утрированно...

Сопровождение... было бы хорошо. Заблужусь ведь...

— Хорошо. Давай. Тогда, я пойду собирать свои вещи.

— Дава-ай! Выезжаем, разве что, завтра. Сегодня ещё будет завершение контракта.

О... Значит, ещё бюрократия... Ну, хорошо, подожду.

...

Новый день. Закрытие контракта и куча мужчин и женщин, вроде меня, которые стоят с большими чемоданами около выхода из крепости. Кто-то радостный, а кто-то разочарован...

У меня было время подумать о случившемся. И, в целом... Пусть война заканчивается именно так. Бессмысленно и глупо. Не хочу скучать по ней или вспоминать её с ностальгией. Это был худший момент в моей жизни, и я лишь разочарован, что он закончился также, как и проходил...

— Рики. Я зде-есь... — подкравшись ко мне, эта дурочка действительно подумала, что я её не услышу?

— Оу! — изобразил я испуг, — ты готова?

— Ага. — она кивнула, показав на свою огромную сумку с вещами.

Поняв, что значит этот жест, я повесил сумку себе на плечо.

— Спасибо. Итак, мы идём к городу, Жёсткошерсть называется.

— Ну и название.

— Зверокровые... — пожала она плечами, — там мы сядем на поезд, и нам аж на самый северо-запад нашей Немаленькой. Поездка будет десять дней, примерно, так что мы зайдём и закупимся чем-нибудь почитать. К слову, сколько у тебя денег?

— Ноль... — ответил я.

— А? Что?

— Мой контракт. По моему контракту, все средства, которые не шли на покупку снаряжения и нужды для ведения боевых действий, списывались на счёт моего отца. Поэтому, помимо моего вооружения, я голый.

Наташа смотрела на меня несколько секунд, после чего, вытянув руку, погладила меня по голове.

— Бедненький ты мой дурачок... Ну ладно, тут уж ничего не поделать.

— ... Сука.

— Эй, я же любя. — она хлопнула меня по спине, — пошли давай...

Ну, по крайней мере, она не решила послать меня сразу после того, как узнала это.

— Да я тоже любя. — улыбнулся я, последовав за ней.

По крайней мере, мне не нужно хоронить и её... Возможно, такой конец для войны... вполне себе неплох? А главное, что каждый получил желаемое... А желаемым было...? Хм...

Мы шли по каменной дороге, от одного поселения к другому. Потихоньку я замечал нечто, похожее на коробки на гусеницах.

Значит, вот как выглядят поселения, из которых уходит война. Я вижу играющих детей и работающих взрослых... Конечно, это не совсем люди, и это сразу видно.

Например, человекоподобные волчата, которые носятся по улицам, явно не могут быть в человеческом поселении. Или прямоходящий медведь, который несёт на плечах древесные срубы. И, несмотря на это, всё довольно цивилизно... Блин, я будто попал на дачу к бабушке с бабушкой, которым меня скидывали в детстве на лето.

Миленькое место... Война уходит из него, и замечательно.

Возможно, если я больше узнаю о Княжестве Даркенварис, то я перестану относиться к нему как к злему злу.

— О, герои идут... — какая-то женщина взглянула на идущую толпу вооружённых оборванцев, и тут же все улыбнулись, махнули нам рукой, но не стали предавать этому что-то слишком необычное.

Наташа помахала рукой в ответ на улыбку какого-то парня.

— Эй... — я наклонился.

— Заревновал. — она улыбнулась мне. Ехидно так улыбнулась... Точно нарочно.

— ... Иди ты. — махнув на неё рукой, я слегка увеличил темп шагов.

И тут же эта пигалица была вынуждена бежать, чтобы поспевать за мной.

— Да ладно, я же просто помахала рукой.

— Ну и махай. Мне то что...

— Ты дуешься. Что-то не так?

— ... — наверное, меня действительно кое-что беспокоит. И это что-то касается её постоянных заигрываний со мной, — давай кое-что уточним, чтобы больше не было недопониманий. У нас что-то есть, или же...?

— Оу... — она внезапно остановилась... — знаешь... Вообще, я бы этого очень хотела, но...

И тут я потерял всякий интерес к этому разговору.

— Тогда забей. Нет так нет. Не нужны мне какие-то странные «но» и прочая хрень...

— Эм... Я просто хотела сказать, что твоя семья довольно бедная и... с довольно дурной репутацией. Не думаю, что мой отец одобрит подобное. Поэтому, увы... Но я не против тайного романа, перестрелок и смерти в один день.

— Я против. Проехали. Идём уже... Хочу поскорее сесть на поезд. Холодно тут...

Уже была осень, и близилась зима. Однажды я даже видел снег за прошедшие две недели. Возможно, поэтому войну и закончили... Воевать зимой было бы неприятно.

— Ми... — показав мне язык, Наташа побежала вперёд.

Не хотелось ссориться с ней, особенно зная, что мы совсем скоро расстанемся, но и коротких отношений чисто ради «потрахатья» я не хочу. Уже было, ничем хорошим никогда не заканчивалось.

Да и я не знаю, как сложится моя судьба, когда я приеду домой...

— О! Кстати! — будто забыв про возникшее разногласие, Наташа снова подбежала ко мне, — а ты не думал поступить в какое-нибудь высшее учебное заведение?

— ВУЗ? — я посмотрел на неё.

— Да, это я и спросила. Что думаешь?

... Не знаю.

— Не думал о таком пока что. Да и туповат я, наверное... С амнезией-то.

— Можешь поступить на Офицерский в Великокняжеской Академии. Там все такие как ты.

— С амнезией?

— Тупые. — она показала язык.

Воу, а это было неплохо.

— Ты стала очень ядовитой после того, как я спас твою жизнь. Это такой вид благодарности у тебя?

— Тебе же нравится? К тому же... Всю выгоду я из тебя извлекла...

— Стерва.

— Просто шучу. — она подняла палец, — но... ты сам сказал, что ничего не выйдет. Поэтому, не я тебя отшила. И не тебе обижаться, да?

... И правда. Вариант ведь был...

Ах. Вот значит, как она играет.

— Пу-пу-пу... — выдохнув, я ещё раз взглянул на неё, — это будет неловкая поездка, ты так не думаешь?

— И долгая. — она кивнула.

— И долгая... — я кивнул.

Вот так мы и отправились в путь. Следующим пунктом нашей остановки был город, до которого мы добрались относительно быстро.

К сожалению, такой вещи как такси в этом мире ещё не было. А вот машины были, и довольно много. Что-то среднее между винтажными тачками сороковых и буханочками — как-то так я мог описать это. И главное — всё это было на гусеницах.

— Воу... Тут и машины есть.

— Ну да, есть. Как иначе, по-твоему, люди могут ехать? На лошадях?

— Ну... Знаешь, куча рыцарей в стальных доспехах и двуручными мечами намекало на это.

— Лошади эффективнее в бою, особенно хорошо выдрессированные и благородные. Но они дорогие. А вот машину купить — стоит не очень много, и она хороша для повседневных нужд. — пожала плечами Наташа, — у меня дома своя есть, правда, в нашем маленьком городке она чаще нужна жителям.

— Я уже представляю, как ты сидишь на нескольких книжках и тянешься к педалям своими короткими ножками. — проговорил я от чистого сердца, и тут же мне заехали в бок локтем.

А ещё я услышал злобное мычание моей спутницы.

— О. Угадал... — хмыкнув, я ещё раз взглянул на город.

Все здания в основном двух- и одноэтажные. Маленький городок, по которому разъезжают эти танко-буханочки, да ходят городские жители, в основном похожие на людей.

— Милое местечко.

— Вполне себе. — кивнула Наташа, — мы тут как-то квартировались. Тебя забрали в милицейский участок за драку с сослуживцем.

— Он мне что-то сделал?

— Наверное. К тому моменту я уже помнила, что ты просто не очень нормальный. Поэтому особо и не интересовалась.

— Ясно... — я осмотрелся в месте, куда мы пришли. Это был большой, подземный вокзал, в котором было довольно большое число мелких магазинчиков.

— Вот мы и пришли. Ну ладно... Эм... Посиди вот тут, хорошо? Я пока сбегаю и куплю всё необходимое.

— Хорошо. — кивнув, я расположился на довольно милой, винтажной скамеечке, начав ждать Наташу.

И вот... спустя несколько часов, она всё-ещё не вернулась.

Глава 10

Мордобой и Похищение

Первый час я сидел и вспоминал все шутки и анекдоты на тему женской медлительности.

За второй час, эти шутки мне осточертели, и я уже во всю топтал ногой, почти рыча от усталости.

Ну и на третий час, я понял, что что-то точно не так, когда, обойдя несколько из интересующих её магазинов, узнал, что она была и затем куда-то ушла...

— Пу-пу-пу... — подышав уже раз тридцать, я сидел и потихой пинал свою сумку.

Неужели кинула меня? В целом, наверное, она могла...

— Пу-пу-пу... — ещё раз повторив свой маленький ритуал, я принял решение пойти и разобраться в происходящем.

Не то, чтобы я сильно волновался за неё, но, если обобщать, то она — милая, молодая девушка с довольно посредственной физической подготовкой и излишне игривым характером.

Она вполне могла попасть в беду.

Я наострил нос... На вокзале было довольно много людей, однажды ко мне даже подошла местная милиция, спросив, какого хера я в полной экипировке сижу на вокзале.

Среди всех запахов было трудно уловить какой-то конкретный, но я точно знаю. Если я и могу что-то унюхать — то это кровь... Достав колбу, заполненную довольно вкусной кровью, я быстро привык к этому запаху. После этого, пойти по её следу было уже не так тяжело.

Вперёд на восемьдесят шагов. Направо на тридцать шагов... Выход из вокзала.

Вперёд на тридцать шагов... Капли крови на земле.

Её.

Блин, так и знал...

— Только я подумал, что вся херня позади... Ладно... Не стоит тупить...

Взмахом руки, я закидываю сумку с вещами на крышу, а затем начинаю бежать вслед за довольно выделяющимся запахом.

Со временем, этот запах смешивается с запахом топлива, который используют местные машины. Становится тяжелее улавливать его, но, плутая, я будто хватаюсь за тонкие нити. Постепенно, шаг ускоряется, уже не страшно снести несчастных прохожих... Я бегу даже быстрее, чем двигаются машины на полной скорости... Потому что они медленные.

Один район сменяется другим, и запах становится лишь сильнее. Я чувствую, как запах крови усиливается, но это не вызывает панику.

Лишь адреналин, ударяющий в голову с новой силой...

...

Запах крови привёл меня на окраины города. Здесь город всё меньше перестаёт быть чем-то мне знакомым, превращаясь в подобие тех деревень, которые я наблюдал ранее.

После пережитых боёв, некоторые вещи стали для меня куда более приметными.

Как, например, люди в окнах. Раньше бы я не обратил внимание, но в нескольких домах очень пристальные взгляды в окна. А из двухэтажной развалюхи, куда ведёт запах Наташи, и

вовсе идёт блеск... Прицел.

Я совсем не долго думал, как мне проникнуть. Если так много глаз на проход с улицы, то пройти за зданиями будет вообще не сложно.

Оббежав улицу, я перепрыгнул довольно высокий забор и оказался позади нужных мне зданий... Пару минут наблюдал за ситуацией, и единственное, что заметил — это один раз прошедший мимо противник. Достаточно паршиво... Ощущение, будто вернулся на лоу-лвл локацию после хардкорного данжа...

Пробежав сразу к нужному зданию, я принялся... Запах ведёт меня наверх, а значит, придётся карабкаться. Не проблема... Сбросив свой рюкзак на землю вместе со снайперкой и дробовиком, я довольно быстро вскарабкался по стене.

Дерево закрипело, а звуки ударов конечностей точно взбодрят местных придурков... Это не было в моих планах, но я и не волнуюсь по теме того, что они обнаружат меня.

Для них слишком поздно.

— Что за хуйня? — первое, что улавливает мой слух перед тем, как я оказываюсь около окна, ведущего в тёмную комнату.

— А я же говорила... У меня очень нетерпеливый спутник...

Удар.

Стеклянное окно вместе с рамой влетает в орка, который не успел опомниться.

Придавленный к стене, он захрипел и упал с стеклянными осколками по всему телу. А я же сделал шаг вперёд.

... Итак. Картина не самая приятная.

Я вижу полуголую, прикованную цепями к стулу Наташу, тело которой исписано ножом и обожжено, а в самом помещении я вижу целых пять человек... Оборванцы ёбаные, грязные ублюдки разных рас, которые достают с поясов ножи.

Лишь один среди них вызывает какое-то напряжение, сравнимое с гвардейцем армии людей. Тот обнажает меч и направляет его на меня, занимая какую-то странную стойку. Именно он и говорит:

— Всем стоять... Он вам не по зубам. Будете лишь мешать...

Ого, да эти дебилы знают, что будут лишь мешать друг-другу...

Да только мне похуй... Выхватывая пистолет, я делаю быстрый выстрел в этого дебила с мечом.

Тут же охренев от того, что этот ублюдок отразил пулю мечом, а затем пошёл на сближение. Быстрый... Возможно, даже быстрее чем... сука.

— Пососи. — заблокировав его удар латной перчаткой, я успеваю схватить его за запястье и резким рывком выбрасываю этого еблана прямо на улицу со второго этажа.

Один улетел...

— Наташ, хули ты их всех не перебила своей магией?

Спрашиваю я, обнажая меч.

— Это сложно сделать, когда ты связана, знаешь ли... Да и лучше их не убивать...

Я приподнял бровь и посмотрел на Наташу... Как в меня тут же помчался эльф с длинным ножом. Выпад рукой, и этот урод откатывается к стене, стона от боли.

— Информацию нужно получить. Кто нанял и зачем. Они были наняты кем-то, кто настроен против моей семьи, и хочет помешать мне. Так что, не убивай их пожалуйста... пока что.

... М. Ну, в сравнении с обычными пацанами и потенциально хорошими людьми, резать

этих ублюдков не кажется мне чем-то плохим... Совсем уже конченным стал.

— Понял... Эй, два убяна оставшихся. — я посмотрел на ещё одного эльфа и драконокрового, — сами себя вырубите или помочь?

Оба лишь оскалились и начали обходить меня... А по хитрым глазкам эльфа я вижу, что хочет взять Наташу в заложники.

Делаю выпад в его сторону, перехватываю его руку в замахе, и ударом колена переламываю как ветку. Визг, стон, бросок... драконокровый, пытавшийся зайти ко мне в спину, получает телом своего товарища, а затем латный сапог выбивает трёхочковый хруст в коленке этого идиота.

Визг ящера, и удар в подбородок нокаутирует плаксу, закричавшую от простого раздробленного колена.

... Блин, я и правда будто попал в детсад.

Единственный, кто выбивается на этом фоне — это тот мужик, которого я решил выбить с боя на какое-то время ради собственной безопасности.

— Рики, мне больно.

— Ага, потерпи... Сейчас сюда орда сползётся, поэтому, я разберусь с ними, а уже потом развяжу тебя. Идёт?

— ... Ладно. Только скоро сюда милиция придёт. Стрельба же была...

— Пу-пу-пу... — я выдохнул, — тогда, лучше поскорее сваливать?

— Минут десять у тебя есть. Можешь сильно не сдерживаться.

— Не указывай, что мне делать... — я открыл дверь в коридор, — больше ты мне не командир.

Хлопок двери, и вот я наедине с минимум десятью уёбищами, охочими до моей крови... Ну, время посмотреть, как потраченные девять очков опыта в ловкости себя проявят...

...

И вот, не прошло и полутора минут, а все они лежат, раскатанные по полу.

Если бы я стремился всех их перерезать, то было бы вообще легко, а вот с кулаками вышла проблемка... И проблемка эта стоила мне двух ножевых... Впрочем, ничего смертельного.

Пробиваясь через коридор, я наконец-то спустился вниз, где меня уже встречал тот самый уёбок, который во владении мечом и скорости даёт мне за щеку. Утирая слюну, начавшую проступать во время боя с мясом, я обнажил свой меч.

— Отвратительный стиль... Никакого изящества и благородия. Но ты силён. Как тебя зовут, зверь? — сказал этот мужчина, встав в ещё какую-то странную стойку.

Говорить? Или нет? Видимо, мужик болеет рыцарством головного мозга...

— Годрик я...

— Годрик Морис...? Эм... Господин Годрик?

Он останавливается... Всего секунду смотрит на меня, а затем опускает меч.

— Э... Да, Годрик Морис, а ты...

Его лицо сначала расплывается в радости, а затем каменеет.

— Ты как меч держишь...?

— Чё?

— В общем... Господин Морис. Давайте переговорим в другом месте... Просто позвольте мне забрать дочку Мартраэров. У вашего отца планы не неё и...

Этот кровожор и правда был каким-то... Внутренне знакомым. Не знаю, как описать

это, но было ощущение, что я вижу его не впервые. Редкое чувство, но его можно ощутить.

У него были длинные чёрные волосы, собранные в хвост, красные глаза и довольно острые черты лица. В сочетании с грязной, серой одеждой, он выглядел как какой-то ронин.

— Погоди. Ты кто, бля, такой? Предупреждаю, что на войне мне в череп угодила пуля, и я в душе не ебу, кто ты такой. А Натаррис — моя... эм... подруга, и будь благодарен, что я не прирежу тебя за то, что вы напали на неё.

Он присмотрелся, тяжело вздохнул прикрывая лицо рукой, а затем проворчал:

— Верю... Ты бы никогда так не взялся за меч, если бы при тебе были мозги... Эм, в общем... Я не знаю... Приказ был, но вы, вроде как, тоже имеете право... Я...

— Пиздуй уже отсюда. Если захочешь поговорить — пересечёмся завтра на вокзале. Я в любом случае еду домой. Но ещё раз вы протянете лапы к моей... эм... подруге, милосердным я не буду.

Он смерил меня испытывающим взглядом, снова встав в стойку, а затем... опустил оружие.

— Хорошо. Тогда, завтра к полудню, на центральном вокзале.

— Забились. — махнув рукой, я пошёл в комнату к Наташе... Надо поторапливаться, забрать Наташу, забрать вещи и сваливать.

Помнится, она говорила что-то о том, что у моей семьи недобрая репутация.

Охренеть она попала, конечно.

...

...

...

И вот, сидя с Наташей в номере гостиницы, я рассказал ей о забавной встрече и разговоре.

— Ну да, вот об этом я и говорила. — сказала рыжуха, заставившая меня вытирать и расчёсывать её волосы. Вообще, их приятно потрогать. Они у неё длинные и довольно мягкие...

— И насколько же там злобные твари?

— Ну, вот прям как... Хотя, нет. Ты — хороший мальчик. А вот когда я тебя впервые встретила, то сразу подумала — «о, он точно сын Морисов!»... А когда услышала, что ты потерял память, то решила сходить и проверить, вы от природы злобные или нет... Как я поняла, нет.

Она так и не ответила на вопрос... Уткнувшись макушкой в мою грудь, она смотрела на дверь ванной комнаты нашего номера.

— Фу-уф. Хорошо хоть шрамов не останется особо.

— Ты так и не ответила. Что там за злобные твари в моей семье и чем они известны?

— А. Бли-ин... Ты точно хочешь, чтобы я поливала твою семью грязью прямо при тебе?

— Они мне и не семья... Сейчас мне ты ближе, чем они. И они уже напали на тебя. Компренде?

— Компштонде? Но я поняла, ты полностью втрескался в меня... Увы и ах, но... Хотя, вот в таком случае я, кья-я!!!

Я схватил её за уши.

— Задолбала съезжать с темы. Какая же ты болтливая, это пиздец... — и тем не менее, от её глупой болтовни я не мог не улыбаться.

Она... Весьма яркая девушка. Нет той напускной серьёзности и попытки давить

авторитетом, как было у Леррис. Простая и приятная... Да.

— Ми... — она показала язык, — короче, слушай. Твоя семья как минимум подозревается в: грабежах, похищениях, подкупах, крышевании, помехах в торговле, краже ценных документов. Вы считаетесь конченными, кровожадными отморозками, с которыми иметь дела будет только совсем уж больной ублюдок. Но у вас очень мощная кровь, поэтому вас ценят и до сих пор не зарезали.

... Уже второй или третий раз слышу определение «ценная кровь». Надо бы спросить об эт...

— Сильная кровь, если что, это обозначения, насколько много сильных черт тебе досталось от прародителей. Вы, кровожоры, происходите от вампиров, и сила крови обозначает то, как много вампирских черт вам передалось. У многих рас есть похожие моменты, и Княжеская Власть хочет, чтобы таких как вы было больше. Ты в своей семье, вроде как, считаешься слабым по силе крови.

— Я? Слабый?

— Ага. Не, скорее всего, ты и папашу своего, Свейна, уложишь как нечего делать. Но факт того, что твоя кровь не такая ценная, это не меняет. Иначе бы тебя не отправили на войну...

— Ну спасибо, папаша... — выдохнул я, уткнувшись подбородком в макушку Наташи, — в общем, я происхожу из рода уродцев, где меня считают расходным материалом и бросают на убой ради заработка, так?

— Так. — кивнула Наташа.

— Звучит хуёво...

— Оно так и есть. Скорее всего, тебя снова отправят на какую-нибудь войну. Может быть куда-то в Свободные Западные Герцогства или на Красный Восток. На крайний случай, отправят в Исследователи Иных Миров. Не думаю, что ты сможешь пожить мирной жизни больше месяца... — она слегка отстранилась от меня, сделав несколько шагов от кровати, на которой мы сидели.

На ней было белое платье для сна, в котором её фигура выглядела довольно мило. Но уже в тот момент, когда она повернулась, её довольно неяркие черты сменились вызывающей внешностью дьяволица...

— Никак не привыкну, что ты можешь так делать.

— Только когда нужно произвести впечатление. — ответила она мне более глубоким, низким голосом, — Годрик, знаешь, я вот думаю... Если твоя семья хочет моей смерти, то они точно не остановятся после одной попытки. И я хочу...

— Нет. — я тут же ответил её громко и чётко... На секунду, её лицо замерло, а затем она и вовсе затараторила что-то.

— Н-но по-по-по-погоди, я хочу-сказать что я, эм... стой, ты даже не дослушал!

— Я уже знаю, что ты скажешь: «давай ты поможешь мне убить твою семью, а в обмен я, такая милая и крутая, возьму тебя под своё крыло, буду кормить три раза в день и даже построю хорошую будку». Не, пасибо. Сам изучу ситуацию и приму решение...

Она вытянула указательный палец, думая что-то мне сказать, а затем... кивнула.

— Да, это правильное решение. Разберись сам, возможно, текущий ты сможет что-то придумать... А теперь, к более важному... Ты сходил в ванную, я сходила в ванную, мы мужчина и женщина в одном номере, у нас лишь она кровать?

Она довольно пошло улыбнулась мне, отодвигая довольно широкий ворот своего

платица, почти что оголив грудь...

Честно говоря, она просто огонь. Принимая эту форму, она просто идеал любого мужчины... В смысле, она и в обычном виде очаровательная рыжуха с милым характером, приятной внешностью и фигурой. А когда она трансформируется, то ко всему этому добавляется высокий рост, большая грудь, задница и очаровательные бёдра... В смысле, кто мог бы тут сдержаться?

Лично я, почти месяца её подколок и агрессивного флирта, уже не мог.

Стоило ей подойти, как я тут же повалил её на кровать, принявшись пробовать и хватать её во всех доступных местах. Но целуется она крайне посредственно, будто старается выбить нам обоим зубы.

Да и любая попытка в что-то романтическое, за пределами флирта, как оказалось, у неё на троечку. Удивлён, что она сама предложила подобное, но и сдавать назад я не собираюсь.

— Полегче, эй... — она остановила мою руку, которой я уже всюду играл с ней внизу, — ты слишком напористый, успокойся. Это я должна быть опытной тётей, старше же...

Она и старше... Хотя, помнится мне, Годрик был очень молод. Даже любопытно, сколько Наташе... Но спрашивать не буду, момент точно неподходящий.

В конечном итоге, не смазки, не презервативов нет, отчего начать всё дело довольно быстро не представляется возможным. Радует лишь то, что ей, видимо, весьма нравится тело Годрика.

— Чего пялишься... — спросил я невзначай, когда поймал её взгляд.

— Эм... сиськи у тебя классные...

— Пф-ф... — едва сдержавшись, чтобы не заржать во всё горло, я постарался ответить тем же: — твои тоже ничего... Ладно, можем начинать?

Сняв с нас остатки одежды, я прикинул, что мы оба вполне готовы к продолжению.

— Эм... Только давай аккуратно. Не хотелось бы проблем из-за случайного секса в гостинице.

— То ты предлагаешь и соблазняешь, — я тяжело вздохнул, — то начинаешь первой сливаться и говорить, какие у всего этого есть проблемы. В общем-то...

Прижав Наташу к кровати, я решил не задумываться над остатками её сомнений.

Захочет — остановит меня... Но она так и не остановила... И, в целом, всё прошло довольно спокойно. Даже какой-то слишком обычный секс, как для фэнтези-мира.

Хотя, к какому-то моменту она перестала поддерживать свою дьявольскую форму, но тогда и мне, и ей стало лишь комфортнее. Всё же, я привык к её обычному виду, да и ей явно поддержание дьявольской формы мешало получать удовольствие.

— И что, стоило выпендриваться? — спросил я, приподняв её талию в тот момент, когда она вернула себе прежний, слегка невзрачный вид.

— Тебе же я явно нравилась больше в том виде. — то ли от смущения, то ли от тоски, но она отвела взгляд, хотя двигать тазом не перестала.

— Отнюдь... — из-за слегка сбившегося дыхания, сказать всё, что я думаю, довольно тяжело, — ты не кусок мяса, чтобы нравиться мне только из-за внешнего вида. Да и ты сама ко мне так не относишься... да?

Она задумалась... В конечном счёте, у тела перекаченного маньяка есть множество плюсов. Например, выносливость, сила, да и девушке, в целом, нравится больше. Чёрт, да я и сам кучу раз останавливался у зеркала в крепости и позировал, круто же...

... Всё закончилось без эксцессов, а затем я улёгся спать без лишних сомнений.
Эта девушка же не вонзит мне нож в грудь, пока я буду спать...
Правда же...?

Глава 11

Расставание и Тоска

На утро я всё-таки проснулся. Наташа уже сидела и завтракала, попутно что-то щебеча, чтобы, видимо, меня разбудить.

Ну и, проснувшись и переодевшись, я решил к ней присоединиться.

— Вкусно тут кормят. — сказала она, всё-ещё слегка сонная.

— Да.

И правда вкусно... Хотя, мне не даёт покоя одна мысль. Кажется, ей тоже...

— Эм... Тебе не кажется, что мы...?

— Сделали ошибку? — я поднял взгляд на неё.

Она кивнула.

— Не думаю. Я всё-ещё симпатизирую тебе. И если бы не твоё решение, я бы уже давно сказал что-то вроде: «давай пошлём семьи нафиг и свалим отсюда». Но я понимаю, что для любого человека это как-то... эм...

— Отбито. — ответила Наташа, — тут извини, но семья и правда в приоритете. Хотя, на твоём месте, я бы действительно поступила так...

— Тут извини, но семья лучше, чем скитание в одиночестве. Только бродягой стать не хватало... — я зачерпнул ещё ложку местных макарон, — сначала я приеду и посмотрю, что там за уродцы. И уже буду действовать по ситуации...

Если там действительно такие конченные мрази, то я либо сбегу, либо...

— Пу-пу-пу...

— К слову, что это ещё за «пу-пу-пу»? — спросила Наташа, уже закончив с едой.

— Ты о чём? — я посмотрел на неё.

— Ну, когда ты чем-то недоволен, то ты сидишь такой, нос повесил и пу-пу-пукаешь... — секунда осознания, и она прикрывает лицо рукой, едва сдерживая смех, — Пу-пу-пукаешь... Пхи-хи-хи... Сидит, пу-пу-пу... Пф-ф...

Не знаю... Шутка такая себе, но я улыбнулся от самого факта того, что ей весело. Временами она мне кажется слишком простой. И вот эту идиотку кто-то всерьёз пытался похитить и использовать для своих целей?

— Тупица... — я взглянул на неё, а она продолжала крутиться на месте, смеясь со своей же шутки.

... Думаю, я буду скучать по ней.

...

Через час, мы уже подходили к вокзалу.

Там, сидя на скамейке, меня встретил тот самый мечник, которого я вчера отправил в полёт. Учитывая, что он выглядит довольно немолодо, и неплохо бугуртит с того, как я держу меч, он мог бы даже быть моим учителем.

А если он служит моей семье, то вероятность этого лишь повышается.

Подойдя к нему, я ещё раз посмотрел на Наташу, и, усадив её рядом с собой на скамейке, сказал:

— Я жду объяснений.

— Ты? — мужчина с конским хвостом посмотрел на меня, нахмурился, а затем, тяжело вздохнув, сказал: — ладно... Для начала, меня зовут Эдвард Шорас, я твой учитель и личный мастер меча в армии Дома Морис.

Моя догадка оказалась верна. Удачная встреча.

— Хорошо... И что вам нужно от моей... эм... да блять.

— Подруги. — сказала Наташа.

— Нам нужно, чтобы она не вернулась домой. Желательно, чтобы всё-ещё была жива. Планировали из неё выбить код от семейной сокровищницы, но она точно не знает... Либо она очень устойчива к боли.

После этой фразы, я подумал, что был как-то слишком мягким с теми уёбками, которые были в комнате. Надо было забивать прям в мясо.

— Ещё, нам нужны её деньги... сорок тысяч камней, в теории, если выбить из неё эти деньги, то...

Он бросил взгляд на Наташу.

— Наташ. Ты же не носишь эти деньги с собой. — решил уточнить я.

— А с кем ещё их носить? — она посмотрела на меня с некоторой потерянностью.

Пиздец... Что за тупизм...

— Нельзя было их положить на счёт в банке?!

— Эм... А вообще, можно было... наверное... я слышала о таком...

Бля. Да как можно знать магию, и не знать про возможность оставить деньги в банке?

Она что, совсем... Ах, ладно. Она ещё слишком молода, и явно не знала ничего, дальше своей деревни и поля боя, на котором работала.

— И часто вы такое проворачиваете? — полумёртвым голосом, спросил я у Эдварда.

— Да с многими соседскими детишками уже проворачивали. Их дурачки-папашки не объясняют своим чадам, как поступать с деньгами, а мы перехватываем и получаем дополнительный капитал. А вот то, что нам мешает сын нашего лорда — это что-то новенькое. Даже не знаю, как буду объяснять вашему отцу, что случилось...

— Сам с ним поговорю. — отвечаю я, — но я не могу выразить, насколько хуёвые у моего папаши бизнес-планы.

— Эх-х... Согласен с вами, господин. Только отцу этого не говорите... — выдохнув, Эдвард вытянул руку с мечом в ножнах, — тридцать лет тренировок и сражений, и вот, я граблю детишек, переживших войну.

Он говорит это с таким печальным видом, что мне даже стало жаль его... Он, конечно, бесхребетный уёбок, но, видимо, выбора у него и правда нет.

— Посмотрим, что можно сделать. Я возвращаюсь домой...

— Ну, тогда я с группой отправимся за вами. Может с разницей в несколько дней прибудем. А там, придётся снова учить вас мечу. Ибо это, — он указал на меч на моём поясе, — вообще не дело. Столько лет горбатился, а ты берёшь и... А-а...

— Слушай. Будешь ныть, когда приступим. А сейчас, — я посмотрел на Наташу, — через сколько у нас поезд?

Она подняла взгляд на часы, которые были расположены на самом высоком здании вокзала.

— Через тридцать минут, но посадка уже должна была начаться...

— Тогда пойдём. — я взял её сумку и помог встать.

Ещё раз бросив взгляд на Эдварда, я увидел на его лице небольшую улыбку.

— Рад, что вы живы, господин.

— Ага, ещё бы я сдох в той дыре с теми уёбками...

Я уже уходил, когда нечто не очень приятное донеслось до моих ушей:

— К слову... Вы вроде бы писали о какой-то эльфийке, которая вам интересна. С ней... всё не вышло?

... Значит, Годрик и правда любил её. Кто-то вроде него точно не стал бы писать о людях, которые для него ничего не значат.

Ничего не ответив, я тупо пошёл на Наташей, которая любезно ускорила шаг, услышав слова Эдварда. Иногда и она понимает, что нужно просто молча уйти...

...

Поезда в этом мире — моё почтение. Такая громадина классная, железная и бронированная. Наташа говорит, что это из-за опасной фауны, которая иногда встречается или вылезает из подземелий.

Поезд работает на угле, но сам механизм, по словам Наташи, имеет некоторые магические элементы, которые повышают его эффективность. У-ух, залезть бы и посмотреть.

— Чур моя кровать сверху! — стоило нам зайти в наше купе, как Наташа тут же бросила свои вещи и запрыгнула на второй ярус двухэтажной кровати...

Поставив наши сумки в угол купе, я наконец-то снял с себя броню и снаряжение. Оружие у нас забрали и положили в отдельное помещение, пообещав вернуть по завершению

поездки...

Расположившись на кровати, я слушал какие-то подколки и флирт от Наташи, но уже особо не обращал на него внимания.

... Надеюсь, никто не нападёт на поезд.

Сколько бы раз я не засыпал с мыслью о том, что хочу проснуться, я всё остаюсь в этом теле и этом мире. И, наверное, пора бы уже принять это как реальность. Подводя итоги прошедших полутора месяцев... Этот мир вполне неплох.

Без шуток, но тут лучше, чем если бы я попал в какое-нибудь голое средневековье. Да и с телом мне очень повезло. И даже девушка есть... хоть и на довольно короткий срок.

В этом мире можно жить. Сейчас я вернусь домой, и поговорю с семьёй Годрика. А там будет видно, куда я направлюсь дальше. Так много интересного, что хотелось бы попробовать, будучи свободным человеком.

Но даже сейчас... когда я свыкся, такое завершение войны будто хватает меня за горло, сверля своими золотыми глазами прямо в душу. Недостаточно... Я не смог сделать всё, что должен был...

Я не отомстил им за Леррис... Я не смог взять реванш с той девушкой и... мне просто страшно от того, что этот мир не так однозначен, как я о нём думал. Всё, что я видел о нём до этого — это война, и... если он глубже, чем кажется, то мне придётся заново осваиваться и быть уязвимым.

— Ну ты чего раскис? Я же с тобой разговариваю, — свесившись вниз, спросила Наташа, ярко улыбаясь и шутя: — снова будешь пу-пу-пукать?

— Пу-пу-пу... — выдав это почти что на автомате, я получил порцию заливистого смеха от почти что упавшей на пол девушки.

Закрыв глаза, я пытался вслушаться в её смех... Всё же... У меня есть причины, чтобы не раскисать.

— Наташ, — задумавшись, я почти не обдумывая, выпалил, — думаю, я попытаюсь что-то сделать с репутацией моей семьи. Если всё выйдет, то давай встретимся ещё раз?

Она пыталась отсмеяться ещё несколько секунд, а затем... набрав в лёгкие воздух, посерьёзнела. Мне не нравится эта серьёзность.

— На самом деле... После того, что твоя семья пыталась провернуть, я не хочу иметь ничего общего с вами. Вот вообще...

Её взгляд ощущается очень холодно. Да и голос был лишён той звонкости и игривости, к которым я привык.

— Разумеется, тебя это не касается, но... когда тебя похищают и пытаются, это оставляет очень неприятное послевкусие в памяти. Твоя семья — ублюдки, и после того, что они сделали, я точно их не прощу. Так что... давай, когда всё это закончится, случившееся между нами останется нашей приятной памятью?

Будто пулевое ранение, её слова вызывали желание стиснуть зубы и простонать. И самое ужасное, что она не хотела обидеть меня этим.

... Приятная память, да?

Ничего не говоря, я кивнул. Тоскливо. И удивительно, как она умудрялась сдерживаться рядом с Эдвардом, и в то же время сохранить ко мне хоть какое-то положительное отношение.

Большое у неё сердце, однако...

Больше мы эту тему не поднимали, да и в целом, общение стало ощущаться каким-то тяжёлым.

В итоге, Наташа зарылась в книги, а я продолжил играть с магией. Хочу выучить хотя бы одно новое заклинание за эту поездку... Или хотя бы приблизиться к пониманию того, как это вообще делается.

И вот, прошёл один день... За него мы едва ли поговорили больше десяти-двадцати минут.

Второй день, когда мы почти не общались... От неловкости молчания, и я, и она пытались начать какой-то разговор, но всё утыкалось в неловкость общения. Думаю, тем разговором, мы поставили точку во взаимном общении.

Сложно общаться, когда собеседник не хочет иметь ничего общего с тобой.

Сложно общаться, когда твой собеседник знает, что ты не хочешь иметь с ним ничего общего.

И хоть мы оба понимаем, что дело не в личностях, но неприятный осадок от той её фразы не даёт нам обоим покоя.

И, наверное, то приятное воспоминание, которое она мне подарила, теперь навсегда останется с послевкусием того холодного взгляда, которым она на меня посмотрела со своего второго яруса кровати. Её зелёные глаза теперь будут смотреть на меня также, как те жёлтые.

И вот, по прошествию десяти дней...

— Снега так много... — её холодный, слегка хриплый голос достиг моих ушей.

Уже скоро мы приедем и расстанемся навсегда.

Наверное, так даже лучше... Я уже и сам не хочу с ней общаться.

Сидит вечно в своих книжках, и на любую мою фразу либо молчит, либо угу-кает, и всё...

— Угу. — кивнув ей, я сел обратно на свою кровать.

— Ты так достал. — прошептала она, зная, что я её слышу.

— Ага... — сдержав своё желание послать её нахуй, я снова закрыл глаза.

Душащие меня шёпоты снова заполняют всё в голове. Не хочу слушать её...

Лишь спустя десять минут я осознал, что она хотела поговорить. И, поняв, что так продолжаться не может, решил и сам попробовать.

— Слушай, может поговорим? — спрашиваю я в потолок.

— Угу... — раздаётся её ответ.

— Знаешь, звучало очень тяжело, когда ты сказала, что не хочешь иметь со мной ничего общего... Но я тоже... как-то слишком болезненно отреагировал, да?

— Ну да. — она выдала более редкую фразу чем «ага», «угу» и «не». Успех...?

— В общем... Поступай как знаешь. Мне поебать.

Пошла нахуй. Пизда тупая...

— Мне тоже...

Я лежал, и всё, что я слышал помимо проклятий, было перелистывание страниц. За эти десять дней, этот звук так заебал, что захотелось жечь книги... Да и в целом, ощущение от этой поездки сложилось такое, что заходить в поезда больше вообще нет желания.

Мы вышли из поезда на утро следующего дня. А утро — как ночь. Зима уже берёт свою власть над Княжеством. Конкретно здесь, в самой его северной точке, зима правит почти

постоянно.

Я помог Натаррис вынести сумку. Перед тем, как расстаться, Наташа в последний раз посмотрела на меня.

Кажется, ей хотелось сказать очень многое, но, тупо уставившись на меня, она лишь произнесла:

— Я... рада, что познакомилась с тобой. Не умирай.

— Э... А... И ты. — я кивнул, передав ей сумку. А затем, она пошла к странным людям, ждущим её в шагах тридцати.

Там были краснокожий мужчина в дорогой, чёрной шубе и рыжая женщина с более простой одежде. Женщина чем-то похожая на Наташу. Видимо, родители решили лично встретить своё чадо с войны.

В то же время, я, осмотревшись, увидел лишь заснеженный вокзал и ещё некоторое число таких же потерянных ребят, бросающих взгляды по сторонам и разочаровывающимся, если их никто не встретил.

Взгромоздив рюкзак себе за спину, я направился к выходу из города... Хорошо, что я узнал, куда мне нужно будет идти, иначе бы так и плутал.

Дом... Думаю, меня там ждёт довольно холодный приём.

— Пу-пу-пу...

Зима была очень холодной... Особенно для этого тела. Потирая руку об руку, я продолжал вышагивать по плотным и высоким сугробам. И всё-таки...

Я развернулся, чтобы увидеть, как машина, на которой приехала её семья, уже уезжала. ... не важно. В другой раз. Почему-то я уверен, что мы ещё встретимся. И я лишь надеюсь, что эта встреча не будет такой, к каким я привык за время войны.

Я пошёл домой, слыша лишь завывания ветра, скрип снега под ногами и лязг собственной, замёрзшей брони. Чтобы не околеть, я достал из ножен свой кинжал, и, держа его лезвие рядом с собой, прошептал:

Интерлюдия: Герой (1)

Очнувшись в новом мире, я сразу ощутил его неправильность...

И это чувство лишь усиливалось, стоило мне понять его.

Голод... болезни... войны... Всё это переполняло те земли, в которых я оказался.

А цель, ради которой меня призвали...

...

«Спаси этот мир, Герой. Понимаешь, из-за кое-кого, у него осталось не очень много времени. Твоя цель — Князь Тьмы, который правит одним из государств этого мира. Именно ему суждено уничтожить этот мир, и мы бы очень хотели, чтобы ты остановил его... Мы дадим тебе силу, которой хватит, чтобы победить кого угодно в этом мире. Дальше, всё зависит от тебя...»

...

Точно, я должен уничтожить Князя Тьмы... Как бы клишированно это ни звучало.

И вот, сидя в таверне, я планирую свои действия.

Для начала, я выяснил несколько вещей.

Первое — в этом мире у некоторых людей есть что-то вроде система прокачки. Меня этому научил маг, у которого я проснулся и который помог мне снарядиться в путь.

Второе — я повышаю уровень, выполняя вещи, которые кажутся мне «испытаниями». Будь то преодоление тяжёлого маршрута, выполнение какой-то работы или победа над монстрами. К слову, монстров в этом мире не так уж много, как хотелось бы при такой системе.

Третье — местное Княжество Тьмы — это не сплошные земли, наполненные злыми демонами и прочим. Я лично видел много жителей оттуда, и они вполне себе разумные и спокойные создания. Никаких кровожадных демонов, безумных вампиров и ужасающих драконов я не видел... Что говорит о том, что всё не так однозначно.

Я верю в то, что боги могут знать будущее. Но, перед тем, как кидаться в бой, я бы хотел разобраться в происходящем. Никогда в истории убийство короля не заканчивалось чем-то хорошим...

Поэтому, собрав свои вещи, я выдвинулся в путь, на восток. В Королевство Лиритицию для начала, потому что оно является главным врагом Княжества Даркенварис, и там я мог бы увидеть отличное от своего мнения касательно Княжества Даркенварис, и, возможно, факты о том, почему я действительно должен убить Князя Тьмы.

Но, перед путешествием, не думаю, что удастся обойтись без этого...

— «Статус».

Николай Чернов

Уровень: 6

Характеристики:

Сила — 7, Ловкость — 6, Телосложение — 6,

Восприятие — 8, Магия — 11, Удача — 25,

Очки Опыта: 50

Способности:

— Неиссякаемый Запас Маны (Э)

— Магия Созидания (А)

— Магия Жизни (Б)

— Магия Пространства (В)

— Ускоренное Обучение (Г)

— Малая Регенерация (Д)

— Владение Холодным Оружием (Д+)

— Владение Луком (Д+)

Навыки:

— Создание Предмета (Д+)

— Создание Энергии (Д+)

— Малое Исцеление (Д+)

— Малое Насыщение (Д)

— Портальное Хранилище (Д)

— Пространственный Шаг (Д)

За прошедший месяц, помогая местным и охотясь, я смог получить шестой уровень... Не быстро, конечно, но для безопасной прокачки, думаю, сойдёт. На первом уровне все мои характеристики кроме удачи были на уровне пяти, и я убедился в том, что их можно тренировать самостоятельно...

Не стоит до безумия прокачивать какой-то один вид характеристики... Либо распределить всё плавно, либо... Хотя, есть кое-что, что мне точно пригодится, и на что у меня точно будет не так уж много времени.

Хотя, нет... Жаба пока что душит. Если я каждый уровень получаю по пять очков

характеристик, то смогу довольно быстро получить нужные мне очки опыта. Вложу всё в удачу, тем более что я вообще не знаю, как её качать.

Будем посмотреть, что изменится.

Магию качать не вижу смысла пока что. Боевых способностей у меня нет, а мана итак не заканчивается, сколько бы ни колдовал. А физические я хочу тренировать сам, пока не дойду до 50. Это мой лимит, после которого они самостоятельно перестанут развиваться.

Очки Опыта: 50 — 0.

Удача: 25–75.

Я покинул поселение в тот же день.

Благодаря порталному хранилищу, никаких сумок мне не нужно, а насыщение позволяет мне не дать организму всё необходимое, где бы я ни был. Думаю, мне дали это, чтобы я мог идти к цели и не замедляться, ни чтобы поесть, ни от тяжести вещей.

... Земли, в которых я оказался, называются Независимыми Герцогствами. Они находятся к западу от Королевства и Княжества. Предположительно, моя дорога займёт не меньше, чем несколько недель. Я, разумеется, тороплюсь, и поэтому стараюсь не задерживаться где бы то ни было...

В один из дней, я, как обычно, шёл по уже доставшей меня дороге.

Путешествовать в одиночестве довольно скучно... Но кое-что заставляет меня позабыть эту скуку... И создать в руке клинок.

Очередное поселение появляется у меня перед глазами, но, в этот раз, оно полыхает... Я слышу крики и чей-то радостные гогот...

Бандиты, видимо. В Герцогствах, бандитизм — одна из главных проблем.

Побежав вперёд, я использовал пространственный шаг на крышу одного из зданий и осмотрелся.

... Тридцать бандитов на поселение из двухсот человек. Зарезали местное ополчение и уже всё грабят...

— Ха-а... — сделав глубокий вдох, я поднял руку в воздух...

Снаряд... Пуля...

— Создание Предмета... Тридцать пуль...

В воздухе, надо мной, появилось тридцать маленьких железных шариков, форму которых я создал не очень удачно.

Я прямо перед тем, как они упадут...

— Создание Энергии... Отталкивание.

— Создание Энергии... Магнетизм.

Пометив каждую цель в своём разуме, я повесил на них магнетизм. А отталкиванием, я придал пулям необходимую кинетическую энергию, чтобы они могли пробить преступников.

Резко зазвучали крики, но этого мало.

— Создание предмета... Тридцать мечей.

— Создание энергии... Отталкивание.

— Создание энергии... Магнетизм.

Добивать врагов очень важно...

...

Затушив поселение созданием воды, я спустился вниз, на землю.

Как и ожидалось, население в шоке от случившегося, и смотрят на меня скорее как на монстра, чем как на героя...

— Мечи и снаряжение оставьте себе. — говорю я толпу, которую бандиты собрали на площади, — если вы знаете, кто мог бы их послать, или где находятся их остальные, я мог бы помочь и избавиться от этих людей.

Но всё так и смотрели на меня с шоком...

Впрочем, ничего но...

— Я знаю, где у них была база. Там ещё может быть до ста человек, это довольно большая банда!

Неожиданно, ко мне обратилась девушка. Она вышла вперёд толпы, и слегка отличалась от всех остальных жителей.

— Ты не местная. — сказал я.

— Ты тоже. Так вот... Тебе сопровождение не нужно?

... Я кивнул.

— Буду признателен...

— Тогда пошли, проведу тебя, заодно и познакомимся, волшебник.

— Вообще-то я... — я уже было хотел сказать лишнего, но подумал, что лучше не надо.

Девушка, к слову, действительно не похожа на местных... Вообще не похожа на нормальных людей. Как минимум, то ощущение, которое от неё исходит, схоже с чем-то очень... болезненным. А белые волосы и белое платье, особенно на фоне грязи и кровищи, слегка сбивает.

Она быстро сорвалась с места и ушла, подзывая меня. Ну, ладно... Пойдём... Не думаю, что, помогая поселению избавиться от бандитов, я потрачу много времени. Тем более, что очки опыта на дороге не валяются.

Глава 12

Дом и Семья

Несмотря на довольно неприятное расставание, я решил просто не думать об этом и двигаться дальше.

Меня ждало ещё долгое путешествие на север, и лишь к концу дня я смогу добраться до города, который, вроде как, является для меня родным. А учитывая количество снега на дорогах и холод, это путешествие обещало быть очень и очень неприятным.

И таким оно и оказалось, чего лукавить.

Первые несколько часов я шёл тупо вперёд, пока не понял, что заблудился... Я стоял посреди кучи деревьев, без какого-либо определённого указания на то, где тут дорога, а где — уход в крошечную глушь.

И несложно догадаться, куда привели меня мои ноги. В такую глушь, где даже волки ссать боятся. Сплошные ёлки, лысые кустарники, редкое завывание ветра и какие-то шорохи в снегу. Вот она, цивилизация... Да блять!

А затем, я ещё несколько часов пытался найти выход из леса, в котором встрял. Деревья... Деревья... Деревья. Как кто-то вообще умудряется ориентироваться в лесу? Как вообще можно ориентироваться в зимнем лесу?

Блять, что за пиздец... Но, каким-то чудом, когда я наматывал уже который круг, я застал группу из нескольких людей, которые куда-то шли.

— Эй! Привет, — выйдя из леса, я шёл в сторону этих людей, — я заблудился, в общем... Не подскажите, куда идти, чтобы дойти до Андмара?

Существа перевели на меня взгляды. Все они были закутаны в серые шубы, с большими меховыми капюшонами — ну натуральные чукчи, добавь только копья. А когда существа посмотрели на меня, в их взглядах я увидел трёх кровожоров, которые присмотрелись ко мне, а затем, почему-то заулыбавшись, начали идти в мою сторону.

— Знаем конечно, солдатик... А ты, собственно, чей?

Мне кажется, но я увидел, как один из тех, кто заходит ко мне за спину, снял с пояса дубинку... Бля, а настроение такое, что с радостью разобью кому-то ебло. Восемь часов в глуши ёбаной, так ещё и послевкусия последней встречи с Наташей не отошло...

— Тебя ебёт?

Я услышал, как мой голос звучит иначе, становясь похожим на рык...

Мужик впереди меня вздрогнул, но старался не подавать виду. Уже в этот момент, он проиграл в словесной беседе.

— Нихера се... — раздался голос позади меня, и кто-то уже было замахнулся дубинкой, когда получил размашистый удар по своему тупому еблу.

Первый улетел назад, и тот, что стоял сбоку, уже прыгает ко мне, пытаясь пырнуть длиннющим ножом. Шаг назад, рука идиота проносится мимо, и пинок прямо в подбородок отправляет этого идиота в отделение черепно-мозгового.

Последний оставшийся пятится назад, плюхнувшись на жопу в тот момент, когда увидел, как зубы его приятеля вылезли изо рта.

— Как я рад, что вы мне встретились, ребята... — подходя к пятящемуся идиоту, я сжимал кулак крепче, — такой хуёвый день, и, внезапно, кто-то пытается сделать его ещё хуже... Сказка же...

— Простите! Нам очень жаль! — провизжал улыбчивый идиот, когда я наступил на его ногу.

— Для начала, скажи, куда мне идти, чтобы выйти на земли Морисов.

На секунду, он замешкался.

— А зачем вам? Вам что-то нужно от Лорда Свейна?

— Папаша он мой. Домой я возвращаюсь, кусок имбецила. — ответил я, и тут же увидел, как рожа этого идиота скрючивается в непонятную смесь радости, ужаса и неверия.

— Вы... Сэр Годрик?

... Бляяаяяя... Ну не может этого быть. Ну не может быть, чтобы эти дорожные гопари... Ну нееее...

— ... Если ты скажешь, что ты, кусок бандитского отребья, человек моего отца, я пиздец как разочаруюсь...

— Ну... Тогда я не скажу этого, молодой господин...

И заулыбался, кусок уёбка... Да бля-я...

— И чем вы занимаетесь, так далеко от дома?

— Э... Ну... Дань собираем. Типо... Плата за дорогу, которую защищаем...

... Я так разочарован. Моя семья — это реально позорище. И чем больше я узнаю, тем больше стыда испытываю от родства с этими идиотами. Брать такой мусор... заниматься такой хернёй.

Небось и **мои** деньги эти придурки слили на какую-то херню...

— Вставайте... — приказным тоном, я окинул взглядом этих троих, — приведёте меня домой.

— Д-да, молодой господин. — спохватился тот, кому я ещё не успел врезать. А вот оставшиеся двое лежали, подавая кое-какие признаки жизни, но не сознания. Скорее всего, если оставить их тут, то они сдохнут, поэтому...

— Несёшь этих двух идиотов. Понял?

— Понял, господин... — не особо радостно сказал этот кровожор, и, тем не менее, подойдя к телу своих дружков, он смог поднять их и даже нести. Сильный... Явно самый сильный из группы. И самый умный, раз не пошёл в бой на противника первым. Его бы я оставил...

— Почему все поголовно не узнают меня, сына главы рода? — решил я спросить, следуя за этим кровожором.

У него, к слову, была вполне неприметная внешность. Но, как я уже выяснил, вообще у всех кровожоров красные глаза и довольно приметные зубы. До неприятного белые и острые.

— Ну, я вас уже лет пять не видел, с тех пор как вас отправили на войну. Так что, не думаю, что тут есть чему удивляться. Сколько вам уже? Девятнадцать?

— Мне вроде говорили, что семнадцать... — я промолчал.

— Да не, вам точно больше... или меньше... А хотя... Вам, наверное, лучше знать.

Так сколько мне по итогу? Леррис говорила, что мне семнадцать... Вообще, Годрик — это ещё совсем ребёнок. Если он воевал с двенадцати лет, то... какие же мразоты ждут меня дома.

— Господин Годрик... — внезапно, сказал непримечательный слуга.

— Чё?

— Рад, что вы выжили... Это... Было жутко, когда вас, ещё совсем ребёнка, отправили в

самый разгар войны...

Даже этот ублюдок это понимает! Пи... А, короче... В пизду это.

Не хочу ещё больше узнавать об этой семейке. Иначе первым, что я захочу сделать при встрече, это выпустить обойму в ебло моим «папаше» и «мамаше».

...

Спустя несколько часов, на горизонте показался... город? Нет, не город.

Большая деревня, которую в этом мире принято называть городом. Даже «Жёсткошерсть» был куда больше и выразительнее. Здесь же я, хоть и не видел разруху, но не видел никаких признаков продвинутой цивилизации. От слова совсем.

— Добро пожаловать в Андмар, господин. — сказал мне Финн Ториас. Так его зовут.

— Ага... А где тут моя семейка живёт?

— Во-он там, в поместье на краю города. Я в любом случае иду туда отчитаться, так что пойдём вместе... Вечер холодный, да?

...

Молча, мы вернулись домой. Эти двое, которых Финн нёс на своих плечах, так и не очнись. Вполне возможно, что для относительно слабых людей, даже мои простые удары могут быть смертельными.

И вроде хочется задрать нос, сказать — «ха-ха, какой я крутой». А вроде и где-то на подсознании вспоминается битва с той тёмной рыцаршей, которая уделала меня подчистую. Да и опытные воины могли противостоять мне...

Всесильностью и безнаказанностью тут и не пахнет.

Интересно... Будь среди людей хоть в одном из бою кто-то вроде Эдварда, был бы у меня шанс?

Впрочем, всё это потом.

Сейчас, я стою на пороге красивого, белого особняка, который лишь красивел от снежной бури, развернувшейся под вечер. Я сразу увидел в нём три этажа, а также два дополнительных здания, по два этажа каждый. Всё это окружал трёх-/четырёхметровый каменный забор, по краям которого находились дозорные вышки.

Впечатляло количество охраны... Беглым взглядом, я увидел около двадцати человек, если считать по всем башням. Также, на чердаке то и дело блестело что-то, выдавая позицию снайпера. Да и как только мы подошли, нас встретило четыре человека в хорошей броне, с винтовками на спине.

— А, Финн, ты. Кто так пацанов? И...

— Господин Годрик вернулся... а эти двое попутали.

— А-а! — заржал ещё один из стражников.

— Понятно-понятно. Ну, они как обычно.

— Д-да... — Финн кивнул, — можно уже скорее в дом? Замёрз как змей.

— Да-да, заходи. — стражники расступились перед нами, но, пока мы проходили, то и дело пялились на меня. Явно рассматривают и пытаются понять, правду ли сказал Финн или нет.

Пять лет... Думаю, мало кто будет удивлён тому, что я особо никого не помню. Интересно, имеет ли смысл говорить о том, что я якобы потерял память и всё подобное?

Во внутреннем дворе резиденции ещё больше охраны. Как минимум, я вижу два патруля и два коморки, где сидят три охранника с оружием.

Вообще... Я, кажется, понимаю, зачем это. Если ты везде творишь херню, наподобие

той, что я успел увидеть, то тебе точно не выжить без хорошей охраны. Интересно, где мы было безопаснее — тут или на фронте? Хе-ех...

— Пу-пу-пу... — проговорил я, пока мы не подошли к большой входной двери. Открыв её, я ещё раз посмотрел на Финна, который стоял позади.

— Мне в казармы. Извините, господин, но дальше уже вы сами.

— Ага. — я кивнул, — пока.

— Пока... — он кивнул и ушёл, едва не ваясь с ног от усталости. Всё же, носить два тела почти восемь часов — это нужно иметь либо стальные мышцы, либо стальную волю... Думаю, что он не так уж и плох. Лично я бы уже давно кинул эти тела.

Что же... Теперь осталось только одно.

— Я вернулся. — сказал я, наконец-то войдя в дом и закрыв дверь.

...

...

...

Никто ничего не ответил. П Лишь мимо проходящая девушка в серой форме кивнула мне, а затем ушла.

Ощущаю себя так, будто я чужой в этом доме...

— Эм... Ладно...

Стряхнув с себя снег, я осмотрелся в поисках места, куда мог бы повесить плащ. Я прошёлся всего пару метров, и ощущение чужеродности тут же пропало.

— Извините. — когда я подошёл к вешалке, ко мне обратился женский голос, — вы не господин Годрик?

Переведя взгляд, я увидел низкую девушку с длинными чёрными волосами и красными глазами.

— Да, я — Годрик. — кивнул я ей, после чего, её глаза будто загорелись.

Развернувшись, она набрала литров двадцать в свои лёгкие, прежде чем закричала:

— ГОСПОДИН ГОДРИК ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ!!!!!!!

Её крик был таким громким, что я чуть не подпрыгнул. Единственная мысль, что пронеслась в моей голове на тот момент — как кто-то маленький может быть настолько громким?

— Господин Годрик?

— Сэр Годрик?

Из-за углов внезапно показались лица служанок, которые тут же зароптали вокруг меня. Кто-то стянул с меня плащ, кто-то незаметно расстегнул броню и начал уносить её куда-то, кто-то вообще снял с меня оружие и о чём-то потолковав с другой служанкой, начали и его уносить в неизвестном направлении.

— ПОДГОТОВЬТЕ ЧИСТУЮ ОДЕЖДУ, ВАННУЮ И ГРЕЛКУ! ГОСПОД ЗАМЁРЗ!!!

От крика этой мелкой девчонки у меня болит голова...

— Да, Ларэн! — закричала ещё одна, и, подбежав ко мне, едва ли не понесла меня по коридору в неизвестном направлении.

Сильная... Пиздец сильная.

— Эй, куда м...?

— Ванная. И стрижка. Вы выглядите неаккуратно, Ваше Благородие.

— Да погодите, я сначала хо...

— Никаких погодятей. Ванная, стрижка, чистая одежда... Только так.

Посмотревшая на меня женщина была почти моего роста, с короткими чёрными волосами и почти что горящими красными глазами.

— Но... А впрочем... ладно. Сам хочу помыться и отогреться...

Думаю, лучше сдать, когда дело касается чужой заботы обо мне... А всё не так плохо, как я ожидал. Встретили, приняли, начали заботиться. Я ожидал что-то сродни плевку в лицо при встрече, как способу выразить своё отношение к моему возвращению.

И вот, впервые за два месяца жизни в этом мире, я сижу в ванной. Не слишком большой, но и не маленькой. Снаружи ванной меня уже ждала чистая одежда, и служанки уже побежали уведомлять родню о том, что их сын вернулся.

— Ши-ик... Тут даже мыло и шампунь есть...

Такая мелочь, но меня это почему-то улыбнуло. Как же заебали эти грязные белые патлы... Да и в целом, хоть в крепости и можно было помыться, но это явно не тот уровень комфорта, к которому я стремился.

Помывшись как следует и пересматривав свои шрамы в зеркале, я обтёрся полотенцем и переоделся. Теплая домашняя одежда... Как я скучал.

В доме в принципе было очень тепло. Теплее, чем даже в крепости. Сразу видно, что тут живут теплолюбивые налогососы.

— Так-с, так-с, так-с... — встретив меня прямо у выхода из ванной, какая-то рыжая девчонка с ножницами и расчёской преградила мне путь, и на любую мою попытку обойти её отвечала очередным: «так-с», при этом пристально смотря мне на голову.

— Стрижка? — спросил я.

— Стрижка. — кивнула таксистка, и, взяв меня за рукав белого халата, повела за собой.

... Учитывая, что у меня так немного ноют ноги и спина после двадцатичасовой прогулки, подобное «поводилово» меня немножко достало... Но я потерплю. Лишь бы покормили...

— Ну как? — спросила слегка запыхавшаяся

— Сойдёт. — ответил я, смотря на своё отражение. Как и десятки раз до этого, я находил свою внешность приятной... Хотя, сейчас я превзошёл себя. Что же гигиена животворящая творит.

— Переделываем... — тут же ответила девчонка, которую, из разговора с другими служанками, звали Миана.

— Э, нет, не надо... — я остановил её руку, — и так сойдёт.

— Если просто «сойдёт», то значит «не хорошо». — заворчала она своим слегка трескучим голосом.

— Нет... Думаю, я выразился не так. Выглядит хорошо. Спасибо... — я выдавил из себя улыбку, чтобы она наконец успокоилась... — Убери ножницы.

— Ла-адно... Хотя, думаю, к вашему лицу подошла бы другая... Но и этого хватит, чтобы вы выглядели уверенно.

Эта девушка смела с меня лишние волосы, и затем, я наконец-то смог встать, чтобы поужинать.

А кормят тут... Ну, неплохо. Но и не хорошо. Довольно большие порции, достаточно много мяса и овощей, но, в целом... Нет, почти также, как меня кормили в армии.

— А где все? — решил я уточнить у Ларэн, которая накрыла для меня стол и стояла рядом, пока я ужинал. К слову, довольно неловко есть, когда рядом с тобой кто-то стоит и тупо ждёт, когда ты наконец закончишь.

— Ваши отец и мать в данный момент отдыхают. Мы уведомили их о вашем прибытии, но они поговорят с вами завтра за завтраком. Ваших братьев сейчас нет дома, а ваша сестра Рианна ответила, что не хочет вас сейчас видеть.

Вау... У меня с сестрой всё настолько плохо?

Хотя, родители тоже хороши. Сын вернулся спустя пять лет — «мы спим, подождёт до завтра, не мамонт».

А-а... Ну, с другой стороны... Тут есть еда, тут есть комфорт, тут есть люди.

— В целом... Это чем-то напоминает то, что я считаю хорошей жизнью. — проговорил я про себя.

— К слову... Господин. Вы узнаете меня? — спросила Ларэн, посмотрев на меня.

... Ха-ха.

— Нет. — я покачал головой, — на самом деле, я никого из вас не узнаю. Контузия и сильная амнезия. Я почти никого из вас не узнаю.

— Вот как... — она почему-то повесила нос, — но, в любом случае. Какое счастье, что вы живы и здоровы.

— И правда. Это уже хорошо. — кивнув ей, я продолжил есть.

А затем, обожравшись так, что даже ходить тяжело, я пошёл к себе в комнату. В старую комнату Годрика.

Комнатка была не маленькая, но и не большая. Всё самое необходимое, плюс небольшое пространство, чтобы не чувствовать себя зажатым в четырёх стенах.

— Мы заправили вам чистую постель, господин... Отдыхайте. — сказала высокая служанка, которую звали Лилия. Очень милое имя для той, кто по чистой силе, потенциально, может дать мне фору.

— Ты всегда будешь общаться в приказном тоне? — спросил я, посмотрев на неё.

Она притупила взгляд, что-то затараторив в стиле:

— Простите, я просто не знаю, можете ли вы сами понять, что вам делать...

... Ну, это в каком-то роде забота. Поэтому, похлопав её по плечу, я сказал:

— В таком случае, всё хорошо. Но это не требуется. Спасибо за помощь, можешь возвращаться к своим делам.

На секунду, она удивилась, а затем, поклонившись, ушла. Наконец-то я один, в тишине, тепле и покое. И никаких носящихся рядом служанок, и никаких солдат... И никаких мерзких рыжух, да.

Сняв с себя домашний халат, я плюхнулся на кровать... Матрас приятно скрипнул, и тело замерло в положении уюта. Блаженство...

Прогулка по лесу была адской. День тоже неприятный... Я жутко замёрз и устал. И вообще, ненавижу путешествия, особенно зимой. Зимой хочется лишь сидеть дома и залипать в компик... бли-ин, а ведь тут его и нет.

Раньше не было времени задумываться, но жить без компа будет грустновато... Надо будет тогда понять, какие развлечения есть в этом мире и выбрать что-то для себя. И надо не забывать изучать магию, ей мне заниматься весело.

— Дом... Главное, чтобы приятное впечатление не было разрушено папашей и прочей семейкой...

Сам того не заметив, я уже чал дремать, когда раздалось...

Тук-тук.

От неожиданности очередного стука, я слегка подскочил и довольно спешно пошёл к двери.

— Да, кто там? — спросил я, открывая дверь, как неожиданно...

— Годи! — чья-то фигура резко прыгнула в мою сторону, повиснув у меня на шее и радостно крича: — Годи! Ты! Ты вернулся!

Всё, что я успел разобрать, это белые волосы и красные глаза... Девушка.

Так, а это... кто?

— Почему ты перестал писать письма? — неожиданно, тон девушки сменился злым и ворчливым. Она отстранилась от меня и посмотрела мне в глаза.

... Милая. Девушка с внешностью, невероятно похожей на мою, но куда более женственная и маленькая.

— Я... Эм...

— Не мямли. — она ткнула меня пальцем в подбородок, — ну так? Что случилось, Годи? Мы же так давно не виделись... Я уже приказала слугам принести чай, поэтому, готовься рассказывать о том, как прошли эти годы.

... Кто она?

Я впервые вижу эту девушку, хоть и у меня есть чувство, будто она кто-то очень близкий для меня. Кто-то, кто был ближе кого-либо...

— Эм... — она прошмыгнула мимо меня и села за стол в углу комнаты, — я...

— Я же сказала... — она нахмурилась, — Годи, я знаю, что тебе непривычно, но рядом со мной ты можешь вести себя так, как сам хочешь.

...

Сколько бы я на неё не смотрел, у меня нет сил подобрать подходящие слова. Я не знаю её, хоть и понимаю, что она мне важна. Ни имени, ни памяти... Просто одно из чувств, которое засело в теле Годрика.

— Я не знаю, кто ты, девушка. — сказал я в довольно спокойной манере. Не мямлить значит не мямлить.

Секунда... непонимание, удивление, а затем, смех.

— Спасибо за комплимент. Пять лет, всё-та...

— Нет. Я буквально не знаю, кто ты.

Я приподнял чёлку, и показал ей шрам. Да, он уже не такой уродливый и заметный, но если присмотреться, то его заметить не составляет труда.

— Снайперская пуля. Череп. Мозг. — доходчиво объяснил, — я чудом выжил, но почти полностью потерял память. Это было два месяца назад, скорее всего, тогда я и прекратил писать письма.

Девчонка смотрит на мой лоб, а затем... прикрыв рот, заливается слезами и едва ли не начинает кричать.

— Годи... Ты...

— Да, я — Годрик. Но уже не тот, которого ты знала... Думаю, теперь общаться нам будет проще. — сказав это, я подошёл к столу и сел напротив этой девушки.

Видя, как она растерялась, не зная, что ей сказать, решаю самостоятельно продолжить разговор.

— Кто ты?

— Я — Рианна, твоя младшая сестра. Ты звал меня «Ри». — после небольшой паузы, она решает ответить, — Годи... Какое счастье, что ты вернулся.

— Да. Это была большая удача. — кивнув, бросаю взгляд на её дрожащие руки, — возможно, я и утратил память, но у меня есть ощущение, что ты — очень важный для меня человек. Может, ты сможешь освежить мою память о самом себе? Тогда я, возможно, что-то да вспомню?

На самом деле, я не верю в то, что смогу вернуть память этого тела. Да и не хотелось бы мне превратиться в коктейль между ебанутым Годриком и потрясающим мной.

Но если я смогу лучше понять, кем был Годрик, то мне будет проще отыгрывать его роль. Повадки, манеры... Всего этого я лишён, и это — проблема. Если кто-то вдумается в чрезмерно сильные перемены, то будут проблемы.

— Вот как... — девушка улыбнулась, — я рада... Ну, если ты хочешь узнать что-то о себе, то...

Тук-тук.

В комнату вошла служанка, которая принесла поднос с чаем, чашками и печеньем. Та самая коротышка с чёрными волосами.

— Спасибо. Можешь идти... — как только служанка разлила чай в наши кружки, Рианна приказала ей уйти.

Теперь, сидя лишь вдвоём, я смотрю на эту девочку и думаю... Если она так добра ко мне, то почему не захотела встретиться, когда Годрик вернулся? Может быть, она не так проста, как мне хотелось бы верить, и её доброта — это напускное?

— Ты о чём-то задумался? — спросила она, начав отпивать чай с блаженным видом, — вообще, ты всегда был человеком задумчивым и молчаливым.

— Я? Мне меня описывали иначе...

— Ну. На публике ты всегда себя вёл как зверь. Так тебя учил отец, быть агрессивным и жестоким, чтобы никто не мог увидеть твою слабость... Но, по правде...

Она протянула руку, коснувшись моей щеки.

— Ты всегда был очень нежным и мягким человеком. Даже слишком мягким для твоего таланта меча и судьбы, которую тебе уготовил отец...

Я попытался слегка отстраниться, но она лишь наклонилась в мою сторону, продолжая держать мою щёку.

— И о том, какой ты на самом деле, знали лишь два человека... Я и... секрет.

... То, как она на меня смотрит — это странно. Нет, даже не так... Это стрёмно. Этот взгляд...

Я резко убрал её руку... Так, что она едва ли не упала со стула. Её взгляд снова кажется мне знакомым, вызывая внутренне чувство тревоги. Таким взглядом на меня смотрела Лера.

— Слушай... — начал я, — давай вернёмся ближе к теме. Расскажи мне, пожалуйста, о нашей семье и обо мне.

— Тц... — она как-то обидчиво посмотрела на меня, а затем, прошептала: — ну ладно...

И она начала свой рассказ. Рассказ о семье Морис и роди Годрика в этой истории.

Глава 13

Отец и Будущее

— Какая. Же. Он. Мразота...

— Не нужно так про отца. Он лишь желает лучше будущего для семьи...

— Тварь ёбаная он... — я чувствовал, как безумная ненависть буквально распирает меня.

Её рассказ. Что это за пиздец... Что он сделал... Что он сделал с пацаном. Вот же уёбище... Я хочу прямо сейчас разбить ебало Свейну...

Рассказ Ри — это просто какой-то сюр, где всех собак решили скинуть на обычного пацанёнка с тонкой душевной конструкцией. Просто потому что его было не жалко отправлять на мясо ради бабок, которые нужны семье.

— Годи, спокойнее, пожалуйста... У отца и правда не было выбора.

— У него был выбор... Просто не творить подобную херню. Серьёзно? Бить за нормальное общение с окружающими людьми?! Ты будешь оправдывать то, что мне запрещали читать книги, которые мне нравились?!

Она зажалась от моего голоса.

Я и сам не понимаю, отчего я так вспылел... Обида взяла такая, что тяжело держать себя в руках. Так, что аж хрипит в горле от услышанного, а в голове стоит образ... Образ ублюдка с красными глазами, нависающего надо мной раз за разом.

И звук детского плача, звучащий в ушах с всё большей и большей силой...

— Он... Поступал жестоко, но у него не было иного...

— Ой, не пизди. Был у него выбор. Всегда. — сказал я, хлопнув по столку.

Ри дёрнулась, удивлённо смотря на меня.

— Успокойся уже... — сквозь зубы сказала она, — не на меня кричи... Я ни на что повлиять не могла. Мне было всего двенадцать... Сколько бы я ни говорила папе, он меня не слушал.

... Стиснуть зубы, набрать в глотку побольше воздуха, закрыть глаза и... выдохнуть.

Она и правда ни на что повлиять не могла. Даже если она пиздит о том, что она что-то там пыталась.

— Да, ты права... — открыв глаза, я ещё раз взглянул на неё, — не подскажешь один момент, сколько мне сейчас лет?

— Девятнадцать должно быть... Если ты старше меня на два года, то... да, тебе девятнадцать. День рождения был как раз полтора месяца назад. Я отправляла тебе подарок, но, наверное, ты его не получил...

— Ну... Случается. В любом случае, спасибо за помощь с восстановлением памяти. Если у тебя ещё остались письма, которые я писал, то я бы перечитал их... Если можно, конечно.

— А, конечно, я тогда завтра тебе их принесу, у меня вот та-акущая пачка, — она развела руки в разные стороны, — к слову, пока я тебя не видела... Ты стал таким крутым! Всем подружкам тебя покажу.

— А у тебя есть подружки? — я приподнял бровь.

В тот же момент, меня одарили несравненно-холодным и злым взглядом. А затем, после глубокого вдоха со стороны моей сестры...

— Ну... Давай ты не будешь задавать таких вопросов? А вообще... Иди ты.

Сложно быть дочерью уголовника, которого ненавидит всё княжество. Княжество, к слову, это аналог области, где есть свой князь, который всем заправляет. А вот то, что есть у нашей семьи, называется домом. Как правило, у дома есть один город и несколько деревень.

— Видимо, я угадал. — грустно кивнув, я отпил уже слегка остывший чай.

Всё-ещё вкусный... и какой-то ностальгический. Постепенно, я ощущаю страх перед тем, как этот дом и его жители побуждают во мне те чувства и эмоции, которых быть не должно. Нужно почаще напоминать себе, что я — это не Годрик...

С другой стороны... а нужно ли? Портить адаптацию и устройство в этом мире чем-то лишним? Как будто у меня вообще есть шанс вернуться в свой мир... Да и не знаю, хочу ли я возвращаться, если учитывать тот факт, что мне очень комфортно в моём текущем теле. Да, мир не очень, но я могу выжить в нём благодаря телу Годрика.

— Эй, снова замечтался. — прервала меня Рианна, — в любом случае, завтра тебе снова предстоит знакомиться с мамой и папой. Наверное, было бы хорошо, если бы ты заранее узнал о них побольше.

— Ну, я уже знаю, что мой отец — конченная мразь, а матери просто похер на меня, и единственные дети, которых она любит — это ты и самый старший, как там его...

— Родрик. Да. Тебя и Говарда она тоже любит, но по-своему... Эм...

И она приняла объяснять, почему мать, которая позволила отправить одного своего сына против его воли в магическую академию, а другого на фронт в качестве мяса, хорошая и любящая. В рот ебал таких матерей.

Хотя, блин, я завидую этому черту, Говарду. Хотел бы я в магическую академию... Хи-хи, там были бы классные студентки, и обязательно в коротких юбках. Да-да, ведь именно так всякие извращенцы представляют себе магические академии.

— Закончила? — спросил я, когда она наконец-то остановила поток восхваления мамочки, которая, в отличии от меня, её любит.

— Ты не слушал?

— Нет. — я покачал головой.

— Злюка.

— И сука. — добавил я, — но, вообще... Дома мне нравится. К слову, ты знала, что я тоже обладаю магическим талантом?

— Ты? — она удивилась, — о! А каким? Хотя, стой... Думаю, я догадываюсь! Магия... музыки?

Она рассказывала, что Годрик очень любил играть на скрипке. До того, как отец разбил её об стену и вручил Годрику меч, сказав спать и жить с ним. Я же говорю — уёбок тот ещё. Свейн и художественную литературу сыну не позволял читать, хотя её дома в таких количествах, что можно утонуть в тексте.

«Папашка» хотел вырастить из Годрика оружие, и у него получилось.

А потом Годрик сдох, и на его месте появился я.

— Нет. Не угадала. Я зачарователь... Ну, в смысле, могу придавать вещам магические свойства.

— А... Я слышала, что это... Магия рабочих.

... Не вспылить. Не вспылить. Не вспылить.

— Нет. На самом деле, эта магия оказалась очень мощной. Хочешь я тебе продемонстрирую?

— Хм... Ну давай. — она улыбнулась, сложив руки.

Взяв в руку печенье, которое мы не доели, я наложил на него «Укрепление».

— Хм... Если сможешь сломать или откусить это печенье, то... Сама решишь, что хочешь получить или чтобы я сделал, но я это сделаю или достану. В любом случае, у тебя не получится.

В этот момент, она выразила заинтересованность, и, протянув руку к печеньке, принялась пытаться сломать её.

Сначала она просто взяла его в руки и попыталась разломать.

Поняв, что это у неё не выходит, она отчаянно начала пытаться раскусить его.

Затем, она начала пытаться разломать печеньку об угол стола, наваливаясь на него со всей силой.

— Да блин... — она вернула мне печенье с обиженным видом, — и правда, невероятно крепкая. Но, в сравнении с магией Говарда, твоя кажется... какой-то очень ограниченной.

— Ну... Магия зависит от того, что я могу использовать и знаю... Я ещё недавно научился сделать вот так... «Пламенение».

И, внезапно, печенье в моих руках вспыхнуло, но при этом не сгорая в пламени и не обжигая мою руку в месте контакта.

— погоди... Ты можешь и укреплять вещи, как это делает магия изменения, и поджигать, как маг огня?

— Ну... Видимо, что так. Говорю же, магия зачарования — это весьма интересно. Но я пока что только начинаю изучать её...

Я очень долго пытался понять, каким образом я творю заклинание. Я не использую ни круги, ни символы, ни даже читку стишка про деда мороза. Всё происходило ровно в тот момент, когда я решал, что я хочу использовать что-то.

И, в какой-то момент, я уловил суть: «Образ — Цель», «Решение», «Воля».

Вот три ключа к моему пониманию магии. И, самое приятное, я дошёл до этого сам... Радость, как от изобретения велосипеда, но... сам!

Дальше я пыжился, пыжился, пыжился... И наконец дошёл до того, чтобы создавать огонь. Почему огонь? Ну, это самое яркое, что я могу представить, когда речь идёт о магии. Одно слово — фаербол — и куча костей урона в АОЕ. Крутота же, не?

Покрутив на пальце горящую печеньку, я снял с неё все чары и поймал... Горячая, слегка. Думаю, так даже вкуснее.

— Хм... Ну, магия — это хорошо. Я вот ей не владею, и мне иногда завидно. Магия мамы очень красивая.

Магия «мамы»... Не помню, чтобы она об этом что-то рассказывала, но, почему-то от её слов, у меня что-то дёрнулось внутри. Чувство опасности и боли...

Сука... Каждое воспоминание, о котором она мне напоминает, вспоминается либо мрачно, либо как вспышка боли. Что же за убогая жизнь была у Годрика... А впрочем, я уверен, что скоро мне удастся её оценить.

— Пу-пу-пу... — я задумался, как бы спровадить свою названную сестру, когда она, накручивая локон на палец, сказала:

— Мне завтра рано вставать, так что, думаю, я пойду. Хорошо?

— А? Да, конечно... Спокойной ночи. — сказал я, встав и открыв для неё дверь.

— И тебе, Годи. — она поцеловала меня в щёку и, помахав рукой, вышла, — да, кстати. Завтра, пожалуйста, не будь слишком жесток к папе с мамой. Они может и плохие родители,

но очень много сделали для на...

Я закрыл дверь прямо перед её лицом.

— Они многое сделали за мои деньги. И мне интересно, что именно... Пока что я слышал только о плохом.

... И она ничего не ответила. Потому что нечего ответить.

Может быть, они и сделали что-то хорошее. Просто она об этом не знает.

А может быть, они просто проебали мои деньги.

В любом случае, всё это я узнаю завтра, а сейчас...

Я наконец-то сбросил с себя одежду, упал на кровать и накрыл себя мягким и тёплым одеялом...

...

...

...

Утро... Я вижу какую-то служанку, которая пытается растрясти меня...

Её красные глаза слегка пугающие, но лицо доброе...

— Лара... Ещё пять минуточек... — говорю я, переворачиваясь на другой бок. «Лара»... «Лара»?

— Нет. Никаких пяти минуточек... — раздаётся голос, который я уже слышал, — не заставляйте меня кричать, господин...

... Голова разболится если она начнёт верещать.

— Ладно... Понял... — я поднимаюсь, скидывая с себя одеяло и всё-ещё в полудрёме смотрю по сторонам.

Солнце слишком яркое... Глаза болят. А, так это Ларэн меня разбудила...

— Доброе утро... Я уже подготовила вашу одежду для встречи с родителями. Давайте приведём ваши волосы в порядок, а и...

— Я сам разберусь. Спасибо за помощь, Ларэн. Можешь идти.

— Слушаюсь... — она кивнула, и, поклонившись, вышла из комнаты... Неловко, учитывая, что я сплю голым, но она не засмузилась, не удивилась и даже виду особо не подала.

Хорошая служанка. Хотя, не то, чтобы у меня богатый опыт общения со служанками, чтобы как-то их оценивать.

Переодевшись, умывшись и почистив зубы... О, и причесаться нужно, точно. Спасибо Ларэн, что напомнила... О, ну, думаю, сойдёт.

Мы не самая богатая семья, как я понял, поэтому излишний пафос нам и не нужен. Одежда была довольно простой, с небольшим официальным уклоном. Думаю, можно и полностью не застёгивать рубашку, чтобы не создавать ощущение официозности... Волосы... Сойдут.

Заправлять или не заправлять рубашку? Наверное, заправлю... А вот пиджак надевать не буду. Иду на встречу с отцом, а не на деловые переговоры.

Так, а это духи? Немного не помешает... Да, столько.

Уж что-что, а готовиться к встречам я научился.

Но я до сих пор не до конца осознаю местные традиции в общении, и это, пожалуй, главная проблема. Но в эти культурные особенности я в любом случае не вникну ближайший год или два... Тут нужна практика и учёба. Больше практика, на самом деле.

Взглянув на себя в последний раз, я кивнул, натянул лёгкую улыбку и застыл... Вроде

неплохо, но выглядит слишком натянуто...

Ладно, не время для того, чтобы пытаться исправить проблемы с рожей.

Спешно поправив волосы, я вышел из комнаты. А в коридоре меня всё-ещё ждала Ларэн...

— Не слишком долго? — спросил я.

— Нет. — покачав головой, она пошла вперёд, — за мной, господин. Ваши отец и мать ждут...

Утром, это поместье кажется чуть более оживлённым. Но, всё-ещё, помимо слуг и охраны, я особо никого не вижу. Такой большой дом, что невольно начинаешь думать о том, что тут живёт большая и дружная семья. Пха...

— Прекрасно выглядите, господин. — сказала Ларэн, бросив взгляд на меня.

— Спасибо. Ты то... Хех...

— Хм... — она улыбнулась, ускорив шаг.

Белые, чистые коридоры украшенные не слишком дорогими коврами и картинами наконец-то закончились на первом этаже. Прямо перед лакированной, резной дверью, которая вот-вот откроется.

Впереди меня ждут два человека. Не мой отец. И не моя мать.

Мои настоящие родители сейчас далеко... Но эти люди — это те, кто породили моё тело и его прошлого владельца. Поэтому, я должен хотя бы постараться быть вежливым.

Ларэн открывает дверь и кивает мне. Я захожу внутрь, набирая побольше воздуха в лёгкие, и...

Вижу перед собой человека, который пробуждает у меня сугубо ненависть. Мужчина средних лет с такими же как у меня белыми волосами и красными глазами. Сидя в домашней одежде, он поднимает на меня взгляд и ухмыляется.

Эта улыбка... Один лишь её вид заставляет меня напрячься.

А рядом с ним сидит высокая женщина с длинными, слегка кудрявыми волосами цвета золота. Её алые глаза даже не смотрят в мою сторону, и она скорее думает о своём, нежели встречает сына.

Эти двое...

— С возвращением, Львёнок. А если точнее, то рад знакомству, потерявший память. — он поднимает руку в знак приветствия... Уже знает о моей «амнезии», а значит... сестра, ну да. Чего ещё от неё ожидать было.

Сучка.

— Ага... — кивнув, я иду в сторону этого человека, сидящего на диване, и, сев за кресло перед ним, я начинаю смотреть на него, оценивать, что за человек предо мной.

Всё, что я читаю в нём — это гордость и злоба, причём злоба сильная... Как бы выразиться... Его манера сидеть, манера говорить, манера смотреть. Всё это будто стальное, и в то же время острое... Не могу объяснить это иначе.

— Собственно, ты дома. Поздравляю тебя с тем, что даже после пули в лоб ты выжил и смог завоевать очередную медаль. Как твой отец, я ещё больше горжусь тобой. К тому же, ты заработал достаточно денег, чтобы поднять наш край с колен, с чем я тебя поздравляю...

Он взглянул на меня... Оценивает того, кто сидит перед ним сейчас. Сразу читаю в его взгляде поиск выгоды, потенциального ресурса и слабости, которую можно было бы использовать в своих целях.

— Ты подросток. И вырос крепким, сильным и здоровым. Меня это радует, — говорит он без тени тепла или расположения, — как думаешь, сможешь победить меня?

— Да, без проблем. — отвечаю я не задумываясь.

— Неверный ответ... — он указывает на меня пальцем. — Никогда не говори сильному, что ты можешь победить его, даже если ты и правда сильнее.

— Я не просил учить меня. — тут же у меня возникает желание соскалिसь зубы, отчего он только улыбается.

— А вот это — уже правильный ответ. Не позволяй никому помыкать тобой и учить тебя. Что ж, вот отец и преподавал тебе пару уроков...

Улыбнувшись с самого себя, он снова бросил на меня взгляд.

— Ты и правда вырос воином. Жаль, мастерство меча утеряно полностью... Но, не думаю, что с твоими физическими данными, у тебя будут проблемы в повторном освоении меча. Да и к тому же, ты хорошо освоился с огнестрельным оружием... Не почётно, не статусно, зато эффективно. Ещё и своему ничтожному талантишке нашёл применение. Молодец...

Он улыбнулся и провёл пальцем по подлокотнику дивана.

— Даже не знаю, как бы тебя применить, чтобы реализовать весь твой потенциал...

— Я не предмет, чтобы меня применять. — отвечаю я, тут же ловя на себе давящий, холодный взгляд... Спокойно, это не то, к чему бы я не привык.

— Вот как. И кто ты? — его голос зазвучал более агрессивно и жестоко, он пытается вдавить меня в землю своим вопросом и тоном, но... не первый раз какой-то зазнавшийся урод пытается меня задавить в переговорах.

— Тот, кто принёс тебе сорок тысяч камней. И может принести больше. А может и ничего не принести, прямо сейчас взяв вещи и уйдя из этого дома и семейки... — я взглянул на него, а затем, придав голосу ещё больше тяжести, спросил: — Теперь тебе ясно, кто я? Ответ правильный или нет?

... Он замолк, а затем, его рожа расплылась в улыбке.

— Вау, да львёнок отрастил яйца. Видать, и пуля лечит. От дела... Ну хорошо, это правильный ответ, сын. Так что... Чё ты сам планируешь делать?

Он откинулся на спинку дивана, кажется, впервые за время разговора немного расслабившись, а затем, он посмотрел на свою жену, которая всё это время особо не обращала на меня внимание.

Хотя, услышав мой вопрос, она впервые перевела на меня взгляд.

— Эй, Элен. Ты какого хера даже с сыном не поздоровалась? Видишь впервые за пять лет. — Свейн ткнул свою жену, которая, переведя скучающий взгляд на меня, кивнула.

— С возвращением, Годрик.

Её голос звучал абсолютно безжизненно и безынтересно. Мда, в сравнении с ней, мой «папаша» кажется пиздец каким заботливым родителем. Так много хочется сказать, но нель...

— Ну ты и сука, конечно. Свали отсюда, поняла? Мамаша ёбаная. — прорычал Свейн, и, поняв, что ей дали разрешение на то, чтобы уйти, Элен ушла.

А Свейн, тяжело вздохнув, сказал:

— Она не изменилась. Ну да ладно, хуй с ней. Рассказывай, Годрик. И о твоём «откровении», и о том, что тебе нужно для того, чтобы приносить деньги.

Он и про откровение знает? Может, дело не в сестре...

— Моё откровение — это Окно Истины, если коротко, то я могу убивать существ и становиться сильнее. И получаю более развёрнутую информацию о том, что умею.

— А, понял. Полезная штука... Как для Странника Измерений. Что ещё?

— Разобрался, как работает мой магический талант, немного правда. Думаю, что хотел бы посвятить этому время, и, если выйдет, поступить куда...

— Не. — он тут же заткнул меня, — даже не мечтай. Двух магов нам в семью не надо. И вкладывать деньги в то, чтобы ты занимался пустой тратой времени, я тоже не буду. Твой талант того не стоит.

— Почему? Пока я исследую его, я понимаю, что его возможности очень высоки и я...

— Да возможности у него хорошие, не спорю. Но, Годрик... — он наклонился ко мне, — возможно, ты ещё не понял, но твой талант — слабая туфта, тебе не выйти за пределы слабой магии твоего таланта. Объясню, в общем-то, раз ты не помнишь...

Он снова занял ровное положение на кресле.

— Говоря простым языком. Есть магические таланты, завязанные на конкретную

магию. Типо, есть магия огня, магия воды и вот это вот. У человека может быть несколько талантов, но это — редкость. И, ко всему этому, у разных талантов есть разные уровни. И твой — слабейший из возможных уровней... И они не повышаются, заранее отвечая на твой вопрос. Нет, никак. Хоть ты тресни, но как родился с талантом, с ним и сдохнешь.

... То-есть, если моё чародейство — это уровень «Д», то оно навсегда останется «Д»? Блин... Блять. Сука...

Возможно, в этом и причина того, что я не могу поднять ни один из своих навыков выше «Д» уровня? Они привязаны к уровню способности...

— Вот как... — я кивнул, — звучит довольно печально...

— Хер знает. Тебе, как мечнику, это лишь плюс в копилку возможностей. А как маг, ты несостоятелен. Даже не пытайся. Зря потратишь время и деньги... И, я надеюсь, что это не был твой план по заработку денег?

— Нет, не он... Просто то, что было мне интересно... — я покачал головой.

Блять... Это грустно, прям пиздец как грустно. Я уже представлял, какие крутые штуки можно делать на высоком уровне чародейства, а всё в итоге слилось во врождённые ограничения.

Сучий мир.

Разумеется, свою раздосадованность я не покажу этому скоту. Таким вообще слабость показывать нельзя. Вцепятся зубами и загрызут...

А если задуматься, то, вообще, что я умею, помимо сражения? В этом-то мире... Торговля? Я не знаю за местные реалии и ценности. Бизнес организовывать? Так я и не знаю, чем тут выгодно можно заняться.

— Если у тебя изначально не было, чего предложить, то так и скажи. Лучше я тебе применение найду, чем ты будешь сидеть и глазками хлопать как дебил. Просто скажи, чё ты хочешь и зачем. Магия тебе понравилась — не вопрос, найдём ей применение, вопрос в остальном.

... Вообще, он кажется мне не таким уж тупым.

Но я не могу связать то, что он проворачивает, с интеллектом.

Это же пиздец. Он что, не понимает, что от его решений больше проблем, чем пользы? Если бы не та хуйня, что он сотворил, мы могли бы... А вообще.

— Желательно что-то, где не придётся убивать людей. Заебался убивать людей...

— Вот как... Жалостливый, значит... Плохо. Плохо, Годрик... Жалость — это не то, что поможет тебе и семье, — он покачал головой, но не был зол, — значит, если речь будет идти о монстрах, то проблем нет?

— Эм... Нет. Но я вроде ни разу не видел монстров.

— Вот чтобы их никто и не видел, может быть твоей работой. К тому же, что недавно в нашем княжестве открылся новый проход, где может пригодиться твоя сила...

Проход... Подземелья... Я уже много раз слышал что-то об этом, но ни разу не интересовался.

— Не так давно, я слышал про подземелья. Что это такое? — решил я спросить.

— О, хорошо, что ты спросил. Думаю, никто тебе не объяснял. Короче, да, я сказал «Проход». Ещё это называю «подземельями» или «разломами», «порталами», короче, как угодно зови, не ошибёшься. Суть такая, это — порталы в иные миры, откуда в наш мир часто прут монстры. Поэтому, внутри порталов наши люди устанавливают крепости и охотятся на монстров, в то же время отражая их атаки на наши земли.

О... Звучит как что-то вполне выгодное и даже социально-полезное. И отдельно для себя... Удивительно, что путешествия между мирами для него не является удивительным.

— Ну и насколько это полезная работа?

— Честно. Херня... В сравнении с твоей службой в армии, не так много будем зарабатывать, если ты конечно не выйдешь в числа лучших, но я сомневаюсь. Талантов у тебя нет.

Я уже думал, что он просто стебётся, но, затем, он сказал:

— Но ты ведь, как и сказал, становишься сильнее, убивая врагов. А там много врагов, и сильных... — он улыбнулся, — а когда ты нарастишь мощи, уровня эдак до всадника войны, то можно будет использовать тебя для угрозы соседям, выбивая с низ земли и ресурсы... А затем давить...

... Да, он именно тот, о ком я подумал.

Может он умён, да и не самый конченный урод. Не настолько ублюдский, по крайней мере, как я ожидал. Но он — конченный уголовник.

— И зачем нам это? — решил я спросить, на что... он просто многозначительно посмотрел на меня.

— Думаю, раз ты этого не понимаешь, то и говорить не о чем... В общем-то... слушай. Нам нужны новые земли и деньги. Зачем — это уже моё дело, твоё дело — приносить пользу. А иначе — реально выметайся, нахлебник.

... Я стиснул зубы.

— По-моему, это я заработал нашей семье сорок тысяч камней, а когда вернулся, то увидел лишь затхлый городок. Ну и кто из нас нахлебник?

Он пронзил меня взглядом.

— Эй, щенок, ты решил, что самый умный здесь? Или ты не помнишь, какой помойкой это место всегда было? Ну да... Не помнишь. Вот и поздравляю, а теперь... — он встал с места, и, подойдя ко мне, сказал, — я скажу тебе, что ты будешь делать в ближайший год. И ты сделаешь всё, как я тебе скажу.

... Ну, я, как минимум, выслушаю его.

— Для начала, эту зиму ты будешь дома. Будем тренировать и учить тебя заново. Чтобы посмешищем не был, ух и Эдвард на тебя орать будет.

Про встречу я ему не рассказал. Но план того, чтобы оставаться зиму дома, мне понравился.

— Дальше, в конце года у нас будет встреча в центре княжества, ты там будешь. Новогодний бал, поэтому, веселись: пригласишь пару красивых девок потанцевать, можешь лапать, можешь ебать — главное, чтобы не залетели.

Эта часть плана тоже вполне себе ничего. Только за погулять в светском обществе и посмотреть, как оно устроено изнутри. Возможно, даже найду золотые жилы.

— Покрасуешься с медальками, покажешь всем этим хуесосам уголовным, кто здесь главные и почему. На нас точно залупаться будут, поэтому, защищая честь семьи, будешь выбивать зубы и ломать кости этим придуркам, силёнок тебе хватит.

Ну... Не скажу, что хочу кому-то и что-то ломать, но не вижу проблем в том, чтобы ставить уродцев на место.

— Возможно, ещё, с Эдвардом на работку отправишься пару раз. Но это уже посмотрим по ходу дела.

Эм... Учитывая, какую он работу поручает...

— Потом. После зимы. Отправишься в город-крепость Ландриз. Там снимем тебе квартиру, будешь жить и зарабатывать в другом мире. Там уже сам разбирайся. В месяц, хочу видеть от тебя не меньше пятиста камней, пока будешь обосновываться. А к концу года, в идеале, повесить заработок до тысячи камней в месяц.

... Запросы у него, конечно.

— Ладно. Посмотрим, как пойдёт. — кивнул я.

— Ну, рад, что у тебя есть мозги, и ты не стал препираться, никуда не зная о мире и своём месте в нём. Возникнут идеи — обращайся, а теперь, извини, но я иду работать... — сказал он, а затем, протянул мне руку.

Я какое-то время смотрел на неё, а затем...

Он просто схватил меня за руку, помог встать и пожал руку.

— С возвращением, сын. Впереди у нас много дел, так что на нежности времени не будет, но... Я доволен тобой.

«Доволен тобой»? Пиздец...

— Ага. Сработаемся. — сказал я, направившись к выходу из комнаты вместе с ним.

— К слову, к теме Ларэн. Давай, чтобы не было как в прошлый раз. Это была такая херня...

— А? — я непонимающе посмотрел на него, а он, лишь усмехнувшись и сложив руки в карманы, ушёл...

Вот же сукин сын. Решил закинуть вопросов перед тем, как свалить...

А, впрочем... Ладно. Он оказался далеко не так плох, как я думал.

Даже спросил, что я могу и какие интересы у меня есть. А затем, предложил план, который будет выгоден и ему, и не будет задевать мои интересы.

Но, чёрт побери, какой же он уголовник. Я более чем уверен, что он будет отправлять меня убивать неугодных ему людей.

— Пу-пу-пу... — вздохнув, я посмотрел по сторонам, и, ничего не думая, пошёл завтракать. И магию, я, к слову, не заброшу.

Потому что она мне нравится.

Глава 14

Учитель и Ошибка

И вот... Фактически, у меня появился дом.

А фактически, потому что это всё-ещё не мой дом, и я всё-ещё живу в окружении чужих людей.

А я, не будь дураком, не особо люблю быть среди чужих мне людей.

Прогуливаясь по городу Андмар, я стараюсь понять, на что были потрачены мои деньги. Вот я вижу пекарню, а вон там, видимо, хозяйственный кузнец, который чинит для людей их вещи. Вижу лавку портного и сапожника... Я захожу к каждому, чтобы уточнить цены на различные услуги и дела.

Не то, чтобы хорошо, но эти предприятия мне кажутся довольно крупными и развивающимися. Об этом сужу исходя из относительно обновлённых зданий и новеньких пристроек.

В общем-то... Если не учитывать факт отсутствия электричества в городе, то не так уж всё и плохо. Но, не будь дураком, я понимаю, что не всё можно сделать даже за десять лет. Главный ресурс развития, помимо, разумеется: денег, образованности, востребованности развития — это время.

— Пу-пу-пу... — рассматривая городок, я постепенно прихожу к выводу, что тут мало интересного. Жители, конечно, специфические. Большинство из них красноглазые, но встречаются и зверокровые.

Таких отличить от толпы тяжеловато. Единственный отличительный признак, вне их частичной и полной трансформации — это вертикальные зрачки.

Совсем редко я вижу драконокровых. У этих вообще всё странно. Бывает — вижу

наатуральную прямоходящую рептилию, закутанную в кучу шуб. А бывает и почти что человек, но, если присмотреться, то можно заметить кучу чешуи на теле, драконьи рога и хвост, иногда крылья.

В общем, не княжество, а зоопарк для различных тварей. Думаю, у этого государства если не интересная, то хотя бы забавная история.

— О... О? О-о!!! — внезапно, я замираю, когда во время прогулки по одной из улиц, я замечаю...

«Лавка Зачарователя».

— Шик... — выпалил я, уже целенаправленно шагая внутрь, полностью отключив какие-либо тормоза.

Знания! Наконец-то знания! Наконец-то полноценный маг моей школы! Е-е!!!

Я вошёл в пыльное, пахнущее деревом помещение, бросая хищные взгляды в разные стороны, пока не увидел его... Эм... Да, наверное, зря я ожидал какого-то мудрого старца в крутой шляпе.

Обычный зверокровый с бурыми волосами и зеленоватыми глазами сидел и скучал за своим столом, ковыряясь пальцем в кристалле, крутя его из стороны в сторону. Он бросил на меня взгляд, и скучающе спросил:

— Что сломалось? Очиститель воды? Зажигалка? Нагреватель или ещё что-то?

Он... Он знает о устройстве местных магических предметов! Боже мой! Так... Собраться... Не прыгать как собачка при виде кости.

— Я хочу учиться у вас, мастер!

...

И вот, мы тупо уставились друг на друга.

Он, явно молодой специалист.

И я, просто незнакомец, который зашёл в его лавку.

— Кхм... — прокашлявшись, он ещё раз всматривается в меня, и, подумав, кивает, — ну... это в некотором роде неожиданно, но... Я правильно понимаю, что ты — маг-зачарователь?

— Да.

— В таком случае... Давай посмотрим, что ты уже можешь... Вот, держи.

Он протягивает мне тот самый камень, с которым какое-то время до этого игрался.

— О... И что я должен сделать? — я рассматриваю зелёный камушек, который приятно перекачивается в руке.

— Зачаруй его. Постарайся наложить наиболее сильные чары, из тех, что ты можешь...

Я киваю, и, взяв камень в два пальца, концентрируюсь... Хотя, если речь о том, чтобы усилить чары до максимума, то нужно...

— «Укрепление»... — произнося эти слова, я вижу, как камень, в моих руках... не становится прочнее.

Вместо этого, прямо в его центре я вижу яркую оранжевую вспышку, энергию, которая резко вспыхнула и разгорелась, а затем... Не исчезала.

— О ты-ж... — говорит зачарователь, смотря на мой камушек, — а силы у тебя порядочно. Сколько же ты лет практиковался без того, чтобы найти учителя? Или у тебя два элемента, и ты решил взяться за второй?

— Эм... Нет. Просто никогда раньше не удавалось полноценно заняться зачарованием, но я всегда очень любил магию и...

Видимо... меня ждут приличные траты времени...

...

...

...

— Начнём же наш первый урок с того, что попытаемся понять, что же такое зачарование. — профессорским тоном начал Отис, — зачарование — согласно словарю Энрисона — вселение чар, наложение магических свойств, придание магии не-магической материи.

Я поднял руку.

— Уже вопросы? Вау.

— А можно ли зачаровать нечто нематериальное?

— Невозможно зачаровать то, чего нельзя коснуться. Вместе с тем, нельзя чаровать то, на что уже наложена магия. И нельзя наложить чары на живые тела, ведь они имеют естественную магию и устойчивость к зачарованию.

— Одним словом... Только предметы.

— Да. — кивнул Отис, — однако, есть лазейка... Через зачарованный предмет есть возможность наложить магию и на человека.

Оп-па...

— Но, это уже продвинутые техники зачарования, связанные с военными технологиями.

— Оу...

Я взгрустнул, поняв, что такое я вряд ли когда-нибудь смогу сделать.

— Важно понять, какая у нашей магии база. Каждый человек реализует магию через своё собственное понимание, и тут, я надеюсь, ты уже сам понял, каким образом тебе удаётся использовать магию.

... М, значит, индивидуальность мага довольно высока, и никакой общей схемы не существует.

— Да. Я уже понял, как у меня работает магия.

— Отлично... Тогда, следующий вопрос, что ты уже знаешь о зачаровании?

Хм... Обобщить всё, что я уже знаю? Звучит довольно сложно...

— Предметы, которые я зачарую, приобретают свойство на количество времени, в зависимости от количества энергии, которую я затратил. В то же время, чем больше энергии, чем выше эффект чар. Но чары сами по себе недолговечны. Способ продлить чары — это моя собственная кровь, а также спиралевидное сечение предмета, которое почему-то увеличивает долговечность и силу чар.

— О... — он удивился, — ты сам аж до спиралей додумался. Талантище пропадало так долго, блин. Про кровь хорошее замечание, тоже... Но, ты уже видел, что произошло с камнем?

— Да. Вместо того, чтобы чары были вокруг него, чары... ушли внутрь?

— Бинго. И дальше, ты можешь использовать их, когда тебе удобно... Уловил?

— Камни... Запечатывают магию?

— Да! — он щёлкнул пальцами, — причём именно так! Камни запечатывают магию, и, в то же время, выпустить её из камней не составляет труда. И поэтому, все современные технологии завязаны на камни, как источник питания, и на чары! Весь мир зависит от зачарователей, нас с тобой...

Звучит, конечно, как бахвальство математиков или филологов, но, в целом, что-то в

этом есть.

— Хм... Камни... На них основана наша валюта, так что я уже знал, что от них многое зависит. Но не знал, что на этом в первую очередь завязаны зачарователи.

— Не только зачарователи, на самом деле. Ибо мы не всемогущи. Мы можем лишь менять свойства, но не придавать предметам какие-либо элементарные предметы. Это, конечно, возможно, но требует от нас магических компо...

Подняв в пальцах ручку, я использовал «Пламенение».

... Прошла секунда. Две. Три...

— Ты как это сделал?

— Эм... Ну, просто захотел, чтобы она загорелась. — ответил я, с чувством некой фрустрации, после того, как, кажется, нарушил некий важный закон.

— Так... Это странно... Кхм... Видимо, я немножко неправильно понял твою природу, извини... — он задумался, а затем, посмотрев на меня, спросил: — ты уверен, что ты — зачарователь?

— Вообще, мне было сказано, что я — чародей.

— Чародей, а не зачарователь, так? — он присмотрелся.

— Да. — кивнув, я ещё раз посмотрел на его фрустрированное лицо, которое, затем, расплылось в улыбке.

— Хы... Хы-хы-хы... Вот дела. Так это же охрененно. Тебе рассказать разницу?

— Ну давай... — сказал я, смотря на его по-злому довольное лицо.

— Зачарователь — это человек, который зачаровывает предмет, реже — накладывает чары на предметы. Чародей — это тот, кто создаёт и накладывает чары. Возможно, разница и кажется незначительной, но, я бы сказал, что это нечто на ступень выше, но с определёнными оговорками. Вот то, как ты создал тот огонь... Возможно, ты не поймёшь, но зачарователю для этого понадобился отдельный камень или элемент, вроде когтя огненного зверя.

— Ага... А я, типо...

— Ты создаёшь чары, в то время как зачарователю их нужно накладывать. Разницу понял?

— Честно говоря, ещё не совсем.

— Значит, потом разберёшься. А сейчас... Мы начнём прогонять тебя через базу чар. Через то, что может накладывать даже зачарователь без предметов.

— Есть, мастер! — не смог я сдержаться от радости.

Новые заклинания! Новые заклинания! Уи-и!!!

...

— Да, я знаю разницу между чародейством и зачарованием. — кивнул мне Свейн, когда во время очередного обеда я рассказал о том, что учусь у зачарователя.

— Вот как...

— Говорил же. Твоя магия хороша, для воина. Но твой талант мог бы помочь тебе раскрыться только на войне... — Свейн говорил так, будто отправил своего сына в мясорубку не потому, что ему нужны были бабки, — лучший воин нашей страны, Рыцарь Апокалипсиса, тоже зачарователь. И, как и ты, он обладает слабым талантом.

... Это заставляет задуматься. Если потенциал моего зачарования так высок, то, возможно, Свейн и был прав, отправив меня на войну. Если смотреть в суть ситуации, то там талант Годрика действительно раскрылся. Не просто же так он стал Мастером Меча в

семнадцать лет. Меч в его руках всегда был острее и прочнее, чем в руках противников...

Но это всё-ещё не отменяет факта того, что Свейн — мудака в принципе. Да и органы опеки его бы точно по головке не погладили за такой подход к раскрытию талантов собственных детей.

... Значит, если поднапрячься, то я могу раскрыть этот магический талант.

— Шик. — сжав кулак, я принял решение учиться ещё больше.

...

Но уже спустя несколько дней, по возвращению Эдварда, меня вызвал к себе Свейн.

— Мне тут Эд рассказал один нюанс, и я хочу убедиться. Ты же не говорил мелкой Мартраэр о том, что это мы организовали похищение?

— Говорил. — ответил я, и тут же увидел, как вены на лбу Свена вздулись.

— Та-ак... Для начала — ты идиот, а во-вторых... — он схватился за переносицу, — помнишь что я говорил про помощь в работе Эда? И не вздумай спорить... Эд...

Свейн перевёл взгляд на Эдварда, который стиснул зубы и напрягся.

— Вы же не прикажете...

— Эти суки точно будут мстить, если мелкая тварь проболталась. Поэтому, вариантов тут нет. Нам нужно избавиться от их семейки до новогоднего сбора домов. Если пропиздятся Эндри, то будут проблемы, а ты же знаешь, они с ним...

— Ха-а... — Эдвард выдохнул, — вы правы, господин, но... Я не думаю, что стоит делать подобное. Как минимум, у вашего сына сложились очень тёплые отношения с той девушкой, и есть вероятность, что она решит не подставлять его под удар.

— Да? — Свейн посмотрел на меня, — вот как, заебись. Заебись подумал, Эд, подумай ещё раз. Ты хочешь доверить судьбу нашей семьи какой-то пизде, которую ебал мой беспамятный сынок? Чё молчишь, Годрик? Пизда твоя, и если ты хочешь, чтобы она осталась жива, тебе лучше бы убедить меня в том, что она так влюбилась в твой хуй, что даже не подумает подставить.

... Сука. Как же он вымораживает. Уёбище...

— Эта девушка не должна проболтать. Она должна понимать, что...

— Не слышу в твоём голосе былой уверенности. Раз тупо прикрываешь её, то это другой разговор... Эдвард, отдых и пинание пиздюка отменяется, бери его тупую башку и собирайте шмотки. Убейте семейку... Всю.

...

Я стиснул зубы. Кулаки непроизвольно сжались, и Свейн отпрянул назад. Но не отводил взгляда, смотря мне в глаза.

Думай... Думай, тупая башка. Как избежать ненужного кровопролития.

— Разве за убийство целой семьи не будет ещё больше проблем?

— Не будет свидетелей — не будет и проблем. И у нас способы не оставить следов. — ответил Свейн.

— Но... Разве нет магии, которая позволит определить, что это были мы?

— Может и есть, но её точно не будут тратить на какой-то бедный дом в отстое всего княжества. — он наконец-то выпрямился, чувствуя себя победителем...

Думай... Думай, блять. Что я могу? Я... Я... Я.

— Я смогу разобраться сам. Позволь мне разобраться, выдала ли она нас, прежде чем мы пойдём устраивать резню?

Он задумался... А затем, посмотрел на Эдварда.

— Эд. Твоё мнение?

— Я считаю, что она могла умолчать. В таком случае, было бы эффективнее, если бы наш молодой господин очень вежливо, но настойчиво, попросил молодую госпожу рода Мартраэров умолчать об инциденте, ради гармонии между семьями. А в случае неудачи, он заранее попросит поговорить с ней наедине, и, при необходимости...

Эд посмотрел на меня... Очень тяжело посмотрел.

Я кивнул... Нет, я, блять, не буду убивать её. Идите нахуй. Если она откажется, то я просто не отпущу её, пока... А пока что?

— Годрик. — Свейн обратил моё внимание на себя, — лишь из-за утверждения Эда о том, что этот план жизнеспособен, я даю тебе шанс спасти жалкие жизни этих тварей. Но, не ошибайся в этой женщине и не ставь её выше семьи. Женщина предаст тебя ровно в тот момент, когда ты перестанешь выгоден быть ей и её будущему. В случае таких, домашних сучек — это касается и семьи. Её семье выгодно прирезать нас, ведь тогда, часть нашей земли точно перейдёт им...

... Предаст, значит.

Жёлтые глаза впились в меня. Опустошённые и потерянные. Они до сих пор смотрят на меня из теней...

— Опыт предательства у меня уже был. И я умею правильно обращаться с предателями...

Ответив это, я посмотрел на Эда.

— Выдвигаемся сегодня. Через час. Выдели мне проводника.

— Ох. Я пойду с вами, молодой господин. Буду страховать вас и проведу так, чтобы никто не мог утверждать, что мы там были...

... Вот как. Он может и не такой сильный воин, но мастер меча, и в то же время обладает выдающимися плутовскими навыками. По крайней мере, умение проникать на вражескую территорию без обнаружения себя — это довольно мощный навык. Мне бы такой, да во время войны.

— Ладно. Тогда, буду готов через час.

Эд лишь кивнул. И я уже собирался уходить, когда Свейн сказал мне в спину:

— Годрик. Всем будет лучше, если эта тайна умрёт вместе с ней. Тебе стоит очень постараться, если не хочешь этой девушке смерти...

— Знаю. Не мешайтесь главное... — сказав это, я покинул комнату.

Всего неделю я смог пробыть дома, и вот я уже собираюсь в очередной... бой?

Нет, это не бой. Мне не понадобится никого убивать. Я смогу убедить её.

Но... Сам того не заметив, я уже повесил нож и пистолет на ремень под шубой. И лишь когда рука тянулась к мечу, я понял, что что-то не так...

— Это всего лишь поездка к подруге... Но...

Я решил оставить пистолет и нож. На всякий случай... Просто на случай, если на нас нападут в дороге... Я ни за что не направлю их на Натаррис.

... Сука. Как же это мерзко. Почему я вообще распизделся... Если бы я только держал рот закрытым, то я мог бы не попасть в эту ситуацию говна. Блять... Ладно, это будет мне уроком. Но всё шикарно, она бы не поступила так, зная, что это навредит мне...

— Она бы не поступила так... правда?

Глава 15

Кровь в Волосах

И вот, до чего всё это дошло... Снова мои руки по локоть в крови, и я, пытаюсь собраться с мыслями, опускаю взгляд на пол.

Два тела... Этого должно хватить...

В руке я сжимаю красные волосы, придерживая её голову над полом... Капли крови стекают с её лица на пол...

— А?

Я перевожу взгляд в сторону... И вижу мальчишку.

Краснокожий ребёнка, которому не повезло зайти сюда ночью. И снова я — монстр в его глазах...

— Белый... кровопийца... АААААААААААААААААААААА!!!

Детский визг раздаётся на всё здание, и в отражении его глаз я вижу чудовище... Всё, что мне остаётся, это в очередной раз замахнуться ножом.

...

Дорога заняла меньше восьми часов. Мы прошли мимо одного из наших поселений, мимо одного поселения семьи Мартраэр, и, наконец, пришли на территорию их города. Могли бы и быстрее, но задача сделать так, чтобы никто и не подумал, что мы в тот день покинули дом.

— Идти с проводником быстрее, чем в одиночку шататься в пяти соснах.

— Кто бы сомневался. — кивнул Эд, — скажу лишь между нами. Скорее всего, она уже проболталась...

— И что тогда? — решаю спросить я.

— Мне откуда знать? Я лишь не хочу, чтобы юноша убивал даму сердца и её семью. А вот что ты уже придумаешь — это уже тебе решать. Но, если тебе будет тяжело взять кровь любимой на свои руки... я помогу.

Помощь... Тоже мне... Стиснув зубы, я закрыл глаза.

Справиться... Я должен справиться. И надеяться... Надеяться на то, что она никому не рассказала.

— Вообще. Спасибо... Раз даже сам не будучи уверенным, поддержал меня.

— Ну. У профессионалов есть свои принципы. Иначе сильный человек превращается в обычного зверя. А теперь, давай... Вон там их резиденция.

Он хлопнул меня по спине, и я, побрёл в том направлении через лес, чтобы не попасть на глаза местному населению. Эд шёл за мной, я чувствовал это, но не мог точно понять дистанцию или место, откуда он на меня смотрит.

Профессионал, и не поспоришь. При этом, потенциально, в ближнем бою зарежет меня. Интересно, как долго мне до его уровня...? В бою, скорее всего, не очень долго. В общем — как до луны.

И вот, я уже стою около ворот их резиденции. Довольно милое двухэтажное здание, большое, с красивой красной крышей и стенами цвета лакированного дерева, слегка отливающие почему-то зелёным...

Я стоял за углом, вслушиваясь в движения, голоса, шорохи. Завывания ветра мешали, будучи слишком громкими, но они несли довольно «твёрдые», если можно так выразиться,

запахи. Но сильнее всего ощущался запах елового леса... сука.

За стенами кто-то был... Двое с знакомым запахом, и ещё иногда проходящие люди, которые могли бы помешать.

Слышу детский смех и какую-то бегатню, а затем.

— Марни, хватит баловаться.

Натаррис. Её голос, который на секунду выбивает у меня концентрацию. Она в людном месте, и я не могу позвать её здесь и сейчас... Чем я мог бы привлечь её внимание до того, как она уйдёт в дом...

— Нати, я не хочу спать! Давай ещё в догонялки!

— Нет, спать! Иначе придёт ужасный белый кровопийца, посмотрит на тебя своими горящими красными глазами, а затем, схватит... и съест тебя!

— Да сказки это всё! Белых кровопийц не бывает...

Я показался над стеной, смотря на пацана, который повернулся на звук шороха. Оскалив зубы, я вытянул руку в его сторону.

Секунда... А затем детский визг и я вижу, как краснокожий пацанёнок сматывается куда подальше, оставляя Натаррис с максимально потерянным выражением лица.

Решив не дать никому другому времени увидеть меня, жестом подзываю Натаррис к себе, а затем скрываюсь за стеной... Что ж, это было тупо. С другой стороны, я не мог упустить такую возможность. К тому же, что этот пацан скажет?

Появился белый кровопийца, посмотрел на меня своими красными глазами? Я буду хорошим мальчиком и лягу спать? Ну... Хе-хе... Шик. А вот если Натаррис уже во всё посвящена и решит сказать родителям, что пришёл один из дома Морис, то пизда. Мне.

Но, минут через двадцать, она всё же выходит из своего дома. Стоя около четырёхметровой каменной стены (которая, к слову, вообще не препятствие для меня), мы оба не знаем, что сказать друг-другу.

На ней миленькая чёрная шуба и нечто, вполне похожее на простую домашнюю одежду немного богатой семьи. С момента нашего прошлого разговора, я старался не думать о ней, но не всегда это удавалось.

Влюблённость, подростковое тело... синдром утёнка. Наверное, всё из этого.

— Привет... — первым разговор решаю начать я, потирая затылок и пытаюсь находить подбирать слова, — холодно сегодня, да?

... Я не волнуюсь! Не в этом дело, просто... всегда неловко начинать разговор с тем, с кем ты думать не встречаться ещё годы.

— Да... Довольно холодно. Хотя, вчера было холоднее. Вижу, ты смог добраться до дома.

— Я переживал ножевые ранения, выстрелы пуль и взрывы гранат. Как будто меня убьёт холод... — улыбка на лицо вообще не натягивается, хоть я и пытаюсь пошутить.

— Ну да, это правда... Эм... Слушай, если ты по теме того, что было в поезде, то... мы плохо закончили. Я бы, на самом деле, не хотела, чтобы мы расходились на такой ноте. Понимаешь... Ты мне до сих пор нравишься.

... Не поддавайся. Не теряй бдительность, блять.

— Да. Ты мне тоже... Но я пришёл сюда не поэтому. Мне важно узнать... Ты рассказывала кому-нибудь о том, что случилось в городе? Что моя семья организовала похищение на тебя?

Она посмотрела на меня, слегка разочаровано. Грустно вздохнув, она покачала головой.

— Нет, я никому не рассказывала. Это приведёт к конфликту между семьями и выльется в кровавую резню. Я этого не хочу... Можете считать, что я — слабачка, которая сделала вид, будто всё забыла. Надеюсь, это вас устроит.

... Просто доверься ей. Просто доверься, закончи разговор и уходи. Это лучший вариант для тебя...

— Ши-ик... это так хорошо... — я набрал в лёгкие воздуха и с таким удовольствием выдохнул.

— Вижу, у тебя нервы ни к чёрту из-за этого...

— Папашу мой — это пиздец... Если бы я не...

— Он ведь сказал тебе убить меня и мою семью, если я проболтаюсь?

Я застыл... Проболтался, сука... Проболтался, еблан. Нахуя ты вообще открываешь свой ёбаный рот. Чтобы что?

— Я... Не могу тебе ответить на это.

Она кивнула, а затем, я впервые ощутил враждебность в её взгляде...

— Годрик. Ты мне правда нравишься, поэтому и я хочу спасти тебя... Но слушая тебя, я думаю, правильно ли я поступила... не рассказав. И мне кажется, что вне зависимости от моего решения, он будет отправлять убийц, чтобы избавиться от меня и моей семьи... Моих братьев, моих мать и отца. Всех убьёте... Белые каннибалы.

Сука... Нет, Наташ... Не надо.

— Наташа, стой! — я подхожу к ней, чтобы успокоить. Схватив её за плечи, я пытаюсь объяснить ей: — я всё уладил. Правда. Он ничего тебе не сделает, и твоей семье ничего. Я клянусь. Просто не иди на конфронтацию, я не...

— Не «что»? Не хочешь меня убивать? Тебе это приказали, а не убедить меня? Да?

... Я стиснул зубы.

Блять, она не может взять себя в руки... Её распирает от злости.

Все мысли крутятся вокруг только одного... Золотые глаза смотрят на меня...

— Прощу... Просто остановись и подумай. Ты же не вспыльчивая. Ты умеешь держать себя в руках... Просто послушай меня, пожалуйста... Всё можно уладить... Всё может просто закончиться мирно, правда... Просто, умоляю, поверь мне...

Я держу руки на её плечах и медленно подгибаюсь от страха, но... Она успокаивается. Смотря на меня, её выражение лица меняется с полного гнева, сначала на раздражённость, а затем... на жалость, после которой она слегка улыбается.

— Рики... — она останавливает мою панику этим смешным обращением, — я спокойна... Всё... Спасибо, что не дал мне вспылить и натворить делов. Давай пройдем куда-нибудь, где сможем поговорить нормально, без этого холода. Ты же замёрз, да?

... Она берёт меня за руку.

— К тебе нельзя...

— А ко мне мы и не пойдём. Слушай, тут недалеко есть небольшая охотничья хижинка, мы в ней отдыхаем, когда всей семьёй охотимся. Пойдём туда?

Домик, подальше от цивилизации. Наверное, туда зайти не будет проблемой...

— Ну... Наверное можно... — я почесал подбородок.

— Ты не пришёл меня убить. — она улыбнулась мне, — ты и правда милашка, Рики.

— Я не хочу убивать близких мне людей...

Одна Леррис уже сводит меня с ума. Я сделаю что угодно, чтобы рядом с этими жёлтыми глазами не появилось зелёных.

Мы проходим сквозь небольшой лесок, подходя к довольно старой деревянной хижине. Обычная, слегка уже заплесневевшая. Но, на вид, кажется уютной.

Зайдя внутрь хижины, я почувствовал запах плесени и пепла, который разил тут отовсюду. Кажется, семейство уже давно не отдыхало в их владениях... Как только я зашёл, дверь позади меня закрылась, и, накинув засов на дверь, Натаррис сказала:

— Я заметила, как за нами наблюдают. Это кто-то из людей твоего отца?

Вот тебе и профессионал. Был замечен какой-то девчонкой...

... Девчонкой, которая служила в специальных войсках как минимум несколько лет.

Мда. Просчёт.

— Да... — я кивнул.

— Поэтому я солгала, извини... Я рассказала. По тупости... Я не понимала, к чему это может привести, а потом отец разорился своим планом и я...

— Ты что? Ты... Блять... Да блять! — я схватился за голову.

— Прости! Я не подумала! Мы просто сидели втроём, и я решила рассказать о том, как у меня всё было в армии, и в конце, я случайно затронула эту тему, а затем отец уже выведаль подробности... Понимаешь, я...

Я остановил её.

— Стой... Дай я соберусь с мыслями... Нужно подумать... Всё это очень плохо. Я не знаю, что мне делать... Я...

— Мы можем попробовать обсудить это с отцом. — сказала Наташа, сама без какой-либо уверенности, — м-может если мы объясним, к чему это может привести, он...

— Решит ускорить свой план. У него на руках карта, разыграй которую, он уничтожит нашу семью... Если бы ты только ничего не знала. Какой же я...

— Но ведь мы должны попробовать... Ты ведь сын Свейна... Сын Свейна... Точно... — она задумывается, смотря на меня, а затем, медленно приближается, протягивая свои руки к моему лицу.

— Рики... У меня есть план, — она кладёт руки на мои щёки, — но он тебе не понравится... Прошу, послушай меня сначала, хорошо?

Я смотрел в её зелёные глаза, которые наполнились какой-то потусторонней уверенностью. Всё, на что меня хватило — это кивнуть.

— Есть вариант, как мы можем решить это без убийства, и это... Убить Свейна...

...? Без... убийств... убить...

— Наверное, нам ещё понадобится убить твоих старших братьев, но тогда ты сможешь стать владельцем дома и...

... и убить братьев.

— Пойми, это единственный вариант! И, в этом случае, мы все сможем избавиться от этого преступника с большой дороги! А ты... Ты станешь владельцем дома, а затем, мы с тобой сможем пожениться и объединить наши дома!

... *«Женщина предаст тебя ровно в тот момент, когда ты перестанешь выгоден быть ей и её будущему. В случае таких, домашних сучек — это касается и семьи. Её семье выгодно прирезать нас, ведь тогда, часть нашей земли точно перейдёт им.»*

Могу ли я верить её словам? Можно ли считать, что это решение правильное? В её словах я не слышу логики... Она предлагает мне решить ситуацию без убийств, убив мою семью.

Неужели убийства моих родственников она не считает убийством?

Я старался не подавать признаков того шока, который только что испытал.

Возможно, Свейн и заслуживает смерти... Но... Почему я должен убивать его ради чужой семьи? Быть оружием в её руках...

Нож давит на мой бок... А золотые глаза пронзают моё сердце, вглядываясь в душу из тёмных углов этого пыльного дома.

— Ну? — она смотрит на меня, — я знаю, что это тяжело, но я не могу придумать ничего лучше... Кого ты выберешь, Рики? Меня или своего отца? Прошу...

Она смотрит на меня своими изумрудными глазами, и я чувствую. Лишь холод... Так холодно, страшно, мерзко, больно... Но я сделаю это.

— ... Да. Я понимаю. — кивнув, я сказал, — давай попробуем... Я сделаю это.

Она старалась не показывать то, насколько рада, но она тут же пошла снимать засов с двери... А я, стоя позади, задал ей последний вопрос:

— Ты говорила, что рассказала об этом только родителям?

— Да, а чт... — почти в ту же секунду, вспышка осознания пронзает её, но становится поздно.

Я зажимаю её шею локтем, а другой рукой затыкаю её рот. Она вгрызается в мою руку, отчаянно стараясь вырваться. Она бьёт меня локтями и пинает по ногам, даже зная, что всё это не приносит мне никакого дискомфорта.

Я тело потихоньку обмякает, пока и вовсе не перестаёт двигаться...

Я тут же отпускаю её, проверяя, дышит ли она ещё... Да, дышит. Не передавил. Слава богу...

Я стиснул зубы и взглянул на её почти синее лицо.

Ещё бы чуть-чуть, и она стала бы сниться мне в кошмарах.

— Не волнуйся... Я спасу тебя. — проговариваю я, чувствуя, как холод наполняет всё моё тело.

После этого, мы уже никогда не будем близки. Зато она будет жива...

Найдя в этом доме верёвку, я связываю её по рукам и ногам, а также обвязываю её рот, засовывая в него относительно чистую тряпку, чтобы она не могла сильно шуметь.

Теперь, осталось дело за малым...

Я открыл дверь, и негромко сказал:

— Эд, подходи. Готовимся приступить к работе...

Он почти тут же вышел из-за угла, где я не ожидал его увидеть. Он казался потерянным, и, посмотрев на меня, сказал:

— Я очень сожалею, что вам пришлось...

— Она жива. И никто не тронет её. А вот её семейку мы убьём. Знают только её отец и мать... и она.

— И что же мы будем с ней делать, по-вашему? — Эд заглянул мне за плечо и увидел связанную девчонку.

— Всё просто... Она станет нашей пленницей. Я попытаюсь пригрозить её родителям о том, что, если они не пойдут на сдачу и не выполнят наши требования, мы убьём её.

— Этот план заведомо провальный... — Эд нахмурил брови, покачав головой.

— Да почему?!

— Потому что она — девушка. Девушка, а значит, ей можно пожертвовать на благо семьи. Она уже принесла свою выгоду в виде денег для всего семейства, дальше, единственное, для чего она могла бы быть полезна — это удачная свадьба.

Бред... Он несёт тупорылый бред. Никто бы так не отнёсся к своей дочери... Она же их дочь... Да...

— А я всё равно попробую. Я потребую, чтобы они... а...

— И вот второй пункт, почему это не сработает. Какие бы мы условия ни ставили, мы не сможем проконтролировать их соблюдения. Окольными путями, даже если мы будем следить за ними всё наше время, они смогут передать информацию... И тогда, у нас ещё больше проблем. Понимаете теперь, господин?

... Да блять. Выходит, остаётся только...

— Значит... Всё, что мы можем — это убить их? — неожиданное осознание начинает пробирать меня.

Ведь сейчас, я больше не солдат, который защищает свою страну.

А просто ублюдок, который вот-вот должен убить обычную семью.

— Да. И девушку.

— **Нет.** — мой, неожиданно холодный голос пробрал даже меня, — вне зависимости от её родителей, она станет нашей пленницей. Это не обсуждается... Ты понял меня?

— Я...

— **ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?** — я хватаю его за воротник, — не дай бог, ты убьёшь её в моего взгляда. Не поможет ни отец, ни моя семья... Даже если ты сильнее меня, я найду способ забрать тебя с собой, понял?

— Да понял я! Когда будем уходить, заберём её с собой. Благо, у нас в резиденции полно помещений для пленников... — Эд притупил взгляд, а я убрал руки с его воротника.

— Извини, я немного...

— Да всё в порядке. Могу вас понять, я и сам однажды своему командиру угрожал за мою жену. Вот уже двадцать лет в счастливом браке...

— Ага. Но тебе не нужно было убивать родителей твоей жены и становиться для неё человеком номер один, которого она точно захочет убить...

— Ваша правда. — кивнул Эд, — ладно... Давайте тогда готовиться к проникновению. Я уже знаю, где живут родители этой девушки, и примерно располагаю временем, в которое они ложатся спать...

Вау, это... Наверное, очень ценная информация.

— У нас есть люди в их резиденции?

— Само собой... — кивнул Эд, как будто это было обычным делом.

— А мы не могли бы приказать этим людям...

— Нет. Само собой, нет. — он покачал головой, — это обычные разнорабочие и служанки. Куда им до убийств. Им бы самим не умереть во время выполнения своих обязанностей у этих тварей. Вы, наверное, не знаете, но Мартраэры — это не самый приятный род... Жестокий, коварные и кровожадные. Но публично это не демонстрируют.

Она-то? Жестокая, кровожадная и коварная? В это я ни за что не поверю. Брехня, тупее которой я и не слышал...

— Лучше давай скорее обсудим план и подготовимся...

— Слушаюсь, господин. — кивнул мне Эд, а затем, поведал...

...

...

...

Ночь... Стена прямо над окном, которое ведёт в комнату родителей Натаррис. И я, чудовище, которое обитает в этой тьме.

Её отец — маг огня и пламекровый. Он невероятно чувствителен к холоду, и поэтому, я убью его, зачаровав свой кинжал силой льда. Да, я смог додуматься до этого...

Мать же Натаррис — это обычная женщина, человек. Но очень красивая и с невероятно благородным происхождением. Её можно убить второй.

Но я должен действовать быстро. Эд организует шум в другой части дома и привлечёт внимание охраны туда, будучи якобы вором, который проник в особняк чтобы украсть

драгоценности. Его внешность весьма непримечательная, а благодаря маскировке, его и вовсе невозможно будет определить.

Успокойся. Набери в грудь побольше воздуха, и... Вперёд.

В один прыжок, я запрыгиваю на карниз между первым и вторым этажом. Рывок ногами, и я почти около окна на второй этаж. Правда, в этот раз я без снаряжения, и поэтому, я почти не издал шума...

Прислушавшись, я слышу голос...

— Нати до сих пор не вернулась... А вдруг с ней что-то случилось. Может, стоит собрать поисковые команды?

— Девушка просто гуляет. Из-за проблем нашей семьи она и вовсе не смогла нормально встретить своё взросление. Может быть, она сейчас с каким-то парнем.

— И ты не против? Наша дочь с каким-то простолюдином? Ты совсем? — голос матери Наташи звучал очень похоже на то, как сама дурочка говорит в своей демонической форме.

— Я уже сомневаюсь, что её удастся выдать замуж за достойного мужчину, поэтому, пусть гуляет и наслаждается временем свободы. Мне тут недавно предложили контракт на её вступление в крупный отряд Скитальцев Иномирья...

... Может, я смогу не убивать мать Наташи? Она кажется мне хорошей женщиной...

Ладно. Хватит мяться. Я должен убить её папашу, и, если получится, похитить мать... И тогда, всё будет хорошо.

Будет хорошо... Да. Возможно, если её мать останется жива, то она будет не так сильно ненавидеть меня.

«Леденение»...

Кинжал в моей руке покрывается инеем, и, врываясь в окно, я вижу крупную спальню.

Женщина сидит перед зеркалом, расчёсывая прекрасные волосы, а отец семейства уже лежит на кровати, листая книгу... Оба в шоке от моего появления, и отец, резко вскакивая, скидывает в мою сторону руку.

Рывок... Он мешкает, боясь поджечь свой собственный дом, а я, в это время, перехватив его ладонь, втыкаю кинжал прямо в его глотку.

— А...?!

Не дав ему и шанса, я меняю хват на кинжале, распарывая его грудь аж до пупка, прорубая рёбра и органы... Его тело падает прямо мне в ноги... Следующий миг, и я бегу к жене, которая уже почти завопила от ужаса.

Миг, удар в лицо. Женщина падает, а я, пользуясь моментом, впечатываю её лоб в пол. Вырубись, пожалуйста... Вырубись, и всё... Всё будет хорошо.

Я поднимаю её лицо за те прекрасные волосы, на которых мои покрытые кровью руки не кажутся такими уж красными. Кровь стекает с её лица, но она не дёргается... И в этот момент...

Мальчишка.

Крик.

Мой рывок, и... Блок кинжалом.

Я останавливаю клинок Эдварда, в то же время, схватив мальчугана за глотку и начав вдавливать его в стену.

Отрубайся... Отрубайся... Отрубайся, блять!

— Что вы делаете... — рычит Эд, не в силах пробить мой блок.

— Мы не будем убивать ребёнка, понял?

— Ты совсем тупой? Он видел тебя!

— Закрой пасть... — наконец, тело мальчугана обмякает, и я, положив его на пол, говорю, — ну и что он расскажет? Пришёл белый кровопийца и убил моего папу и похитил маму?

— Маму? Вы вообще всех женщин этой семьи собрались похитить?

— А я, по-твоему, могу так просто взять и убить эту милую женщину?

— Я могу. Давайте я... — говорит Эд, но я не пропускаю его.

— Нет. Ты похитишь всё ценное из их спальни. А я унесу эту женщину к Натаррис. И мы унесём их двоих, а затем, выставим всё так, будто это были какие-то крутые преступники. Сможешь увеличить число наших отпечатков ног, перед тем, как мы сбежим?

— Что вы за...

— Выставим всё так, будто мы не какая-то маленькая группа воришек, которые неудачно попытались ограбить, и в итоге убили хозяев. А так, будто мы — это целое ОПГ, которое устроило рейд на неудобную им семью.

Да, наш изначальный план и история были такими. Но сейчас, нужно многое менять, из-за того, что мы в итоге похищаем мать.

Эд взглянул на меня, кивнул, и, пройдя мимо меня... Сейчас он украдёт нужное и мы...

Чавк...

Воткнул меч в глотку матери Натаррис.

— Чё ты творишь?! — я почти что заорал, но... остановился.

— Мы не можем позволить себе сделать подобное, молодой господин. Можете потом убить меня, но... Сейчас вы должны бежать к той девушке. Я замаскирую следы происходящего... ребёнка не убью, обещаю... Но вы должны бежать.

Я видел, как кровь маленькой струёй вытекает из шеи женщины, так похожей на девушку, которая мне дорога. И вместе с её смертью, приходит понимание, что я просто хотел откупиться таким образом от ненависти Наташи...

Я неожиданно спокоен, видя, как она умирает.

— Хорошо... Замети следы и укради вещи для вида. — я подошёл к окну, и в один прыжок перемахнул пространство между стеной дома и внутренним двором, спрыгнув за забор.

Хороший прыжок... Приземлившись в сугроб, я направился в хижину, где меня уже ждала проснувшаяся Натаррис.

Сидя около уголка стола, она пыталась растереть верёвку на своих руках, но, как только я вошёл в помещение, она прекратила эти попытки. Вместо этого, она начала плакать... Плакать, видя кровь и красные волосы на моей руке...

Да, она всё поняла.

— Теперь, ты будешь в безопасности... Немного несвободна, но зато жива, не так ли?

Я выдавил из себя улыбку, от которой её плач лишь усилился...

Наверное, этот мир меняет меня не в лучшую сторону.

Глава 16

Бессонный и Проклятый

Заметя следы, Эд присоединился ко мне, и вдвоём мы направились домой.

За спиной я нёс нашу пленницу, которая уже устала дёргаться и недовольно мычать, кажется, свыкнувшись со своей судьбой.

— Вы и правда собираетесь спасти жизнь этой девушки, ценой её свободы?

— По-твоему, умереть лучше, чем жить дома в довольно хороших условиях?

— Не могу сказать, что условия...

— Будут. Не думаю, что это будет сложно организовать, и тогда, она сможет жить...

— Но это не жизнь, молодой господин. Однажды эта девушка и сама захочет умереть...

Такая жизнь — это пытка. Нет ничего, хуже вечной несвободы. Даже в нашей стране, казнь считается милосерднее, чем вечная пустота, в которую отправляют лишь худших из худших...

Значит, тут есть возможность наказать вечной пустотой. Звучит... страшно.

Я взглянул на руку Натаррис, которая висела за моей спиной... Я действительно поступаю так жестоко по отношению к ней?

Да не-ет... Точно нет. Однажды я её освобожу. Когда её ненависть утихнет, когда она сможет продолжить жить дальше и всё будет хорошо... Я не буду держать её всю её жизнь под замком, я же не чудовище.

...

— С ней всё будет в порядке. Это не навсегда. Пройдёт немного времени, и все обиды забудутся...

— Кровь родни никогда не забывается, молодой господин.

— Да заткнись ты уже... — стиснув зубы, я ещё раз взглянул в её презирающие глаза...

Я знаю, что эта обида никогда не стихнет. И, что-то уже шепчет у меня в ушах: «просто добей её, это лучший исход...»

Но я отказываюсь от этого. Я не хочу меняться ради этого мира и его логики. Не так сильно меняться... Не так... Я не хочу стать тем, кто может легко убить девушку или ребёнка.

— Наташ, я... Ты тяжёлая. — говорю я, лишь на полпути поняв, что мне и сказать-то нечего.

...

...

...

— Вот значит как... Решил не хуярить спиногрызов? — спросил Свейн, выслушивая наш с Эдом рассказ.

— Убивать детей неправильно, так даже вражеская армия не поступает.

— Поэтому-то вражеская армия нас и не захватила. И мы их страну тоже не захватили... Всегда в первую очередь нужно убивать преемников врага. Убей плачущего ребёнка, и он не вырастет в мстящего взрослого. Но, пусть так. Ты ещё и сам ребёнок, и все мы с чего-то начинали...

Свейн улыбнулся, будто говорил о обычных вещах.

Отморозок ёбаный.

— С женщиной проблемы у всех по началу. Тут нужно набраться мужского опыта, — Свейн ещё раз растянулся в улыбке, — но ты грамотно убил папашу своей девчонки. Напасть на мага огня в его же доме — это лучший вариант. Да и удар в глотку, да и чары льда против пламекрового... Даже не знаю, возможно, что у нас в семье объявился хороший ликвидатор. Что думаешь, Эд?

— Работа хороша. Но опыта и безжалостности нет от слова совсем. Но потенциал высок...

— Значит, будешь учить его и этому. Поздравляю с дополнительной работой...

Эд лишь притупил взгляд, и, грустно вздохнув, прошептал.

— Да сук... — пнув краем сапога пол.

— Ладно... Дальше. К теме твоей женщины, Годрик. — Свейн перевёл взгляд снова на меня, а затем, отпив что-то из своего стакана, сказал, — комнатку в подвале ей оборудуем. Будет твоей личной жрицей в подземелье. Еби сколько душе угодно, может даже тебе бастардов рожать, лишняя кровь семье не помешает...

— Иди нахуй. — уже не сдерживаюсь я.

— Сам иди, говноед бесхребетный. Раз похитил женщину, то используй её на полную, а не как импотент ёбанный. Но мне похуй, можешь хоть другим её ебать давать, твои вкусы мне глубоко безразличны. Девку будем кормить из твоих бабок. Не будешь зарабатывать после завершения зимы — сдохнет от голода, всё понял?

— Понял... — я кивнул, едва ли не закипая от злости на ту хуйню, что этот пидорас успел наговорить.

— Молодец... В целом, зная Эда, работа сделана чисто. А даже если будут подозрения, откупимся. Мелкого спиногорыза, конечно, было бы хорошо прикончить, но уж как вышло — так и вышло. Успеет сдохнуть.

... Я кивнул. Не хочу с ним говорить вообще. Он специально общается так, чтобы спровоцировать мою ненависть. Ведь уже успел прочувствовать мои слабости...

— Я пошёл.

— Ага, пиздуй, больше от тебя ничего не нужно. Эд, начнёшь ещё тренировки через пару дней. И Хильде передай вот это, — Свейн заглянул под стол и достал оттуда... коробку конфет.

— Что?

— Скажешь, что купил ей. И не забудь сделать ей комплименты, еблан мечеголовый...

... Я молча удалился, задумавшись о том, чему только что стал свидетелем. Ему не поебать на кого-то...? Хм... Нет, не так. Скорее уж, ему не плевать на состояние его человека, и поэтому он даёт ему указания, как вести себя в браке...

Всё же, Свейн — это кто-то серьёзный. Но в абсурдной мере жестокий. И эта жестокость рано или поздно убьёт его.

Вернулись мы под утро, поэтому, почти весь день я чувствовал себя так себе. Лягу ближе к вечеру, а пока что... Можно просто отдохнуть дома.

Сев за очередную книжку в семейной библиотеке, я как и раньше не обменялся ни словом с Элен. Мы оба предпочитаем делать вид, будто второго не существует, и меня более чем устраивает такой расклад.

Женщину отец выбрал, конечно, моё почтение. Она невероятно высокая, статная и красивая. Хрен знает, сколько ей. Предположу, что за сорок, но выглядит она до сих пор

просто невероятно.

Если бы не два фактора, я бы точно влюбился.

Первый — она моя биологическая мать в этом мире.

Второй — она одна из мерзотнейших сук, что я встречал.

... А местное электричество, в целом, мало чем отличается от нашего. Снова технология нагрева воды, но в этот раз, в ней участвуют магические камни, понижая расходы топлива. И снова пар крутит турбины... Ме-ех, скукота.

К слову, магические камни — это невозобновляемый ресурс, и проблема их в том, что после определённого лимита энергопроведения, камень засоряется и становится непригодным к эксплуатации.

Превращается в мутную блестяшку, говоря простым языком.

— Магические камни мне нужны... Отис говорил, что... что же там было.

Я потихоньку начинал клевать носом, задумавшись о том, что Отис рассказал.

Способ использовать магию камней в качестве оружия... Выпуск энергии...

— Не слюнявь книги.

Её голос, невероятно тихий, пробежался по спине разрядом холода.

Она говорящая! Вау!

— Эм... — я перевёл взгляд на Элен, — я и не слюнявил.

— ... — она ничего мне не ответила.

— Хотел спросить. Почему ты ненавидишь меня?

— ... — она снова ничего не ответила.

— Знаешь, даже Свейн, которого все считают преступником и ублюдком, куда более хороший отец, чем ты — мать. Не считаешь это мрачным?

Она продолжала игнорировать мои провокации... Хочется встряски, хочется устроить себе пиздец, чтобы не уснуть и выпустить накопившуюся злость. А она, молчунья, идеально под это подходит.

— Я потерял память, так что, может ты мне напомнишь, почему мне стоит тебя ненавидеть?

Она посмотрела на меня, захлопнула книгу и подошла ко мне.

Ну вот, сейчас будет мясо...

— Ты мне противен, всё твоё существование заставляет меня чувствовать себя грязной.

... — сказав это, она поставила книгу на место и ушла...

...

... Сука.

Я тоже скоро закончил читать книгу, и, выйдя в коридор, застал довольно милый разговор моей «сестры» и моей «матери».

— Ма-ам! Я недавно была на рынке и видела там нового торговца книгами! Давай попросим у папы денег?

— Ну... Я не знаю, может быть, нам хватит того, что я уже накопила?

— Там есть несколько книг из Герцогства Пурпур!

— Уу-ух... — Элен надула щёки и, подумав, ответила: — ладно! Упросим его дать нам денег. Скажем, что на развитие семейной библиотеки.

— Хи-хи... Да, именно для этого! — Рианна закивала, а затем, почему-то посмотрев в мою сторону, сказала, — О, Годи! Хочешь с нами за...

— Нет. Не хочу. — сказав это довольно холодно, я всё же прошёл мимо.

И правда. Со мной и с Рианной — это два совершенно разных человека. Это действительно отвратительно... Но я не думаю, что мне стоит просто думать об этом. Ну не любит она — ну пусть и не любит.

Пойду лучше магией позанимаюсь...

...
...
...

Постепенно, наступал вечер, а значит и моя возможность лечь спать... Закончив свои забавы с магическими камнями, я направился ужинать, по пути встретив ту самую малявку, Ларэн.

— О, молодой господин, а я вас ищу. Сейчас у нас ужин...

— Угу... — потирая глаз рукой, я сказал: — хорошо, я иду уже...

— Отлично. — она кивнула, а затем просто пошла рядом со мной.

... Интересно, о чём там на её счёт говорил отец?

— Кстати, мы раньше общались?

— А? — она перевела взгляд на меня, — ну... да, господин. Мы были друзьями, если можно так выразиться.

... Вот как. Дружба со служанкой. Или «дружба» в другом смысле?

В общем-то, в любом случае, это кажется достаточно глупым. Любые излишние отношения между хозяином и слугой могут привести к проблемам, а эти проблемы к... крови.

— Ясно...

Не хочу больше совершать ошибок, из-за которых мои руки будут по локоть в крови.

Вечером, сразу после ужина, я зашёл к Натаррис, которая сидела в своей пока что не очень хорошей камере.

Я принёс ей еду, которую она не приняла.

— Тебе лучше поесть.

— Отвали, урод... — она отвела взгляд и прижалась к углу.

— Твои братья живы. Я позаботился, чтобы с ними ничего не случилось.

— О, спасибо, что убил только моих родителей... Хочешь, чтобы я это сказала? — она приподняла бровь.

— Да.

— Иди нахуй, ублюдок бессердечный. — она стиснула зубы, — просто освободи мои руки, и я убежусь, чтобы ты сгнил заживо.

— Значит я не буду освобождать твои руки.

— Тогда убирайся отсюда. От одного твоего лица тошнит... Смотришь так, будто совершил подвиг. Ты просто очередной преступник. Точно такой же, как твой папаша.

... Больно. Вот это было больно. Я не такой как он... Я не такой.

— ... Слушай. Я ведь могу и передумать на тему твоих братьев...

Неожиданно, ужас пронзил её лицо, а я почувствовал, как нечто холодное и тёмное в один присест окутало всё моё тело... Что за хуйню я только что сказал?

— Нет... Пожалуйста, не надо... Я поняла, я была не права, правда, прости...

— Я... — я буже было хотел начать извиняться, но почему-то мне не хотелось убирать её страх. Да... Пусть она боится. Ведь так она даже не подумает сказать ещё что-то в мою

сторону, — рад, что ты поняла своё положение.

— Просто уйди, пожалуйста... — она прижала колени к груди...

Поднявшись с задницы, я направился к выходу из этого подземелья. Звук моих собственных шагов эхом разносился в ушах, будто чей-то чужой.

Я уже не узнаю себя... Кем я становлюсь из-за этого мира? Я убивал людей, которые были мне незнакомы. Я убил девушку, которая была мне дорога и друга, которому я доверял. Я убил родителей той, кто всегда по-доброму относилась ко мне...

И теперь, я почувствовал трепет от того, что меня боятся.

Остановившись у зеркала, я вновь взглянул на себя.

Всё то же довольно молодое лицо. Всё те же белые волосы. Всё те же красные глаза... Внешне, я не изменился... Но эти тени в углах, что преследуют меня всё время, их стало меньше, и теперь их злые взгляды кажутся мне... испуганными.

Я... стал другим. И это лишь цветочки, если я наконец-то не остановлюсь...

Нужно остановиться...

— Годи, — позади меня раздался голос Рианны, проходящей мимо, — чего над зеркалом завис? Ты, конечно, красавчик, но со мной тебе не сравниться...

... Я повернулся к Ри, и спросил:

— Я похож на отца?

— Ну, вообще... — она задумалась, присмотревшись ко мне, — ты очень похож на одну его старую фотографию. Думаю, из нас четырёх, ты больше всех похож на отца...

... Вот как.

— Тогда, ладно. Ри, давай завтра прогуляемся по городу? У меня есть немного денег, хочу посмотреть, что вообще можно купить на местном рынке. Ты, вроде как, в нём разбираешься...

Красноглазая девчонка наклонилась, помахала головой туда-сюда, а затем:

— Знаешь ли, я занятая девуш...

— Куплю и тебе что-нибудь.

— По рукам! — она тут же вскочила и повисла у меня на шее. Такая лёгкая... кажется, даже сорок таких девчонок, разом повиснув на мне, не смогут меня остановить.

— Хе-хе...

...

И вот, очередная ночь в этом мире.

Закрывая глаза, я снова начинаю слышать их шёпот.

Но, в этот раз, вместо проклятий, они осыпают меня молитвами.

Молят о пощаде, милосердии... И даже золотые глаза, что всё это время молча осуждали меня, теперь полнятся слезами.

— Я... Убил бы вас всех ещё раз...

Мысль выходит из моего рта...

— Если потребуется, я готов убить вас... Поэтому... Не молитесь...

Тьма лишь стусилась вокруг меня... И наконец-то я провалился в страну сновидений.

Глава 17

Месяц Покоя

Постепенно, один день начал сменяться другим.

И мои мысли постепенно тоже начали приходить в порядок. Понимание того, что некоторые вещи просто невозможно решить без крови пришло неожиданно, но не встретило сопротивления.

Как бы я ни старался, мне придётся пачкать руки, если я хочу жить в этом мире комфортно.

Да... Комфорт. Именно из-за него всё и началось.

Почему я не дезертировал? Я не хотел жить в грязи, преследуемый и ненавидимый государством. А служа ему, я получал крышу над головой, еду, лечение... социальные связи.

Почему я решил выбрать свою семью, а не Натаррис? Гарантии комфорта и гарантии возможностей. Натаррис могла легко обмануть меня, а Свейн давал мне гарантии и планы на будущее здесь и сейчас.

В конечном итоге... я крайне теплолюбивая тварь. Позорно было бы признаться в этом кому-либо, но, пока это знаю только я, с этим можно жить.

Я променял любовь на комфорт... Так какого хуя я получаю по ебалу каждый день?

— Плохая защита. — когда меч в очередной раз огрел моё лицо, и я упал в снег, голос Эда донёлся до моего контуженного мозга.

— Да блять... Я пытаюсь! — выдавил я из своего кровоточащего рта.

— Плохо пытаешься. Встал.

Я поднялся.

— Стойка. — прорычал Эд, и я занял ту стойку, которую он мне показал недавно.

— Бой. — и он снова принялся ебашить меня.

... Физически и в грязном бою, я может и могу ему что-то сделать.

А вот в поединке на мечах — я проигрываю без каких-либо шансов.

— Ну, где же ваше бахвальство? — спросил Эд, ударом ломая пальцы на моей руке. От боли я завопил и выронил из рук меч.

— Поднял! — прорычал Эд, как только увидел меч на земле.

— Рука... Сука...

Он тяжело вздохнул, а затем, махнул рукой слуге.

Та самая мускулистая девушка принесла двухлитровую бутылку и два стакана. Поставив стаканы на небольшой столик, который был на улице, она разлила красную жидкость по стаканам.

— Пей. — сказал Эд, и сам, подойдя к столу, отпил из чарки.

Хоть и не скажешь, но я тоже умудрялся его задевать... Просто мои удары «гладили» его. А вот каждый его удар — это сучьи переломы, вывихи, разрывы мышц и прочие радости жизни.

Выпив кровь, я почувствовал, как моё тело начинает заживлять повреждения... Впервые мне удаётся рассмотреть процесс, и он взаправду пугающий. Плоть срастается, кости вправляются, синяки сходят прямо на глазах.

— Дайте мне полчаса переходнуть... Как раз травмы затянутся...

Уже спустя пару минут я чувствую себя хорошо, а вот ему нужно полчаса... Разница в силе крови, я полагаю? Ладно, так и быть, подожду его.

И затем, снова наступили тренировки.

Тренировки идут с самого утра до обеда. Нещадные, почти без передышек и отдыха. Сломал конечность — пьёшь кровь — повторяешь бой. И так, пока мастерство меча само не впитается в плоть и кровь.

Как говорит Эд, любые уроки теории следует давать тому, кто никогда не вступал в бой. А тот, кто уже сражался, уже знает о том, как нужно держать меч. Остаёшься лишь бить и быть избитым.

Практический подход... Глупый, но эффективный.

Ибо уже через пару недель, мой навык меча повысился до уровня «Г», затем до «Г+».

К слову, всё чаще у меня возникает понимание, что «Способности» не являются предоставляющей механикой. Скорее просто... отражающей то, что я в действительности могу и умею. А вот навыки — это нечто другое.

Когда дело касается заклинаний, то я сначала изучаю их сам, а затем они отображаются в системе.

Но как объяснить «Пробивной Выстрел»? Он и не связан с магией, но при этом физического обоснования точно не имеет. И на мой вопрос, Эд ответил так:

— Навык... Я знаю лишь то, что это вершина физического мастерства. Когда понимание воина достигает своего пика, он учится выходить за физические ограничения своего тела и своего оружия. Такое достигается бесконечными тренировками, и иногда, я слышал, такое возможно достать среди сокровищ иных миров.

Значит, это немного отличная от магии сила, но тоже связанная с чем-то потусторонним...

К сожалению, у меня нет нескольких лет, чтобы вникнуть в систему навыков. Вникну (я надеюсь), когда монстры будут рвать мою плоть (надеюсь что нет).

Почти после каждой тренировки я наблюдал за изменениями в статусе, и, пришёл к выводу, что повышать уровень возможно лишь убивая сильных противников. И никакой системы квестом.

К концу декабря, примерно к времени, когда я собирался отправиться на новогоднее празднество, мой статус выглядит так:

Годрик Марис

Уровень: 11

Характеристики:

Сила — 28, Ловкость — 35, Телосложение — 28,

Восприятие — 26, Магия — 34, Удача — 5,

Очки Опыта: 1

Способности:

— Вампирское Телосложение (Б).

— Владение Мечом (В)

— Сражение (Г)

— Владение Холодным Оружием (Д)

— Владение Огнестрельным Оружием (Д)

— Чародейство (Д)

Навыки:

- Укрепление (Д), — Смягчение (Д)
- Заострение (Д)
- Термостойкость (Д), — Проводимость (Д),
- Пламенение (Д) — Леденение (Д),
- Свечение (Д), — Кислотность (Д),
- Пробивной Выстрел (Д)

...

Моя ругина стала представлять собой постоянные побои и хлебание крови. Тренировки кровожоров, видимо, этим и эффективны. Они могут получать много травм и ранений, но, при этом, продолжать тренироваться, стоит выпить кровь.

А когда тренировки заканчивались, это где-то к обеду... Сразу после обеда, я отсыпался пару часов, а затем шёл в мастерскую к Отису, где мы продолжали изучать зачарование и чародейство.

— Основные чары, необходимые в быту, это: термостойкость, проводимость и крепость. Термостойкость нужна для предметов, которые касаются огня. Проводимость — для тех, которым наоборот, нужно хорошо проводить тепло и электричество. А крепость для всего остального.

— К слову, я вот что заметил... Наложить две одинаковые чары на один и тот же предмет — суший ад. Обе мои попытки закончились тем, что я потерял сознание, потратив всю ману.

— Конечно. Понимаешь, в каждом предмете есть «пространство элементов», которое и заполняется зачарованием. Представь, как будто ты положил куб в пространство, идеально созданное, чтобы именно этот куб там был. А затем ты насильно пытаешься впихнуть ещё один такой же куб в эту коробку...

— А... Звучит по-дебильному... — выдал я, представив в голове процесс впихивания куба в куб.

— Дебильно. Но оно возможно, просто на это способны лишь единицы. Таких в магическом обществе зовут Архонтами. Лучшие из лучших в своём магическом направлении, и по рождению, и по достижениям. Архонт Чар сейчас, вроде бы, это Элуис Корт. Он преподаёт в Великокняжеской Магической Академии, декан факультета инженерной магии.

— Ну, до него нам никогда не дорасти, так что будем смотреть на попытку впихнуть куб в куб, как на дебилизм. — сказал я, и Отис лишь кивнул мне.

— Твоя правда, ученик.

С ним заниматься весело. Мы часто практикуемся, чиня или создавая магические предметы. Отису очень любопытны границы Чародейства, и он уже признался мне, что заказал у странствующего торговца книгами том базовых заклинаний чародейства. Потираю ручки и жду с наслаждением.

К слову, не так уж и сложно навсегда зачаровать магический предмет. И не нужно каких-то огромных камней, чтобы зачаровать базовые вещи.

Например, для простой кухонной утвари, редко нужно два небольших камушка, как правило, только на большие котлы или сковороды. И тех хватает на десяток лет, если наложить обычную проводимость и термостойкость.

— Поэтому, дорогой ученик, время нам учиться ювелирному делу...

— Ювелир из меня, конечно... — хмыкнул я, — но, будем попробовать, мастер.

И теперь, меня учат инкрустировать камни в предметы. Как объяснил мне Отис, если наложить чары на камень, который соединён с каким-либо предметом, то весь предмет будет получать его чары.

Тут есть ещё много хитростей, но, как Отис заразился от меня, инкрустация — это «база».

...

Прошло примерно полтора месяца, и близился новый год. А значит, близился и очередной «ивент», который мне бы очень хотелось пропустить, да только кто бы спросил моё мнение.

И вот, в один из дней моей рутины.

— О, Годрик, — неожиданно, дома кто-то окликнул меня.

Обернувшись, я увидел молодого мужчину в официальном костюме. Его почти горящие красные зрачки и золотые волосы сразу бросились в глаза, выдав кровожора. А по чертам лица, напоминающим мне одну нехорошую женщину, я понял, он...

— Брат?

— А кто ещё? Это же я, Родрик. Память на войне отшибло, что ли?

— Вообще, да. Ничего не помню до армии... — ответил я, и тут же слабая улыбка сошла с лица этого парня.

— О... Вот как. Печально. Ну, ничего не поделать, на войне всякое бывает, живой — и хорошо. Я к отцу, скоро поедем на праздник у Лендрисов. Там ещё Говард может приехать, познакомишься с ним... А так...

Родрик подошёл ко мне, протянул руки и обнял.

— С возвращением, брат. Не могу передать словами, как я рад тебя видеть, но у нас не так много времени на юни...

Оу... А этот мужик... Подозрительный. Подобное поведение я уже не могу воспринимать за однозначно дружелюбное... Ему точно от меня что-то нужно, я в этом уверен.

— Ладно. Я пошёл к отцу. Как насчёт выпить вечером? Обсудим, через что ты прошёл на войне, а я расскажу свои истории из столицы?

— ... Не думаю, что мне и тебе это будет интересно.

— Как скажешь. — он пожал плечами, — но взгляд у тебя сразу видно, военный. Хм. Ещё поболтаем...

И он ушёл... Не доверяю я ему. Просто не доверяю, потому что все, кто ведёт себя со мной по-доброму, каждый раз оказывается тем, кто хочет от меня что-то получить.

В целом, это как в моём прошлом мире. Но в этом, каждая подобная ситуация заканчивается кровью на моих руках. Так что, пошёл он нахуй со своим: «о, брат, которого отправили на убой, ты выжил — ути молодец, возьми с полки пирожок».

Сучонок мелкий...

...

А затем приехал и второй мой братец. Внешне он был похож на меня, разве что, объективно уступал в физических данных и был каким-то до ужаса зажатый. Постоянно что-то мямлит, прячет глаза за волосами. От разговора уходит... В общем-то, тряпка обыкновенная.

Но, по рассказам Ри, он — достаточно мощный маг двух элементов: воды и ветра, в совокупности он может и третий производить — лёд. В общем-то, парень явно талантливый, но до жути забитый.

Собственно, после того, как закончится праздник, он ещё месяц будет дома, а затем отчалит обратно в столицу княжества и будет там учиться. Старший же братец, как я понял, уже закончил обучение, и теперь будет частично заниматься делами отца.

Наследник, так что ожидаемо. Мне тоже осталось пробыть дома месяц, и я отчалою резать монстров в ином мире... Надеюсь, монстры будут действительно монстрами, а не кем-то разумным, иначе я окончательно оскалою зубы на всё происходящее и, не знаю, свалою и буду зачаровывать людям вещи.

Собственно, после обучения магии, у меня появился способ зарабатывать себе на жизнь мирным способом. Не совсем из-за этого я этому учился, но, как приятный плюс, я это воспринимаю.

...

...

...

— Воу. И это всё моё? — я взглянул на тринадцать медалей разной степени качества, которые были помещены на официальный костюм в военном стиле, который подготовил для меня папаша.

— А чьё ещё? Сам был удивлён количеству медалей, которые поступали на твоё имя каждый раз. Ты оправдал мои ожидания.

— М... Ну, ладно. И как мы отправимся?

— В каретах. По таким снегам автомобилям не проехать, а дорога у нас не самая близкая. Вероятно, мы прибудем как раз к началу праздника у этих дегенератов. Занимайся тем, чтобы не творить хуйни и не пиздеть хуйню. Потанцуй с девками, которые понравятся. А если кто-то будет залупаться, то делаешь так...

Свейн показал мне жест. Он положил руку на рукоять меча, который был у него на левом боку, и вытянул руку вперёд.

— А затем просто говоришь: «я приму извинения словами или кровью». И тут, дегенерат либо втягивает зубы обратно в ебло, либо ты ему их в ебло вбиваешь.

— Насмерть?

— Ага. Оскорбление — это не что-то, что легко прощается. Особенно на официальном празднике. А поскольку ты наша основная сила, то тебе ставится задача следить за тем, чтобы любое зубоскальство в нашу сторону не прощалось. Усвоил?

— Ага... Понял. Буду решать сам, убивать или нет.

— Оу, кто-то всё-ещё думает, что можно решать проблемы с этими уёбками мирным путём? Ну, теш себя надеждами. Главное, чтобы из-за тебя проблем не было. — махнув на меня рукой, Свейн ушёл, а затем, всем нашим красноглазым семейством, мы отправились на Празднество.

Я ехал в одной карете с Свейном, Говардом и Эдвардом. Эдвард взял с собой и свою

жену. Милая женщина, низенькая, но взгляд её мне казался очень уверенным и дерзким.

Ожидания у меня... не очень. Жду подляны, кровищи и очередных проблем на мою голову. Надеюсь лишь на то, что не придётся устраивать очередной пиздец с детьми и женщинами...

Глава 18

Праздничная Атмосфера

И вот, мы прибыли на праздник к правящему роду нашего мелкого княжества.

Как мне объяснил Свейн, этими землями правит род драконокровых, Лендрис. Если опустить все оскорбления, которые Свейн использовал для описания этих людей, то они — что-то вроде нас. Только от мира драконокровых.

Очень ценная генетика и мерзкое семейство, которое сослали подальше на север от нормальной части населения.

Самая большая редкость среди драконокровых — это те, кто сохранили магическую мощь драконов и возможность трансформироваться в них полностью. И среди их семейки, таких аж трое. Глава семейства, средняя дочь и младший сын, которому сейчас, правда, всего десять.

К слову, что до истории драконов в этом мире, я сам уже один раз прочитал. Расплодился с людьми и в чистом виде вымерли, оставив только вот таких чешуйчатых потомков.

А я говорил, что барды ни один мир до добра не доведут.

Внутри нашу семейку встречали достаточно осторожными и злыми взглядами, пока Свейн шёл с гордым видом, даже не смотря в сторону большинства из присутствующих.

А присутствующих было много. Очень много... Сложно держать спину ровной, когда столько злых взглядов направлено на тебя, однако... Кажется, они не такие тяжёлые, как взгляды рыдающих теней.

К тому же... Я ощущаю страх этих людей. Странное чувство, которое я не могу объяснить, похожее на смесь запаха и подсознания... Но они боятся не меня, а... его.

Свейн, идущий впереди, прошёл в центр большого помещения, и, сделав поклон белому

драконокровому, сказал:

— Дом Морис прибыл чтобы встретить Новый Год в окружении братьев и сестёр по несчастью.

Братья и сёстры по несчастью. Я уже встречал эту формулировку в книгах.

— Благодарю вас, дорогой брат Свейн Морис. — сказал драконорожденный, поклонившись Свейну.

Это был полностью похожий на рептилию мужчина ростом под два метра. Официальный костюм на нём смотрелся даже в некотором роде комично, особенно учитывая белый чешуйчатый хвост и белые крылья за спиной.

А прямо рядом с ним стояло всё семейство, в разной степени чешуйчатое, рогатой и клыкастое. Единственный, кто помимо главы семейства лично поздоровался с Свейном, была молодая девушка почти без каких-либо драконьих черт. Лишь с рожками.

Решив не стоять и не тупить во всё происходящее, я просто развернулся и пошёл в тот угол, где было наименьшее число людей. Всего пара зверокровых да мой зажатый братец Говард.

Так или иначе, мы не особо обменивались какими-либо словами.

Просто кучка отщепенцев, которые стоят поодаль от всех и стараюсь не отсвечивать. Так я собирался и провести весь этот вечер, пока не ощутил... голод.

Поездка длилась восемь часов, и я за всё это время не ел... А способ получить еду тут был только один — идти к шведскому столу, который находился прямо по центру этого огромного зала... В место, где толпилась большая часть народа.

Ладно... Я не сказать, что против с ними взаимодействовать. Просто я до сих пор чувствую себя слегка инородно в обществе этого мира. Как бы это объяснить... Просто не все культурные коды Княжества Даркенварис мне понятны и приятны.

И тем не менее, стоя и глотая кусочки какой-то синеватой рыбы, я чувствовал себя вполне довольным.

— Слышали, что нашему княжеству снизили налоги? А всё благодаря подземелью.

— Да только наш князь и не думает на дома понизить налоги.

— Эх, ну и дела...

Кто-то говорит о насущном... О налогах. О, налоги, моя любимая тема...

— К слову, господа. — внезапно для себя, решил спросить я, — я никогда не интересовался, а какие в нашем княжестве налоги на дома и население?

Оба говорящих — зверокровый и белый орк — перевели свои взгляды на меня, и как-то заметались.

— О, ты случаем не сынок Свейна? — спросил у меня орк, присмотревшись.

— Да. Он самый. — я кивнул, — Годрик Морис, рад знакомству.

— О, не, не рад. — орк махнул рукой, — ты в чужие разговоры не встревай.

... Сука.

— Ну ты чего, Мард? — зверокровый, низкий и худосочный мужчина с козлиной бородкой, посмотрел на меня, — молодой человек, а вы зачем интересуетесь?

— Я мало знаю об управлении, но налоги — это важно. Хотел узнать у более старших и опытных, как они к этому относятся и какая сейчас с ними обстановка. Возможно, даже подумать вместе о способах обхода некоторых выплат, которые я читал в домашних книгах...

Низенький зооморф внезапно заулыбался, а затем, посмотрев на орка, кивнул.

... Попались. Книжки о обходе налогов. Канешшшна.

— А знаешь, молодой Морис, а давай поговорим.

... И у нас завязался вполне неплохой разговор. Налоговая ставка устанавливается для каждого княжества, и уже внутри княжества, князь сам ставит налоговую ставку на рода, которые в свою очередь сами определяют налог на население.

Но, по негласному договору, все стараются делать усреднённую налоговую ставку на своё население, чтобы не было переселения из-за налоговых послаблений. А если кто-то делает послабления, то его чмырят. И поделом.

И, если коротко, то наше княжество выплачивало раньше налог в виде 30 % от своего чистого дохода. Сейчас, из-за подземелья, эта сумма снизилась на пять процентов, но князь решил не снижать налоговую ставку на рода, которая составляет аж двадцать пять процентов от всего дохода.

И ожидаемо, многие недовольны.

— Хм... А вы обдумывали такой вариант, чтобы снизить налоги на бизнес, и договориться с ремесленниками и торговцами на тему того, чтобы... кхм... перевести часть налогов в «необязательные подарки».

Орк и крысоморф переглянулись.

— Не улавливаю, Морис, о чём ты?

— Ну... Вы снижаете налоговую ставку на бизнес, а бизнесмены вам, в качестве благодарности, иногда «дарят» немного денег? Такое, конечно, можно провернуть только с самыми доверенными... и этим доверенным помогать.

Оба задумались, переглянулись, и крысоморф сказал:

— Звучит как не самая чистая схема.

— Но ведь это возможно. Отчёты же вы отправляете сугубо по налоговым поступлениям и по доходам семейных бизнесов, не так ли? Подарки — это подарки, и нет нужды объяснять, что вам подарили такие-то суммы.

— Хе-хе... — орк улыбнулся, — знаешь, Морис, а звучит как... хороший ответ на наглость этого душегуба Лендриса.

— Да... — крысоморф задумался, — ты ещё что-то упоминал про дочерние фирмы, что это такое?

— Ну, если разделить ваш семейный бизнес на дочерние фирмы и правильно распределить налоговую нагрузку на них, то можно также сэкономить неплохую сумму. Облагаются ведь налогами лишь те фирмы, которые напрямую записаны на вас и ваших родственников. А что, если создать дочернюю фирму, и проводить часть доходов через неё, при том, что её владельцем будет не ваш родственник.

— Так проверяют. — возразил крысоморф.

— Ну так и пусть работают как и полагается. Просто в ваших интересах, и деля кассу с вами. Что думаете?

Крыс задумался, и, потирая бороду, сказал:

— Хм... Вообще, ожидаемо, что у Морисов есть такой хитрец... Но даже удивлён. Разумеется, с налоговыми махинациями я знаком, но... в общем, иди уже, Морис... О, вот, держи.

Задумавшись, крыс протянул руку в карман и протянул мне купюру в десять камней и визитку.

— Таринс Тульс, помощник дома Тульс по торговым вопросам.

— Будем знакомы. — кивнул я, и, наконец-то наевшись за время разговора, побрёл

ближе к своему семейству.

Рианна уже танцевала с каким-то щеглом, Говард забился в угол, а Родрик вместе с Свейном стояли среди глав родов, которые расположились поодаль от всех второстепенных персонажей.

— Вроде никто особо не бычит. Вот и хорошо... — кивнув про себя, я взглянул на поднос с бокалами какого-то зелёного напитка. Взяв его, я принялся и почувствовал странный холод, ударивший в нос вместе с запахом слабого алкоголя.

Что-то мятное. Никогда в своём мире такое не пил... попробуем.

... Вкусненько. Довольно кисловатый напиток, по вкусу похожий на вино, слегка обжигает рот какими-то специями и усиливающий это ядрёной мятностью, из-за которой алкогольность напитка ощущается довольно крепкой, хоть это и не так.

— Хм, уважаемый, а как это называется? — я обратился к драконокровому, который, как и я, подошёл за этим напитком.

— Это? Морозное Дыхание, а вы не похожи на ценителя драконьих напитков...

— Я? Ну, все мы с чего-то начинаем, — улыбнувшись драконокровому с синей чешуёй, я спросил, — а тут представлены какие-то ещё напитки подобного характера?

... И началось. Я попробовал очень много цветных вин. Синее было очень освежающим, красное — чудовищно острым, чёрное было донельзя сладким и горьким одновременно, жёлтое пробирало до мурашек по всему телу. Никогда бы не подумал, что лучшие изготовители алкоголя в этом мире — драконы.

Но, боже, как же они хороши. Это нечто поразительное... Пробовал бы и пробовал.

И вот, когда я уже почти расслабился.

— Уёбок! — кто-то бьёт кулаком в лицо Говарда, отчего парнишка падает, прикрывая лицо руками.

Сам того не успев понять, я делаю последний глоток белого вина... Яркий сливочный вкус в сочетании с каким-то расслабляющим набором трав, кажется, будто я вот-вот усну от столь мягкого и нежного вкуса, и лишь алкогольные нотки вызывают нужный заряд бодрости, чтобы...

— За удар по моему брату, ты должен ответить. Я приму твои извинения либо на коленях, либо в луже крови...

Кажется, я как-то не так сказал, но, судя по достаточно широкой улыбке Свейна, я сказал даже лучше...

— Ты? Ты что, самый мелкий из этого сборища? — зверокровый волк, оскалив на меня зубы, указывает на меня пальцем, — ну давай, всегда мечтал прирезать грязнокровку Мориса, как то сделал Великий Князь.

... Видимо, придётся прирезать собаку.

— Секундант? — я посмотрел в толпу, из которой вышел... крысоформ, тот самый, как там его... — господин Тульс?

— Да. С радостью побуду вашим секундантом, молодые люди... Прошу, выйдем на улицу, чтобы не портить окружающим веселье? А те же, кто хочет посмотреть на прекрасный бой двух молодых воинов — прошу за мной.

Большинство присутствующих тут же переключили своё внимание, и лишь некоторые решили выйти вместе со мной, этой псиной и Тульсом во внутренний двор.

Мороз тут же ударил в мой слегка замутнённый алкоголем мозг. Хочу вернуться на праздник.

Мы расположились на расстоянии десяти метров друг от друга, пока Тульс рассказывал что-то о правилах боя.

— Принявший вызов выбирает тип сражения.

— Ближний бой, насмерть.

— Я согласен. — киваю я, взявшись за меч, висевший у меня на поясе.

— Я досчитаю... потом вы... все готовы?

Блин, и правда холодно. Хочу скорее обратно в резиденцию.

— Да.

— Ага.

И затем, Тульс принялся считать от десяти до нуля...

А, нет, до одного. И уже в тот момент, когда он досчитал до одного, этот волчара прыгнул в мою сторону, в полёте трансформируясь в огромного гуманоидного волка. Быстро... Слышал, зверокровым для такого нужна минимум минута, а этот за секунду...

... В остальном, я разочарован.

Даже не выхватывая меч, я схватил его прямо за глотку, пока он был в полёте, и изо всех сил впечатал в землю. Прозвучал хруст и собачий скулёж, а я, прижав его лапы коленями к земле, начал забивать его наглую рожу.

... Так слабо сопротивляется. Скинь уже меня и давай начнём настоящий бой.

Но он не скидывал, а я наносил удар за ударом.

Удар в нос, в ухо, в глаз, в челюсть, снова в нос, снова в ухо, пока эта псина не прекратит даже попытки поцарапать меня своими когтями.

В его волчьей морде я читал медленно нарастающий ужас от осознания того факта, что его забивает девятнадцатилетний пацан. А ведь этот мужик явно солдат и офицер... Много лет опыта, а всё заканчивается вот так. Стыдно, да?

В конечном итоге, он замер и стал обращаться обратно в человека.

А я, поднявшись, стряхнул с кулаков куски окровавленной шерсти.

— Добивать не будете? — спросил Тульс, подойдя ко мне.

— Не, пусть живёт. — пожал я плечами, — конечно, речь была про лужу крови, но лужи мочи хватит... Надеюсь, меня не запачкал.

Сказав это, я сел, отмыл руки в снегу и пошёл обратно в дом, встречая взгляды удивлённых зрителей, среди которых были и знакомые лица...

...

— Постойте. Я правильно услышала. Вы Годрик Морис, сын Свейна Морис?

Ну да, и это знакомое лицо решила подловить меня в коридоре.

— Да. Это — я. Рад знакомству, Годрик Морис... — сделав артистичный поклон, я взглянул на девчонку, которая приветствовала моего отца, — а ты, должно быть, дочь Князя Лендрис?

— Да. Мы уже знакомы, но я представляюсь... Меня зовут Лариэль Лендрис, дочь Эндриана Лендрис и наследница статуса Князя Лендвирм. Ваш бой был поразительным, в полёте поймали одного из...

Бла-бла-бла... Ей-то от меня что нужно? Я уже понял, что какой бы хуесос не вставал на моём пути, ему каждый раз что-то от меня нужно. Особенно если это — девушка, с девушками мне вот вообще в этом мире не везёт.

Не предаёт лишь упорство. До тех пор, пока я стараюсь что-то делать, я могу не бояться за своё выживание. А девушки... А девушки и выживание, мне кажется, для меня что-то

антаголи... антономи... анатоми...

— Да блять... антагонистичное. — выругался я, тут же поймав непонимающий взгляд.

— Не поняла.

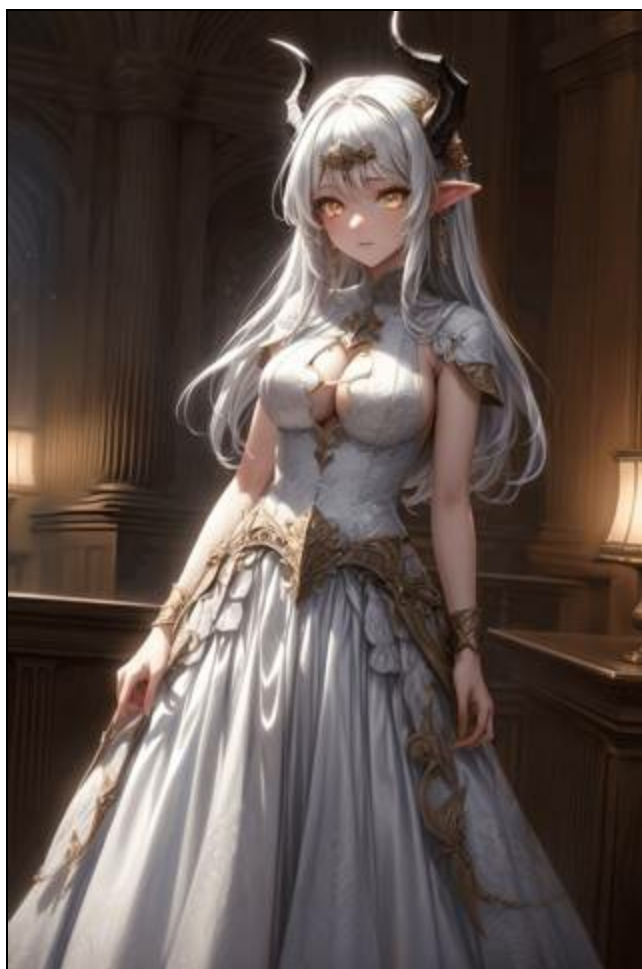
— Да я сказал, что... что вам от меня надо? — она как-то странно смотрела на меня.

— Просто очень обрадовалась встрече. Не узнала... И фраза, которую вы сказали, вызывая господина Шорманда на бой звучала очень забавно. Где вы её слышали?

— В своём слегка пьяном мозгу. Стану ещё более пьяным — могу ещё что-то более смешное придумать, но, учитывая, как меня уже клонит во всякий бред, то с меня хватит. И да, я не верю в людей, которые просто хотят познакомиться. И мне, и вам будет легче, если вы скажете, что конкретно вы хотите...

Я взглянул на неё.

Красотка. Ни добавить — ни убавить. Полностью человеческие черты сочетались с фантастическими жёлтыми глазами и изящными черными рогами. А волосы прям как у меня, но явно куда более ухоженные и... благородные? Прям ощущается разница происхождений между нами.

Её от меня точно нужно, чтобы я кого-то убил или просто отпиздил.

— Вообще-то... Я бы хотела пока что пообщаться с вами. Вы победили очень сильного противника...

— Да он просто debil. Побежал бы, вместо того, чтобы прыгать, и было бы куда больше проблем. Он же не летает, чтобы менять свою траекторию. Ловишь прыгуна и бьёшь его же весом... — я начала рассказывать то, что сам особо не осознавал во время боя, — А дальше добиваешь. Если бы я его ударил в сугроб, было бы сложнее, но у вас такие красивые поребрики на дорожке, что грех не проверить их прочность чьим-то позвоночником.

Эд часто подавливал меня на глупостях, вроде «атаки изо всех сил» или «героического

прыжка», заставляя чуть ли не рыдать от боли за каждую подобную тупость.

Реальный бой это про наименьшее число усилий за наибольший результат. Для чего, спрашивается, огнестрельное оружие изобрели?

— Эм... Вот как... Я не знаю, что на это ответить. Может, вы бы...

— Нет, спасибо, я не буду с вами драться. — почему-то первой мыслью о том, что она от меня хочет, была драка.

— Пф-ф... — она прикрыла рот рукой, — нет, я хотела предложить вам потанцевать.

— А... Эм... Ладно, почему бы и нет.

Вместе мы вернулись в главный зал. Звучание оркестровой музыки привело меня в чуть более правильное настроение. А танцующие в центре люди давали примерное представление о том, как в этом месте происходят танцы...

— Должен предупредить. Танцевать я не умею...

— Да я тоже брала всего пару уроков. Думаю, оба будем учиться в процессе, да? — она встала в какое-то странное положение, когда мы вышли из толпы.

— Ну, главное, чтобы крови не было...

— Вы о чём? — она улыбнулась, взяв меня за руку и встав поплотнее, — вы же помните тот случай в детстве?

... Нет, мы не знакомы. Она меня с кем-то путает... Но это объясняет то сверлящее чувство в голове, которое сигналило: «ты её где-то видел».

— Может и помню... — я отвёл взгляд.

— Не помнишь.

— Не помню. — я кивнул.

Она наступила мне на ногу... Блять... Каблук. Ау...

— Ну, не страшно. Времена детства позади, и теперь у нас впереди лишь достаточно трудное будущее... К слову... ау, нога...

— Извини.

— Так вот... Помедленнее танцуй, пожалуйста, я не поспеваю.

— Ритм тогда чувствоваться не будет. Вслушайся... шаг, шаг, поворот, шаг, шаг, пауза... шаг, шаг, поворот, шаг, шаг... пауза.

Возможно, в силу своих характеристик, но я довольно быстро вошёл в ритм этого достаточно медленного танца. Интересно, это что за характеристика... восприятие или ловкость? К характеристикам эта системка вообще пояснения никакого не даёт.

— Ладно... Тогда держи мою руку и талию крепче. Ты будто боишься...

... Девчонка смотрит на меня. Интересно, она тоже хочет как-то меня наебать? Все девушки хотят меня наебать, использовать и предать. А эта сама подошла и заговорила...

Блин, чувствуя себя забитым неудачником, который девушек боится.

— Скажи честно... — во время очередной паузы, я наклонился к ней, — тебе ведь что-то от меня нужно, да? Что-то связанное с грубой силой?

Когда танцевальные шаги продолжились, она, замешкавшись, всё же кивнула.

Знал же... Знал. Ну не может парень из не самой приятной семьи просто взять и «понравиться» дочке князя.

— Тогда обсудим это наедине, когда танец закончится... — решил закрыть тему и сконцентрироваться на приятной музыке.

И вот, дотанцевав танец, она поклонилась мне и ушла. А спустя несколько минут, я прошёл за ней. Чтобы никто не подумал что-либо лишнее на тему наших взаимоотношений.

Иначе точно будет ёбаный скандал, из-за которого снова будут ёбанные реки крови.

...

...

...

— Всё такой же пронизательный, Годрик... — сказала она, сидя на стульчике в центре комнаты.

Подойдя к ней сзади, я ответил:

— Я бы очень в себе разочаровался, если бы не прочитал такое тупое подмазывание. Ну так что, Лариэль, что ты от меня хочешь и что можешь дать взамен?

— Не думала я, что такой разговор у меня состоится с тем самым мальчиком... Эх, — она грустно покачала головой, — а знаешь...

— Нет, не знаю. И мне бы очень не хотелось, чтобы ты строила из себя милую девочку, когда так хищно смотрела на меня, кланяясь моему отцу...

— А? Что? — она повернулась ко мне.

— Ты играешь со мной. Меня это бесит... И играешь плохо. Тебе следует поучиться у своей матери, даже она лучше скрывала презрение, хоть и не пыталась.

Я блефовал. Даже если бы я и мог что-то подобное считать, то мне не хватило бы на подобное умений.

Возможно, я чуть более дерзкий чем обычно, потому что я пьян.

Возможно, я уже просто ёбнулся и считаю, что все хотят мне вреда.

— Годрик... А знаешь, оставайся при своём мнении. Дело в том, что я ищу поддержку со стороны сильных людей, которые могли бы помочь мне отправиться в Иной Мир для установления там крепости нашей семьи. Такую задачу поставил мне отец как наследнику. И увидев, как ты играючи разобрался с одним из воинов, я подумала, что ты можешь помочь мне.

— Могу. Цена?

— Думаю, за оплату твоих способностей, я готова буду выплачивать тебе тысячу камней в месяц. Плюс премии за активный вклад. Ну? — она посмотрела мне в глаза.

Возможность отправиться в Иной Мир не с голой жопой и без какого-либо конкретного понимания того, что мне нужно делать... Вкусно? Вкусно.

Быть подстилкой этой актрисы... Невкусно? Невкусно.

— Не думаю, что я так уж уникален. Ты можешь найти ещё кого-то среди собравшейся толпы выпендрёжников с медалями. Почему я?

— Личная симпатия. — ответила она просто, — ты не убил зазнайку, хотя имел на это полное право. Хоть мне и кажется, что с нашей последней встречи твой взгляд стал очень холодным, но у тебя всё-ещё то большое сердце, как и в тот вечер.

... Не помню о чём эта дура говорит. Она говорит о старом Годрике, а не обо мне. Где они вообще могли пересечься, если оба принадлежат разным домам, явно не очень хорошо ладящим?

— ... — я какое-то время пялился в её глаза, а затем...

— Эм... Что ты делаешь?

— Интересный у тебя рог... — ответил, поглаживая её рог. Другой такой возможности у меня не будет, поэтому, хочу потрогать...

По текстуре он был очень гладким, но при этом твёрдым. Ощущения скорее как от стекла, чем от кости. И очень холодный.

— Это пошло.

— Вот как? — тогда я убрал руку, — приношу свои извинения. Но, наверное, я откажусь от твоего предложения. Не хочу привязывать себя к ещё одному семейству ебанутих. Мне и своего хватает.

На фразе «семейство ебанутих», я ощутил резкую вспышку враждебности. Аж пробрало...

— Не думаю, что после сказанных тобой слов мы можем продолжать разговор. Я не брошу тебе вызов, лишь из-за уважения к тому уроку, который ты мне дал в детстве...

— Не за что... — развернувшись, я пошёл к выходу.

Видимо, про семейство ебанутих было лишнее. Но, если это правда, то, думаю, это не так уж страшно?...

Нет, я всё же лишнего спизданул.

Ну и ладно. В любом случае, я не вижу в ней ничего интересного, помимо довольно приятной внешности.

...

...

...

«Кажется, у младшего Мориса есть что-то с наследницей Лендрис?»

Примерно такие слушки дальше проскакивали в праздничном зале. Я же стоял в уголке и потихоньку трезвел... Та псина, которую я едва не зарезал, теперь ошивалась вокруг меня и как-то с почтением смотрела, отводя глаза когда мы переглядывались.

Однажды я даже заметил, что когда кто-то подшутил над Говардом, то псина вышла на этого орка, схватила его за шкуру и швырнула на землю.

— Ты смотри, с кем общаешься, зелёный выблядок. Извиняйся либо на коленях, либо в луже крови...

И орк стал на колени, боясь этой псины.

... Может, милосердие не всегда такое уж плохое решение...?

Может, я мог бы и попробовать в тот раз...

— Пу-пу-пу...

Подобные размышления делают этот скучный праздник ещё более скучным.

Когда пробил колокол, все дружно подняли свои бокалы и начали вслушиваться в речь князя. Папаша драконихи озвучил свои грандиозные результаты по правлению княжеством, и озвучил свой замечательный план по установке крепости и созданию собственного отряда Скитальцев Иномирья, в число которых...

— Лидером группы станет моя наследница, владелица драконьей крови, Лариэль Лендрис... Благородный Воин Ледяного Клыка, Варис Шорминд... — бросив взгляд, я увидел, как все хлопают в ладоши тому блохастому убану, которого я избил, — мастер меча из рода Морис, Годрик Морис!

И тут я охуел... В смысле я? Я же сказал этой рогатой бестии...

И тут я поймал взгляд моего попаши. Он задорно лыбился мне, поднимая бокал так, будто выиграл Ди Каприо взявший Оскар.

Уёбок, я же специально хотел снизить до минимума моё взаимодействие с этими уродами!

И все эти суки аплодируют мне! Чё мне делать? Чё делать? Чё делать?!

— Ха-ха... Шик...?

Растянув по роже довольную улыбку, я сглотнул всё моё желание заорать на весь город о том, как я зол.

Глава 19

Отцовство и Ужас

— Что за херню ты устроил... — едва сдерживаясь, спросил я, когда мы со Свейном уезжали с этого праздника жизни.

После того события не было ничего интересного. Разве что, на всё помещение включили местное радио, и я услышал речь местного Князя Тьмы. Голос обычного существа, ни больше, ни меньше. Я ожидал что-то инфернальное, на худой конец голос какого-то красавчика.

— Тебя я устроил, херня. На отличное место. Оплата в полторы тысячи камней в месяц, просто выполняй приказы дочурки Лендрис и защищай её от тупорылой смерти... До поры до времени.

Его злобная улыбка вызвала у меня знакомое ощущение...

— Ты ведь не скажешь мне убить её?

— Я? Не-ет! Да как ты мог о таком подумать... — сказал он, продолжая лыбиться, — но, однажды она точно оступится, и там ты просто сделаешь нужный толчок...

Вспышка, и я сам того не осознавая выпаливаю:

— Пошёл нахуй. Я не буду убивать кого-то из-за твоих политических амбиций.

— Молодой господин, так общаться с отцом... — начала было Хильда, жена Эда, когда мой отец поднял руку и остановил её.

— Это просто светский разговор, не стоит, Хильда... Знаешь, Годрик, я не стану тебя убеждать. Просто знай, что от её смерти, всему миру будет лучше. Или ты в очередной раз доверишься какой-то сучке, которая под шумок решит воткнуть тебе нож в спину?

... Не думаю, что он знает.

— Ах, милое ушастое создание так ловко играло с тобой. Ты уже не помнишь то письмо, которое написал мне не так давно, да? Мальчишка... Действительно мальчишка.

... Сдержаться. Не вьёбать по его тупой роже.

— Годрик... — неожиданно, в беседу вмешался Говард, — спасибо что заступился в тот раз. К слову, отец, о Годрике даже в академии говорили.

— М? — Свейн приподнял бровь.

— Один из приехавших на учёбу магов рассказывал о нём. Говорит, что вместе с ним они воевали, и тот лично видел, как Годрик в одиночку одолел четырёх паладинов. Представляешь?

— Ну, в конечном счёте, это мой сын и твой брат. Он и не на такое способен. Если не будет лениться и тупить.

— Хе-хе... — Годрик закивал, а я, смотря на этого челкастого пацана, задумался.

Он понял, что разговор может перейти в потасовку, и поэтому решил разрядить ситуацию таким образом? Если он сделал это осознанно, то он не так прост, каким мне показался.

... Нужно будет сказать ему спасибо.

...

...

...

— Годи, я устала... — запрыгнув ко мне на спину, Ри начала ныть, — так много парней,

которые хотели потанцевать со мной... Хочу спа-а-ать...

Ещё и зевнула прям на ухо, гадина.

— Донеси её до комнаты, Годрик. — сказал мне Свейн, которому служанки уже помогали снять пальто и шляпу, — а затем, зайди ко мне в кабинет.

— Это ещё зачем?

— Затем. Иди, проводи сестру до кровати и не спорь.

Пф... Командир хуев. Ну ладно, донесу эту лентяйку до комнаты...

По дороге я слушал её очень интересный рассказ о парнях, которые приглашали её танцевать, о том, как они все плохо танцуют и вообще, что её уже достали мальчишки и она хочет себе в жёны горячую красотку.

— Думаю, я тоже хотел бы себе горячую красотку в жёны... — грустно вздохнул я, поднимаясь на второй этаж.

— Тогда, как насчёт найти её для нас обоих?

— Никакой делёжки личных вещей. — ответил я не задумываясь.

— Люди тебе не вещи, Годи. — ткнула она меня в бок.

... Просто оговорочка. Не ей мне объяснять подобное. С вещами проще...

— И вообще, несправедливо, что у тебя есть шанс исполнить мечту всей моей жизни, а у меня — нет. — она ещё раз ткнула меня коленом в бок.

— Это ещё почему?

— Да потому, что меня выдадут в жёны какому-нибудь дядьке с хорошей кровью, за большие деньги. Сила крови и тому подобное...

— Ну, значит буду наслаждаться горячей красоткой за нас двоих.

— Гад! — она пнула меня изо всех сил...

Хе-хе... Ри милая девчушка, возможно она не так уж и сложна, как я о ней думал изначально.

— Давай, отдыхай. — поставив её на ноги около её комнаты, я дослужился до поцелуя в щёку, а затем эта девчонка убежала к себе.

Чертовка... Потирая щёку, я слегка улыбнулся и побрёл в кабинет Свейна, который был на этом же этаже.

Было уже утро, и слуги всюду трудились на благо нашего дома. Спать хочется невероятно, особенно из-за ощущения, что я наконец-то дома, но, решив послушать, что за анекдоты мне расскажет Свейн, я пошёл к нему.

В его пропащем кровью кабинете меня ждал Свейн, который сидел за своим креслом и в одиночестве высушивал какую-то бутылку с неизвестным содержимым.

— О, Годрик... Давай, садись.

Свейн поставил напротив меня ещё один стакан, в который налил этой странной красно-жёлтой алкашки.

Подойдя, я переместил один из стульев к столу Свейна, сел и попробовал то, что он мне налил.

... Горькая жидкость с примесью крови. Крепость такая высокая, что язык жжёт до безумия, но это тут же исцеляется за счёт крови, которая попадает в организм, и в сочетании с алкоголем, бьёт в мозг куда сильнее обычного.

— Ты почти не пил на празднике... — заметил я ещё тогда, когда он лыбился.

— Зато делал вид, что пил. Никогда не отказывайся от выпивки, Годрик, иначе все

будут думать, что тебе есть что скрывать...

— Раз я заметил, то и они могли заметить... — сказал я, пока Свейн подливал мне ещё.

— Эти-то? Они не видят дальше своего носа и зада князя. А вот он мог и заметить, не ему плевать. Мы знаем о друг-друге достаточно... И он знает, что я однажды доберусь до его глотки, выблядок...

Неожиданно, его взгляд стал... Пугающим. То, как он посмотрел на меня впервые вызвало во мне некое подобие страха.

— Я не буду заставлять тебя идти против твоих принципов, Годрик... Но, помни... В этом мире у нас нет друзей. Твоя рука не должна дрогнуть, когда придёт время. Их руки не дрогнут... ни разу я не видел, чтобы их руки дрожали...

Свейн смотрел на свои руки, а затем, закрыв глаза, сказал:

— С новым годом, Годрик. Перебьём их всех... Ты... И правда отлично постарался за эти четыре года. Можешь считать следующий год чем-то вроде отдыха...

— Отдыха? Я, скорее всего, весь следующий год буду только и занят, что вырезанием различных тварей под командованием той девчонки, к которой ты меня привязал.

— Зато тебе не придётся убивать людей. Разве ты не это был твой главный интерес?

... И правда. Это главное, чем я не хочу заниматься.

— А после следующего года, по твоему, я начну это делать?

— Сам решишь. Пока ты приносишь деньги, мне не так важно, чем именно ты занят. Хотя... Годрик слишком мягок по отношению к этим выблядкам. Думает, что можно найти с ними общий язык и «двигаться на благо общему делу»...

— Ну, не думаю, что я в этом плане отличаюсь... — я сделал ещё глоток этого кровавого спирта.

Мерзость, но бьёт в голову так сильно, что удержаться от следующего глотка было тяжело... Видимо, почти что угодно связанное с кровью очень быстро усваивается моим телом.

— Ты? Сговорчивый? Не-ет... Ты злая тварина, прямо как я. Просто пока что не смог наточить зубы и понять, кто тебе враг, а кто друг. Ты щенок хищника, а вот он — слишком травоядный...

Он грустно вздохнул, опустив локоть на стол и присмотревшись ко мне, сказал:

— Всё же, я считаю, что я правильно тебя воспитал. Через боль и лишения, ты смог стать борзым псом, который готов бросаться даже на хозяина.

— Ты хуёвый отец, особенно учитывая твои аналогии с собаками в отношении собственных детей. Хотя, я это узнал ещё от Рианны.

— Стараюсь. Будь я хорошим отцом, мы бы не достигли того, что у нас сейчас есть... Брошенные на отшиб мира, в разрушенные и неплодородные земли... Эти суки думали, что я никогда не смогу оправиться. И пусть думают так...

— Слушай. Ты либо говоришь сам с собой, либо со мной... — я сделал ещё один глоток этой хрени, — на твои обиды мне, говоря попросту, поебать. Это не мои обиды и не мои интересы.

— Не твои интересы, говоришь... а что у тебя за интересы, Годрик? Хочешь расширять коллекцию в твоём подвале?

— Ещё одна такая шутка, и борзая псина откусит тебе ебало.

— Верю... — Свейн кивнул, — но ты так и не ответил, ещё с момента твоего приезда. Что ты хочешь от этой жизни? За исключением магии тупой, из-за которой ты тратишь

время, которое мог бы посвятить нормальному делу.

— ...

А что я вообще хочу? Что в этом мире могло бы вызвать у меня явное ощущение того, что я — счастлив?

Так много плохого случилось за всё это время. А что из всего случившегося делало меня хоть сколько-то счастливым? Хоть что-то же должно быть...

Сколько бы я ни старался, в голову не приходит ничего толкового. Лишь образ этого дома как-то тускло отпечатался в моей памяти как не самое плохое воспоминание... Рианна, может быть ещё.

— Знаешь... Наверное, я хотел бы, чтобы у нашей семьи всё было хорошо. Возможно, хотел бы помочь в развитии семейных дел, и помочь нам выйти из той херни, в которую ты нас втягиваешь.

Свейн, который немного удивился из-за моих слов, лишь кивнул.

— Знаешь. Я ожидал какой-то инфантильной хуеты... В твоём возрасте я бы даже сказал, что это нормально. А ты эво как решил... И зачем же тебе это «семейное благо»?

— Да знаешь... Пока что единственное хорошее, что у меня было с момента, как я потерял память, это семья. Ты не самый отвратительный отец, если быть честным... Гнида та ещё, но, как родственник, более чем терпимый. По крайней мере, я уверен, что ты не из тех, кто отправит меня на мясо... И в армию ты меня отправлял со знанием моих возможностей и усилий. При этом, держа руку на пульсе ситуации...

Свейн пожал плечами, будто не зная, что на подобное ответить.

— Рианна, хоть и по началу мне казалась, манипулятивной, сейчас кажется очень милой девочкой. Даже стыдно, что я считал её гнилой.

— Она идеальна во всех смыслах, Годрик. Умна, сильна, хитра, красива. Она источник счастья для близких, и невероятно жестока к чужакам... Ты, видимо, не смотрел, как она танцевала, но она точно очаровала несколько парней из соседних семей... Это можно будет использовать. А я ведь ей ничего такого не говорил, представь?

Видимо, папашка действительно любит свою дочурку, раз он так о ней отзывается.

— Единственное, о чём я жалею — это то, что она женщина... При всём своём нежелании, однажды мне придётся выдать её за какого-то уроды, и с того момента она перестанет быть нашим ангелом. Зубы кровью наливаются...

Впервые я видел, как Свейн открыто говорит о своей любви к кому-то. Видимо, алкоголь делает своё дело... Даже он становится человечным.

— В целом... Я бы хотел годам к тридцати, если получится, уйти от всех кровавых дел и зажить как обычный человек...

— Хех... Знаешь, я не думаю, что это возможно в нашем регионе.

— Тогда, я должен сделать этот регион безопаснее. — неожиданно, хорошая мысль возникла в моей голове во время этих пьяных попизделок. — Не знаю, почему все тут так ненавидят друг друга, но, если твой план с превращением меня в источник страха для всех них сработает... Сможем ли мы жить спокойно?

Всадник Войны. Мне нужно достигнуть его уровня, чтобы всё княжество воспринимало нашу семью всерьёз.

— Возможно, возможно... Годрик, я же не просто хочу их убить... Вернее, я, конечно, жажду крови этих уголовников, но, дело в том, что... Без этого не обойтись. Кровь всегда будет литься до тех пор, пока все не склонятся перед сильнейшим. И хоть Лендрисы

сильны... но ты можешь стать сильнее. Ты и Говард — это те, кто могут изменить баланс сил этого региона.

Его начало действительно сильно пробирать... Я лишь кивал его словам, пока он медленно зависал над столом, а затем, положив руку на стол, задремал, говоря о том, что именно нам нужно.

Нам нужна сила. Это то, во что он верит.

— Родрик умён, но ему не хватает жестокости. Я провалился как его отец, я дал ему слишком много свободы и позволил проникнуться столичными идеями. Но, я же не могу просто взять и отказаться от него...

Он не верит в то, что с местными можно договориться. Он просто не верит никому из них, и ненавидит их за всё сделанное в прошлом.

— Элен такая дура... Её ненависть к тебе и Говарду омерзительна, и я не знаю, что я сделал не так... Что в вас неправильного?

Что за прошлое у нашей семьи... Я не знаю, но мне впервые за долгое время стало интересно, кто такой Свейн и в каких условиях такая кровожадная личность могла появиться.

Ведь постепенно, у меня начало рождаться понимание — он не жестокий психопат.

В его разговорах о семье я чувствовал некую теплоту...

А, быть может, меня просто тоже уже пробрало, раз я так серьёзно задумался о его чувствах... Доковыляв до своей комнаты, я быстро сбросил с себя всю лишнюю одежду, и, завалившись в постель, забыл всё лишнее.

— Выкладывайтесь на полную, молодой господин. Временами мне кажется, что вы жалуете меня.

Неожиданное заявление Эда не прошло мимо меня. Я выложил на полную и... победил. А затем ещё раз победил. И ещё раз. И ещё... А потом тренировки остановились.

Прошло несколько дней, и наши тренировки с мечом серьёзно изменились.

Вместо деревянного клинка, я держал в руках стальной клинок... И Эд напротив меня также сжимал настоящее оружие, способное убить.

Тренировки вышли на новый уровень...

— А-а... — лёжа в снегу с выпущёнными кишками, я рыдал и орал от боли.

Наступив на мою правую руку, Эд влил нечто мне в рот, а затем... боль начала стихать. Что-то, что я ещё никогда не пробовал... Тошнотворное, но безумно приятное...

Когда пелена боли пропала с глаз, я видел кровоточащую ладонь Эда прямо над моим ртом...

— «Нет ничего столь же питательного для народа крови, как плоть братьев. Но попробовавший кровь своих прародителей познает кару богов, перестав существовать и в мире мёртвых, и в мире живых...» — Эд цитировал незнакомый мне текст, а затем, убрав ногу с моей руки, сказал, — обычно кровожоры не делятся своей кровью с другими кровожорами. Но в экстренных ситуациях это может спасти жизнь. Идите, долечите раны кровью, а затем мы продолжим.

— Эд, может вернёмся на деревянные мечи?

— Нет, категорически нет. Вы развиваетесь быстро, и мы не должны тормозить этот процесс такими глупостями. Подобные раны вас не убьют, а тренировка с настоящим клинком — это то, чего вам явно не хватает.

Не хочу снова чувствовать, как меня режут. Когда пиздят ещё ладно, потихоньку привык, но вот к подобному виду...

Поднявшись, я увидел огромные кровавые полосы на снегу, почти по всему нашему двору. От вида этого к глотке подошла рвота... Меня натурально выпотрошили... Пиздец.

— Не бойтесь ранить меня, молодой господин... Думайте об этом как о настоящем бою. Ведь если вы ошибётесь, то ваша жизнь будет взаправду окончена.

Стиснув зубы, я подошёл к служанке, которая как раз вовремя принесла бутылку с кровью. Сделав несколько глотков, я развернулся на Эдварда...

— Да я за себя боюсь...

— За свою жизнь вам точно не стоит волноваться. Не на вашем текущем уровне... Итак... Если готовы, то идите в круг.

Покрепче перехватив меч, а затем расслабив хват, я начал очередной раунд этой мясорубки.

...

...

...

— Скорее всего, меня теперь долгое время не будет.

Подойдя к камере Натаррис, я рассказал о поездке в другой город, которая мне предстоит.

Стоит сказать, что её условия на данный момент более чем комфортные, и даже имеется много приятных мелочей, вроде уголка, завешанного шторками и к которому подаётся горячая вода.

Думаю, она выглядит вполне ухоженно для той, кто уже два месяца находится в заточении. В домашнем халатике, лежит и читает книги, которые ей приносят слуги по её же просьбе.

Удобно, блять, устроилась. Мне бы такой плен.

— ... — проигнорировав мой рассказ, она перелистнула страницу.

— Понял. Раз тебе не интересно, то не буду докучать... — сказав это, я уже направился к выходу, когда, сквозь гул труб, расслышал:

— Сдохни там, урод.

... Не в силах найти у себя слова, я застыл в одном положении.

— Эй... По-моему, ты до сих пор не уловила своё положение.

Я медленно повернулся и пошёл в сторону камеры.

— Ты жива, потому что я хочу, чтобы ты жила. Твоя семья жива, потому что я хочу, чтобы они жили. Я так много одолжений сделал тебе из-за того, что мы друзья, а ты вот так ко мне относишься... Эй, Наташа. Ты в край охуела?

— А? — она непонимающе посмотрела на меня.

— Наташ. Кого ты хотела бы видеть в живых. Своих старших или младших братьев? Выбирай...

Подтащив стул, я сел перед решёткой в её камеру.

— О чём ты говоришь? — она впервые за время разговора обратила на меня внимание и поднялась с кровати.

Это на-удивление приятно. Когда твой собеседник с тобой говорит.

— Ну, твои младшие или старшие братья. Решай, кто умрут, а кто останутся в живых... Ты допизделась. Слышал, кстати, что семью возглавил твой старший брат... Будет неудобно,

если и он умрёт.

— Пожалуйста, прости, я... Я сглупила.

— О, да. Ты сглупила. Уже огромное количество раз. Что я не прихожу к тебе, то на меня смотрят как на говно и помимо хмыканья я ничего не слышу. Раз уж ты бесстрашная, то и выбрать, кто из твоих братьев умрёт, тебе будет несложно, да?

— Нет, прости... Пожалуйста, давай за...

— А ты не охуела спорить с моим решением? Такими темпами я могу и вообще забрать у тебя возможность что-то решать...

— Нет, я не... Годрик, пожа... — паника, она наконец-то запаниковала и поддалась мне. Наконец-то она готова общаться.

— Старшие или младшие? Кто умрёт?

— Годрик, прош... — около уголков её глаз появились слёзы.

— Старшие или младшие?

— Я не... я не... я... — она едва не начала захлёбываться, начиная рыдать.

— Спрашиваю последний раз.

Я что было мочи въебал по решётке, вызвав грохот, проревевший на всё помещение и отдавшийся даже у меня в ушах.

Мой голос звучал как-то неправильно.

— Кого. Ты. Убьёшь?

Она разрыдалась, смотря на меня как на чудовище... Замечательно. Этого мне хватит.

— Что, тяжело выбирать между близкими? Да... Знакомься с моими чувствами, сука.

Я чувствовал, как жажда её страха во мне лишь разрасталась. Если я не могу получить от неё никаких эмоций помимо страха, то я буду доволен им... Так я думал, пока ещё раз не взглянул на её заплаканное лицо.

Секунда, и осознание приходит.

— Чё за хуйню я творю...

Стоило этой мысли прийти, как я тут же ушёл. Стыд, какой же это блядский стыд.

Уйдя в ванную комнату, я обдал свою рожу ледяной водой. И ещё раз. И ещё... Пока это чувство полностью не исчезнет. Пока эта мысль, зародившаяся ещё в прошлый раз, не исчезнет.

Но она всё-ещё продолжает крутиться, выводя меня из равновесия.

Продолжая смотреть на своё мерзкое отражение в зеркале, я невольно произнёс:

— Ужас — это очаровательно...

И видя оскал ублюдка, отражающегося в зеркале, я не смог сдержаться и не ударить по нему... С руки стекает кровь, падая на фарфоровую раковину... И боль, подобно отрезвителью, срывает эту уродливую пасть с моего лица.

— Пу-пу-пу... Нужно держать себя в руках...

Глава 20

Путешествие и Восторг

— Го-оди, может ты не будешь уезжать? М?

Наконец-то пришло время собираться. Два месяца мирной жизни, которые были мне обещаны, подошли к концу. Я уже успел попрощаться со всеми, даже с Рианной, и ей было вполне окей вот до этого самого момента.

— Нет, нельзя. — поставив её на землю, я слегка потрепал её волосы, — семье нежны деньги, а я... А я просто не должен стагнировать. Вернусь раньше, чем в прошлый раз.

— О, так тебя будет не так долго?

— Может полгода, в худшем случае — год. Как получится. Возможно, я даже смогу приезжать на какие-то крупные праздники.

— А, — на её лице появилось понимание, — на самом деле, мне даже немножко завидно, тогда.

— Хм? — я посмотрел на неё, слегка помрачневшую.

— Знаешь, интересно должно быть посмотреть на другие миры. Мне вот всегда хотелось побывать где-нибудь в таком месте. Когда вернёшься, то расскажи побольше интересного, хорошо?

Тяжело, наверное, быть любимым ребёнком, которого не отправляют на мясо ради семейного капитала.

— Может и на твою молодость будет приключение... — потрепав её волосы в последний раз, я осмотрелся.

Не так много людей провожали меня. Служанки, среди которых была Ларэн. В каком-то роде удивительно, что, помимо Рианна меня провожали Элен и Эд. Говард уже уехал, а Родрика почти никогда не было дома.

— А ты чего тут?

Элен лишь пожала плечами, ничего не говоря.

Ну, а я и не стал ещё больше спрашивать. Не моё дело копаться в её тараканах. Скорее всего, просто следит за Рианной.

— Эд.

— Молодой господин.

Эдвард вышел ко мне.

— Последние тренировки шли не так удачно... — начал было я, как вдруг:

— Нет. Всеми виной то, что я не могу разорвать разницу между нашими способностями. Вы очень сильны, хоть ваше владение мечом меня до сих пор разочаровывает. Я услышал ваши слова, и подумал, что, оставаясь тут, в мирной жизни, я дал слабину...

... Может оно и так. Мне, честно говоря, не очень важно его развитие. Он смог достаточно натренировать меня за это время, чтобы я был не тако обузой для всех остальных.

В конечном счёте, из-за разницы в характеристиках он начал проигрывать мне и на настоящих мечях. Как бы я не хотел вспоминать крутых мастеров меча, но разница физических возможностей часто не может быть компенсирована мастерством.

Это как разделения на вес во всяких боевых чемпионатах.

— Хрен знает. Разбирайся с этим сам, у тебя жена и дети, поэтому оставаться и

заниматься более мирной работой — это нормально.

— Разумеется... Ладно, молодой господин. Желаю удачи вам в Ином Мире...

... Звучит забавно, учитывая все нюансы этой ситуации.

— Спасибо.

Я после этих слов, я направился в сторону выхода из земель моей семьи... Снег постепенно таял, обнажая кучу грязи, полусгнившей травы и серой земли. И, тем не менее, я чувствовал определённую радость. Почти полгода в этом мире, и я до сих пор живой. Что это, если не хорошее стечение обстоятельств?

Впереди была долгая дорога, сначала до столицы княжества, а затем в совсем иную его часть. Это минимум неделя, если идти пешком. Если повезёт, то в столице меня встретят, и там мы отправимся вместе.

Я уже решил, как буду действовать дальше. Благо, времени впервые было достаточно, чтобы всё решить.

Нужно заработать стартовый капитал и связи. И, если получится, то нужно набить как можно больший уровень в пределах этого «инога мира». Интересно, если в этом мире существуют способы перехода в другой мир, то, возможно, есть и способы вернуться в мой?

... Нет, лучше не думать о таком.

Если я сосредоточусь на возвращении в мой мир, то перестану желать обосноваться в этом. А это нехорошо...

— Пу-пу-пу...

...

...

...

В столице меня встретили лишь радостной новостью о том, что лидер экспедиции вместе с её отрядом выдвинулись уже вчера. А значит, я уже опаздывал минимум на сутки... Ну и ладно.

Остановившись в местной гостинице, чтобы поесть и поспать, я выдвинулся на следующее утро. Еда — это проблема. Я не умею добывать себе пищу в дикой местности, и это первое, что я заметил во время своего путешествия.

Не знаю, что ждёт меня в ином мире, но там точно не будет армейской столовой, где меня накормят... Нужно учиться охотиться, наверное. Или понадеяться на то, что среди людей той девочки будут те, кто будут обеспечивать нас едой...?

Нет, не буду. Патронов я взял с запасом, поэтому, по мере необходимости, буду пробовать.

Дороги, к слову, в этом мире действительно безопасные.

Никаких тебе весёлых встреч с монстрами.

Никаких бандитов... А, нет. Бандиты всё же есть.

Смотря вперёд, я увидел карету, окружённую какими-то вооружёнными людьми. Интересно, это люди Свейна?

Какой-то мужик выпрыгнул из кареты и бросился на вооружённых пистолетами бандитов с ножом. Итог ожидаемый — выстрел, падающее тело и крики из самой кареты.

Помочь? Или просто пройти мимо, не вступая в неприятности?

А, впрочем, ладно... Скинув рюкзак на землю, я вынимаю из кобуры пистолет и

встречаю в ситуацию.

...

— Мда-а... А пафоса-то было. — стоя среди десяти тел, я дозаряжаю патроны в магазин. Стрелял я в основном по ногам и рукам, стараясь не попасть в артерии.

— Ебучий кровожор... Чё тебе надо? Мы же с Морисами договорились, что эта дорога наша... Сука.

М. Ожидаемо, что что-то подобное могло бы быть.

— А я не с Морисами. К тому же... Эм...

Надо бы сказать что-то крутое, чтобы ситуация совсем уж не была скучной.

— Вы загораживали мне вид на лес.

... Хуйня фраза.

— А-ааа...

Продолжая лежать с простреленными и сломанными конечностями, эти зверокровые тихо пищали, пока люди, которых я спас... Съебали подшумок. Ну, собственно, я и не делал это ради чьей-то благодарности.

— Псины, сами до своей будки доползёте?

— Пошёл...

— Сами. — сказав это, я забрал свой рюкзак и побрёл мимо валяющихся псин. Главное не нарваться по-итогу на территорию, где заправляет их хозяин. Вот будет умора...

Но я ведь не наткнусь?

Не наткнусь же...?

...

Остановившись в трактире небольшого города, я ел третью заказанную порцию. В который раз охреневаю с того, сколько же я жру. И в то же время, пока путешествие проходит неплохо... Сказать бы попроще, тихо.

Не воспринимаю местную банду как что-то интересное.

Интересно... Насколько я по-настоящему силён? В плане... Мне не с чем особо сравнить было. Но всего после пары месяцев тренировок я смог стабильно побеждать признанного мастера меча.

— Слушайте, а это не вы были на дороге? — раздался позади голос, которому я не придал никакого значения.

Просто игнорируй, чтобы у тебя не было проблем.

— Мы хотели бы вас отблагодарить...

Ладно, я заинтересован. Пафос пафосом, а благодарность можно и в карман положить.

Посмотрев назад, я увидел женщину-зверокровую, рядом с которой стоял достаточно огромный мужчина... Э-эм... Человек? Вот уж редкость.

— Ладно, допустим, это был я.

— Это точно были вы. Вы слишком приметный. — сказал мужчина, скрестив руки.

— Вашего друга ранили. Как там он?

— Жив. Кровожоры очень живучие. — ответил человек, а затем, подойдя ко мне, протянул небольшое количество купюр, — тут пятьдесят камней. Можем выплатить ещё пятьдесят, если окажите нам услугу. Достаточно простую.

Сто камней...

В дорогу мне дали двести пятьдесят. И в целом, шатаюсь по гостиницам и обжираясь как тварь, я едва ли потратил пять камней. Зачастую, сделки тут осуществляются янтарями.

Янтари — местные монеты, имеющие довольно яркий оранжевый цвет. Нормально пожрать, для меня, стоит не больше пятидесяти янтарей, и это с огромными наценками гостиницы и моим непомерным аппетитом.

Вероятно, тут ещё нюансы нашего региона играют свою роль, и чем ближе к центру, тем всё дороже. Но это я уже о очевидных вещах думаю.

— Что за услуга? — сказал я, ещё не взяв деньги. Взгляд этого человека кажется мне чем-то знакомым... Делец. Он быстро оценил меня в пятьдесят камней... Вопрос в том, идиот он или действительно умён.

— Мне нужна охрана. Вы — человек, который способен справиться с десятью вооружёнными мужчинами. Сопроводите нас до Лормиарда, пожалуйста. Это княжества оказалось гораздо менее безопасным, чем мы рассчитывали.

— Лормиард, это же город-крепость перед подземельем?

— Да. — кивнул мужчина.

— Тогда без проблем. Я в любом случае туда и собираюсь.

— Вы Скиталец? — спросила у меня женщина. Довольно милая, к слову.

... Можно ли называть себя скитальцем, если я ни разу не бывал в ином мире? Хм... Блять, пх-х... А ведь я уже один раз перемещался между мирами.

— Ага, было дело. — кивнул я, — хотя, по своей воле сейчас впервые лезу в подземелье.

— Вот как... Хорошо, что нам по пути. Знал бы, предложил бы меньше. — улыбнулся мужчина, положив ещё пять купюр к сумме.

— Не торопиться иногда также выгодно, как торопиться. — сказал я, взяв деньги и спросил: — когда отправляемся?

— Завтра, к утру. Нашему кровожору всё же нужно лечение. Меня, к слову, зовут Никита. — он протянул мне руку.

Блин, и всё же, я часто слышу знакомые мне имена. С Борисом ещё думал — ладно, ибо структура имени явно не такая, как в моём мире. Но Никита точно не может быть совпадением...

... Как мне представиться этим людям?

— Фёдор. — я улыбнулся, пожав его руку.

— Необычное имя для кровожора.

Хватка мужика была необычно крепка. Он серьёзный человек... Что ж, я ответил ему тем же.

— Как и необычно видеть человека в Княжестве Даркенварис.

— Хе... Ладно. Мы тоже оставились в этом трактире и скоро собираемся спать. Увидимся утром, Федя. — вмешалась в разговор женщина.

— А тебя как зовут? — спросил я у неё.

В целом, довольно серьёзное впечатление производит. Густые чёрные волосы хвостом, достаточно холодный взгляд и умные черты лица. К сожалению, в шубе не могу оценить её физические способности.

— Эмма. Мы с Никитой вместе ехали продавать товары из соседнего региона, а денег на повторный найм отряда охраны не хватило...

Отряд охраны. Я вроде бы говорил, что эти земли безопасны, но, кажется, я просто не до конца осознаю расклад. И, как оказалось, не только мой папаша организывает грабёж на дорогах.

Всесторонняя, мать его, практика. Налогов что ли не хватает с населения, суки?

— Двигаться без охраны было глупо... — сказал я.

Да, это звучит нагло, учитывая, что я только сейчас понял, насколько это опасно. Но они-то не чудовищная тварь вроде меня.

Они попрощались, и я тоже направился в номер, который был предоставлен мне на эту ночь... Что ж, сопровождение — это неплохо. Тем более, у них есть телега. Мелочь, а приятно.

Ух-х... Хотя бы всё было спокойно до момента моего прибытия в это подземелье.

Закрывая глаза, я снова чувствую холод вокруг себя. Кажется, я почти свыкся с ним, с чувством, что я убийца... Но эти жёлтые глаза до сих пор продолжают сверлить меня хуже, чем любой из взглядов Натаррис.

...

.....

.....

Всё обошлось. По крайней мере, даже по прибытию этих изуверов, на меня никто не напал.

А Эмма и Никита лишь запрягли лошадей, усадили меня на задний ряд своей кареты, прямо рядом с раненым кровожором, и поехали вперёд.

Скрестив руки, я сконцентрировался на том, чтобы смотреть в окно, периодически начиная дремать. Вряд ли ведь кто-то будет нападать каждый час, когда я решу прикрыть глаза...

Но кто-то всё же решается... Когда мы выезжаем из города и проезжаем несколько часов, нас встречает ещё одна группа людей без опознавательных знаков. Но, по вертикальным зрачкам, которые выглядывают из-под масок и капюшонов, мне кажется, что это те же самые.

— Эй... Возможно, я что-то упустил, но сколько денег вы вывозите?

Беру в руку дробовик.

— Дело не в сумме...

Шлем... Как же, блять, жаль, что у меня нет шлема.

— Просто скажи это. — сказал я, открывая карету.

— Не так много... я всё потратил, чтобы выкупить один предмет... — отвечает Никита. Значит, он просрал те деньги, которые могли бы защищать его жизнь, на побрякушку. Может быть, волшебную побрякушку, но которую легко отобрать у его тупой башки.

— Понял...

Хлопнув дверцей кареты, я осмотрелся...

Двенадцать человек... Трое аж с винтовками... У одного дробовик...

В центре дороги стоит... Хм, судя по телосложению, женщина... С двуручным мечом. Вот дела...

— Эй, вы уверены, что хотите проблем? — спрашиваю я, отходя от кареты и подходя к напуганным лошадям, — ну, не бойся, малышка, всё хорошо... Тут нет никого, кто представлял бы опасность...

Я окинул взглядом этих уродцев, а затем остановил взгляд на тех, кто пытался обходить карету.

— Ещё шаг, и ты будешь первым...

Он остановился. А затем, в мою сторону пошла женщина.

— Так это ты...

— Нет, не я. — я обернулся к ней, — вне зависимости от того, что ты говоришь.

— Ты напал на наших людей и ранил их...

— Нет, я этого не делал. А даже если бы делал, то сказал, что вы должны быть благодарны, что я никого не убил. — сказав это, я отошёл от лошадей... Все стрелки смотрят на мой дробовик... Боятся.

— Хватит чесать языком. — она стянула капюшон, обнажив красивые золотые волосы, — я вызываю тебя на дуэль. Условия...

— Я не хочу сражаться с женщиной, и убивать тем более. Знаете, давайте вы просто пропустите нас дальше, и никто не умрёт, как вам такое?

— Если ты откажешься от дуэли, то мы нападём все одновременно. Ты этого хочешь? — она воткнула меч в землю и упёрлась в него локтем.

Начались угрозы... Что же, в эту игру могут играть двое...

— Ты уверена, что хочешь вызывать на дуэль мастера меча, девочка?

Я не так давно понял, что ножны моего меча не так просты, как я думал. Эдвард объяснил мне это.

Сняв меч с пояса, я показал девушке ножны, и тут она уже напряглась.

— В этом регионе есть всего пять мастеров меча... И судя по твоим глазам и волосам, ты...

— Красавчик. — перебил я её, а следом закинул дробовик на ремень, обнажив освободившейся рукой меч.

— Значит... Это мой шанс показать себя. — она стиснула зубы и, покрепче схватившись за меч, стала в какую-то странную стойку, — вперёд... я готова.

— Уверена, я не буду сдерживаться. Ты просто умрёшь...

— Я рождена для этого... — она стиснула зубы, — лишь меч может помочь мне стать кем-то в этом мире... Нападайте, Мастер Морис...

— А твои люди? — я посмотрел по сторонам.

— Это бой чести! — громко сказала она, — даже в случае моей смерти, даже не думайте напасть на этих людей! Иначе ваши семьи навеки будут прокляты!

... Она больная. Нахрена ей всё это...?

Я мог понять, когда они пришли мстить за тех, кого я покалечил. Кто-то ведь мог и умереть среди них, от кровопотери или заражения... А она, узнав о силе своего врага, встала в позу и отказывается отступить.

— Пу-пу-пу... Дура ты. Ну ладно... — я бросил ножны на землю, а затем, встал в стойку, которая помогала мне сражаться против Эдварда.

Клинок смотрит вверх и немного в сторону... Неудобная стойка для продолжительного боя, но с помощью неё можно нанести удар первым.

Я никогда не сражался против мечника с двуручным мечом... Страшно. Я не знаю, что ожидать от неё... Но это и не важно.

Этот бой будет простым...

— Бой!

Её голос заполняет моё сознание.

Я думаю сделать шаг вперёд, но она уже рядом... Быстрая... с таким мечом!

Её удар уже в замахе... Если я не успею среагировать, то меня просто разрубит надвое... Её клинок аж сияет... Навык. Сучка...

Особо не думая, я врезаюсь в неё плечом, отбрасывая тупую девчонку на десяток шагов назад... Жаль она каким-то чудом не потеряла равновесие.

Слишком долгий замах... Это ли минус её оружия?

Очередной рывок в мою сторону, за которым я не поспеваю... Она не может быть быстрее Эдварда. Он говорил, что он скорости он первый среди мечников нашего региона...

Серия колющих ударов, от которых я уклоняюсь.

Быстрые... Очень быстрые. Я ошибся, думая, что её проблема в замахах.

Схватив меч как копьё, она наносит один удар за другим, не давая мне продохнуть.

Так... интересно.

— А что, если я сделаю так...?

Внезапно, лезвие её меча оказывается у меня в руке прямо в тот момент, когда достигает пика своей скорости и останавливается...

— Я про...

А хуй тебе. Двадцать восемь силы не хочешь?

— Давай... — я отпустил её лезвие, не нанеся удара по девчонке, после чего она отскочила от меня на несколько шагов. Голубые глаза вот-вот готовы расплакаться.

— Думаю, этого хватит... У меня нет и шанса... — с хрипотой в горле, она сжимает меч, — почему... я не смогла ничего сделать?

— В плане? — искренне я удивился, — ты чего разнылась? Я тут едва уклоняюсь от её атак, а она начинает про свои шансы...

Она посмотрела на меня с удивлением.

Указав на неё пальцем, я сказал:

— Не опускай меч. Ты сильна... Я хочу продолжить...

Я сжал меч крепче и встал в свободную стойку.

... Ошибкой было считать, что этот бой будет лёгким лишь из-за того, что я привык к Эдварду и мог побеждать за счёт своей силы.

Мне нравится это чувство соревнования. Мне нравится это чувство... наша химия, в попытках понять друг-друга и уничтожить. Мне нравятся её глаза, которые поглощают меня и поглощаются в моих...

Она новый для меня противник, и оттого я чувствую веселье.

Плевать на раны, если я смогу понять её. Её тело и её меч... Это головоломка, которая вращалась в моей голове, доводя до эйфории от каждой детали, которую я могу собрать.

Возможность узнать что-то новое... Что-то, что спасёт мою жизнь от удара, который вот-вот обезглавит меня.

Кувырок в сторону, и она пролетает мимо меня.

— Значит, ты летишь только вперёд, без возможности поворота... — говорю я, обходя её... Она скалится, показывая свои собачьи зубы.

Она замахивается мечом. Дистанционная атака? И в этот момент...

Очередной рывок, и... Она оказывается прямо надо мной. Меч завершает замах прямо в тот момент, когда она появляется... Я даже не уверен, что её рывок — это рывок. Скорость такая, что похоже на телепортацию.

Блок, и мою руку пробирает жуткая дрожь... И она снова исчезает... Сзади!

Делаю рывок вперёд, осознавая, как что-то порезало меня со спины... Холод разливается по телу, когда, обернувшись, я вижу кровь на земле...

Нет перезарядки. Нет фиксированной дистанции. Нет фиксированного направления.

Ебануться. Да это же имба...

Но почему-то она остановилась... Её дыхание невероятно тяжёлое, и она смотрит на меня абсолютно мутными глазами. Воткнув меч в землю, она продолжает смотреть на меня...

— Очень высокое потребление либо маны, либо выносливости. Но... Это всё, что ты умеешь? Быстро бегать?

Чувствуя себя идиотом, я направил свой меч на неё.

— Если ты хочешь стать Мастером Меча, то должна быть способна на большее! Покажи мне всё, что ты можешь!

— Я и собираюсь, Мастер... — она стиснула зубы, а затем, я заметил, как её тело трансформируется.

Всё тело покрывается золотым мехом, уши вытягиваются, обрастают и становятся... собачьими.

Так, теперь она фурри... Можно драться всерьёз.

Нет, без шуток, теперь, если я пропущу случайную атаку, то она меня просто захуярит.

— Не позд... (но трансформироваться?)

Уже было хотел я съязвить, когда меня нахрен снесло, впечатав в дерево.

Плечо этой девушки и рукоять клинка, утыкающаяся мне в пузо.

... Сука, надо было её хуярить в человеческой форме! Дебил!

Хватаю эту сучку за загриво... Нет, не схватил.

Она уже на дистанции трёх метров от меня... Значит, она может делать свой чардж даже спиной.

Огромная тварина... Ростом метра в три. И ведь обувь даже не пожалела, сучка...

Этим мечом она свободно может орудовать даже одной рукой. Что она и делает. Вторая

лапа у неё свободна...

Адская боль заполняет всё тело... Сломанные кости, разорванные мышцы и придавленные органы. И даже так... Я могу идти вперёд.

Вперёд... Вперёд... Вперёд...

... Хочу победить её. Хочу разрушить её пазл.

Я уже знаю, что она не может меня удивить... безумная скорость и сила — это всё, что у неё есть. Почти все кусочки её пазла собрались в моей голове... Приводя меня к понимаю, что я просто отвратительный мечник.

У меня нет ни одного навыка меча, в отличие от неё. И у меня нет опыта против её типа оружия.

Я даже не могу представить, сколько тысяч часов она тренировалась.

... Как же мне победить воина, который гораздо лучше меня?

Я иду в её сторону, когда она в очередной раз исчезает из моего поля зрения... Но я уже знаю, где она. Запах крови и звук свиста её клинка, готового срубить мою голову.

... Также, как и каждый раз до этого.

Я сжимаю клинок изо всех своей силы и отвечаю ударом на удар.

... Магией, которая ни разу не предавала меня в этом мире.

«Заострение», «Укрепление», «Энергия», «Заострение», «Укрепление».

В одно мгновение, мой мозг выдаёт предел тех боевых улучшений, которые я могу наложить на свой клинок... И в следующее мгновение, мою щёку обжигает кровь...

Я вижу огромного оборотня, который завис надо мной с полностью потерянным выражением морды.

От клинка, который до этого казался ей нерушимым, осталась лишь рукоять и осколок лезвие, который порезал мою щёку, улетаая вглубь лесной чащи. На её лапе огромная рана, но она не обращает на неё внимание...

Я сломал её смысл жизни жульничеством, которое она даже не может понять.

Трансформация сходит на нет, и всё, что остаётся — это девчонка, которая с полной фрустрацией смотрит на меч, от которого ничего не осталось...

— Ты... Сильна. — на её лице на мгновение появляется улыбка, которая тут же исчезает, когда моё агонизирующее сознание выливает на неё поток сознания: — Но этого недостаточно... Ты можешь достигнуть большего, если прекратишь якшаться с этими бандитами и займёшься чем-нибудь серьёзным. Ты молода, сильна и талантлива... тебе нечего делать в окружении преступников, воров и убийц.

Полностью потерянно, она смотрит на меня.

— Не позволяй своему таланту пропасть... Таких как ты мало... Честно говоря, ты первая, кто вызвала у меня такое сильное желание победить... Я... очарован этим боем. Ты первый такой противник, который встретился мне... Стань сильнее и вызови меня ещё раз... Я... не удовлетворён.

Я хочу ещё один бой с ней.

И ещё... И ещё... И ещё...

Она точно показала не всё.

Она точно сделала не всё.

Она точно не на пике своих способностей.

— Что... что я могу сделать? Вы так много поддавались, а я...

— Что угодно... Просто не стой на месте. Просто сделай это... Я не твой учитель и

не могу им быть, ведь моё мастерство меча в разы уступает твоему.

... На секунду, она теряется. Она наверняка считает тот удар пиком мастерства и умения. И я не хочу разочаровывать её, сказав, что это просто трюк.

— Я уйду... — подняв с земли свои ножны, я чувствую, как горят мои кости и органы...

Надо бы хотя бы раз куснуть её...

— Эй... У тебя кровь льётся. Можно я...

Она всё-ещё фрустрировано моей тирадой, поэтому ничего не отвечает.

А я, подойдя к ней, начинаю пить кровь из раны на её руке...

Вкус... Довольно железный, и не самый приятный. Но, глоток за глотком, я чувствую, как эта кровь делает меня сильнее... А она слабеет.

— Думаю, кровотечение серьёзное... — я поворачиваюсь в сторону охуевающих от подобного боя бандитов, — эй, окажите ей медицинскую помощь!

— Н-нет... Я са...

— Сиди спокойно... — усадив её обратно на землю, я дождался, когда пришёл какой-то мужик, который снял со спины рюкзак и начал обрабатывать инструменты... Медик местный, и прятался позади всех. Понятно.

Значит, маги жизни — это не повседневность в этом мире.

— Я сама могу...

— Не спорь с победителем, девчонка. Как победитель, я призываю тебе сидеть и ждать, пока медик тебя полечит... Не забыла? Я буду ждать следующего боя...

— ... — услышав о праве победителя, она успокоилась.

Ёбнутая... Почему я должен париться о её жизни больше, чем она сама?

— Эльва... — говорит она, когда я уже уйду обратно к повозке.

— ... — я прикрыл глаза, — Меня ты и так знаешь, но... Годрик. Если бы мы познакомились при других обстоятельствах, было бы чудесно, Эльва. К слову, если действительно хочешь развиваться, то рекомендую тебе поехать в Лормиард... Кто знает, может быть мы ещё встретимся?

Она промолчала, а я, сев в карету и скинув оружие за сидение, наконец-то выдохнул.

Адреналин постепенно выветривается из крови, вместе с чувством возбуждения, которое в прошлой жизни мне было совсем не свойственно в подобных ситуациях... Особенности биохимии тела?

Трое попутчиков смотрят на меня в полном шоке от произошедшего. Явно ждут чего-то... И я, со всей душой, отвечаю им:

— Пу-пу-пу... Ну и пиздец же это был! Я ебал... Ну нахуй такие дуэли... — прикрыл лицо руками и вытирая пот, который залил буквально всё, я рычу: — Трогайте лошадей, как только они съедутся с дороги... Мало ли этим пидорам ещё какая-то хуета в голову взбрёт.

И все отвечают мне понимающим молчанием.

Лишь Никита, подумав, говорит:

— ... И всё же, ты наш человек...

Глава 21

Город при Иномирье

Оставшаяся дорога была наполнена запахом крови от моей собственной одежды и ноющей болью по всему телу... Раны закрылись и даже начали заживать, но временами неприятно зудели и чесались. А ещё, я был голодный как сука, и сожрал свои недельные запасы за два дня.

Город встретил меня довольно грубо. Огромная стена и ворота в ебало, и куча пушек на этих стенах... Направленных внутрь города.

Мало того, что сам город был окружён огромной стеной, так ещё и вокруг него находилось три крепости, между которыми постоянно проходили патрули войск князя и независимые отряды охотников, нанятых городом.

— Ладно. Была приятная поездка. Надеюсь, она не повторится... — выходя из кареты, я ещё раз взглянул на компашку Никиты, — если понадобится помощь, то ищите. За разумную цену предложу свою помощь.

— Ещё пересечёмся, друг. — кивнул мне Никита.

Выйдя из кареты, я потянулся к небу... Воздух здесь пахнет кровью и дымом. Бросил взгляд на каменную архитектуру этого маленького, но довольно густонаселённого городка, здания — ну вылитые казармы и коробки, которые я по-пьяны бывало строил, запуская... как там её... Майнкрафт. Короче, архитектура чистого бетонобруталла.

Сначала нужно найти, где остановились те идиоты, которые не решили дождаться меня.

— Эй, извините. Сюда не так давно должна была прибыть группа под руководством дочери князя, как там её...

Самый быстрый способ что-то найти? Спросить у местных, лол... Как часто этот навык мне помогал — тяжело представить.

— Леди Лариэль Лендрис? — уточнил прохожий, к которому я обратился.

— Да, она.

— Они направились к управе, это вон то центральное здание, вы его заметите по золотой крыше. А вам зачем?

— Да я её телохранитель. — ответил с слегка туповатой улыбкой.

Мне ответили такой же туповатой улыбкой.

С первого дня косячу, как же это потрясающе... Ну ниче, боги косячат, а куда мне до них.

К тому же, не сдохнет эта наглая дура за один день... так ведь?

Махнув рукой незнакомцу, я пошёл к центральному зданию, потихоньку вслушиваясь в звуки этого города.

Этот город молчаливый, иногда шепчущийся. Город работающий и город активный. Сквозь шаги, мне редко удаётся услышать что-либо... Всё, что мне удаётся понять, так это то, что у здешних жителей много тайн. Не удивительно, наверное...

Подходя к зданию, я встречаюсь с местной охраной. Довольно рослые орки с винтовками и штыками. Чем-то их форма напомнила мне британских гвардейцев, но явно более дешёвая и... бронированная.

— Ты к кому? — нижайший голос из тех, что я слышал, спросил у меня причину прибытия.

Я бы пересрал, встретить такого три-четыре месяца назад. А сейчас вижу в нём лишь большую грушу... Зелёную, хе.

— К Лендрис. Её телохранитель.

— А, Морис. Иди... — один орк показывает мне пальцем на дверь.

Быстро, ну и ладно...

Внутри меня ждали окружившие слуги, которые налетели как пчелы и начали помогать мне собраться... Эм, у меня тут будет своя комната? Вау... А быть собачкой князя куда лучше, чем я думал.

Приятные зелёные стены и красные ковры создавали мягкое чувство спокойствия. Портреты и картины на стенах казались дешёвыми, но на них приятно посмотреть. И пока я наслаждался запахом хорошего здания, о котором заботились явно очень хорошо, меня окликнул знакомый голос.

— О, ты прибыл... — женщина, с которой мне уже посчастливилось общаться, окликнула меня из гостиной, — и... вижу, в дороге было весело.

Посмотрев в ту сторону, я увидел ту рогающую девчонку, которую умудрился оскорбить на празднике. Всё такая же приятная глазу, хоть в этот раз на ней вполне себе обычная домашняя рубашка и штаны.

Я окинул себя взглядом... Если присмотреться ко мне, то кровищу можно разглядеть вполне легко.

Да даже если не присматриваться, то её видно... И собачатиной немного несёт.

— Золотистые ретриверы в наше время очень любят носить двуручные мечи.

— А, кажется, я поняла, о ком ты. И как? Ты победил?

— Само собой. — я расстёгивал пуговицы на рубашке, — ладно, извини, эта тётка сказала, что убьёт меня, если я не помоюсь и всё провоняет кровью.

— Зайди ко мне в комнату, когда будешь готов...

Так, тут нужно важное уточнение.

— По делу?

— По делу. — она кивнула.

Значит зайду... А теперь. Привести себя в цивилизованный вид, чтобы не позорить властимущих. А затем... А затем посмотрю.

Отмывшись от уличной грязи и переодевшись во второй комплект одежды, я уже шёл в поисках комнаты моей цели... И тут, из-за угла, показалась псина.

Вернее, как там его... Ну, та псина, которую я не убил на новый год.

И появилась она, держа в руках крупную такую бутылку чего-то дорогого. А дороговизну я оценил, как и подобает быдлу — по красоте бутылки и этикетки. Сказать по правде, никогда не был интеллигентом и эстетом.

— Мастер Морис, рад нашей встрече! — он махнул мне рукой, шагая в мою сторону.

— Эм... Ты...

— Варис Шорминд, Воин Ледяного Клыка, мы встретились на Праздновании Нового Года и...

— Да помню я, где мы встречались. — я выставил руку вперёд, — что тебе от меня нужно?

— Ну это... Примириться. — он подошёл ко мне, протянув бутылку, — я серьёзно нагрубил вам. Меня ещё отец отчитал, что я... В общем... Прошу, примите это в дар, и давайте втянем когти...

— Да я... Вроде бы, и не в обиде был. Но ладно, за подарок спасибо. Всякое бывает, успокойся... Урок усвоил и хорошо. Больше, главное, не нарывайся... Ладно? — рука здраво ощущала вес этой бурды, литра два точно, если не считать толстенное стекло.

Подгон и правда классный.

— Да, Мастер Морис... Там я перепил и наружу полез зверь...

— Ну, значит теперь ты знаешь свою меру... — я пожал плечами, — просто, если подобное повторится, я не могу гарантировать, что буду милосерден.

Он лишь поклонился... А я, держа в руках бутылку, спросил:

— К слову, не подскажешь, где тут комната Лендрис? Она звала меня на разговор.

— О, да, Мастер. Пройдёмте... — и он, махая рукой, повёл меня по коридору.

Послушный песик... Да только не верю я в его исправление вот так вот просто. Точно что-то подмешал в эту бутылку... Либо же ещё планирует устроить мне какую-либо подлянку.

Уже понял некоторые нюансы этого общества. Если ты не гандон — ты не жилец.

Так что нужно будет держать себя в руках, если всё же решу выпить что-нибудь. Этой бутылке я не доверяю...

— Входите.

После того, как я постучал, ответ заставил меня ждать несколько секунд.

— Это я... — открывая дверь, я сразу почувствовал запах женских духов, и в целом, приятного запаха молодой женщины. Разве что, слегка пахло... эм... наверное, дымом?

А в остальном, комната почти не отличалась от моей, которую я успел увидеть краем глаза, пока меня и мои вещи таскали по всему дому. Разве что, явно чище, и постельное бельё подороже.

— Ты не торопишься, как я погляжу.

— Как и ты. — кивнул я, осматриваясь по комнате.

Дракоша сидела за небольшим столиком, ковыряясь перьевой ручкой в листе бумаги. А рядом с ней стояла небольшая тарелка с...

— Хм, а это что? — спросил я, сев напротив этой девушки и поставив на стол бутылку.

— Ничего себе. И что это? — она внимательно осмотрела бутылку.

— Подарок. — я пожал плечами.

— Мне? — она на секунду улыбнулась.

— Нет, мне. — и вот улыбка пропала, — От этого, как там его... Вариса. Поблагодарил за то, что я его не зарезал. Кажется, славный мальчик.

— Мхгу... — она явно потеряла интерес к бутылке и её истории, — ты так и не ответила. Зачем тебе пепел и уголь?

— Ем. Знаешь ли, для пищеварения полезно.

— Не жрал уголь... — я посмотрел на уголь, — активированный только...

— Тебе вряд ли полезно. А мне — вполне. — она забрала у меня уголь из рук и положила в тарелку, — не стоит трогать грязными руками чужую еду.

— Руки у меня не грязные, это во-первых... А во-вторых — ты, кажется, стала чуть более наглой. Раньше на «Вы» всё время было, да и ворчала поменьше.

Кто испортил девочку? Что за изверг... Ах да.

— Ты разрушил всё моё позитивное впечатление о тебе тем вечером. И не думай, что я простила тебя за то оскорбление...

— Хорошо... — я кивнул, а затем, встав из-за стола, сделал поклон, — миледи, я приношу свои искренние извинения за те слова, которые сказал. На самом деле, я скорее хотел сказать о том, что я устал от собственной семьи и её проблем, и не хотел вмешиваться в чужие. Мне жаль, если они прозвучали как оскорбление вашего рода.

... А почему бы и нет?

Подумав какое-то время, я и сам понял, что пересёк черту в отношении той фразы. Это я привык к оскорблениям уровня «мамку ебал» и так далее. А в стране, где семья — это всё, даже мелкое оскорбление может обернуться проблемами...

В конечном счёте, что проще: попросить прощения или долго враждовать с человеком, который, вроде как, не был по отношению к тебе враждебен?

— ... Мгхм... Хорошо, Мастер Морис. Я верю, что ваши извинения искренни... Однако, для решения нашего конфликта этого недостаточно... Знаете ведь, согласно слухам, драконы — народ жадный и завистливый?

Она провела пальцем по бутылке, а затем улыбнулась мне.

... Очаровательная. Всего на мгновение эта мысль появилась в моей голове, а затем я тут же выбросил её нахрен.

Не стоит смотреть на её внешность. Она точно такая же дрянь, как и все властимущие в этом мире. Сожрёт и не подавится, если я хоть на секунду позволю себе забыть.

— Мы вроде собрались здесь, чтобы поговорить о деле?

— Я и не предлагаю вам выпить. Я предлагаю вам разделить эту бутылку, пока мы будем обсуждать планы на будущее. Что вы думаете по этому поводу, Мастер Морис?

Кхм... Ладно, пусть будет по её. Видимо, бутылка действительно какая-то необычная, раз эта мажорка так на неё давит.

— Что ж, ладно... Только она может быть отравлена?

— М-м?! — она нахмурила брови.

— Мне её дал тот пёс... Как там его... Вар... Варя.

— Варис. — поправила Лариэль, — нет, он не из тех, кто попробовал бы убить кого-то таким образом. Слишком честный и прямолинейный человек. Хотя, кто знает... Вы из тех, кто учат людей новому.

— Да и он ещё вроде не старый пёс, новому трюку выучиться может. В общем, рискуйте... — я пожал плечами.

Она быстро вытянула пробку из бутылки, а затем пошла за стаканами, которые стояли где-то на полке. Тайком, я решил заглянуть в её записи и увидел там:

«13 бойцов ближнего боя, 5 стрелков, 1 маг, Мастер Меча Годрик, Воин Ледяного Клыка Шорминд... Ну и что мне с этим мизером делать?»

... Вспоминая её задачу, наша цель состоит в том, чтобы установить Крепость в пределах нового мира... С таким количеством людей, вряд ли даже удастся установить нормальный лагерь. В крепости, где я служил, было около трёх рот бойцов по сто человек. Стабильно работали две.

— Вижу по вашему лицу, что вы также вдохновлены, как и я? — сказала она, садясь напротив меня...

— Нет. Я думаю. Не мешай... — осадив её, я задумался, и спросил: — денег у тебя сколько?

— Пятьсот камней, зарплаты людям выплачивает отец, и они ещё будут получать премию за охоту...

Пятьсот... Мне Свейн дал двести пятьдесят. Я не думаю, что эта девчонка — нелюбимая дочь, уж слишком ухоженная и обласканная.

— Пятьсот камней... Работников хотя бы нанять сможем, слышал, что в среднем можно платить по пять камней в месяц мелким разнорабочим, и нормальным работникам по десять... Хотя, думаю, если говорить о ином мире, то цена удваивается, как минимум.

— Ты думаешь, как нам построить крепость? — она, кажется, заинтересовалась.

— Нет. О том, как нам построить хоть что-то. Ресурсы, допустим, какие-то сможем взять внутри, а какие-то придётся закупать... Хм, у нас уже есть данные о том, что за мир нас ждёт по ту сторону?

— Всё, что известно, так это то, что там невероятно холодно, там очень густые еловые леса и пока что там не было найдено полезных ископаемых. Там очень опасные звери и очень качественная древесина, которую очень тяжело срубить...

Ну... Значит, дерево там будет. Нужны будут гвозди и другие материалы. Какие — сам не знаю, никогда в жизни не строил дальше чем «приколотить полку».

— Хм... Вообще, если бойцы по качеству как я, то всё будет...

— Гораздо ниже. Те, кого просто было не жалко отдавать.

— Тогда мы в дерьме. — сказал я, увидев почти полный стакан с жидкостью, которая пахла... на удивление сладко.

— Ну... Мгхм... Да... Всё очень сложно. — она кивнула, попробовав первой, — м-м... Нет, не отравлено.

— Как ты поняла?

— По вкусу. Безвкусных ядов не бывает, и у меня очень чувствительный язык.

— Пошло.

— А? — она какое-то время не понимала, с чего я улыбнулся, а затем, просто решила

закрыть тему, — это не то, о чём должны говорить люди нашего происхождения, Мастер Морис.

— Да я и ничего не говорил. Ты са...

— Ещё хоть слово об этом, и моё прощение заслужить будет не так уж просто, как сейчас. Давайте лучше вернёмся к ситуации. Раз ты уже всё обдумал, то выскажи свою оценку и мысли по этому поводу. — она начала смаковать этот напиток... хрен знает, как он называется.

— Хм... Вообще. Это осуществимо. Просто сначала придётся отсеять лишних.

— А? — она удивилась.

— Те двадцать человек с тобой, потенциально, могут быть обузой и бесполезными. Ими не жалко жертвовать, если что... В конечном счёте, выживут самые полезные. А места остальных, как я понял, не так уж тяжело заполнить в этих землях. Затем ненужные будут снова отсеиваться, и останутся лишь те, кто действительно представляет ценность. Ну, я примерно так понял принцип формирования спецотрядов в нашей армии.

— Ты о чём вообще говоришь? — она, кажется, растерялась.

— Как бы это грустно не было, но, если они слабые, то они скорее всего умрут. Стоит сконцентрироваться на том, чтобы самые лучшие из них выжили и в будущем были полезны. А остальным можно будет найти замену, когда мы сможем обосноваться и привыкнем к тому миру.

— Разве мы не должны позаботиться о том, чтобы все выжили?

— Эм... Нет. С чего ты вообще это взяла?

... Так, а с чего я вообще взял, чтобы мы не обязаны это делать? Это... кажется само собой разумеющимся, что большинство из них умрёт, и лучше найти кого-то действительно ценного из этой кучи... людей! Людей, ёбанный рот!

Я всё чаще просто забываю о том, что люди — это люди... Но... Я не хочу рисковать своей жизнью ради незнакомцев.

— Это люди моей семьи. Многих я видела с самого детства и...

— И они умрут. Ты можешь придумать, как их спасти, но для меня их жизни вторичны... Пойми правильно, я просто не считаю, что пешки годятся на что-то кроме выгодного размена... Все пешки, которых я видел в настоящем поле боя, умирали очень быстро. Да и ценные фигуры тоже долго не живут без хорошего командира... И ты должна быть хорошим командиром.

— ... Да, должна.

Ну, видимо, я подкинул ей проблем, которые она точно будет обмозговывать, но уже в одиночестве.

— В общем... Знаешь... — допив стакан, я поднялся, и уже хотел уходить, когда кое-какая мысли всё же посетила мою голову, — если хочешь, чтобы они действительно выжили... не используй их в ином мире.

Нахрена вообще брать пушечное мясо туда, где, потенциально, нужно работать элитами? Я, конечно, не знаю, что ждёт нас в ином мире, но я не думаю, что меня бы направили на задание, где хватило бы и обычного мяса.

— А? — она удивилась.

— Пусть они защищают твоё имущество, и, в крайнем случае, твоих людей... Они могут быть полезнее и живучее после, когда мы по-настоящему начнём закрепляться. А сейчас, они будут лишь мешаться...

— Ох... А ведь я не думала об этом... Да и мешаться они будут в настоящем бою с теми монстрами.

Она быстро схватывает. Честно говоря, я просто вспомнил о том, как проходили наши бои и служба.

— В общем-то... Если ещё что-то захочешь обсудить — зови. Но, я, пожалуй, всё...

Она как-то вызывающе на меня посмотрела. И всё же, есть в ней что-то, что напрягает меня, и в то же время как-то влюбляет... Наверное, её глаза.

Золотые, умные глаза. Почти как те, что смотрят на меня из тьмы...

— Бойтесь выпить и проболтаться о чём-то, Мастер... Морис?

— Нет... Просто, не думаю, что стоит засиживаться допоздна. Завтра думал сходить и поспрашивать об этом подземелье.

— А я уже всё сделала. Можете посидеть и поспрашивать меня. Я отвечу на любой ваш вопрос... — она как-то хитро мне улыбнулась, показав пальцем на небольшой блокнот, лежащий на земле.

— Тогда я возьму и... — как только я потянулся к нему, она схватила записи и спрятала их за спиной, — но я уверена, что мы можем и просто посидеть, пообщаться как друзья.

... Её настойчивость начинает раздражать.

Поддаться? Собственно, не думаю, что может случиться что-то в край плохое.

Сев обратно за стул, я налил себе ещё один стакан этой сладкой штуки, и, кивнув этой девчонке, принялся болтать о различной фигне.

Она рассказывала мне о себе, своих проблемах и делах, к которым она привыкла. В целом, как я понял, отец растил её как наследницу со всеми вытекающими, и поэтому, она довольно хороша в целом комплексе вопросов. Но, что-то внутри меня свербело от её хода мышления...

Эм, она... ребёнок? Вернее, как бы это объяснить. Её очень слабо познакомили с реальностью. Она точно не девочка из золотой клетки, но и не та, кто знает, в каком мире она находится.

По её словам, ей двадцать один, и она считает себя старше и мудрее меня.

Но, сквозь бред её слов, я всё же уловил один момент, который указал мне на её мотивы.

Она довольна тем, как я решил ситуацию с её людьми, и она точно планирует аккуратно спихнуть на меня управление человеческим ресурсом.

Ну а я? Я рассказал ей о том, как мне пробило башку и про то, как я воевал. Умолчал лишь о некоторых нюансах, чтобы она не слишком сильно понимала, кто перед ней...

Общаться с ней не то, чтобы весело, но приятно.

...

...

...

— Значит, вот, почему ты не помнишь тот случай ночью... Что ж, мне стало легче. Я уже было думала, что это была важная лишь для одной меня встреча... Тихая улица, тени с ножами, мальчик с мечом, который вырвался из ниоткуда и защитил меня, глупую девчонку, решившую сбежать из дома. А затем он, весь израненный, провёл меня домой и сказал, что ему было приятно прогулять со мной в эту лунную ночь.

Значит, вот как это было... И блять, зуб даю, что убийцы были от Свейна. Или не от него... Но точно от кого-то местного и приближённого.

— Я был классным. — сказав это, я прикрыл глаза.

Годрик, о котором мне говорят жители этого региона, это не тот Годрик, которого все видели на войне. В каком-то плане, он был довольно мягко и доброй личностью. Уж точно слишком доброй для всех окружающих ублюдков.

— Ты и остался таким... — она уткнулась локтем к стол, смотря на меня, — Вы... Я снова забылась, простите.

— Да можешь на «ты». Я в любом случае твой подчинённый.

— Тогда «ты» переходишь на «вы»... — она улыбнулась, — хе-хех, шучу... Пока мы наедине, всё это не очень важно... Я лишь рада, что война не сделала тебя бессердечным чудовищем. Ты стал грубоват и растерял те манеры молодого сэра, но... А... О чём это я?

Видимо, её уже пробирает потихоньку... Надо бы помочь ей успокоиться и уложить спать.

А дракониха-то оказалась не так сильна против алкоголь. Что странно, учитывая, что бутылочка мне показалась очень слабой...

— Годрик... — когда я аккуратно брал её на руки, эта дура успела выпустить из-под своей рубашки хвост, который вырос прямо у меня на глазах и увеличил вес девчонки килограмм на десять, — мне кажется... что меня отправили на смерть. И я не знаю, что мне с этим делать...

— Выживи. Это лучшее, что можно сделать, когда тебя посылают на смерть.

Всё, что я должен буду сделать, я сделаю. Я, может, и хуёвый военный, но боец я неплохой... Серьёзно, в бою я оказался куда лучше, чем мог вообразить. Хотя и явно не так крут, как хотелось бы.

Всё остальное зависит от неё. Разумеется, я прослежу, чтобы она не накосячила, но...

— Всё зависит от тебя... — сказав это спящей девчонке, я удалился в свою комнату. Бутылка была наполовину полна, а значит, в будущем мы сможем повторить.

Шагая в свою комнату, я ещё какое-то время ощущал на руках тепло... И всё, о чём я мог думать в этот момент:

«Мне нужно быть осторожнее. Не довериться ей слишком рано, но и не уходить в паранойю из-за своих травм. Два предательства к ряду — это больно и тяжело, но и превращаться в озлобленную обиженку не нужно... Просто быть осторожным. Быть внимательным к тому, что я сам говорю, и к тому, что говорят окружающие. В конечном счёте... Нужно дожить до этапа, когда гормоналка тела перестанет ебать мне мозг.»

Моя физическая реакция на контакт с ней была довольно быстрой и яркой, и это при том, что никаких предпосылок не было. Ну флиртует и флиртует, я не должен ощущать себя так, будто вот-вот лопну. Годрик, конечно, молодой и здоровый парень, да только... Это нихуя не идёт в плюс мне! Это банально тупо и неэффективно...

Я уверен, что, во-многом, это связано с телом... Нет, Лариэль, разумеется, очаровательная девушка, но мне она мало интересна, если быть откровенным. Нет, ну в плане, она красивая и по характеру приятная, и выпить с ней приятно, но...

— А-а! Да блять... Очередная баба в голове... И пяти минут не прошло... Как, однако, тяжело быть мелким пацаном... Надеюсь, это пройдёт. Мне о способе поднять бабла нужно думать... Су, плюс, ка.

Почесав затылок, я принял волевое решение пойти и очистить разум... подрочить, говоря по-простому.

Глава 22

Косячники и Бойня

Ранее утро, и я уже разгуливаю по городу, пытаюсь понять принципы местного существования.

Всё оказывается достаточно просто. Местные жители, это, как правило, ремесленники или торговцы, которые знают, как реализовать материалы из иного мира. И они либо нанимают группу для того, чтобы та защищала их во время их работы, либо платят за то, чтобы группа добыла необходимые им материалы.

Из разговора с торговцем, которому, правда, пришлось заплатить за информацию, я выяснил то, почему материалы из других миров ценятся. Собственно, тут всё просто. С каждого мира есть определённый спектр ресурсов, которые там явно превосходят уровень ресурсов этого мира.

А если в ином мире есть залежи нефти, угля, металлов или драгоценных камней, то туда сразу же направляются целые экспедиции, которые устанавливают полноценную добычу и заселяют этот мир.

В случае с тем миром, куда я собираюсь направиться, то его ценность определяется как «низкая» из-за того, что там за несколько лет не было найдено даже признаков нефти, металлов или драгоценных камней. Но там очень ценная древесина и туши местных монстров очень ценны во всех отраслях.

... Хе-хе-хе. Я едва сдержал свою ехидную ухмылку, когда этот мужик рассказывал мне о том, что ценность этого мира низкая.

В целом... Древесина, монстры, земля. Да, земля — это охуеть какой ценный ресурс, если честно. И я предполагаю, что если тут настолько ценное дерево, то, если покопаться в земле, то можно получить хорошую почву, или даже найти местные растения, про которые пока что вообще ничего не известно.

Мир достаточно новый для местных исследователей, и за каждое открытие прилично платят... Но я, разумеется, не буду палить свой источник дохода, если таковой появится.

...

— Шик... Разведка проведена как надо... — потягиваясь, я зевнул и побрёл обратно в местную управу, — если удастся поспать нормально, то вообще шик...

Я решил выйти с самого утра, потому что в это время все процессы в жизни города только начинаются, и можно поговорить с кем-то более «лично». К тому же, не у одного меня башка не варит с утра, и они могут выдать лишнюю информацию, сами того не заметив.

Так, например, вышло у одного торговца, который рассказал, что броня из тварей этого мира — один из самых популярных товаров... Ну а дальше я сам допёр, что это означает, что местных тварей нормально не пробить.

Мелочь, а приятно.

Вернувшись в здание, я увидел собирающихся Лариэль и Псину.

— Вы куда?

— Как куда? В подземелье собираемся спускаться... А ты где был? Мы решили, что ты сбежал в одиночку. — на меня с удивлением посмотрела дракоша.

— Погоди, мы вот так схожу возьмём и пойдём? — я на секунду растерялся.

— Да? А что-то не так?

... Блять. Да вроде бы и нет, но... Ощущение, что сейчас произойдёт какой-то тотальный затуп.

— А, и не бери свою стальную броню в тот мир. Из-за холода она очень быстро сломается.

Ну, я уже про это узнал, да.

— У меня нет...

— В твою комнату уже занесли. Иди, переоденься и приходи. Мы тебя подождём. — Лариэль и Псина смотрели на меня...

Блять, вот и как бы и сказать.

Да и что сказать? «Нет, подождите, давайте не пойдём, потому что я не знаю почему?»

Похуй... Я пошёл и посмотрел, чё там мне за одежду приготовили.

Тяжёлый красный пуховик и одежда такая, будто в том мире стабильно минус тридцать-сорок градусов. Ну, по-быстрому натянув эту одежду, я принялся распределять своё оружие... Ух, и неудобно же в этой херне будет двигаться.

Стальная броня и то была удобнее. Да она в целом была нормальной...

— Пу-пу-пу... Ладно, привыкну.

Выходя на улицу, я чувствовал себя невероятно неловким. Настолько же неловким, насколько был, возможно, в прошлой жизни. Одежда слишком тёплая, и сейчас, хоть на улице и было начало весны, я чувствовал, что довольно быстро сохну, если мы не поторопимся и не попадём в тот мир.

— Идёмте скорее, а то я так умру... — сказал Пёс, который уже тяжело дышал под весом его шубы.

— Да... Да... Это недалеко. Идём...

И это правда оказалось недалеко. Мы обошли управу и направились к зданию, которое особо не отличалось от остальных каменных коробок. Может быть, было немного больше.

А уже внутри нас встретил взгляд кучи одетых примерно также как мы бродяк, вооружённых до зубов. Мало кто обращал внимание на нас, но такие были, и взгляды у этих паскуд были ох какими недобрыми.

— Тут есть какая-то очередь или ещё что-то? — уточнил я.

— Нет... Но я не ожидала, что тут будет так много людей. Это плохо... — ответила Лариэль, покачав головой.

Блядство... Ну, значит, нам придётся пройти под взгляды этих сук.

— Что ждёт нас по ту сторону?

— Стена и врата, которыми окружили проход. А дальше ледяная пустошь...

— Понял. Ну, тогда... — я достал начал доставать клинок из ножен, одновременно накладывая чары:

«Пламенение».

— Давайте выдвигаться на зачистку...

Клинок окружило пламя, и, расправив плечи, я пошёл к проходу. Пламя тут же напрягло всех присутствующих... Возможно, они подумают, что это какой-то магический предмет, или сочтут меня магом огня. В любом случае, важно дать этим сукам понять, что бояться нам нечего.

Ссыкотно, конечно. Но если эту суки попробуют соскалить на нас зубы, то это уже их проблемы.

Проход представлял из себя лестницу, ведущую вниз... И стоило мне сделать первый шаг на ступеньку, как чувство невероятного холода обдало всё моё тело. Неимоверно сильный запах крови ударил в нос, и на секунду, я почувствовал, как всё моё тело вздрогнуло...

Вперёд... вперёд... только вперёд. Ради спокойной и безопасной жизни в будущем...

Рука крепче сжала меч, и я начал спускаться вниз. В иной мир...

Шаг за шагом, я чувствовал, как холод нарастал. И этот холод был вовсе не физическим, не то, что я мог бы остановить, натянув капюшон посильнее. Что-то совсем иное медленно затягивало меня, пока...

... свет не погас.

— Боже я, что мы натворили? И как будем это объяснять?

— Да ладно, скажем, что таков был замысел. Как обычно поведутся, лол.

— Ты набралась плохих слов из того мира, они совсем тебя не красят.

— Да ладно тебе, лол, классно же. А к теме этого снегопада... Да блин, просто скажи, что это всё из-за князя тьмы и успокойся...

... Знакомые голоса.

Божественные косячники. Почему я снова попал к ним? Неужели я случайно переместился внутрь скалы и меня раздавило? Не может быть...

— Кхм-кхм... — прокашлялся я... И в этот раз, я услышал свой голос как свой... Ну, вернее, голос Годрика.

— А? Кто здесь? — раздался голос первого косячника, более спокойный и адекватный, обычно.

— Я.

— Кто ты-то, кек? — раздался второй голос, более высокий и визгливый.

— Эм... Годрик Морис, ну, в смысле...

— А, тот чувак, которого мы закинули в тело Годрика Мориса. — снова прозвучал второй голос, — и чё ты снова сюда попал? Мы же тебя не призывали.

— Да я это... между мирами переходил, и решил...

— Ты что? — спросил первый голос, явно удивившись.

— Ну, я потихоньку освоился, работку нашёл, пошёл охотиться в ином мире и... вот я тут...

— Хм... Стой, мы же всем им раздавали откровения, чтобы в мире хоть какой-то шанс на выживания. Эй, Годрик, а тебе какой бонус выпал? — второй голос спросил меня... постепенно, чёткость их звучания становится для меня выше. Кажется, второй голос принадлежит чему-то женоподобному.

— Окно Истины. — ответил я.

— Кек, да ты удачливый. В него же входят обязательные «задания» от истинных божеств... — снова сказал второй голос.

— Занятное совпадение. Одно из тех откровений, которые мы включили в обязательный комплект героя... Выходит, что мы должны выдать тебе задание на время, когда ты переместился в иной мир.

— Квест? — уточнил я.

— Квест, да... Короче, смотри. В том мире есть занятные твари. Безглазые Хладоящеры, убей таких сотню, и получишь... эм... заклинание «ледяная»... А, нет... Оу гад, ты слишком неожиданно. Короче, десять очков опыта получишь.

[Получено задания от Богини Эндариальвардаэрольуниаяльзэрис (Энд)!]

[Уничтожено Безглазых Хладоящеров: 0/100]

[Награда: 10 очков опыта]

Нихуя себе имечко, конечно.

— А второй не даст мне задание?

— Хм... — мужской голос явно задумался, — знаешь, у меня есть один интерес в том мире... я хочу, чтобы ты сохранил одну судьбу для меня.

— Хм? А награда?

— Учитывая специфику мира... Ты получишь постоянный эффект «сопротивление холоду», но ты може...

— Берусь. — ответил я.

[Получено задание от Андарвандериэльрисаэрунриаливэр (Анд)]

[Спасение существа: Лариэль Лендрис]

[Награда: способность «сопротивление холоду» (Г)]

Тоже имечко, конечно...

— Что ж, и теперь мы будем пересекаться каждый раз, когда я буду перемещаться между мирами?

— Только когда ты или мы захотим этого... Ну, или когда ты будешь входить на ранее неизвестный для тебя мир. Или когда ты будешь на пороге смерти. Или когда нам от тебя что-то понадобится, но этого не будет. — ответил женский голос.

— Ладно... Тогда, я пошёл... Эм, и на тему Лендрис. А что ей угрожает-то?

— Смерть. — ответил мужской голос.

— Да это-то я понял, может, будет какая-то подсказка?

— Ну, её убьют. — объяснил Анд.

— Да я не о том. Кто её убьёт? Как она умрёт?

— Её... — начал было мужской голос.

— А всё, на этом наши полномочия всё! Разбирайся сам! Так же интереснее, да?

— Эм... Ладно. — мужской голос просто согласился.

Подкаблучник ёбаный.

— Ну ладно... Эм... Я пошёл! Пока!

— Бай-бай. — раздался женский голос.

— Прощай, Годрик Морис. — добавил мужской.

...

.....

.....

Прохладно. Моё лицо обдувал сильный ветер, а глаза щурились от неожиданного и яркого света. Проморгавшись, я сделал ещё несколько шагов, пока моя нога не провалилась в большой сугроб...

— Вот мы и на месте... — посмотрев по сторонам, я видел сплошные сугробы и высокие каменные стены, на которых стояли артиллерийский орудия и пулемёты.

— Тут так много запахов... — сказал Пёс, выйдя вперёд меня, — ну, давайте не будем

стоять как истуканы и пройдем вперед? Нам нужно привыкнуть к сражению с местными тварями...

— Да, идём, хотя, перед этим... Я хотела бы узнать, что каждый из нас может.

Я посмотрел на девушку, которая не взяла никакого оружия, и на Псину, у которого на поясе было два меча, за спиной был дробовик и под шубой тоже выпирал пистолет.

— Ну... Тогда, начну с себя, раз тут я единственный, кто уже ходил в Иные Миры. Я могу сражаться в форме Зверя, могу сражаться в ближнем бою, могу отстреливаться из дробовика... Во всём из этого, я, стыдно признаться, весьма и весьма хорош. Моя форма Зверя слегка необычна, и в ней я могу использовать силы льда, но они быстро выматывают меня...

В общем, воин. С ним всё понятно, и я уверен, что он не слабак... Наверное.

— Мастер Морис? — Лариэль посмотрела на меня.

— Я — Мастер Меча, — начал я с пиздежа, — я могу разрубить что угодно. А ещё, я маг...

Оба удивились.

— Чародей, низшего уровня, правда. Однако, этого хватает, чтобы делать штуки, например такие...

Я достал клинок из ножен и зажёг его.

— Но я предпочитаю полагаться на пистолет или дробовик, когда это возможно. Лишний ближний бой не кажется мне хорошей идеей, если есть способ убить врага не сближаясь. Я умею зачаровывать пули, из-за чего они, вероятно, смогут пробивать даже туши местных тварей.

Я вложил меч в ножны.

— Вау... Я не ожидала, что вы способны на подобное. Это очень поможет нам. Местные твари очень сильно боятся огня, и их тела очень болезненно реагируют на контакт с огнём... — Лариэль улыбнулась мне, — ну а я...

Она вытянула руку, и в то же мгновение, та превратилась в огромную драконью лапу.

— Я плохой боец, но могу компенсировать это своими физическими способностями. Я могу трансформироваться как частично, так и полностью... Правда, не хочу прибегать ко второму без особой необходимости. А ещё, я владею магией поддержки...

... Что-то меня внезапно бросило в дрожь...

Её жёлтые глаза смотрят на меня. Магия поддержки... И смерть, от которой я должен спасти её.

Блять, она даже одевается похожим образом.

— Магия поддержки... Да... Хорошо... Тогда, сначала посмотрим, что мы можем без неё, хорошо?

— А? Да, хорошо... — она кивнула мне, явно поняв, что меня перекосило.

Фу-ух... Тяжёлые воспоминания всплывают... Нужно сделать глубокий вдох и...

... убить её снова.

Я нажал на воображаемый курок, развеяв всю тьму, что окружила мои мозги.

Мне стало легче...

— Ну, пошли тогда...

Первые шаги в новом мире. Сразу после выхода за ворота, мы приняли решение идти сугубо прямо, чтобы вернуться назад было проще...

По началу всё казалось вполне нормальным... Идти тяжело, но это нормально.

Холодно, но это нормально...

А затем...

— Осторожно. — Варис вышел вперёд, — я чувствую тварей вокруг нас... Три... Приготовьте оружие, Мастер Морис...

— Понял... — я снял дробовик со спины и зарядил в него две пули. Дробь вряд ли будет так удобна, поэтому попробую обычные патроны, остаётся лишь понять, насколько это эффективное оружие против местных тварей.

А вот и они... Крадутся к нам через огромные сугробы... Я вижу шипы на их спинах, и чешуйчатые хвосты, которые блестят при свете солнца...

Прозвучал первый выстрел со стороны Вариса... И твари тут же выпрыгнули из снега, помчавшись на нас.

Я вижу огромные волчьи пасти, лишённые глаз, огромные лапы и белый мех... Тварь размером с лошадь мчалась в мою сторону...

Я вытянул дробовик. Я ещё не совсем привык к этому оружию, и поэтому прицел немного ходит, да и руки дрожат из-за холода, тяжести одежды и самого дробовика.

«Укрепление», «Заострение», «Пламенение», «Пробивной Выстрел».

Тварь мчится в мою сторону, и, нажав на спусковой крючок, я почувствовал облегчение, когда увидел, как кусок тела монстра просто разлетелся по снегу...

Тело твари вздрогнуло, а затем рухнуло.

Пламенение, наверное, лишнее. Ману нужно экономить.

«Укрепление», «Заострение».

Выстрел в тварь, бегущую на Вариса.

Попадание прямо в бок. Монстр ревет от боли, но продолжает мчаться на Пса.

Но в дело вступает уже и сам Пёс, добивая тварь выстрелом в голову.

Остаётся последняя, которая почти прыгает на Псину... Секунда, и я вижу, как обычный мужик превращается в трёхметрового оборотня, и, схватив тварь за лапы, прижимает её к земле.

Задними лапами и хвостом, монстр пытается отбиваться, но Варис подобрал удачное положение, придавив их к земле.

Бегу в его сторону, заряжая патроны. Тварь ревет от боли и не успевает сообразить, когда я, подбежав, втыкаю дуло прямо ей в пасть и совершаю выстрел, разрывающий череп выродка...

... Было несложно. Но что-то подсказывает мне, что лучше с этими тварями в ближний бой не вступать... Например, неестественно огромные когти и клыки.

— Думаю, для первой вылазки этого хватит... Потопали к выходу. — говорю я, оборачиваясь на Лариэль. Та молча наблюдает за всем... Видимо, она в шоке... Я помню, как я также завис, когда закончился мой первый бой...

Полностью потерянный, я, наверное, минут тридцать просто стоял на стене и не знал, что мне делать, пока меня не схватила Леррис и не повела внутрь крепости.

— Варис, не трансформируйся. Хватай эти две туши, я потащу эту. Если будет тяжело, бросай одну из них...

Я закинул на плечо одну из лап твари и пошёл к Лариэль.

Освободив обе руки, я резко схватил девушку за лицо, и изо всех сил прокричал прямо ей на ухо:

— АЛЁ, ДОБРОЕ УТРО БЛЯТЬ!!!

— А? А? Что? Я слышу!!! Что ты...?!

— Мы уходим. Разворачивайся, и топай вон в ту сторону. Но не быстро, чтобы мы с Варисом от тебя не отстали. Поняла?

— Я... Да.

— Умница. — хлопнув её по голове и развернув на сто восемьдесят, я посмотрел, чтобы она начала идти, а затем схватил лапу твари... Ну и тяжёлая же мразь. Центнеров под пять... Ух, и хорошо, что у меня силы до жопы. Для меня она просто «тяжёлая»...

Таша её за собой, я наблюдал, как этот оборотень тащит целых двух, и даже уходит вперёд меня... Сильный уёбок.

А ну не смей меня обгонять...

Я ускорил шаг, стиснув зубы.

А этот Пёс тоже решил ускорить шаг?! Он охуел...

— Мастер Морис, а вы сильны...

— Да, я такой. Ты тоже довольно силён в форме зверя... Правда, кто за одежду платить будет?

Я посмотрел на его разорванную шубу и кофту.

— Они мне всё равно не нужно. Я не боюсь холода.

— А чё зубки стучат? — я оскалился.

— Это чтобы местных монстров отгонять. — прорычал он, стараясь унять дрожь в зубах.

Так... Девчонка продолжает идти, хорошо.

Вытащим этих тварей, и дальше буду думать, как их реализовать. В теории, этим могла бы заняться и Лариэль, но, что-то мне подсказывает, что денёк она точно будет в фрустрации. К адреналину нужно привыкнуть, а судя по тому, так она пересрала сейчас, она ещё долго будет привыкать.

Мы вышли из подземелья. Туши монстров тяжёлые, и нас уже у выхода поджидали

некоторые торговцы, готовые выкупать эти туши... Вот же ушлые уёбки, специально поджидают, чтобы выкупить тела подешёвке у уставших от охоты бойцов.

— Неа, пошли нахуй. — отмахиваюсь я, ловя удивлённый взгляд Лариэль.

— Я сам разберусь с тушами. Ты можешь идти к себе и отдыхать...

— Зайди потом ко мне... Там ещё осталось и... — было начала дракоша.

— Ага, но это потом. — перебив её, я посмотрел на Волчару, — эй, Волчара, потащили тварей вон туда.

— Это же частный район.

— Ага, я знаю. Там расположены лучшие ремесленные лавки...

— И что ты хочешь? — прорычал Варис, удивлённый такому моему решению.

— Да всё просто... Сначала лично заплатим за разделку профессионалами, а затем я поторгуюсь с местными ремесленниками за разные части. Так мы сможем определиться, за какую конкретно цену можем продавать туши тварей на выкуп...

Волчара мне кивнул. Кажется, он въехал в то, что я хочу сделать.

Продать ВОТ ТАКУЮ тушу за пятьсот камней? А не пошёл бы он нахуй?!

И это ещё лучшая предлагаемая цена...

...

По сто камней за разделку туши, с учётом срочности. Запомнили.

Дальше, я получаю много различных кусков этой твари. Начиная от мяса, которое, как мне объяснил разделщик, не особо съедобное для обычных людей (но для псин, кровососов, драконов и прочих тварей — сойдёт), и заканчивая очень дорогими органами, ценным и красивым мехом, очень дорогой кожей.

— Эй... — я посмотрел на псину, — сколько у тебя с собой?

— А, ну... Сто камней. — Варис удивился...

— Мало... Ну да ладно... Иди, купи телегу.

— Что? — он непонимающе посмотрел на меня.

— Ты в руках собрался это всё таскать? — я указал на груды отсортированного лута, — сейчас мы с тобой будем ходить по ремесленникам и впаривать им наше говно. Так что иди, купи телегу и готовься к распродаже.

— И сколько это займёт? — растерялся Волчара.

— В смысле?

— Времени, сколько это у нас займёт, я планировал...

— Нет-нет-нет, ты планируешь пойти, купить телегу и притащить её сюда. Понял?

— А лошади?

— Нахуй не нужны. Мы с тобой как три-четыре лошади можем работать. — я развернул его спиной и вывел из разделочной. И он потопал на рынок, растерянный и уставший.

— А теперь, сукины дети, мы с вами поговорим о том, что вы у меня спиздили... — я развернулся к разделщику...

...

Эти суки решили подшумок спиздить кровь тварей, будто я просто пропущу этот момент... Но я сразу оценил то, что они подозрительно не показывают этот момент.

А кровью их место так и шмонит. Я сначала было подумал, что дело в том, что они её тупо сливают, но, случайно заглянув в окно, я увидел, как они сливают её в огромные чаны.

Договорившись, что я сохраню их секретик втайне, они пообещали мне постоянную скидку в десять процентов на скидку, и уже без спизженной крови, лишь бы я сам бочки

приносил. Надо будет прикупить.

Я спросил с них о том, нахуя они её вообще сливают.

А они объяснили, что кровь этих тварей отлично скупается местными алхимиками, которые уже из этой крови делают какие-то свои штуки.

Что ж, надо будет погулять.

Когда Шавка принёс телегу и скулил о своих деньгах, я не слушал его и загружал наши товары, а затем начался настоящий бой... Эти три твари пшик перед тем, что творилось после... Настоящая экономическая бойня.

Чем более уникален твой товар, тем больший на него спрос. Это основа.

Но важно понимать межличностные связи и то, что большинство ремесленников уже имеют среди друзей местных купцов, и впарить им своё добро проблематично. Точно также, уникальность товара не означает, что на него будет спрос, если есть другие источники...

Для этого, стоит предлагать цены, которые будут приняты ремесленником как «более удобные, чем дружба с кем-либо». И в то же время, если занижить цену слишком сильно, то целесообразность продажи падает.

Я иду по этому канату, чувствуя, как за любой шаг влево или вправо я упаду вниз, в яму отсутствия дохода.

Лишь когда очередной уродец жмёт мне руку, я чувствую некое спасение.

А одновременно с этим, я устанавливаю контакты. Да, я занимаю цену, да, конкретно сейчас я не извлекаю всю ту выгоду, которую можно было бы получить, но я получаю связи.

Я выясняю, кто и что лучше берёт...

Это сыграет свою роль. Пусть сегодня и будет тяжёлый день, но завтра будет прекрасным.

Эти слова я повторял каждый раз, когда пёс начинал скулить.

Под конец, мы продали всё... И заработали с этого две тысячи камней. На пятьсот камней больше чем то, что могли бы...

— И стоило ли это того? — спросил он, когда мы пересчитали деньги. Двадцать пять процентов с дохода на Исследование Иного Мира уйдут в виде налога, как только мы вернёмся в управу.

Итого, тысяча пятьсот чистого дохода. Местные цены, я уже посмотрел, кусаются до слёз.

— Да, стоило. Мы выиграли примерно две месячные зарплаты обычного человека. А в будущем, сможем заработать ещё больше. Сейчас мы просто установили связи, понимаешь?

— Но уже вечер, Мастер Морис. Проще было бы передать эти туши скупщикам и не переживать о таких мелочах. Сколько у нас вышло... Пятьсот камней на человека... И вы всё-ещё должны мне сто камней за телегу...

— Вот. — я отсчитал ему шестьсот камней, — четыреста мне, пятьсот Лариэль... Думаю, нам не обязательно ходить в подземелье каждый день. Раза в три-четыре дня будет достаточно.

... Мне нужно выйти примерно на две тысячи камней в месяц. Тысячу отсылать семье, тысячу себе. Сейчас можно считать, что с вылазки я заработал двести камней... Хорошо, но... так мне нужно залазить в этот мир ещё чаще. И всё же, налог в двадцать пять процентов с дохода — это жопа. Н

— Хорошо... Ладно, Мастер Морис. Если ваша идея окупится, то хорошо... Я просто не хочу в это лезть, а теперь, извините... Меня ждёт дама!

Волчара поклонился мне и ушёл.

Собственно, ладно... Был уже поздний вечер, и я сам хотел пойти и отдохнуть.

Это было достаточно напряжно... Но я верю, что это поможет мне в будущем.

А когда я пришёл в управу, то забыл о чём-либо и отправился спать... У меня даже мысли не возникло о том, что я что-то мог забыть.

Глава 23

Холод и Боль

Тук-тук.

Утром меня разбудил стук в дверь... Блин, я хочу спать... Чё им от меня ещё надо? Я же все деньги уже распределил...

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук-тук-тук...

— Да, что?! — прорычал я, повернувшись на другой бок.

— Госпожа Лендрис просила передать вам, что группа собирается в Иной Мир. Попросила вас поторопиться, иначе пойдут без вас...

... Пойдут без меня? Они охуели? Нет, в смысле... они точно охуели.

— Сейчас буду... — я поднялся, осмотрелся в своей комнате.

Ну и какая паскуда разбросала мои вещи по полу? Ах да, точно...

По-быстрому собравшись, я поковылял в сторону выхода. Ух, и жарко же в этой ёбаной шубе...

Блять, дали бы хоть минуточек тридцать раздуплиться, водички попить и пожрать... У-ух... Я же вчера не жрал... Так за дело взялся, что совсем забылся.

— Эй... А чё за толпа? — спросил я, смотря на двадцать чуваков, которые собирались вместе с нами.

— Вчера Горнард приходил и убедил меня взять войска с собой. Я подумала, что, учитывая слабость монстров, для них это тоже будет полезно и не вызовет проблем.

— Слабость монстров? Эй, Ва... Ва-ва-ва... — я указал пальцем на Волчару.

— Варис. — произнёс Пёс.

— Да-с, короче, ты ей объяснял, что эти монстры нихера не слабые, а это мы просто два монстра?

— Пытался. Но госпожа Лендрис привела весомые аргументы... В конечном счёте, не вижу проблему в дополнительной огневой мощи.

... Блять, да в пизду, короче. Тупая сука, хочет на мясо свои войска пускать — пусть хоть сто раз это делает, поебать мне.

Я отмахнулся, и сказал:

— Идём. Быстрее начнём, быстрее гробы колотить будем...

Снова лестница, и вновь чувство обжигающего холода... Хотя бы в этот раз с этими косячниками встречи не было. Я уже совсем забыл о том, что это из-за них у меня проблем куча.

Сидел бы себе, отдыхал...

Но, благо, никакой встречи не произошло, и я видел лишь каменную стену и кучи нерасчищенного снега. Позади была толпа, слава богу, хотя бы не пиздливая. Идут за нами молча и уже приготовили оружие...

Может, они не будут так уж мешать.

— Так... В тот раз мы шли тупо вперёд, и на протяжении всего пути было сплошное нихуя... Справа я вижу лес вдалеке, давайте пойдём туда? — я посмотрел на Вариса и Лариэль.

Первый кивнул, а вторая пожалала плечами.

Так, она какая-то совсем уж потерянная. Нужно будет покопаться в её тараканах, а то беспорядок. Возможно, зря мы с Варисом решили вчера всё сами порешать в бою, и она чувствует себя бесполезной?

— Ладно... Тогда идём к лесу. Я слышал, что местная древесина охуенная, и хочу в этом убедиться.

Ну, и мы потопали к лесу. При нормальных условиях, мы бы дошли за час, но из-за абсолютно ублюдских сугробов, дорога заняла четыре.

Первые деревья... Ух, издалека они не казались такими огромными, но это просто... Вау. Ствол толщиной в три метра, а высота дерева вряд ли меньше десяти-пятнадцать метров.

— Хм... Подождите пока, я попробую с этими деревьями пока что поковыряться...

— Хорошо. — Варис кивнул.

Ну, я и пошёл смотреть, что с этими деревьями не так.

Для начала, я зря не взял с собой какой-либо топор. Можно было бы попробовать порубить дерево...

Хотя... Я бросил взгляд на свой дорогуший, сделанный на заказ меч.

— Эх, мой милый приятель... Ты был рождён для великих свершений, и вот тебе новое свершение — рубим дерево. Как в ёбаном майнкрафте, поехали...

Я сжал меч в двух руках...

— «Укрепление», «Заострение». — я приготовился к первому удару.

С оглушительным звоном меч вонзился в ствол дерева, увязнув, пройдя где-то полметра.

А ведь таким ударом я людей в железной броне разрубал напополам.

Ну ладно, тогда время показать этому дереву мою финальную форму...

— Ха-а... — я сделал глубокий вдох, — «Укрепление», «Заострение», «Энергия», «Укрепление», «Заострение»...

Самая лучшая комбинация заклинаний, до которой я додумался благодаря Отису. Он рассказал мне о том, что зачарователи умеют материализовывать энергию предметов, создавая что-то вроде бесформенной маны вокруг предмета. Она хрупкая и бесполезная, но поддаётся наложению чар.

И я подумал — а что, если укрепить меч, а затем создать энергию и укрепить её?

В итоге, получился пиздец катастрофических масштабов. Энергия стала плотной и бритвенно острой, а после своего уничтожения высвобождает лезвие меча, которое из-за наличие дополнительного слоя не замедляется и не увязает, продолжая ровный разрез на полной мощи.

БАХ! Мой удар прозвучал как выстрел при ударе об дерево...

Вложив в удар всю силу, я совершил удар, который почти разрубил дерево... На последних мгновениях моего удара, я решил остановиться и не дорубать это дерево... Пока что это мне не нужно. В любом случае, не вытащим.

Тут нужно брать с собой полноценные команды лесорубов и телеги.

БАХ! БАХ! БАХ!

Так... Это уже не я был.

Вытащив меч из дерева, я резко развернулся.

Первая мысль — на нашу группу напали звери, пока я этой хуйнёй маялся.

А затем, я увидел реальность...

— ... Пидорасы... — на выдохе, сказал я, увидев, как войска Лариэль дружно открыли огонь по ней и Варису.

Лариэль упала на землю первой, а Варис, трансформировавшись, уже было бросился на стрелков, когда, в один момент, и он, и маг с фиолетовым посохом одновременно упали на колени.

Дважды мне думать не нужно было.

Бросившись в сторону этих уёбков, я попал под шквал винтовочных выстрелов. Пули тут же угодили в руку, в ногу и в бочину, но это не то, что могло бы меня остановить...

Спасали огромные сугробы, прыгая в которых я кое-как успевал выходить из зоны стрельбы этих пидорасов. Но кровь уже вытекала из моих ран, а значит, моё время в этом бою было ограничено.

Выхватив пистолет, я принялся отстреливаться, пока наконец-то не переместился так, чтобы между мной и стрелками не стали их бойцы ближнего боя.

Эти суки уже окружали Вариса, но не пытались добить... странно...

— Окружай в эту тварь! Не дайте ему добраться до стрелков!

Первый взмах меча — у кого-то отлетает рука. Выстрел из пистолета, и ещё какой-то дебил падает в сугроб... Удар в плечо сбоку, от которого я просто не успевал уклониться...

Шуба и куча слоёв одежды ослабили удар... Схватив ублюдка за руку, я тут же совершаю несколько колющих в пузо, пока выблядок не захлёбывается кровью. В этот же момент, бросаю его в тело встающего идиота.

Почти окружили...

«Укрепление», «Заострение»...

Клинок на секунду наполняется энергией, и тут же я совершаю мощный удар, разрубая позвоночники сразу трёх идиотов...

Выпускаю несколько патроны в стрелков, которые бежали к Лариэль, чтобы добить её. В конечном итоге они прижались к земле, чтобы не повторить судьбу своего приятеля, у которого мозги выпали на снег.

Варис медленно поднимается на ноги. Повернувшись ко мне Пёс неуклюже побежал, размахивая когтями.

... Контроль разума? Блять, а маг-то у них полезный.

Вот только повторяет ту же ошибку, что и сам Пёс.

Как только этот еблан напрыгивает на меня, я перебрасываю его через себя и со всех ног совершаю рывок в сторону тупорылого мага... Два бойца с топорами выходят мне навстречу, но я просто сношу их даже не прибегая к оружию.

Маг оказывается прямо предо мной, и с оглушительным свистом его череп превращается в анатомическую модель...

Варис позади меня упал, а я, обернувшись, вижу трёх стрелков и двух пехотинцев, которые сгруппировались и дрожат, смотря на меня.

Среди них я вижу одного мечника... Его хват хорош, я чувствую в нём силу.

И точно также, я вижу одного стрелка, который не паникует вовсе... Он хладнокровно выжидает и наблюдает за мной, как и подобает хищнику.

Значит, среди этой толпы обсосов были сильные воины. Жаль, что они против меня...

— У меня предложение! — говорит бородач с мечом, — если ты просто уйдёшь, то мы обещаем не убивать тебя! Всё закончится миром! Нам нужна лишь Леди Лариэль...

... Нужно собрать информацию...

— И нахуя вам это? Вы же люди её отца...

— Приказ... — мужик сжал меч, — я уже готов к смерти в расплату за предательство моей госпожи. Но мои люди должны были продолжать жить... Ты... Я вызываю тебя на...

БАХ!

Пуля попадает в лоб заболтавшегося идиота.

— Поебать мне на ваши оправдания и рыцарское пидорасорство. — я оскалился на этих уёбков, — эта девчонка очень хотела, чтобы вы все выжили... Таким как вы я даже гробы колотить не буду.

Остались четверо.

Рывок... Пули попадают в плечо, в руку... Боль уже становится невыносимой, но я преодолеваю необходимую дистанцию.

Сбиваю с ног бойцов ближнего боя, прорезаю грудак одному из стрелков, а самого глазастого хватаю и прижимаю к себе. Время хилиться.

Вгрызаюсь в его артерию, вырывая зубами огромный кусок его вонючей плоти... Мерзкая, грязная кровь вливается в меня, вытесняя голод, пули и закрывая раны...

Я глотаю кусок его мясо, а затем сбрасываю его тело на землю, начиная закалывать пытающихся сбить меня с ног уёбков.

Удар прямо в череп... Хруст, и тело в конвульсиях зарывается под снег...

Второй... Ударом сапога в грудак я проламываю его рёбра, и, опустившись на колени, использую этого уёбка как аптечку и кусок мяса... Мне нужно есть. Их мясо вполне сойдёт... Жрать... Чтобы лечиться нормально, нужно не только пить кровь, но и жрать. Только сейчас эта простая истина доходит до меня...

— Мастер Морис...

Я продолжаю открывать куски мяса с оголённой части тела этого уёбка.

— Мастер Морис!

Чья-то волосатая лапа поднимает меня.

Я вижу Псину, которая трясёт меня.

— Придите в себя!!!

— Да понял я! Слушай сюда, Варис. Окажи Лариэль первую помощь и...

... А затем, я увидел, как дерево, упало прямо за спиной Вариса, раздавив несколько тел...

Чей-то тяжёлый шаг раздался слева от меня...

— Варис... Хватай Лариэль и съёбывай...

Я повернул голову влево, и то, что увидел, казалось каким-то порождением ебанутого кошмара.

Ёбаный крылатый медведь размерами в двухэтажное здание шёл в нашу сторону, принюхиваясь к запаху крови... Его горящие красным глаза не предвещали ни хуя хорошего... Я видел его клыки, и как он медленно облизывался, смотря на всю картину.

— Это... — рык Вариса добавил мне паранойи, — это же Медведь Отчаяния... Тварь, которая уже убила десять групп... Нам ко...

— Варис блять! Хватай Лариэль и съёбывай.

— От него не сбежать!

— Я СКАЗАЛ СЪЁБЫВАЙ НАХУЙ! — я развернулся и дал подсрачника этом ебанату, — ПОБЕЖАЛ БЛЯТЬ, ПСИНА ЁБАНАЯ.

Медведь зарычал в ответ на мой крик и взмыл в небо...

Но Псина наконец-то сдвинулась с места, и, схватив Дракошу, начал съёбывать... Мои раны закрылись... Двигаться кое-как смогу... Раздался рёв этого монстра, и я достал дробовик и направил его на... мальчишку.

...

— А?

Я растерялся, когда вокруг меня оказался густой лес...

— Меня ждёт мать и сестра... Мне точно нельзя умирать здесь. — сказал этот мальчишка, сделав шаг в мою сторону.

Я вижу кинжал, торчащий из его головы... Его глаза выпадают из глазниц, и он хватается меня за броню.

— Я хочу вернуться к семье... Пожалуйста... Не убивайте меня...

Со всех сторон, в мою сторону идут люди... Разрубленные, заколотые, застреленные... Все они хватают меня, моля о милосердии...

— Мой дочь ждёт меня, я обещал ей вернуться...

— У меня беременная жена, я должен добыть денег, чтобы обеспечить её и детей лучшим будущим...

— Я пришёл сюда, потому что мне мог смотреть, как монстры убивают моих друзей... Вы монстры!

... Я вижу двух человек, которые хватают меня за плотку... Некромант и маг огня, которых я бросил на смерть ради того, чтобы спасти Натаррис.

— Мы верили тебе...

— Мы сражались за тебя...

— Убийца! Ты просто убийца!!!

Я вижу рыдающую девушку впереди... Наташа, которая в ужасе пытается спрятаться в тьме своей камеры.

— Ты такой же как Свейн! Нет, ты ещё хуже! Ты просто чудовище, Годрик!!!

... Хватка на моей шее становится тяжелее. И, наконец... Я остаюсь один...

В лесу, где должна была закончиться война.

Я вижу Леру, которая держит меня за руку...

— Давай сбежим вместе... Нам больше не нужно воевать, Годрик... Мы можем сбежать вместе и жить счастливо...

И я... Соглашаюсь.

Я следую за ней, и у нас появляется дом. По началу нам тяжело принять всё случившееся, но проходит время, и травмы войны в нас обоих становится тише.

Постепенно, мои чувства к ней становятся более тёплыми, и я принимаю её решение о предательстве Княжества Тьмы. И, в конечном счёте, я обретаю то, чего так долго ищу в этом мире... Спокойную и комфортную жизнь.

... Я обретаю семью. Обычную семью, которая живёт где-то на окраине Королевства, стараясь не отвечивать. Наверное, я счастлив. Мне не нужно воевать, мне не нужно сражаться и не нужно убивать... Просто зарабатываю торговлей.

И сейчас, находясь с Лерой в одной столовой, за обедом вместе с нашими детьми, я понимаю, что... все решения в моей жизни были ошибкой.

— Останься со мной, Рик... — Леррис улыбнулась мне, — прошу... выбери меня. Давай будем счастливо жить, вместе?

Значит вот, почему медведь отчаяния... Хрен знает, что это... Но от этого его навика так тошно становится на душе...

С тех пор, как я попал в этот мир, у меня и правда нет ни одного счастливого воспоминания... Как бы я хотел, чтобы этот его мираж был правдой... Да только, никуда бы так не сложилось.

— Просто сдохни уже... — всё, что я смог ответить.

Я вытягиваю руку с пистолетом на неё... Снова эти испуганные глаза смотрят на

меня... Пуля попадает прямо в крыло пикирующего медведя.

...

...

...

Отпустило...

И хотел бы я, чтобы падающий на меня огромный медведь был лишь побочным бэдтрипом, но нет...

Делая рывок в сторону, я улетаю в волне снега, который разлетелся в разные стороны от падения этой туши...

И не успеваю я подняться, как эта тварь с рёвом возвышается надо мной...

Всё, что я успеваю — это забежать прямо под эту тварь и увидеть цель для следующего выстрела...

«Укрепление», «Заострение», «Пробивной Выстрел».

Второй патрон в дробовике вылетает прямо в яйца этого мишки. Весь пах этой твари разлетается огромным брызгом по округе.

Секунда, и зверский, оглушительный рёв почти вырубает меня.

Я чувствую удар лапой, и моё тело уносит куда-то далеко вверх...

Перед глазами пелена... От его рёва у меня из носа аж кровь пошла...

Удар... Я приземляюсь в сугроб, приходя в себя из-за чувства ломающихся костей...

Лапа... Прямо надо мной...

Кувырочек, кувырочек... Меня снова отбрасывает волной снега...

Даже перезарядиться времени нет... Сука.

Кое-как, поднимаюсь на ноги, смотря на чёрную тварь. Медведь чуть ли не со слезами на глазах продолжает гоняться за мной... А под ним я вижу огромную кровавую лужу, тянущуюся через всё поле.

Ему недолго осталось... Жаль, что мне тоже.

Я начинаю отходить назад, в попытках зарядить дробовик, но тварь тут же бросается на меня, с диким рёвом пытаюсь разорвать на части. И я банально не успеваю уклоняться от размашистых ударов... Очередное попадание, и моё тело улетаёт в сторону...

Я слышу звук прыжка, и лишь каким-то чудом я успеваю отползти назад, когда эта тварь прыгает прямо на меня. Её челюсть щёлкает прямо на моей руке, и всё, что я успеваю — это зажать её челюсть дробовиком, вырывая свою обезображенную конечность и отпинываясь от твари ногами.

— ДА БЛЯТЬ!!!

Я вскакиваю, осматривая свою разорванную руку. Я вижу обнажённые кости и полностью разорванную плоть. Всё перед глазами заливают красным, когда эта тварь в очередной раз размахивается лапой, бросая меня как ёбанный мячик.

Кости в теле раз за разом хрустят всё сильнее. Всё больше конечностей выходят из суставов, всё больше рёбер ломается и всё больше ран появляются на теле.

— У-ух... — я едва могу дышать от боли, которая рвёт каждую частичку моего тела.

Пытаясь поднять своё тело в очередной раз, я почувствовал приступ боли, и кровавая рвота полилась из моего рта на снег...

Сука... Я умираю...

Знал же, что всё этим и обернётся, еблан...

— Пу-пу-пу...

Краем глаза я вижу одно из тел... Тот самый еблан, которому я прострелил башку... Собрав все силы, я ползу к нему...

— RRRRR!!!

Тварь позади меня рычит, но у неё уже тоже нет сил бегать.

Кровотечение — это не так легко... Ещё бы минут десять, и он труп... Но у меня нет десяти минут!!!

Схватив бородача прямо за череп, я впиваюсь в его глотку, разрывая артерию и жадно впившись в кровь, начавшую достаточно медленно течь мне в рот. Без артериального давления тяжело пить...

Но мне становится легче... Боль стихает, и сломанные пальцы прямо на глазах вправляются... Но мне тяжело... Этого мало... Мне нужно больше... Я вырвал кусок плоти и проглотил его, поднимаясь на ноги...

И в этот момент...

[Задание выполнено!]

[Лариэль Лендрис спасена!]

[Получена способность: Сопротивление Холоду (Г)]

Погнали блять...

— Понеслась, сука!

Я скинул с себя окровавленный, в хлам разорванный пуховик, и ощущал лишь лёгкую прохладу...

Сжимая в руках меч, я развернулся к мишке, которая медленно брёл на меня... На его морде появилось удивление, когда он увидел мою правую руку, покрытую шрамами, но целую...

— Хы-хы... Ладно... Теперь можно и повоевать...

Тварь ослаблена, а я чувствую себя более менее окей... У меня должно получиться.

Бросившись прямо к монстру, я перепрыгнул очередной размашистый удар лапы, оказавшись прямо под шеей тварь.

«Укрепление», «Заострение», размашистый удар. Фонтан крови из открывшейся раны выливается на меня, а я, задрав ебало, глотаю те огромные капли, что попадают мне в рот и затягивают очередные внутренние повреждения.

Очередной рёв, и тварь пытается прижать меня к земле своей тушей.

Выбегая, я одновременно заносу меч вверх, напарывая на него тварь... Для неё он меньше чем столовый нож, но мне не нужны глубокие раны... Мне нужна её кровь...

Я вспарываю бочину этого уёбища, одновременно вгрызаясь своими зубами в её мясо. Оторвав кусок мяса от ребра, я отпрыгиваю в сторону, пытаюсь прожевать эту твёрдую хуйню...

— Откройся, Окно Истины!

Прямо в бою, пока тварь поднимается на лапы, я открываю статус.

Пять свободных очков опыта. Всё вливаю в Ловкость.

Ловкость: 35 — Ловкость: 40

Сорок ловкости... Мясо попадает мне в желудок, начиная перевариваться...

Перехватив покрытый сколами меч, я принимаю ту стойку, которую видел у Эда... Кинжала, правда, нет, но похуй...

Резкий рывок сквозь снег. С повышением ловкости я совсем перестал замечать проблему в передвижении. Тварь пытается отмахнуться, но я, перепрыгнув её лапу, запрыгиваю ей прямо на ебало.

— ПИЗДА ТЕБЕ!

«Укрепление», «Заострение», «Энергия», «Заострение», «Укрепление».

Наконец, я трачу свои остатки маны на то, чтобы совершить последний удар.

Используя всю скорость своего рывка и вес своей туши, я втыкаю меч прямо в лоб этого медведя.

С жутким треском, мой меч проходит сквозь черепную коробку и наконец-то поражает мозг уёбища...

На секунду я вздыхаю с облегчением, а затем ужас пронзает всё моё существо.

— ТЫ КАКОГО ХУЯ ВСЁ-ЕЩЁ ЖИВ?!

Тварь размахивает лапами, одновременно рыча от боли и пытаюсь скинуть меня...

Вцепившись в меч посильнее, я начал водить его в разные стороны, пытаюсь хоть как-то дорезать мозг этого уёбища.

Я чувствую, как когти проходят по моей спине, оставляя несколько невероятно глубоких ран и выводя из строя многие мышцы...

— Сука... — стиснув зубы, я понимаю, что мне не хватает сил, — ну ладно... сам напросился...

Капли маны... Интересно, не сдохну ли я после того, как потрачу их?

А впрочем... Итак сдохну, если не потрачу...

— «Пламенение», «Энергия», «Пламенение»...

Запах сгорающего меха, мяса и жира тут же ударяет мне в нос... Я слышу визг твари, которая принялась биться в конвульсиях от приятного ощущения сгорающего мозга...

Спрыгивая с тела этого уёбища, я отползаю на несколько шагов, видя, как тварь продолжает ворочаться на земле, начиная распарывать когтями свою морду в попытках убить меня, который уже съебался...

Я вижу лужи крови, которые лишь увеличиваются из-за чрезмерного трепыхания монстра... А я... до сих пор в сознании.

Аккуратно подползаю к ещё одной «аптечке», которую не успело придавить деревом и начинаю есть... Нужно выжить. Нужно выжить и вернуться домой... Забрать эту тушу, озолотиться и отдыхать... Если это местный «легендарный» монстр, то за него точно много отвалят...

Сознание медленно гаснет из-за истощения, и лишь усилиями мне удаётся удержаться...

Наконец, я вижу, как тело твари обмякло...

— Откройся, Окно Истины...

Быстро проверяю ситуацию и вижу уровень, взлетевший сразу на десять единиц. К тому же все физические характеристики кроме восприятия дошли до тридцати... У меня почему-то ощущение, что это мой предел. Потому что, сколько я ни стараюсь прокачать ловкость, после тридцати она вообще не двигается.

Слишком мало маны... Но сейчас не важнее другое... Мне нужно добраться до выхода из этого мира, и учитывая, что ресурсы моего организма на нуле...

Телосложение: 30 — Телосложение: 35

Сила: 30 — Сила: 35

Сразу же после этого, я смотрю на тело монстра... Нужно забрать свой меч...

Я пытаюсь достать клинок из черепа, но, как только я обнажаю его, то понимаю, что... нет у меня больше меча. Обрубок клинка смотрит на меня, и впервые я ощущаю... такую тоску.

— Ты служил мне с честью, брат... — вложив обрубок в ножны, я направился к своим разбросанным вещам.

Я посмотрел на кучу обглоданных тел, и на секунду мне стало тошно... И это всё — я? Ебать я чудовище, конечно... Ну да ладно.

Я забираю свой рюкзак, свой пистолет и дробовик, а также, посмотрев на меч бородача, забираю и его.

... Домой.

Я хватаю тварь за её шкуру и начинаю тащить. Тяжело...

... Домой.

Я пробираюсь через сугробы, чувствуя, как моё тело воет из-за безумных перегрузок.

... Домой.

Я продолжаю пересекать огромные сугробы, идя по следу одной псины, которая своим широким телом проложила мне небольшой проход.

Ноги скользят, я не раз падаю, но, поднявшись, я ещё крепче хватаю тварь...

Я вижу группы Исследователей, которые стоят в стороне от меня и смотрят с каким-то ужасом. Не нападают — и ладно...

Я подбираюсь к огромным воротам, и слышу чьи-то восторженные крики... Почему они так долго не открывают.

— Я эту тварь завалил! Откройте блять!!!

... Врата наконец-то открываются, и я затаскиваю тушу внутрь... Мысли, которая доходит до меня лишь сейчас — мне не удастся протащить эту тварь по лестнице. Она слишком широкая.

— Эй... — я смотрю на местных солдат, — сколько вам нужно заплатить за охрану туши?

— Эм... Да нисколько. — солдат смотрит на меня с удивлением, — это одна из наших обязанностей в таких ситуа...

И не дослушав его, я ушёл... Похуй, значит подождёт.

Холод обжигает всё моё тело в момент, когда я поднимаюсь по лестнице, возвращаясь в мой мир... В мир, где, слава богу, нет таких тварей... И таких тварей там нет благодаря мне, да?

Почему-то, после этой битвы Скитальцы в моих глазах стали чем-то лучшим... Я-то думал это обычные чмошные авантюристы, которые бегают и монстров фармят. А сейчас... Взглянув на эту тварь, я понимаю, что это нечто большее...

Я проникся теми, кто защищает этот мир. Тут нужно иметь ебать какие стальные яйца...

— Мастер Годрик! Вы живы!!! — Варис в своём человеческом облике подбегает ко мне, — Госпожа Лендрис в порядке, о ней позаботился маг жизни, который проходил рядом. Я ему уж-уж-уж-же заплатил... Вы сбежали, это чудо...

Я... сбежал? Почему-то от его слов я почувствовал жуткий приступ злобы...

— Я не сбежал. — я посмотрел на Псину, — Варис... я победил.

Он удивлённо застыл.

— Вы...

— Да. Я убил этого мишку и притащил его в крепость. Потом мы вызовем команду разделщиков и...

— Вы... Смогли одолеть один из кошмаров?

— Варис, блять, заткнись. — я схватил его за лицо, — похуй, кто это... Это бабки, огромные, мать его, бабки... Ты меня понял?

Я взглянул ему в глаза. Хули он так вылупился? Не какого-то рейд-босса завалил же. А может и Рейд-босса, но точно не легендарного. Всё в рамках нормы...

— Короче... Это подождёт... Сейчас мне нужно к врачу... и, где Лариэль? Ты же не оставил её одну?

— Нет, вон она... — Варис указал пальцем в сторону какой-то подстилки, где лежала его нанимательница, — я собирался идти за вами, но...

— Забей. Иди, возьми её и неси домой... Местный правитель вызовет врача сам... Мы пока что можем идти...

Я взглянул на его тупую физиономию.

— Давай не тормози. Иди, возьми Лариэль и тащи её в безопасное, тёплое место. У неё точно будет хуёвое самочувствие ещё долгое время, хотя, она дракон... хуй знает. В любом случае, нехуй наследнице этих земель лежать тут в грязи...

Он начал кивать. Кажется, он тоже в шоке с происходящего... Сука, как же заебал...

— ПОПИЗДОВАЛ БЛЯТЬ!!! ПОБЕЖАЛ!!!

Лишь когда я крикнул, он вышел из ступора, подбежал к Лариэль и начал уносить её... Блять, спрашивается, какого хуя я один тут в состоянии мыслить после случившегося...

А теперь... Торго... Отдых. Отдых...

Туша подождёт... Мишка не встанет и не убежит, а вот моему телу нужен отдых. Чем сильнее спадает адреналин, тем меньше сил у меня остаётся на какие-либо действия.

Добраться до управы, обожраться как тварь, посидеть у врача на осмотре и иди спать... А потом разобраться со всем случившемся...

Блять, какого хуя у меня ощущение, что это лишь начало ещё большего пиздеца, в котором я не могу не оказаться...?

Хроники Гарондальса — Народы, Расы, Нации и Страны

Точная дата возникновения мира исчисляется шестью тысячелетиями до Эры Спасения Человечества. Возникновение первых рас произошло в то же время, и первыми расами, которые взошли на эти земли, были:

Народ Крови. Живые вампиры, превзошедшие концепцию Смерти и Нежити, коей являются обычные представители данного вида. Они заполнили лесные земли в центре мира, устраивая набеги на поселения смертных. Возможность породить себеподобных путём заражения сделала этот народ кошмаром для остальных цивилизаций, которые долгое время боролись против Народа Крови.

Народ Пламени. Чистокровные драконы, которые заполнили горные хребты, ледяные пещеры, пещеры или поселения смертных. Из-за крайней неоднородности этой расы, говорить о какой-либо «драконьей цивилизации» невозможно. Из-за возможности этой расы к созданию потомства с другими расами довольно быстро появилась раса Драконокровых, которая со временем почти вытеснила

Народ Бездны. Порождения тёмных миров, которые вторглись в этот мир для его тотального захвата, однако, встретив серьёзное сопротивление и лишившись возможности вернуться, постепенно встроились в разные общества и исчезли, оставив после себя расу Демонокровых.

Народ Зверя. Подраса людей, чья связь с природой и миром была столь сильна, что давала им невероятную силу и способности зверя, с которым разные народы были связаны по крови. Несмотря на животную натуру, нации из этой расы были крайне миролюбивыми и мудрыми. Обосновавшись на территории, они жили в гармонии с окружающей природой и

цивилизациями. Это один из народов, которые не потерпели существенных изменений в ходе времени, во многом из-за сильной природы своего наследия и невозможности его ослабления в ходе смены поколений.

Народы Зеленокровых. Сюда входят народы Орков, Гоблинов, Троллей и Огров, которые заселили восточную часть земель основного материка и долгое время вели внутренние конфликты, которые продолжаются до сих пор. Многие в итоге бежали со своих родных земель в центр материка за более мирной жизнью.

Народ Леса. Эльфы, создания, которые обладают великой продолжительностью жизни и наибольшему магическому потенциалу. Расселившись в пределах западной части континента, они обосновались среди лесов и вели очень хорошее взаимодействие с Народом Зверя. Слабость этого вида в низкой популяции и нежелании к доминации над миром из-за особенностей расового и национального мировоззрения.

Народ Камня. Гномы, которые оказались на землях, отдалённых от появления всех других рас и встречающиеся реже всего в рамках Центрального Материка. Эта раса, как и Эльфы, претерпели наименьше изменения, но уже из-за того, что почти не контактировали с представителями других рас.

Народ Мира. Люди. Одна из самых распространённых рас, которая встречается в пределах всего мира. Несмотря на свою слабость перед более физически-развитыми расами, Люди составляют им конкуренцию или даже превосходят за счёт численности и одарённости. Среди людей очень высок процент существ, склонных к божественной мощи, к магическому таланту или боевому мастерству.

Население в пределах Гарондальса исчисляется примерно в 4.500.000 разумных гуманоидов. Расы, до сих пор проживающие в пределах Гарондальса, представляют из себя следующее.

Люди. Составляют большую популяцию из мира, конкурируя лишь с гоблинами в этом показателе. Способность к адаптации и выживанию в почти любых условиях позволили этой расе заполнить весь континент. Центральное человеческое государство — Королевство Лиритиция, является оплотом веры в Трехликого Бога и человеческое Превосходство.

Гоблины. Слабая и ничтожная раса, заселяющая почти весь Восток материка. Из-за своих невероятных способностей к репродукции обладают наибольшей численностью, и имеют серьёзную власть на востоке материка. Окружённые сильными Орками, Ограми и Троллями, этот народ научился пользоваться интеллектом, хитростью и численностью как никто другой. По прогнозам многих политиков Королевства Лиритиция и Княжества Даркенварис, Гоблины могут стать огромной угрозой для мира.

Орки. Раса воинов и охотников. Не обладают склонностью к магии, однако духи предков и природы часто избирают своих чемпионов среди этого вида. Очень многие орки с рождения владеют боевым мастерством, или достигают его в ходе своего становления воином.

Огры. Безумно мощная и безумно тупая раса, которая часто сосуществует с Орками как своими лидерами, наставниками и братьями. В отличии от Орков, которые не имеют интеллектуальных отклонений, Огры редко достигают уровня интеллектуальных способностей десятилетних детей, однако отличаются послушностью и верностью. Грубая сила этих созданий очень ценится в любой армии или на любом предприятии.

Зверокровые. Народ местами дикий и очень неуклюже себя чувствующий в любой

иерархической структуре и обществе. В основном, проживают в пределах мелких общин, и тяжело переносят жизнь в крупных сообществах. Наибольшее всего представлен среди Западных Графств и в пределах Княжества Даркенвалис. Считаются лучшими охотниками и хорошими бойцами.

Кровожоры. Раса, которая возникла в результате вымирания и ассимиляции Народа Крови в пределах Княжества Даркенварис. Считается одной из благороднейших, и в то же время одной из самых неблагонадёжных рас из-за Истории Борьбы с Князем Тьмы. Считаются самыми выдающимися воинами. Лучшие из представителей этой расы сохранили ужасающие способности своих прародителей.

Драконокровые. Раса, которая возникла в результате ассимиляции Народа Пламени. Имеют очень большое число подрас, которые в свою очередь восходят к общим предкам. Имеют невероятные физические показатели и врождённые магические способности, хоть и серьёзно ограниченные. Лучшие из представителей этой расы сохранили возможность трансформации в драконов, как и их предки, драконы, обладали способностью к превращению в людей.

Благочестивые. С момента прихода в мир Трёхликого Бога, в пределах Королевства Лиритиция стали рождаться дети, обладающие чистейшей душой и божественными силами. Подобные дети в будущем становились величайшими воинами, защитниками веры и человечества. Они обладают великой магической мощью, непревзойдённой мудростью и аурой, вызывающей трепет у обычных смертных.

Благословлённые. Люди, которые благодаря загадочным магическим исследованиям начали появляться в Армии Королевства Лиритиция в течение последних ста лет. Обладают невероятной физической мощью, ростом, устойчивостью к ядам и болезням, однако интеллектуальной слабостью.

Ведьмокровые. Также, как и Благословлённые, стали появляться в рядах Армии Королевства Лиритиция в течение последних пятидесяти лет. Невероятная физическая мощь сочетается с относительно непримечательной внешностью. Интеллект этих людей не подвергся регрессии, и отмечаются странные физические особенности, схожие с расой Кровожоров.

Эльфы. Одна из наиболее редких рас, встречающихся только в Княжестве Даркенварис или в лесах Западных Графств. Почти не претерпели изменений в сравнении со своими прародителями, часть из которых до сих пор живёт среди своих потомков. Редкие представители этой расы, называемые сородичами «бродягами» иногда покидают родные леса ради исполнения своих амбиций.

Камнеходцы. Гномы до сих пор мало представлены в пределах Центрального Материка, имея свои земли на Далёком Материке, и создав свою колонию в пределах Ледяного Острова, под поверхностью которого они проводят свои работы. Считаются невероятной сильной и выносливой расой, и в то же время зловещей из-за своей жадности и горделивости.

Тролли. Одна из наиболее редких рас, проживают одиночками, и лишь иногда — парами. Мало кто встречался с ними, однако те, кому удалось встретиться с этими существами, описывают их как миролюбивых, гостеприимных и немного странных. Тролли иногда оберегали поселения Орков, людей, гоблинов или других рас от монстров во времена Эпохи Ужаса.

Страны, существующие в Гарондальсе на данный момент:

Княжество Даркенварис. Текущий правитель:

Князь Тьмы Гоэраз Даркенварис. Человек.

Государство, возникшее в результате восстания Лорда Тьмы, который объединил угнетаемые расы Королевства Лиритиция и дал отпор Королевской Армии, после чего захватил часть земель Королевства и Безжизненные Земли Севера, которые смогли заселить. Существует уже около четырёх сотен лет, благодаря невероятной верности всего населения Князю Тьмы и его потомкам.

Королевство Лиритиция. Текущие Правители:

Королева: Элария Мория Олариалис. Благочестивая.

Король: Коуэр Долариас Олариалис. Благочестивый.

Первосвященник: Лоэр III «Мудрый». Эльф.

Государство, которое существует с момента прибытия Трёхликого Бога и Спасителя, который объединил людей, которые угнетали расы монстров. Потомки Спасителя уже давно исчезли в истории, однако, культ веры до сих пор преобладает даже над Королевской Властью, сила которой существенно ослабла после восстания Князя Тьмы.

Западные Независимые Графства.

Территории, которые в ходе своего формирования смогли дать отпор Королевству Лиритиции и Княжеству Даркенварис при попытках объединения, и, хоть и представляют из себя достаточно разрозненные политически субъекты, имеют относительную централизацию в виде центрального Графства Пурпур, которое в случае кризисных событий берёт на себя управление армиями всех остальных Графств. Каждое Графство имеет свою расовую и идеологическую специфику, хоть основным населением и считаются люди. В формировании Графств серьёзную роль сыграло противостояние Королевства Лиритиции и Княжества Даркенварис, которые пытались перехватить власть над землями и финансировали эти территории, когда неожиданно для обеих стран эти земли объявили о своём нейтралитете и независимости.

Баронство Раэн — человеческое государство, чтящее старые традиции Королевства Лиритиции и отказывающееся признавать власть Трёхликого Бога над судьбой человечества. Крайне закрытый социум, который сделал свой упор на развитии магии и технологий, и благодаря сотрудничеству с Княжеством Даркенварис, которое также отказывается признавать власть Трёхликого Бога, этому государству удаётся существовать до сих пор. Отсюда происходят один из лучших учёных и магов.

Княжество Ордо — отколовшаяся от территорий Княжества Даркенварис провинция, которая отказывается признавать власть потомков Князя Тьмы, которые убили своего прародителя. Основное население этих земель — кровожоры, признающие право первенства своей расы на наследование власти в стране, после смерти того, кого лично признали все Кровожоры как своего правителя.

Княжество Хэйа. Правитель: Горд Хэйа. Орк.

Земли Орочьего Клана, которые были объединены одним из выдающихся представителей расы Орков около столетия назад. Для крайне нецентрализованной расы, создание подобного рода государства являлось выдающимся событием, и Королевство Лиритиция пыталось уничтожить потенциальную угрозу, в чём встретило сопротивление со стороны Княжества Даркенварис. Из-за этих событий, Княжество Хэйя считается союзником Княжества Даркенварис.

Степи Зеленокожих являются хаотичными землями, в которых в постоянном конфликте сосуществуют множество кланов орков и гоблинов. Специфика этих земель и населяющих их рас приводит к невозможности какого-либо объединения этих земель, однако Гоблины за последние сто лет всё больше доказали свою возможность для

Конфедерация. Государство с другого континента, которая пока что имеет слабое влияние на центральном материке. Известно лишь о том, что в тех землях невероятной властью обладают Камнеходцы и Великаны. Данное государство рассматривает Центральный Материк как место для последующего расширения и проведения сделок.

Глава 24

Союз и Планирование

И вот, начинается очередной день в новом, прекрасном мире. От боли ломит всё тело, усталость даже после двенадцатичасового сна такая, будто я только что отпахал сразу две смены...

Но я рад, что я вообще жив.

Никто не должен выживать после таких столкновений и ситуаций, и из того, что я остался в живых, напрашивается лишь один вывод — я страшная тварь. Раньше я думал, что я страшная тварь лишь в сравнении с обычными людьми, но теперь я начинаю смекать...

Предоставленная мне системка, хоть и не блещет функциями, но является чем-то действительно мощным. Чем-то вроде чита, который позволяет выходить на те высоты, которые недоступны для большинства. Не соврала Леррис.

Если я переживу хотя бы год в текущем темпе... то буду в ужасе с самого себя.

Лучше завязывать. Чем больше у меня силы, тем в большее дерьмо меня будут пытаться затянуть. Но, в то же время... быть человеком, способным в одиночку победить рейд-босса — это так заманчиво. И чувство ведь такое знакомое... Всегда было так кайфово чувствовать, как твои циферки растут, и временами подмечать, что это реально меняет условия игры.

Только вот... Я не в игре. Это мой небольшой шанс на хоть какую-то жизнь от божественных косячников, которые по щелчку оборвали мою прошлую обыденность.

... И всё же, хочу больше циферок. Простое детское «хочу быть крутым».

Короче, быть крутым можно. Просто не палиться, да, пожалуй, буду руководствовать этим принципом.

А возвращаясь к вопросам моего ближайшего будущего и проблем, которые появились в прошлом...

Лариэль в заднице. Если её убийства реально хочет её батя, то сюда её отправили на смерть, и лучшее, что я мог бы сделать — это прекратить взаимодействовать с ней, слиться как-либо или ещё что-то сделать.

Это лучший вариант... Но, должен ли я так поступить? Не в плане нравственном, а в плане того, что это довольно классные возможности. Ведь, если вдуматься... правитель и его главная наследница вступают в конфронтацию. И, возможно, с текущим правителем моя семья и в конфронтах, но... Лариэль.

Лариэль точно относится ко мне с симпатией. Не любовной, скорее всего, но точно она считает меня лучше, чем я есть на самом деле. И тут я должен просто взять и воспользоваться этим... Если всё выгорит, то на троне князя моего родного региона сидит человек, который считает меня своим другом.

А если постараться, и превратить её простую симпатию в нечто большее, то можно и самому удобно устроиться около её трона, и остаток жизни в хуй не дуть.

Но... Тут уже встаёт другой вопрос. Готов ли я играть в эти грязные игры, с дворцовыми переворотами, обманом, интригами и предательствами?

Одно дело воспользоваться двумя ублюдками и кинуть их, когда я был в критической ситуации и мыслил лишь о выживании. А другое — это натуральная игра с чувствами и судьбой девчонки, которая особо ничего плохого мне не сделала и даже поводов чтобы её

предавать не давала.

... Ну, кроме ебать какой тупости. Косячница... Да и я косячник, надо было проконтролировать.

В общем... Подумаем ещё... А пока что, можно доспать ещё парочку часов.

...

Около комнаты Лариэль теперь дежурил какой-то огромный орк, поставленный местным управителем. Как только я подошёл, он сделал шаг в сторону и без лишних вопросов пропустил меня...

Что ж, видимо, Пёс уже распиздел о том, что случилось... Теперь нужно будет думать, как выкрутиться, если управитель уже знает о конфликте правителя и наследницы. Хотя, не факт, что сам Варис знает об этом. Если не знает — то заебись.

Заходя в комнату, я чувствовал запах крови, лекарственных трав, довольно горьких, и несъеденного ужина.

— Доброе утро, — сказал я, взяв стул и поставив его рядом с кроватью, — как ты?

Молчит... Что ж, ладно.

Сев рядом с ней, я принялся ждать, когда она соберётся.

Жутко апатичный взгляд, красные заплаканные глаза и синяки под глазами. Кажется, она впервые в жизни пережила предательство...

Я... был в её положении. Я лежал на кровати точно также, когда меня предал единственный человек в этом мире, на которого, как я думал, я мог положиться.

У меня нет и мысли о том, чтобы смеяться, шутить или пытаться подбодрить её. Это та боль, которую она должна пережить самостоятельно.

Я просто побуду рядом какое-то время, и, если она покажет, что пока что ей нужно побыть одной, то я пойду и займусь делами. Желательно, чтобы она как можно скорее пришла в состояние боеспособности, но просить такое от девочки — это глупо.

Я не буду просить этого...

Вытянув руку из-под одеяла, она начала вытирать глаза рукавом.

— Я... знала, что папа просто хотел отправить меня куда подальше, чтобы я умерла там... Но... эти люди... Горнард учил меня мечу с самого детства... Он...

Она снова приняла захлёбываться в слезах.

Пусть выговорится.

— Я... Я думала, что если докажу отцу, что... Я... Но нет... Ему нужен только Гандрил... А я... Я всегда... Он... А что будет с Вирлом? Они же его... как меня... и... я не...

Я лишь кивал. Она замолчала, просто тяжело дыша ещё пару минут, а затем, посмотрела на меня.

— Годрик... Вы... Мастер Годрик, вы не могли бы помочь мне, я...

— Для начала, — я коснулся её руки, — тебе нужно прийти в себя и собраться с мыслями. Не торопись, у нас точно есть день или два, которые тебе понадобятся чтобы прийти в себя. Я подожду...

Она начала тянуть меня за руку.

— Нет, я... Я имею в виду... Что они могли... с отцом... Постой... Я сейчас... Дай мне пару минут...

Сложно собраться с мыслями так вот сразу. Видимо, она очень пытается... Хм...

— Предположу, что твоему отцу не нравится твоя кандидатура на роль наследника, и

он с его любимцем хотят убить тебя?

Она закивала, поднимаясь с кровати. Тут же я уложил её обратно, надавив на плечо.

— Спокойнее... Поаккуратнее со своими ранами. И ты волнуешься за какого-то Вирла...

— Да, он мой брат... Он второй на наследование из-за возраста и силы крови, и...

А...

— Погоди... То есть, в твоей семье наследование происходит по силе крови?

Она кивнула. Чёрт, как же жалко она сейчас выглядит...

— Понял... И сколько твоему брату?

— Восемь. Но я не думаю, что отец пощадит его... Я не знаю, что случилось с отцом, но несколько лет назад он будто переменялся, и с тех пор наши отношения шли всё хуже и хуже... И... Мастер Годрик, я прошу...

... И вот, она попросит меня жертвовать своими интересами, тупо чтобы помочь ей. Заебало ощущение, будто я тут для всех ёбаная Мать Тереза.

— Нет.

— Но вы даже...

— Я не собираюсь вмешиваться в ваши политические игры. Мне и без этого проблем в жизни хватает, а ты хочешь ещё и того, чтобы я попал в эту хрень? Нет уж, спасибо...

Было бы выгоднее сейчас использовать её и выступить на её стороне.

Но, нет. Точно нет. И дело даже не в моём желании не вмешиваться.

Просто я не хочу снова участвовать в резне, которую мог бы избежать.

— Я прошу...

— Нет. — я встал со своего места, — слушай, Лариэль. Мы с тобой знакомы от силы дня два. Может три, если вспоминать тот случай в прошлом. Но я никогда обязывался быть твоим помощником и спасителем. Со своими проблемами разбирайся сама...

Я стиснул зубы, видя, как она снова превращается в нечто жалкое.

Она воспитана быть хорошей девочкой в домашних условиях, я это уже понял. И ровно также, я понимаю, что отправлять её разбираться самой — значит отправить её на смерть.

Но я не хочу идти на смерть вместо неё, блять!

— А теперь, слушай то, что я скажу сейчас. Внимательно... — я посмотрел на неё, — прямо сейчас, я убил чудовище, с продажи которого смогу получить огромные деньги. И, во многом, мои интересы в работе с тобой закончатся. Я смогу просто расторгнуть контракт и уйти...

Она спрятала лицо за одеялом, сдерживая рёв.

— Но... мы можем заключить наш собственный контракт. В обход уёбку Свейну и твоему отцу. Двум уёбкам, короче. Готова слушать?

Она какое-то время приходила в себя. А затем, вытерев лицо, посмотрела на меня.

— Первое — ты должна слушать меня. Я не лишаю тебя мнения и права голоса, но если я говорю, что какая-то идея хуйня, ты должна в это верить. Ты можешь уточнять, ты можешь спорить, но поступать вопреки этому, без моего согласия, будет означать, что мы больше не союзники. Ты согласна? Сама понимаешь, что если бы мы не брали этих уёбков с нами, то они могли бы не вытерпеть и сотворить хуйню, и в итоге всё прошло бы куда проще?

Она кивнула.

— Да... Я просто поверила, что он хочет позаботиться обо мне... что он волнуется.

— Он предатель ёбанный. И пусть твари того проклятого мира жрут его. — я склонился

к Лариэль, и даже встал на колени, — а теперь, слушай второе условие. Оно самое важное...

Она смотрела на меня. Взяв её за руку, я сказал то, от чего даже меня самого пробрало на мысль: «ебать ты жуткий урод».

— Если ты предашь меня, я превращу каждое мгновение твоего существования в ад. Я убью всех твоих близких, друзей, родственников у тебя на глазах, предварительно пытая их и заставляя ненавидеть тебя — виновницу их страданий, а затем я превращу твоё существование в бесконечную агонию... Наказание вечной бездной покажется тебе милосердием...

Её аж передёрнуло, она скоро убрала руку от меня, а затем, с неким испугом смотрела на мою руку...

Разумеется, я блефую. Ну просто я, блять, не могу взять, и бросить эту рыдающую девчонку умирать в одиночестве. Ну блять, да, мягкосердечный я, и что? Да, я хочу верить в то, что хоть один человек, которому я помогу, действительно хороший? Ну не могут поголовно все люди быть мразями!

Если я снова делаю ставку не на то число, то и похуй. Кровь отмоется, будет мне уроком.

— Но, в обмен на твою преданность, я обещаю, что я никогда не предаю тебя, даже если это озолотит или возвеличит меня до уровня Князя Тьмы. Если ты не решишь напасть на моих союзников, то я поддержу тебя в любом конфликте. Готова ли ты пообещать мне то же самое, Лариэль?

Она продолжала смотреть на меня... Блять, я чё, перестарался?

— Выйди пожалуйста... — всё, что она прошептала хриплым голосом, — можешь...

... *Я, блять, тут распинаюсь, ломаю своё устоявшееся мнение о том, что это мир пидорасов и проституток, а она блять не согласна на то, чтобы довериться мне?*

— Ну и пошла ты нахуй! — я ушёл, а выходя хлопнул дверью так, что та вылетела нахуй из дверного проёма.

Орк, стоявший около двери, полностью в ахуе замер около двери.

— Проблемы? — я посмотрел на него.

— Эээээээ...

— Я потом заплачу. Похуй...

Отмахнувшись от него, я уже топал по коридору, когда до меня донёлся звук тяжёлых шагов, и крик сзади:

— Я хотела сказать, можешь ли ты дать мне время!!!

... *Еблан.*

— Кхм... Тогда я подожду, отдохай, у тебя много времени...

Делаем вид, будто ничего не было. Дуновением ветра, дверь просто разлетелась. Бывает, ох уж эти северные ветра...

— Варис, ты тут?

Уточнив номер будки Псины, я уже было заходил к нему, а эта псина с самого утра уже развлекается.

Открывая дверь, я застал этого идиота, развлекающегося со служанкой. Кажется, оба не обратили на меня внимание. На меня!

— О-х, господин Шорминд... Господин... — и служаночка ещё явно отвлекает его от работы.

Благо, я уже знаю, как эта псина точно понимает.

— ПСИНА ЁБАНАЯ, ХУЙ ИЗ ДЕВКИ ВЫНУЛ И ПО СТОЙКЕ СМИРНО!!!

Он тут же спрыгнул с кровати, сделав при этом пару кувырков по полу и встав около стенки.

Видимо, он реально надрессирован выполнять то, что было сказано достаточно громко и понятно.

Запомним.

— Мастер Морис! Да?! Вы!? Что?!

Он бросал взгляд то на меня, то на девку, то снова на меня.

— ОДЕЛСЯ И ПОШЁЛ ЗА ТЕЛЕГОЙ! МЫ ИДЁМ ЗАРАБАТЫВАТЬ БАБКИ.

Он тут же побежал к шкафу, быстро схватив лежащие на полу трусы.

Я взглянул на зашугавшуюся от моего крика служанки.

— Извини. Работа... — а затем, я посмотрел на псину, — У ТЕБЯ ПЯТЬ МИНУТ ИНАЧЕ ОСТАНЕШЬСЯ БЕЗ СВОЕЙ ДОЛИ!!!

Сложив руки в карманы лёгкого весеннего пальто, я направился на улицу.

Ну и денёк у меня будет... С собой я взял все свои кровно заработанные четыреста камней. Учитывая объём работ, которые мне предстоит заказать, я не уверен, что этого хватит... Но деньги точно отобьются.

Пока есть время, надо бы сходить к местному управителю. Уточнить один момент...

...

...

...

Десять, пятнадцать, двадцать...

Я пересчитывал купюры, полученный мной после проведённого этой ночью аукциона...

А местный Управ-то, нормальный мужик. Дал мне контакт с местным аукционером, который тут же предложил мне провести аукцион на тушу Медведя Отчаяния, собрал туда торговцев и вместе с Управом они замутили довольно мощную тему.

Даже я не допёр бы до таких махинаций, честно говоря, ибо через третьи руки они смогли организовать бесплатную переправку разных компонентов туши, которые затем раскупались заинтересованными лицами.

Итого, лично моя выручка... Пятнадцать тысяч за эту тушу. Пять тысяч уйдут в налоги, и ещё половину можно будет отправить семье... Семь тысяч. Хорошо... Но, думаю, я отправлю не больше пяти тысяч. Чтобы странной херни не началось.

Плюс, мне нужно обновить снаряжение... Разумеется, я не думаю завязывать с заработком денег. Сейчас я лишь убедился в том, что Иной Мир — это отличное место. А учитывая мою новую способность, я там буду как рыба в воде.

По крайней мере, я хочу убить ещё сто тех ящериц.

— Варис, идём к Лариэль. Будем распределять бюджет.

— А? — он удивился.

— С моих пятнадцати тысяч, я выделю пять тысяч вам... Не тупи, заебал.

Я махнул рукой, и Пёс пошёл за мной. Теперь, нужно будет выбить ответ из Лариэль, чтобы я понимал, что мне делать дальше.

— Я... Думала над твоим предложением. И, думаю, что... Я... хочу попробовать. Но в случае, если я пойму, что не смогу и дальше быть твоим союзником, сможем ли мы просто

разорвать наш союз по обоюдному согласию?

... Блин, а вот об этом варианте я не подумал.

— Да, конечно. Если всё закончится мирно, то это нормально.

— Тогда... — она улыбнулась, явно через силу, — я согласна быть с тобой союзниками, Мастер Морис.

— Хорошо... Тогда, мы можем перейти к следующему пункту плана...

Я достал из кармана большую пачку денег, которую бросил на кровать Лариэль.

— Это... эм... сколько...

— Пять тысяч. Это для всего нашего отряда. — я посмотрел на Лариэль, — когда придёшь в себя, у нас будет несколько целей. Для начала, нам нужно будет расширить нашу постоянную боевую команду, и для этого мы будем искать ещё двух-трёх бойцов. Я видел, что местные отряды Скитальцев в среднем составляют от четырёх до шести человек.

Она кивнула.

— Дальше, эти деньги мы потратим на заключение постоянного контракта с одной из рабочих команд. Учитывая объёмы охоты, которую я планирую, это в итоге выйдет дешевле.

Она ещё раз кивнула.

— Помимо этого, мы купим нормальное снаряжение. Я видал у местных довольно интересные дробовики и клинки. Нам нужны такие же. Мой меч сломался в бою, и сломался, скорее всего, из-за холода. Местные мечи пиздец толстые, и, вероятно, сделаны из специфичного сплава, чтобы не ломаться. Мы купим их мне, тебе, — я указал на Вариса, — и нашим будущим союзникам.

— А дальше? — уточнила Лариэль.

— К теме твоего дела. Когда выйдем на уровень, который будет перекрывать наши расходы многократно, а мы выйдем на него, и довольно скоро, то начнём сбор твоего личного войска. А там, когда решишь, что готова, там мы уже всё решим... Варис, ты хоть понимаешь, что происходит?

Я перевёл взгляд на Пса, который растерянно чесал затылок.

— Ну, вообще... У меня было предположение, что Госпожу заказал её собственный брат, но я не думаю, что моя семья одобрила бы участие в подобном.

— Тогда не участвуй. Я тоже в определённый момент сольюсь. Просто не хочу бросать Лариэль на произвол судьбы... Тебя это не коснётся, если не хочешь.

— Не... А хотя... — он задумался, — думаю, Мастер Морис, если мне объяснят ситуацию, то я смогу лучше принять решение.

Я переглянулся с дракошей, и та кивнула.

— Хорошо, ну, тогда, слушай...

И я кратко передал ему суть ситуации. Если она считает, что ему можно рассказать, то и пусть.

— О. Вот как... — он задумался, — вообще, если бы у нас были доказательства, то можно было бы просто обратиться к Великому Судье с письмом о ситуации, где глава семьи создаёт препятствие для наследования княжеского титула своим потомком.

Он... Шарит за местные законы, что ли?

Он-то? Ебать...

— Так... — я задумался, — но доказательств нет?

— Нет. Это лишь создаст панику и ещё большие проблемы для Княгини Лендрис. Но... Вообще, если мы сможем заполнить свидетелей, или князь сам сознается, то Великий Князь

окажет нам поддержку.

Уже «нам»? Хм...

— Ты всё же решил действовать? — я посмотрел на него.

— Понимаете, когда я шёл на эту миссию, я шёл не за славой или деньгами. Просто мой дом — это сторонники Княгини Лендрис и её идей...

А чё у неё за идеи? И у неё уже есть союзники? У этой девчонки-то?

— Ага... И ты решил всё же вмешаться в наш план из-за... прекрасных идей Лариэль? — я улыбнулся ему.

И он улыбнулся мне... Собака может и тупая, но не без желания получить кость потолще. Уважаю.

— Тогда, на тебе будет отбор бойцов в будущую армию Лариэль.

— Я-то почему? — он удивился.

— У тебя больше офицерского опыта, чем у меня. По твоей форме и медалям я видел, что ты военный, но по навыкам, ты явно не был в специальном отряде. Я не обладаю теми навыками, которые есть у тебя. Понял?

— Понял... — он смекнул разницу довольно быстро.

Насколько бы сильным я ни был, я не смогу нормально командовать армией и учить кого-то. Это базовая логика.

— Тогда... Когда мы начнём действовать? — спросила Лариэль.

— Завтра. Я и Варис пойдём искать нам новых членов отряда, а затем... Мы будем зарабатывать бабки, огромные бабки. Я уже установил нужные контакты. И помнишь план по строительству крепости в том мире?

— Да. — она закивала, будто ожидая от меня, что я скажу, что это отменяется.

— Это будет один из наших приоритетов перед тем, как мы начнём обучать наших солдат. Нам нужна территория, где о твоих планах и мотивах особо знать никто не будет. Поняла?

— Да. Это умно...

— Не-а, просто свои намеренья лучше не показывать лишней раз. Пусть твой отец думает, что его люди умерли, эм... ДА. ДА!!! ХА-ХА-ХА!!! — я схватился за голову чувствуя себя как злой гений.

— Ты напишешь ему, что на нас напал Медведь Отчаяния, и его люди погибли в бою с ним! Возможно, он даже направит тебе новых бойцов, которые...

Я указал пальцем на Лариэль.

— Тоже будут хотеть избавиться от меня.

— И-и...! — я указал пальцем на Вариса.

— И если мы выясним, что они действительно подосланные убийцы, то сможем связать их и выбить признания для Верховного Судьи.

— ДА! ДА-ДА-ДА!!!

Оба смотрели на меня с какими-то странными улыбками, когда я начал ходить по комнате.

— Ши-ик! Как же всё удачно. И даже доказательства, если кто-то будет искать, то точно найдёт... Хи-хи-хи... Как же круто. Главное скрыть то, что у тебя были пулевые ранения, Лара.

— Лара? — она удивилась.

— Да. Скрой тот факт, что у тебя были пулевые ранения. Так, на всякий случай... С

местным врачом я поговорю, чтобы он лишнего не пиздел. И всё... У-ху-ху...

Я уже был в своих злодейских размышлениях, когда, внезапно, мне стало скучно.

— В общем... Это всё, что я хотел бы сказать. А теперь я пойду ужинать. Заебало... — махнув рукой на этих двоих, которые с лёгким подозрением переглядывались и смотрели в мою сторону, я пошёл жрать.

Мой карман грели мои личные пять тысяч. Зная местные расценки, я понимал, что, помимо всяких дорогих побрякушек, я могу позволить себе что угодно в этом городе. Вплоть до собственного дома, например... Хм, а звучит хорошо. Надо будет глянуть на расценки.

Или машину. Она бы пригодилась... Или... или...

У-ух... Тяжело быть богатым.

Эпилог: Белый Изверг [КОНЕЦ 1 ТОМА]

— О, новое письмо от Годрика... — проверяя почту, глаза зацепились за письмо этого тюфяка, — для меня, для Рианны, для Эдварда. Всего месяц вне дома, а уже каждому решил понаписывать...

Ну, прочтём каждое...

Спрашивает у Рианны, что ей нужно купить в качестве подарка на день рождения. Вот как...

У Эдварда спрашивает хороших мечников, которых можно найти в Лормиарде... Ну а мне он там что написал...

Оу-у...

Я начал вчитываться в его письмо на несколько страниц, в котором он мне рассказывал о своей деятельности... А ещё, в этом не подписанном конверте было десять тысяч камней...

Ладно, я ошибся в нём... Он вышел не просто на профессиональный, но на абсурдный уровень доходности. Да и так быстро...

Он заручился связью с торговцами, которые занимаются продажей частей тварей из Иных Миров и установил контакт с местным аукционом, где продал особо опасного монстра, с него заработав огромные деньги... Пишет, что лучше не рассчитывать больше чем на тысячу камней в месяц стабильно, не хочет рисковать и имеет свои планы.

А вот его планы...

— О-хо-хо, да-а, это мой сын...

Так Эндриан и впрямь решился захуярить свою дочурку-идиотку. А мой идиот её мало того, что спас, так ещё и решил помочь ей с её семейными проблемами, ну что за прелесть...

Поможет ей закрепиться и собрать армию, и затем свалит. Конечно, верим... Хе-хе... Он размышляет о том, что, если у неё всё выйдёт, то мы сможем получить очень лояльную нашему дому княгиню. Наивный ещё...

Писать ему о том, что для нас будет наилучшим исходом, если вся их семейка передохнет?

Не. Опять упрётся рогами в то, что он такой весь из себя хороший и убивать никого не хочет. А то, что сейчас он готовит почту для смертей тысяч людей, он, видимо, совсем не думает...

Но оно и замечательно, я даже намекать на это не буду. Пустьдохнут их союзники, пустьдохнут их противники, пустьсдохнут все в этом княжестве помимо нас и нашего народа.

А так... мне кажется, мой сынишка падкий на девушек... В принципе, он всегда таким был, вспоминая хотя бы тот случай, когда он вмешался в дела семьи Лендрис и спас тамошнюю девчонку от наёмников, посланных её же отцом.

К слову... А это, случаем, не та же самая? Если она, то это ещё более забавно... А случаем, это не спланировано этим идиотом? Хм... Нет, вряд ли. Он достаточно тупорылый, чтобы додуматься до такого.

Но меня радует то, что он планирует пробиваться к власти... Единственное, что меня действительно напрягает, это то, что он не сможет вынести груз собственных амбиций. Но, в этом случае, я просто уведу его в более удобном для меня направлении...

Хм... Письмо для Эдварда и Рианны я снова запечатываю и прячу следы почтения.

Доверие — это дело такое...

Что ж, теперь, можно и вернуться к работе. Вчера Эдвард вернулся с моего поручения, и новости были весьма и весьма благие. Нужно будет порадовать нашу гостью.

Поправив галстук и взяв «подарок» для нашей гостыи, я спускаюсь в моё любимое место дома. Темница... Ещё во времена моей молодости, это был обычный винный погреб, но великими стараниями, я смог создать место мечты.

Возможно, вполне возможно, что Говард и Годрик унаследовали это качество от меня... Любовь к заточению, лишению свободы.

— Милая гостыя, добрый вечер. — подойдя к камере, я смиренно поклонился девушке, которая читала книгу, одолженную у моей дочери. Эти лисицы спелись, начав общаться, и хоть я предупреждал мою дочь, что общение с пленниками — это моветон, она меня не послушала.

Девчонка подняла на меня взгляд с величайшим почтением. С ужасом на лице...

— Здравствуйте, Владыка Морис, я...

— Ох, оставь это... — я помахал рукой, — можешь обращаться ко мне так, как привыкла. «Чудовище», «Ублюдок», «Изверг»... Поверь, мне это лишь лестно, особенно слышать это от пленников вроде тебя... К слову, пустовато здесь в последнее время, тебе не одиноко?

Я подошёл к решётке, чтобы эта девчонка видела моё лицо лучше.

— Н... Я не уверена, мне... нормально...

— И даже на свободу не хочешь? Понятно... — я кивнул, — видимо, слишком хорошие условия мой сын тебе обеспечил. Может, тогда мне стоит передумать?

— Нет... На самом деле... Тут довольно холодно и сыро... И да, я скучаю по улице...

— Вот как, хорошо... — я кивнул, — не хочешь почитать новости?

— А? — она удивилась, когда я бросил к её кровати газету.

— Читай.

Она непонимающе смотрела на газету, но, встав с крови, развернула её.

— Это же... Что...

— Читай вслух... — я оскалил зубы.

— «Поместье Семейства Мартраэр было сожжено... Уцелевших нет...»

Она смотрела на газету в шоке.

— Что это значит? Годрик же говорил...

— А я не Годрик, — я наклонился к решётке, — как только этот идиот сказал, что его видел мелкий ублюдок, я сразу понял: выживших не будет. Просто ждал, когда он свалит и переключится, чтобы этот тюфяк шум не поднял... Да и пожаловаться тебе больше некому.

Я улыбнулся её, видя, как ужас и отчаяние нарастают на её лице.

— Вы чудовища... Вы все... За что... Они же ещё дети были...

— Я тоже был ребёнком... И поэтому я прекрасно знаю, как вырастают такие как он. И чтобы в твоей семье не появилось такого же гения, я решил обрезать хвосты.

Она упала на колени, сжимая в руках газету прямым из её родного города.

К слову, газета запаздывает на несколько дней... Ну и ладно, сейчас в её Доме просто хаос и неразбериха, в которую влезли соседние шакалы и начали, как и положено, грызть друг-другу глотки за раздел земель.

Очаровательные создания...

— Твоих младшеньких задушили и сожгли, одного старшего утопили в озере в лесу, а второй умер в бою с мастером меча, переоценив свои силы... И вот, род Мартразров, как и должно быть, оборван. Вернее, почти оборван. Осталась ты...

— Я убью тебя... — она повернулась на меня, бросившись к клетке. Сделав несколько шагов назад, я увидел отчаявшегося мага жизни, тянущего ко мне свои лапки, — Я УБЬЮ ТЕБЯ, ЧУДОВИЩЕ! Я УБЬЮ ВАС ВСЕХ, ВЫРОДКИ!!!

— Нет, не убьёшь... — я улыбнулась, доставая из кармана револьвер. Нравится мне это человеческое оружие, оно не столь изящно как производимые в Баронстве Раэн пистолеты, но есть в нём что-то жёсткое, жестокое, прям для меня...

— Прощай...

БАХ!

Выстрел...

Девчонка тут же обмякла. Отличная игра, девушке бы в театр за такое мастерство.

Пули то в гильзах нет. Пугалка обычная...

— Хе-хе... — я посмеялся, видя, как эта девчонка медленно начала осознавать свою невредимость.

— Я...

— Идиотка вы, барышня. — я улыбнулся, — нет, трагично пули на мерзкую дешёвку вроде тебя, я, конечно, не буду. Вот, лови...

Я бросил ей в клетку верёвку.

Она с непониманием уставилась на неё, а я ждал, когда до неё наконец-то дойдёт.

— Я... Я не...

— Ну, тогда, в следующий раз, когда ты ляжешь спать, мои люди всё сделают сами. Мне нужно, чтобы Годрик погрузил, и посчитал тебя просто тупой... Решила покончить с собой из-за нежелания быть в заточении. Вполне себе хорошая история, да? Да и он себя винить не будет, он-то считал, что делает для тебя всё возможное.

— Ты... Ты чудовище... Я не буду... Я не собираюсь умирать здесь...

— Собирайся не собирайся, а умрёшь... — я положил револьвер обратно в скрытую кобуру, — вы все туда отправитесь... Все до единого... Не принимай это на счёт только твоей семьи, на самом деле, вы ничего особо и не сделали... Просто, почему бы и вас не завалить?

— ... — она взяла верёвку и бросила её в меня.

— Вот как... Хорошо... Доброй ночи вам, барышня. Желаю, чтобы вам снились только хорошие сны...

Сделав скромный поклон, я удалился... А затем, остановившись, прислушался.

Рыдание, женский рёв, стон отчаяния... Она понимает, что вот-вот умрёт... Её последние слёзы...

Да... Да-а, вот это — именно то, что я ждал... То, что я люблю больше всего в завершении своих дел с пленниками. Нет смысла убивать их, если при этом я не подарил им чувство отчаяния, которое они все подарили мне...

Я до сих пор помню его... этот вкус на губах... запах пороха, затмевающий любой другой... И то самое чувство, которое у меня старались отнять. Желание жить... лишь когда я отнимаю его у этих ублюдков, я снова способен ощутить это. Вкус жизни, желание пойти дальше... Такое приятное и соблазнительное.

Надо будет зайти к Элен... Сегодня у меня просто потрясающее настроение.

Интерлюдия: Полгода Спустя

— Как обычно, всё сделано в лучшем виде, Эдвард... Годрик прислал очередное письмо, вот, читай. — я протянул моему мечнику уже шестое письмо.

Он писал по одному письму каждый месяц. И каждое письмо по-своему удивляло. Всё же, решение отправить этого оболтуса в подземелье, а не куда-то на войну, было правильным.

— Господин... Прежде чем я прочту письмо и получу от вас новое поручение, я бы хотел сказать... Я уйду в отставку.

...

... Хмпф...

— Причина?

— Я устал, Господин... Устал от грязной работы, которая превратила мою честь в ничто. И я устал жить в слабости...

— Повтори? — я наклонился к нему.

— Господин... Та девушка была очень близка сердцу молодого господина... Каждый день я прокручиваю в голове тот день, и понимаю, что... должен был выступить против вашего приказа. Но не смог... И я понимаю, что в случае, если Молодой Господин решит взять мою жизнь, я даже не смогу дать ему достойный бой. Это и есть та слабость, которая пожирает меня день за днём... Господин, более, не являясь вашим слугой, я хочу высказаться, позволите?

С чего это Эдвард решил уйти? Идиот... Тц... Может, это письма Годрика на него плохо повлияли?

Или я действительно зачастил с грязной работой? Подумаешь, вырезали кое-каких родственничков ублюдков Эвасов. Они же ебучие работорговцы! Чего это он решил их жалеть?

— Ты же помнишь уговор. Ты сможешь уйти, лишь когда...

— Господин Морис. Мастер Годрик ещё шесть месяцев назад превзошёл меня. А за эти полгода, он стал тем, с кем я не смогу даже соперничать... Я думаю, я подготовил вам достойного мастера меча.

Я стиснул зубы... Сука, Эдвард, почему ты так внезапно.

— Господин... Я начинал как юный мечник, которого постигла сотня несчастий. И вы, мой ровесник, были для меня лучом света. Мы поклялись исправить наше положение в мире и обществе, и я считаю, что мы добились этого ещё очень и очень давно... Но, с тех пор, вы так и не можете остановиться. Я понимаю, каково это, видеть кровь, которую не можешь смыть... Но... за последние несколько лет, я лишь глубже тонул во всём этом... И потому, я хочу пойти по тому пути, которое избрало моё сердце...

... Эдвард. Почему именно ты? Мой единственный друг, и в самый важный момент...

— Ну и чего же ты хочешь, Эд? Денег, славы, признания? Ты думаешь, что я не могу дать тебе этого?

— Я хочу восстановить свою честь и... превзойти себя. Я иду в Иной Мир, где собираюсь отточить своё мастерство.

— Блять, ты действительно считаешь, что...

— Нет. Это не связано с Молодым Господином. Я лишь знаю, что моё мастерство

закостенело. И даже больше... Выстави меня в бою против меня десять лет назад, и текущий я проиграю без шанса... Это всё, что я хотел сказать, Господин.

Он развернулся ко мне спиной... рука судорожно тянется к револьверу...

— Эдвард... А ты подумал о Хильде и Лилии?

После этих слов, в комнате повисла тишина. Он остановился...

Стиснув зубы, он смотрит на меня.

— Ты ведь понимаешь, что оставлять беременную жену и дочь, совсем одних в этом жутком городе, это опасно... Кто знает, что может произойти?

Я вижу, как его кулаки сжимаются.

Он поворачивается ко мне.

— Это угроза, Господин? — всё, что он спрашивает.

— Ох, нет... Просто интересуюсь. Вряд ли ты потащишь их с собой... Не думаю, что путешествие — это хорошо для беременной женщины и ребёнка. Да и так... Другие города ничуть не безопаснее этого...

Бойся. Если не хочешь быть со мной из-за верности, то будешь из-за ужаса.

— Если с ними хоть что-нибудь случится...

— То что? — я встал из-за своего места, — и что ты мне сделаешь, а?

— Я могу убить вас здесь же! — он схватился за меч, а я, оскалив клыки, вытянул руку.

— Ну попробуй... грязнокровка, попробуй!!!

Он сжимает меч, готовясь обнажить клинок... Было бы хорошо, если бы сейчас он...

Но он останавливает руку.

— Ты... Свейн, ну ты и идиот. — махнув рукой, он снова разворачивается ко мне спиной, — я знаю, что ты так не поступишь с ними... а если и поступишь... то, думаю, я не могу ничего изменить. Ты же сам говорил... За кровь...

— Всегда будет пролито десятикратно. — ответил я сам того не заметив.

— Прощай, друг... Уверен, мы ещё встретимся... Если тебе нужен мой ме...

— Оставь... Это твой. — я отмахнулся, и, как только он вышел из комнаты, я припал обратно к креслу.

... Близко. Это было очень близко. Не решишь он остановить, моя голова уже лежала бы на полу.

— Сука... И чё мне теперь делать без него?

Протирая лоб, я пытался собраться... Видимо, нужно искать новых пешек, которые будут готовы также верно выполнять самую грязную работу.

— Ф-ф...

От злобы, я пнул стол... Нога уткнулась в уже привычную вмятину...

Всё так плохо... И хрен знает, когда этот идиот Годрик вернётся.

Пойду отдохну...

Элен как обычно проводит своё время в библиотеке... Такая ностальгия. Помнится, мы впервые познакомились в этой же комнате.

Как сейчас, я помню ту встречу с этой тихоней.

Никогда бы не подумал, что она станет такой жестокой...

Подойдя к ней сзади, я обвил её шею руками.

— Милый... — она уткнулась затылком в мою грудь, — что-то случилось?

— Ага... Но не думаю, что это важно. Что читаешь?

— История Белого Рыцаря Штариса... Это человеческий герой, ты вряд ли...

— Нет, я тоже читал эту книгу... И как тебе? — я взглянул на страницу, на которой она остановилась.

— Пока что, мне кажется, что он очень хороший человек, которого окружает множество ужасных личностей...

— Хм... Ну, частично это так... — я решил умолчать о том, что в конечном счёте, этот рыцарь перережет всех своих друзей и врагов одновременно, а затем, завершив гражданскую войну, покончит с тобой из-за информации о том, что дама его сердца на самом деле всегда была на его стороне.

— Обычно ты редко сюда заходишь. Что-то ищешь?

— Да. Тебя. — я улыбнулся. — Мне просто немного одиноко... Эдвард... Решил уйти.

— Созрел, значит. — она улыбнулась.

— Эй... Он вообще-то незаменим.

— Это ты так думаешь. — она поставила закладку на странице и положила книгу на стол, — на самом деле, есть довольно много толковых ребят ему на замену. Да, они явно не так ценны, но их талант можно развить.

— Меня пугает, что ты знаешь мои войска лучше, чем я... — я положил палец на её артерию, — ты же от меня ничего не скрываешь?

— Только бурный роман с каждым из твоих солдат. — она подняла палец и ткнула меня в нос.

— Прямо в этой библиотеке?

— Да, прямо в этой библиотеке. — она сделала умный вид.

— Ладно... Но, всё же, откуда ты знаешь это?

— Рианна.

— Эта мелкая вертихвостка настолько много общается с ними?

— Очень много... Держит каждого за ухо, можно сказать. Очень талантливая девочка, которая при этом взяла от тебя хитрость, дотошность и амбициозность.

И всё же, Элен до ужаса любит Рианну. И я тоже люблю мою дочь.

— Слушай... Годрик может скоро вернуться.

— Жаль... Я надеялась, что он умрёт. — без какой-либо иронии отвечает она.

— Ну ты и сука, всё же...

— Его кровь позорит нашу семью, Свейн... Мы должны были избавиться от него, как только узнали, что он не является чистокровным. Как и в случае с Говардом.

Я не так сильно волнуюсь о чистоте крови. А вот она — это отдельный разговор. Всё же, она происходит из древних кланов Ордо... Моя милая Элен...

— Это твои дети... Я думал, что, как мать, ты должна больше заботиться о них...

— Я и забочусь. О тех, кого я сама считаю своими детьми. — она посмотрела на меня, — ты ведь и сам понимаешь, что Годрик не годится ни для чего, кроме боя. Он не правитель. Он пехотинец, которым Родрик и Рианна будут прокладывать себе дорогу к величию...

... Да, пожалуй, в её словах есть логика. Годрик — расходимый материал в нашем плане. Но, всё же...

— Я люблю всех наших детей, Элен. И я считаю, что ты зря не смотришь на Годрика... Среди наших детей, мне кажется, что он второй по талантливости после Рианны. Но, мы ещё увидим, что он может на самом деле... Я обещаю.

— Если доживёт до времени, когда сможет это показать... И, знаешь. Давай не будем о плохом?

... И всё же, даже несмотря на то, что она та ещё сука, я люблю её.

Жаль, что многие из детей не могут увидеть в ней эти светлые стороны...

Больше книг на сайте - Knigoed.net